

524

1975

3

საქართველოს სსრ
აკადემიურათა აკადემიის

АТДАЕЦ СООБЩЕНИЯ

АКАДЕМИИ НАУК
ГРУЗИНСКОЙ ССР

BULLETIN
OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE GEORGIAN SSR

№ 3 том 79

№ 3

1975 СЕНТЯБРЬ

თბილისი * ТБИЛИСИ * TBILISI

საქართველოს სსრ
აკადემიის გაცემის
ათაგენ

СООБЩЕНИЯ

АКАДЕМИИ НАУК
ГРУЗИНСКОЙ ССР

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE GEORGIAN SSR

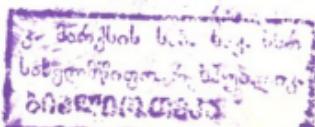
15/18

ტომი 79 თომ

№ 3

სექტემბერი 1975 СЕНТЯБРЬ

თბილისი * ТБИЛИСИ * TBILISI

სარედაქციო კოლეგია

ა. ბოჭორიშვილი, თ. გამურელიძე, პ. გამურელიძე, ი. გიგინეგიშვილი (მთ. რედაქტორის
მოადგილე), თ. დავითავა, ს. ლურმიშვილე, ა. თაველიძე, ხ. კერძოელი,
გ. კერძოელი, ნ. ლინდია (მთ. რედაქტორის მოადგილე), ვ. მახლიანი,
გ. მელიქიშვილი, ნ. მტკელიშვილი, ვ. მუჩქეთა, ა. ლაგოზია,
გ. ციცელიშვილი, ვ. ხარაძე (მთ. რედაქტორი), ვ. ხუციშვილი,
ნ. ჯავახიშვილი

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Т. Бочоришвили, П. Д. Гамкрелидзе, Т. В. Гамкрелидзе, И. М. Гигинейшвили
(зам. главного редактора), Ф. Ф. Давитая, Н. А. Джавахишвили,
С. В. Дурмишидзе, Н. Н. Кецховели, В. Д. Купрадзе, Н. А. Ландиа
(зам. главного редактора), В. В. Махалдiani, Г. А. Меликишвили,
Н. И. Мусхелишвили, В. М. Окуджава, А. Н. Тавхелидзе,
Е. К. Харадзе (главный редактор), Г. Р. Хуцишвили,
А. Л. Цагарели, Г. В. Цицишвили

პისტოსმვებული მფრინავი ვ. მახარაძე
Ответственный секретарь Г. Е. Махарадзе

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 20.9.1975; შეკ. № 2831; ინტუობის ზომა 7×12;
ქაღალდის ზომა 70×108; ფიზიკური ფურცელი 16; სალტერნაციაშიმუშავებული
ფურცელი 18,5; ნაბეჭდი გურული 22,5; უფ 11632; ტირაჟი 1850

* * *

Подписано к печати 20.9.1975; зак. № 2831; размер набора 7×12; размер
бумаги 70×108; физический лист 16; уч.-издательский лист 18,5; печатный
лист 22,5; УФ 11632; тираж 1850

* * *

გმმუშლობა „შეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

* * *

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Ч I Б А Б А Р С О

Материалы

*Л. Універсальна заліз (Ісаєв. С.І. Міжур. Агафоновіч із фізико-хіміческими властивостями). Кераміка та	531
глинисті матеріали. Міжур. Відомі залізницею відомі залізницею	
*Г. Діоктид мінера. Іонічна кристалізація. Іонічна кристалізація	536
Іонічна кристалізація. Іонічна кристалізація	
*Г. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	540
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
*Г. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	543
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
*Г. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	548
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
*Л. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	552
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
Матеріали	
*Г. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	555
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
*Г. Народні землі. Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	560
Інженерні матеріали. Інженерні матеріали	
Прилади та методи	
Г. Аналіз заліз (Ісаєв. С.І. Міжур. Агафоновіч із фізико-хіміческими властивостями). А. Задача 1. Аналіз заліза. Аналіз заліза	561
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
*Л. Аналіз заліза. Аналіз заліза	563
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
*Г. Задача 2. Аналіз заліза. Аналіз заліза	572
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
Задачі	
*Г. Задача 1. Аналіз заліза. А. Задача 1. Аналіз заліза. Аналіз заліза	575
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
*Г. Задача 2. Аналіз заліза. А. Задача 2. Аналіз заліза. Аналіз заліза	579
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
*Г. Задача 3. Аналіз заліза. А. Задача 3. Аналіз заліза. Аналіз заліза	583
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
Задачі	
*Г. Задача 1. Аналіз заліза. А. Задача 1. Аналіз заліза. Аналіз заліза	588
Аналіз заліза. Аналіз заліза	
*Г. Задача 2. Аналіз заліза. А. Задача 2. Аналіз заліза. Аналіз заліза	592
Аналіз заліза. Аналіз заліза	

* Задачи заліза засновані на матеріалах, наданих Університетом.

*მ. აღექსიძე, კ. ჭართველიშვილი. სიმიმის ძალის ნორმალური ფურმულა გრავიტაციული მონაცემების რეგიონალური გეოლოგიური ინტერპრეტაციისთვის	596
*გ. სეჩინიაძე, მ. ჯანიკაშვილი. ჯავახეთის ზეგნის ანომალური მაგნიტური ცელის გეოლოგიური ინტერპრეტაციის საკითხისათვის	599
ორგანული ქიმია	
*ი. გვერდშითველი (საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის წევრ-კორესპონდენტი), თ. თალაკ- ვაძე. შესამარი ციკლური ვინილურების სპირტების სინთეზი, ჰიდრო- სილალიტება და ჰიდროგრამილირება	604
ცილინდრიკიმია	
*რ. აგლაძე (საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის აკადემიკოსი), მ. გალიაშვილი, ს. სმი- კოვა. საფერიტი კაზში მინარევების შემცირების შესაძლებლობის კვლევა	607
*გ. შავოვალი, ნ. გასკიანი, ო. წიქლაური. MoO_4^{2-} -ის ცლაქეტროქიზიური ალგენის კონცენტრაციის სტაბილი ისტორიული შესწავლა გამდლალ KCl—NaCl-ის ფონზე	612
ქიმიური ტექნიკამგება	
*შ. სიდამინერალისთვის, გ. აზმინფარაშვილი, გ. ოდილავაძე, ჩ. გორ- გორაშვილი, გამლლდებულ ქლორიდებში ცელესტინის კონცენტრაციის დაწლო- რების პროცესის გამოკვლევა	616
ცირკაციკიმია	
*ლ. ბეშერაბშვილი, მ. სულთანხანევავი, მ. იუნუსოვი, კ. მუკირი. <i>Delphinium elisabethae</i> N. Busch.-ის ოლქალოიდები	619
ცისიკური გეოგრაფია	
*ლ. მირუაშვილი, ნ. მამაცაშვილი, ჩ. ხაზარაძე. გორდის პლეიისტო- ცენტრის ტეა	623
გეოლოგია	
*ფ. შენგევლია. სამეცნიერო მეორეულის შესახებ	628
*ნ. ძორენიძე, ს. ყულოშვილი, ბ. თუთბერიძე. ჯავახეთის ქედის ცენტ- რალური ნაწილის ვალეანიგურური წარმონაქმნების გეოლოგიისათვის	632
*შ. ადამია, მ. ბერიძე, გ. ლომეგანიძე, ზ. ლოლაძე, ო. ხუციშვილი, გ. ჭიკინაძე. იურულისწინა მეტამორფული ქანების ნაჩენის აღმოჩენა ბლ- შოდიდის ხეობაში (აღზარული)	635
პალეონტოლოგია	
*რ. უზნაძე, ვ. ცაგარელი. გოდერძის ფლორის ახალი აღვილსაპოვებელი	639
პეტრილოგია	
*ნ. თათრიშვილი. კავკასიონის მეტამორფულებში ასუბოლების კრისტალოქიმიური თავისებურებანი	644
*მ. აბესაძე. ახალი მონაცემების ძირულის კრისტალური მასივის მეტამორფული ფაქტების (ფილოტების) დანაშილების შესახებ	647
გეოციმია	
*ნ. გოლიაძე, გ. სუპარაშვილი, გ. ჩიხჩაძე. საქართველოს მდინარეების შეტყინარებული ნივთიერებების მართვის მეტადენლობის შესახებ	652

სამინისტრო ვიკარია

- * 6. ბ უ ლ ი ა. წ ი რ ი უ ლ ი ხ ე რ ე ლ ი ს მ ქ ი ნ ე მ რ ა ვ ა ლ უ ე ნ ი ა ნ ი ა ნ ი შ ი ს ა ნ გ ა რ ი შ ი ს ა ხ ი ლ ი ხ ე რ ხ ი

655

საგადოთა და მუზავება და გადადიდება

- * ლ. მ ა ხ ი რ ა ძ ე , დ. ს უ ლ ა ბ ე რ ი ძ ე . გ ა დ ა მ ტ ე ბ ა ვ ი ს ა ღ დ გ უ რ ე ბ ი ს რ ა ღ დ ე ნ ბ ი ს ა დ ა გ ა ნ ლ ა გ ე ბ ი ს ა ღ დ გ ი ლ ი ს გ ა ნ ს ა შ ლ ე რ ი მ რ ა ვ ა ლ ა ა ლ ე ს ტ ე რ უ რ ი ა ნ მ ა გ ი ს ტ რ ა ლ უ რ ტ ი ჭ ი ღ რ ა ს ტ რ ე მ ე ბ ვ ი

660

მ ა ნ კ ა ნ ა თ მ ც ლ ი დ ე ბ ა

- * დ. თ ა ვ ხ ე ლ ი ძ ე (ს ა ქ . ს ს ჩ მ ე ც ნ . ა კ ა ღ მ ი მ ი ს წ ე ვ რ - კ ა რ ე ს პ ი ნ დ ე ნ ტ ი), ნ. დ ა ვ ი თ ა - შ ვ ი ლ ი . ბ რ ტ ე ლ ი შ ვ ი დ ა რ გ ლ ა ს ა ხ ი ს რ ა ნ ი მ ე ქ ა ი შ მ ი ს ს ი ნ თ ე ბ ი ს ს ა კ ი თ ხ ი ს ა თ ვ ი ს

664

მ ლ ე პ ტ რ ი გ ა ტ ი ც ი დ ე ბ ა

- * ა. კ ო ტ ი ა . გ ვ ი დ ა პ ტ კ ა რ ი ა . ს ა მ ი ს ი ვ ი ნ ი მ ა რ ა შ ე ტ რ უ ლ ი დ ე ბ ი ს წ ყ ა რ ი ე ბ ი ს ა მ პ ტ ი შ ე ტ რ ი მ ა რ ა შ ე ტ რ ი რ ე ბ ი ს ს ა ხ ი თ ხ ი ს ა თ ვ ი ს

668

- * ე. ლ ი ნ ი ა შ ვ ი ლ ი . წ რ ტ ი უ ლ ი ბ ი ფ რ ი რ ი მ რ ა ვ ი ს ლ უ ზ ი ს ე რ მ მ ხ რ ი ვ ი მ ა გ ნ ი ტ რ უ ლ ი მ ი ხ ი - ლ უ ლ ო ბ ი ს რ ა ღ დ ა ლ უ რ ი მ ა ღ დ ე ბ ი ს ა ნ გ ა რ ი შ მ ი ს ს ა ხ ი თ ხ ი ს ა თ ვ ი ს

672

ნ ი ა დ ა გ ა მ ც ლ ი დ ე ბ ა

- * რ. პ ე ტ რ ი ა შ ვ ი ლ ი . ა. ბ ო პ ტ რ ი ვ ი ც ი რ . ს ა მ ი რ ე ტ რ ი თ ვ ე ლ ი ს მ თ ი ს შ ა ე მ ი შ ე ბ ი ს დ ა ტ ყ ი ს ყ ა მ რ ა ლ ი ნ ი ა ღ დ ე ბ ი ს წ ე ტ რ ი ლ ლ ი ს პ ე ტ რ ი ს ი ლ უ ლ ი ნ ა წ ი ლ ი ს მ ი ნ ე რ ა ლ ი ვ ი უ რ ი ლ ი ლ ი ს ა დ ა ღ დ ე ბ ი ს შ ე ს წ ა ვ ლ ი ს ა თ ვ ი ს

675

მ ი ტ ა ვ ი ვ ი გ ა

- * რ. ჩ ა გ ე ლ ი შ ვ ი ლ ი . მ თ ი ს ტ ყ ე ბ ი ს წ ყ ა ლ შ ე მ ი ხ ა ვ ი ს უ უ ნ ქ ც ი ს შ ე ს ა ხ ე ბ ი ს დ ა ტ ყ ი ს ყ ა მ რ ა ლ ი ნ ი ა ღ დ ე ბ ი ს წ ე ტ რ ი ლ ლ ი ს პ ე ტ რ ი ს ი ლ უ ლ ი ნ ა წ ი ლ ი ს მ ი ნ ე რ ა ლ ი ვ ი უ რ ი ლ ი ს ა დ ა ღ დ ე ბ ი ს შ ე ს წ ა ვ ლ ი ს ა თ ვ ი ს

679

- * ა. კ ა ნ დ უ ლ ი კ ი . ე. კ ა პ ა ნ ა ძ ე . ზ რ დ ი ს ს ტ ი მ უ ლ ა ტ ი რ ე ბ ი დ ა მ ჩ ხ ე ლ ე ტ ა ვ ი ნ ი ნ ი ც ი (*Picea pungens* Engelm.) დ ა უ ს ე ვ ა ნ ე ბ ი ს თ ა ვ ი ს ე ბ უ რ ე ბ ა ნ ი

683

- * თ. ჯ ა ფ ა რ ი ძ ე . ნ ა მ ე ნ ა რ - ს ი კ ე ნ ა რ ი ტ ყ ი ს გ ა ვ ლ ე ნ ა ქ ა რ ი ს ს ი ს წ რ ა ლ ე ბ ი ს

686

მ ც ე ნ ა რ მ თ ა ფ ი ზ ი ლ ი გ ი ა

- * გ. ჩ ა ვ ე ნ ტ ი რ ი . ზ ა მ ი რ ი ს ე ვ ე გ ა ტ ა ლ ი ს მ ქ ი ნ ე ზ ი გ ა ვ ე რ ი რ ი მ ც ე ნ ა რ ი ს ფ ი რ ი ს ი ნ ტ ე ნ ი ს ი ვ ე მ ი ს დ ი ნ ა მ ი რ ი კ ა

690

ა დ ა მ ი ა ნ ი ს ა დ ა ც ე მ ვ ე ლ თ ა ფ ი ზ ი ლ ი გ ი ა

- * ს. ნ ა რ ი კ ა შ ვ ი ლ ი (ს ა ქ . ს ს ჩ მ ე ც ნ . ა კ ა ღ მ ი მ ი ს წ ე ვ რ - კ ა რ ე ს პ ი ნ დ ე ნ ტ ი), მ. ნ ა რ ი კ ა - შ ვ ი ლ ი . ს პ ი ნ ტ ა ნ ტ ი „ თ ი თ ი ს ტ ა რ ი ს ” გ ა ვ ლ ე ნ ა ქ ე რ ე ბ ი ს გ ა ღ ი შ ი ა ნ ე ბ ი თ გ ა მ ი წ ვ ე ბ უ ლ რ ა ტ მ უ ლ შ ე მ დ ე გ მ ი ქ ე დ ე ბ ა ზ ე

695

- * ა. ბ ე ლ ი ა . მ. ჩ ვ ი ნ გ ი ა . ვ ი ბ რ ა კ ი ს გ ა ვ ლ ე ნ ა ხ ე ლ ი ს კ უ ნ ტ ე ბ ი ს ე ლ ე ქ ტ რ უ ლ ა ქ ტ ი - ვ ი ბ ა ზ ე

699

ბ ი ლ ე კ ი გ ი ა

- * თ. ჯ ა რ ი ა შ ვ ი ლ ი . მ ა ს ა ლ ე ბ ი , რ ა მ ე ლ ნ ი ც ი ი კ უ ლ ე ვ ე ნ ბ ი ღ ი ნ ე ბ ი ს მ ო ქ მ ე - დ ე ბ ი ს ს პ ე ტ რ ი ფ ი ა ს ტ რ ა ნ ს პ ი რ ტ უ ლ ი ა მ ი ნ ე ბ ი ს ა ქ ტ ი ვ ი მ ა ზ ე

703

ფ ი ტ კ ა პ ი ლ ი გ ი ა

- * ა. ხ უ დ ი ა კ ა რ ვ ი . ლ. კ ო რ ა ლ ი . ა. პ ა მ კ ა რ ვ ი . რ მ ა თ ე შ ვ ი ლ ი . ვ. კ უ ზ მ ი ნ ი . გ. კ ა ლ ი ჩ ა ვ ა . ი მ ი ტ რ ი ქ ე ს ი ლ ე ნ ტ ე ნ ი ს ლ ი ს რ ა ღ ი კ ა ლ ი ს გ ა ქ ტ მ ბ ი ს კ ი ნ ე ტ ი კ ა ს შ ე ს წ ა ვ ლ ა ს პ ი ლ ე ნ ტ ი ს ი მ ტ ე ბ ი ს თ ა ნ ტ ი ვ ი ნ ი ს ა ს

708

მთხოვთობია	
* ლ. მ ე ლ ი ქ ა ძ ე (საქ. სსრ შეცნ. აკადემიის ფადემიკოსი), ჭ. შ თ ნ ი ა, მ. კ ვ ი ნ ი კ ა- ძ ე, ი. ვ ე რ ბ ი. პრეპარატ მლაპ-ს მოქმედების ხანგრძლივობა ბუნებრივ პირო- ბებში	712
* მ. ა ლ ე ქ ს ი ძ ე, გ. ა ლ ე ქ ს ი ძ ე, მ. თ ვ ა რ ა ძ ე. ნაძვის დიდი ლატანწამისაგან ტყის ბიოლოგიური დაცვისათვის ზოგიერთი მათემატიკური განვითარება	716
ზოგიერთი	
* ჩ. ფ თ რ დ ა ნ ი ა, მ. ბ ა ქ რ ა ძ ე, რ. ტ ა რ ტ ა რ ა შ ვ ი ლ ი. აზალი მონაცემები კატის ჯვალის (<i>Telescopus fallax</i>) არეალისათვის კვეყნისაში	718
პისტოლობია	
* პ. კ ა ნ კ ა ვ ა, ნ. კ ი ნ წ უ რ ა შ ვ ი ლ ი. გონიადების რეაქცია უცხო ტილების ზემოქმე- დებაზე ქათმის ემზრიოგენეზში	721
ციტოლოგია	
* დ. კ ო პ ლ ა ტ ა ძ ე, ლ. გ ო გ ი ა შ ვ ი ლ ი. პერიფერიული სისხლის ლეიკოციტების რღმუნასტრუქტურის თვისებურება ორსულთა ტოქსომლაშინის დროს	728
მარსკოლობია	
* ჩ. ლ ე ქ ა ვ ა. მოზრდილი ქათმის წინაგენებისა და პარაქვების ექსტრაქტების გავ- ლენა 11-დღიანი ქათმის ჩანასახის გულის პროლიფერაციულ ეტიკობაზე	732
* ნ. შ ვ ნ გ ე ლ ი ა. გასერის კვანძის განგლობური უკრებებისა და ნერვული ბოქაჟე- ბის მორფოლოგიური ცვლილებები სამწვერა ნერვის ალკომლიზაციის შემდეგ	734
* ზიგ. ზ უ რ ა ბ ა შ ვ ი ლ ი, თ. ჭ უ რ ა ძ ე. ქრომატინულ-ლეზოსინულებრივობრივი და- ლი ძაფების (ძაფი-დ ნ პ) თვისებურებების შესწავლის საკითხისათვის	738
მარსკოლის მიმღებული მადიცინა	
* ა. რ თ მ ა ნ კ ა. გულის ელექტრული დეპოლარიზაციის ფაზის შევიწროება და მისი გამოყენების პერსპექტივა	743
* გ. ტ ა ტ ი შ ვ ი ლ ი, ს. ე ნ უ ქ ი ძ ე. პოტენციომეტრული შეთოლის გამოყენება თირ- კმლის ფანგვა-ალფვენითი პროცესების, ტუტე-მეზოური წონასწორობისა და ელექტროლიტური ცვლის შესწავლის მიზნით	747
მართვილი მიმღებული	
დ. ე ლ ე ნ ტ ი. მწერივთა ფორმების წარმოება ბესიკის თხზულებებში	749
ზოლიდობია	
თ. ჭ ა გ თ დ ნ ი შ ვ ი ლ ი. რ. ერისთავის უოლკლორულ-შეშერებლობითი მუშაობის ის- ტორიიდან	753

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Л. В. Жижиашвили (член-корреспондент АН ГССР). О суммировании кратных тригонометрических рядов	529
Г. В. Диханидзе. Спектральные свойства оператора, порожденного системой уравнений первого порядка	533
А. Б. Харазишвили. О множествах со свойством однозначности в классах инвариантных мер	537
Ш. Е. Микеладзе (академик АН ГССР). К оценке остаточного члена разложения кусочно-непрерывной функции с кусочно-непрерывными производными	541
М. П. Замаховский, И. А. Чахтаури. Проективные пространства над алгебрами	545
Л. Г. Замбахидзе, Б. А. Пасынков. Поведение функций размерностного типа в некоторых специальных классах пространств	549

МЕХАНИКА

К. М. Барамидзе (член-корреспондент АН ГССР), Д. И. Патараев, Р. Л. Гаганидзе. Математическое описание и исследование периода замедления подвесной канатной дороги с учетом изменения массы витона	553
Г. Ш. Базгадзе. К теории открытых цилиндрических оболочек с продольными (вдоль образующих) шарнирами	557

КИБЕРНЕТИКА

* Г. Г. Ананиашвили, В. Д. Варшавский, А. Х. Гиоргадзе. Оценка надежности декодеров для корректирующих кодов Рида—Маллера	563
Д. И. Башалейшвили. Идентификация уменьшающей системы	565
И. И. Шуштакашвили. Алгоритмизация выбора оптимальных вариантов в стохастических сетевых графах, включающих соединительные и разъединительные пути	569

ФИЗИКА

Г. Д. Багратишвили, Р. Б. Джанелидзе, Н. И. Курткани, О. В. Саксаганский. МДП-структуры на основе Ge_2N_4 в качестве диэлектрика	573
А. Н. Король. Метод физического картирования	577
Е. З. Георгадзе, В. И. Капанадзе, Р. Н. Кухарский, В. С. Чагулов. Некоторые спектральные характеристики хелата свиропия в полистироле	581

ГЕОФИЗИКА

А. И. Гвелесиани, А. Г. Хантадзе, Е. Г. Курцхалия. О геострофичности ветра в ионосфере	585
А. И. Карцивадзе, Д. Д. Кирkitадзе, М. А. Одишария, В. А. Чихладзе. Зависимость коэффициента ослабления лазерного излучения от водности искусственных туманов	589

* Заглавие, отмеченное звездочкой, относится к резюме статьи.

М. А. Александзе, К. М. Картелишвили. Нормальная формула силы тяжести для региональной геологической интерпретации гравиметрических данных	593
Г. А. Секниадзе, М. Г. Джаниашвили. К вопросу о геологической интерпретации аномального магнитного поля Джавахетского нагорья	597
ОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ	
И. М. Гвердцители (член-корреспондент АН ГССР), Т. Г. Талаквадзе. Синтез и гидросилилирование и гидрогермиллирование третичных циклических винилацетиленовых спиртов	601
ЭЛЕКТРОХИМИЯ	
Р. И. Агладзе (академик АН ГССР), М. Н. Джалиашвили, С. В. Смыкова. Исследование возможности понижения содержания примесей в ферритовом сырье	605
В. И. Шаповал, Н. А. Гасвиани, О. Г. Циклазури. Осциллополярографическое изучение кинетической стадии при электровосстановлении MoO_4^{2-} на фоне расплава $\text{KCl}-\text{NaCl}$	609
ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ	
Ш. Э. Сидамон-Эристави, Г. Л. Азмайпариашвили, Г. Г. Одилавадзе, Р. П. Гегоришвили. Исследование процесса хлорирования целестинового концентрата в расплавленных хлоридах	613
ФАРМАКОХИМИЯ	
Л. В. Бештиашвили, М. Н. Сулатаиходжаев, М. С. Юнусов, К. С. Муджири. Алкалоиды <i>Delphinium elisabethae</i> N. Busch.	617
ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ	
Л. И. Маруашвили, Н. С. Мамацашвили, Р. Д. Хазарадзе. Горское плейстоценовое озеро	621
ГЕОЛОГИЯ	
Ф. К. Шенгелия. О мэотисе Мегрелии	625
Н. М. Дзоценидзе, С. И. Кулошили, Б. Д. Тутберидзе. К геологии вулканогенных образований центральной части Джавахетского хребта	629
Ш. А. Адамия, М. А. Беридзе, Г. П. Лобжанидзе, З. И. Леладзе, О. Д. Хуцишвили, Г. Л. Чичинадзе. Обнаружение выхода доюрских метаморфических пород в ущелье р. Шоудид (Абхазия)	633
ПАЛЕОНТОЛОГИЯ	
М. Д. Узиадзе, Е. А. Цагарели. О новом местонахождении годерской флоры	637
ПЕТРОЛОГИЯ	
Н. Ф. Татришвили. Кристаллохимические особенности амфиболов в метаморфитах Большого Кавказа	641
М. Б. Абесадзе. Новые данные о расщеплении метаморфических сланцев (филлитов) Дзирульского кристаллического массива	645

ГЕОХИМИЯ	
Н. С. Голиадзе, Г. Д. Супаташвили, Г. А. Чихрадзе. О макрохимическом составе взвешенных веществ рек Грузии	649
СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА	
Н. П. Булия. Новый способ расчета многослойных анизотропных пологих оболочек с круговым отверстием	653
РАЗРАБОТКА МЕСТОРОЖДЕНИЙ И ОБОГАЩЕНИЕ	
Л. И. Махарадзе, Д. Г. Сулаберидзе. Определение количества и мест расположения перекачивающих станций в многоступенчатых магистральных гидротранспортных системах	657
МАШИНОВЕДЕНИЕ	
Д. С. Тавхелидзе (член-корреспондент АН ГССР), Н. С. Давиташвили. К вопросу синтеза плоского семизвездного шарнирного механизма	661
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА	
А. К. Котия, Г. В. Вадачория. К вопросу оптимального проектирования параметрических источников тока по трехлучевой схеме	665
Э. С. Гониашвили. К вопросу расчета радиальных сил одностороннего магнитного притяжения якоря линейного шагового двигателя	669
ПОЧВОВЕДЕНИЕ	
Р. А. Петриашвили, А. В. Бобровицкий. К изучению минералогического состава и свойств тонкодисперсных фракций горных черноземов и бурых лесных почв Южной Грузии	673
ЛЕСОВОДСТВО	
Р. Г. Чагелишвили. О водоохранной функции горных лесов	677
А. А. Каиделаки, Е. Е. Каапаниадзе. Стимуляторы роста и особенности корнеобразования у стеблевых черенков ели колючей, голубой	581
Т. М. Джапаридзе. Влияние елово-пихтового леса на скорость ветра	685
ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ	
Г. В. Жгенти. Динамика фотосинтеза и дыхания некоторых зимневегетирующих растений	689
ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ	
С. П. Нарикашвили (член-корреспондент АН ГССР), М. С. Нарикашвили. Отношение спонтанной вспышки «веретена» к ритмическому разряду последействия, вызванного корковым раздражением	693
А. С. Мелия, М. В. Хвингия. Влияние вибрации на электрическую активность мышц руки	697
БИОХИМИЯ	
Т. Я. Джариашвили. Материалы, выясняющие специфику действия биогенных аминов на активность транспортных АТРаз	701
ФИТОПАТОЛОГИЯ	
И. В. Худяков, Л. Л. Короли, А. В. Попков, Р. Г. Матешвили, В. А. Кузьмин, Г. С. Каличава. Исследование кинетики гибели о-гидроксифеноксильного радикала в присутствии ионов меди	705

ЭНТОМОЛОГИЯ

- Л. Д. Меликадзе (академик АН ГССР), Д. А. Шония, М. Д. Квиникадзе, И. П. Верба. О продолжительности действия препарата ПЛК в природных условиях 709

- М. А. Алексидзе, Г. Н. Алексидзе, М. С. Тзарадзе. О некоторых математических задачах биологической защиты лесов от большого елового лубоеда 713

ЗООЛОГИЯ

- Р. Г. Жордания, М. А. Бакрадзе, Р. В. Тэртариашвили. Новые данные об ареале кошачьей змеи (*Telescopus fallax*) на Кавказе 717

ГИСТОЛОГИЯ

- * В. Л. Каракава, Н. Т. Кинцурашвили. Реакция гонад при воздействии чужеродным белком в эмбриогенезе кур 723

ЦИТОЛОГИЯ

- Д. К. Коплатадзе, Л. Е. Гогиашвили. Ультраструктурные особенности лейкоцитов периферической крови беременных при toxоплазмозе 725

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ

- Р. А. Лежава. Влияние экстрактов предсердий и желудочков сердца взрослой курицы на пролиферативную активность сердца II-дневного куриного зародыша 729

- Н. Ш. Шенгелия. Морфологические изменения ганглиозных клеток гассерова узла и первых волокон после алкоголизации тройничного нерва 733

- Зиг. А. Зурабашвили, Т. А. Чурадзе. К вопросу изучения характера хроматиновых дезоксинуклеопротеидных нитей или нитей ДНП 737

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

- А. М. Романко. Сужение фазы деполяризации желудочек сердца и перспективность ее применения 741

- Г. Г. Татишвили, С. П. Енукидзе. Применение потенциометрического метода для изучения окислительно-восстановительных процессов, кислотно-щелочного равновесия и электролитного обмена в почке 745

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- * Д. Г. Жегти. Образование форм ряда в произведениях Бесики 751

ФИЛОЛОГИЯ

- Т. И. Джагоднишвили. Из истории фольклорно-собирательной работы Р. Д. Эристави 756

CONTENTS *

MATHEMATICS

L. V. Zhizhiashvili. On the summability of multiple trigonometric series	531
G. V. Dikhaminjia. Spectral properties of an operator generated by a system of first order equation	536
A. B. Kharazishvili. On sets with the uniqueness property in classes of invariant measures	540
Sh. E. Mikeladze. On the estimation of the remainder term of the expansion of piece-wise continuous function with piece-wise continuous derivatives	543
M. P. Zamakhovski, I. A. Chakhtauri. Projective spaces over algebras	548
L. G. Zambakhidze, B. A. Pasynkov. On the behaviour of dimensional-type functions in some special classes of topological spaces	552

MECHANICS

K. M. Baramidze, D. I. Pataraia, R. L. Gagandze. Mathematical description and research of the period of the slowing down of the ropeway considering the change in the mass of the cable truck	556
G. Sh. Bazgadze. A contribution to the theory of open cylindrical shells with longitudinal hinges along the generators	560

CYBERNETICS

G. G. Ananiashvili, V. D. Varshavski, A. Kh. Giorgadze. Reliability estimation for the decoders of Reed Muller error-correcting codes	563
D. I. Basahelishvili. Identification of a reducing system	568
I. I. Shushtakashvili. Some algorithms for the selection of optimal variants in stochastic network graphs, including connective and disconnetive path routes	572

PHYSICS

G. D. Bagratishvili, R. B. Janelidze, N. I. Kurdiani, O. V. Sakagansky. MIS-structures on Ge_3N_4 used as dielectrics	576
A. N. Koroi. Physical mapping technique	579
E. Z. Giorgadze, V. I. Karanadze, R. N. Kukharsky, V. S. Chagulio. Some spectral characteristics of europium chelate in polystyrene	584

* A title marked with an asterisk refers to the summary of the article.

GEOPHYSICS

A. I. Gvelesiani, A. G. Khantadze, E. G. Kurtskhalia. On the geostrophicity of wind in the ionosphere	588
A. I. Kartsiadze, D. D. Kirkitadze, M. A. Odisharia, V. A. Chikhladze. The dependence of the extinction coefficient of laser radiation on the water content of artificial fogs	592
M. A. Aleksidze, K. M. Kartvelishvili. Normal gravity formula for the regional geological interpretation of gravimetric data	596
G. A. Sekhniaidze, M. G. Janikashvili. Concerning the geological interpretation of the Javakheti plateau anomalous magnetic field	600

ORGANIC CHEMISTRY

I. M. Gverdtsiteli, T. G. Talakvadze. Synthesis, hydrosilylation and hydrogermination of tertiary cyclic vinylacetylene carbinols	604
---	-----

ELECTROCHEMISTRY

R. I. Agladze, M. N. Jaliaishvili, S. V. Smykova. Investigation of the possibility of the content reduction of impurities in ferrite raw material	607
V. I. Shapoval, N. A. Gasvani, O. G. Tsiklauri. Oscillo-polarographic study of the kinetic stage of the electrolytic reduction of MoO_4^{2-} against the background of melted $\text{KCl}-\text{NaCl}$	612

CHEMICAL TECHNOLOGY

Sh. E. Sidamon-Eristavi, G. L. Azmaiparashvili, G. G. Odilava-dze, R. P. Gogorishvili. Investigation of the chlorination process of celestite concentrates in molten chlorides	616
--	-----

PHARMACEUTICAL CHEMISTRY

L. V. Beshtashvili, M. N. Sultankhojaev, M. S. Yunusov, K. S. Mujiri. Alkaloids of <i>Delphinium Elisabethae</i> N. Busch	619
---	-----

PHYSICAL GEOGRAPHY

L. I. Maruashvili, N. S. Mamatsashvili, R. D. Khazaradze. The Pleistocene lake of Gordi	624
---	-----

GEOLOGY

F. K. Shengelia. On the Maeotian of Megrelia	628
N. M. Dzotsenidze, S. I. Kuloshvili, B. D. Tuberidze. On the Geology of the volcanic rocks of the central part of the Javakheti ridge	632
Sh. A. Adamia, M. A. Beridze, G. P. Lobzhanidze, Z. I. Loladze, O. D. Khutsishvili, G. A. Chichinadze. A new exposure of the Pre-Jurassic metamorphic rocks in the Shoudid gorge (Abkhazia)	635

PALAEOBIOLOGY

- M. D. Uznadze, E. A. Tsagareli. A new location of the Goderdzi flora 639

PETROLOGY

- N. F. Tatrishvili. The crystallochemical peculiarities of amphiboles of metamorphosed rocks of the Greater Caucasus 644
- M. B. Abesadze. New data on the subdivision of metamorphic schists (phyllites) in the Dzirula crystalline mass 647

GEOCHEMISTRY

- N. S. Goliadze, G. D. Supatashvili, G. A. Chikhradze. On the macrochemical composition of suspended matter transported by the rivers of Georgia 652

STRUCTURAL MECHANICS

- N. P. Bulia. A new method of calculation of multilayer anisotropic slope shells with circular apertures 656

EXPLOITATION OF DEPOSITS AND CONCENTRATION

- L. I. Makharadze, D. G. Sulaberidze. Determination of the number and disposition of plumping stations in main multistage hydraulic handling systems 660

MACHINE BUILDING SCIENCE

- D. S. Tavkhelidze, N. S. Davitashvili. Concerning the synthesis of seven-link planar hinged mechanisms 664

ELECTROTECHNICS

- A. K. Kotia, G. V. Vadachkoria. On the optimal design of parametric current sources by three-ray circuit 668
- E. S. Goniashvili. On the calculation of radial forces of unidirectional magnetic attraction of linear step motor armature 672

SOIL SCIENCE

- R. A. Petriashvili, A. V. Bobrovitski. Mineralogical composition and properties of fine fraction of mountain chernozems and brown forest soils of southern Georgia 676

FORESTRY

- R. G. Chagelishvili. On the water conservation function of mountain forests 679
- A. A. Kandelaki, E. E. Kapanaidze. Growth stimulators and peculiarities of root formation in Colorado spruce branch cuttings 684
- T. M. Japaridze. The influence of spruce-fir forest on the wind velocity 687

PLANT PHYSIOLOGY

- G. V. Zhgenti. The dynamics of photosynthesis and respiration of some winter vegetative plants 691

HUMAN AND ANIMAL PHYSIOLOGY

- S. P. Narikashvili, M. S. Narikashvili. Influence of spontaneous spindle burst on the cortically induced rhythmic afterdischarge 695
- A. S. Melia, M. V. Khvingia. Vibration influence on the electric activity of the muscles of the arm 700

BIOCHEMISTRY

- T. Ya. Jariashvili. Materials elucidating the specificity of the action of biogenic amines on the activity of transport ATPases 704

PHYTOPATHOLOGY

- I. V. Khudyakov, L. L. Korolli, A. V. Popkov, R. G. Mateshvili, V. A. Kuzmin, G. S. Kalichava. Decay kinetics of o-hydroxyphenoxyl radicals in the presence of cupric ions 708

ENTOMOLOGY

- L. D. Melikadze, J. A. Shonia, M. D. Kvinikadze, I. P. Verba. On the duration of the action of the preparation PLK in natural conditions 712
- M. A. Aleksidze, G. N. Aleksidze, M. S. Tvaradze. About some mathematical tasks of the biological protection of forests from the European spruce bark beetle 716

ZOOLOGY

- R. G. Zhordania, M. A. Bakradze, R. V. Tartarashvili. New evidence on the areal distribution of the cat snake (*Telescopus fallax*) in the Caucasus 718

HISTOLOGY

- V. L. Kankava, N. T. Kintsurashvili. The reaction of gonads under the action of foreign albumin in chick embryogeny 723

CYTOLOGY

- D. K. Koplatadze, L. E. Gogiashvili. Change of the ultrastructure of the placenta in the case of toxoplasmosis in pregnant women 728

EXPERIMENTAL MORPHOLOGY

- R. A. Lezhava. The action of extracts of auricles and ventricles of adult hen on the proliferative activity in the cardiac muscle of 11-day-old chick embryo 732
- N. Sh. Shengelia. Morphological changes of Gasserian ganglionic cells and nerve fibres following alcoholization of the trigeminal nerve 735
- Zig. A. Zurabashvili, T. A. Churadze. On the study of the nature of DNP threads 738

EXPERIMENTAL MEDICINE

- A. M. Romanko. A narrower of the electric depolarization period and its prospective use 743

- G. G. Tatishvili, S. P. Enukidze. The use of the potentiometric method in the study of redox processes, acidic-alkaline balance and electrolytic metabolism in the kidneys 747

LINGUISTICS

- D. G. Zhgenti The formation of tenses in Besiki's works 752

PHILOLOGY

- T. I. Jagodnishvili. From the history of R. Eristavi's activities in collecting folklore materials 756

Л. В. ЖИЖИАШВИЛИ
(член-корреспондент АН ГССР)

О СУММИРОВАНИИ КРАТНЫХ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ РЯДОВ

1. Введем сначала обозначения, которые будут использованы в дальнейшем. Через $\vec{x} = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, $\vec{y} = (y_1, y_2, \dots, y_n)$, ... будем обозначать точки n -мерного ($n \geq 1$) евклидова пространства E_n ; предполагается также, что $\vec{x} + \vec{y} = (x_1 + y_1, x_2 + y_2, \dots, x_n + y_n)$, $k\vec{x} = (kx_1, kx_2, \dots, kx_n)$. Далее, если $M_n = \{1, 2, \dots, n\}$ и B — произвольное подмножество из M_n , то символом \vec{x}_B обозначаем те точки из B , у которых от нуля отличны лишь те координаты, индексы которых составляют множество B . Будут использованы и следующие обозначения: $R_n = [-\pi, \pi]^n$, $R_n(B) = \{\vec{x}_B : |x_{i_j}| \leq \pi, \forall i_j \in B, i_j \leq n\}$, а $k(B)$ — число элементов множества B . Затем, если $B = (i_1, i_2, \dots, i_k)$, $i_j \neq i_e$ при $j \neq e$, $i_k \leq n$, то $d\vec{s}_B = ds_{i_1}, ds_{i_2}, \dots, ds_{i_k}$.

2. Будем рассматривать функции $f: R_n \rightarrow E_1$, 2π -периодические относительно каждого из переменных. Если $f \in L(R_n)$, то через $\sigma_n[f]$ обозначим n -кратный (см., например, [1], стр. 75) тригонометрический ряд функции f ; символом же $\bar{\sigma}_n[f, B]$ обозначим сопряженный тригонометрический ряд для $\sigma_n[f]$ по тем переменным (см. [1], стр. 81), индексы которых составляют множество B . Далее, если $f \in L(R_n)$, то выражение

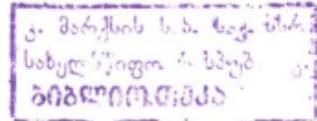
$$\tilde{f}_B(\vec{x}) = \left(-\frac{1}{2\pi}\right)^{k(B)} \int_{R_n(B)} f(\vec{x} + \vec{s}_B) \prod_{i_j \in B} \operatorname{ctg} \frac{s_{i_j}}{2} d\vec{s}_B$$

будем называть сопряженной функцией n переменных по совокупности тех переменных, индексы которых составляют множество B (относительно вопроса существования почти всюду сопряженных функций многих переменных см. [1], стр. 84). Обозначим через $\bar{S}_{\vec{k}}(\vec{x}, f, B)$ частные суммы порядка $\vec{k} = (k_1, k_2, \dots, k_n)$ ряда $\bar{\sigma}_n[f, B]$, где k_i ($i = \overline{1, n}$) — целые неотрицательные числа. Если $B = \emptyset$, то $\bar{S}_{\vec{k}}(\vec{x}, f, \emptyset)$ означает частную сумму ряда $\sigma_n[f]$. Выражения

$$\sigma_m^a(\vec{x}, f, B) = \frac{1}{A_m^a} \sum_{k_1=0}^m A_{m-k_1}^{a-1} \bar{S}_{k_1, k_1, \dots, k_1}(\vec{x}, f, B)$$

будем называть (C, α) средними ряда $\bar{\sigma}_n[f, B]$, где

$$A_m^a = \frac{(\alpha+1)(\alpha+2)\dots(\alpha+m)}{m!}, \quad \alpha \neq -2, -3, \dots$$

3. Метод суммирования ($C, 1$) для рядов $\sigma_2[f]$ впервые применил И. Марцинкевич [2]. В частности, он показал, что если $f \in L \log^+ L$ на R_2 , то почти всюду на R_2

$$\text{Еп. } \sigma_m^1(\vec{x}, f, \emptyset) = f(\vec{x}); \quad (1)$$

если же $f \in C(R_2)$, то соотношение (1) имеет место в смысле равномерной сходимости. В [3] нами были приведены утверждения, относящиеся к поведению выражения $\sigma_m^\alpha(\vec{x}, f, \emptyset)$, $\alpha > -1$ для функции $f \in L^p(R_2)$, $1 \leq p \leq +\infty$ ($L^\infty \equiv C$). В [4] доказано следующее: если $f \in L(R_2)$, то почти всюду на R_2

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \sigma_m^\alpha(\vec{x}, f, \emptyset) = f(\vec{x}), \alpha > 0,$$

что является существенным обобщением, соответствующим результату И. Марцинкевича [2]. Р. Таберский [5] изучал также некоторые свойства $\sigma_m^1(\vec{x}, f, \emptyset)$ при $f \in C(R_2)$ или $f \in L(R_2)$. Заметим, что некоторые утверждения (например, теорема 2) вытекают из соответствующих результатов статьи [3].

К этому же кругу вопросов относятся результаты Р. Таберского [6] и Г. Гаймазарова, М. Ф. Тимана [7].

Ниже приводятся результаты, относящиеся к поведению выражения $\sigma_m^\alpha(\vec{x}, f, B)$, $B \neq \emptyset$, в смысле сходимости почти всюду на R_2 .

Теорема 1. Если $f \in L \log^+ L$ на R_2 , то

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \sigma_m^\alpha(\vec{x}, f, B) = \tilde{f}_B(\vec{x}), \alpha > 0, B \subset M_2$$

почти всюду на R_2 .

Теорема 2. Для любого непустого множества $B \subset M_2$ и произвольного $\varepsilon \in (0, 1]$ существует $f_0 \in L(\log^+ L)^{1-\varepsilon}$ на R_2 , однако

$$\overline{\lim}_{m \rightarrow \infty} |\sigma_m^\alpha(\vec{x}, f_0, B)| = +\infty, \alpha > 0$$

почти всюду на R_2 .

Заметим, что требование $\alpha > 0$ в теореме 2 не является существенным, так как справедлива

Теорема 3. Если $-1 < \alpha < 0$, то существует (независимо от множества B) $\varphi \in C(R_2)$, для которого $\varphi_B \in C(R_2)$, $B \subset M_2$, однако $\lim_{m \rightarrow \infty} \sigma_m^\alpha(\vec{x}, \varphi, B)$ не существует ни в одной точке $\vec{x} \in R_2$.

Отметим, что для ясности результаты мы сформулировали для случая $n=2$, но основные утверждения верны и для случая $n>2$ (естественно, с соответствующими изменениями в условиях и утверждениях сформулированных теорем).

Тбилисский государственный университет

(Поступило 7.3.1975)

Л. ЖИЖИАШВИЛИ (канд. физ.-мат. наук, доцент, кафедра математики Физико-математического факультета)

ХИМРАДИ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИЕ РЯДЫ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИЗУЧЕНИЯ

Академия

Следующий метод суммирования кратных тригонометрических рядов основан на методе (C, α) , где $\alpha > -1$. Метод суммирования (C, α) определяется следующим образом: для каждого n и для каждого k из n вычисляются коэффициенты $a_{k,n}$ и $b_{k,n}$ по формуле

MATHEMATICS

L. V. ZHIZHIASHVILI

ON THE SUMMABILITY OF MULTIPLE TRIGONOMETRIC SERIES

Summary

The theorems are given concerning the summability of multiple conjugate trigonometric series by the method (C, α) , $\alpha > -1$. The results obtained are finite in a certain sense.

ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Л. В. Жижиашвили. УМН., 28, 2(170), 1973, 65—119.
2. J. Marcinkiewicz. Ann. della R. Scuola N. Sup. di Pisa, 8, 1939, 149—160.
3. Л. В. Жижиашвили. Сиб. матем. ж., 8, № 3, 1967, 548—564.
4. Л. В. Жижиашвили. Изв. АН СССР, сер. матем., 32, № 5, 1968, 112—122.
5. R. Taberski. Roczniki Polon. Tow. Mat., 16, Ser. I, 1972, 113—123.
6. R. Taberski. Bull. Acad. Polon. sci. ser. math. astronom. et phys., 18, № 6, 1970, 307—314.
7. Г. Гаймазаров, М. Ф. Тиман. ДАН ТаджССР, 15, № 6, 1972, 6—8.

МАТЕМАТИКА

Г. В. ДИХАМИНДЖИЯ

СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ОПЕРАТОРА, ПОРОЖДЕННОГО СИСТЕМОЙ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

(Представлено членом-корреспондентом Академии Л. В. Жижварашвили 5.3.1975)

1. Пусть L означает оператор

$$L = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} \frac{d}{dx} + \begin{pmatrix} q_{11}(x) & q_{12}(x) \\ q_{21}(x) & q_{22}(x) \end{pmatrix} = J \frac{d}{dx} + Q(x), \quad (1)$$

где $q_{ij}(x)$ —действительные функции, определенные на полуправой $[0, \infty)$ и $q_{12}(x) \equiv q_{21}(x)$.

В настоящей статье исследуются вопросы асимптотического поведения спектральной функции и разложения по собственным векторфункциям оператора L . Эти вопросы ранее были изучены И. С. Саргсяном в работах [1, 2], а их полные изложения содержатся в монографии Б. М. Левитана и И. С. Саргсяна [3]. И. С. Саргсян в своих исследованиях использовал предложенный им же канонический вид матрицы

$$Q(x) = \begin{pmatrix} p(x) & 0 \\ 0 & r(x) \end{pmatrix},$$

где функции $p(x)$ и $r(x)$ через $q_{ij}(x)$ выражаются формулами

$$p(x) = \varphi'(x) + q_{11}(x) \cos^2 \varphi(x) + q_{12}(x) \sin 2 \varphi(x) + q_{22}(x) \sin^2 \varphi(x), \quad (2)$$

$$r(x) = \varphi'(x) + q_{11}(x) \sin^2 \varphi(x) - q_{12}(x) \sin 2 \varphi(x) + q_{22}(x) \cos^2 \varphi(x),$$

причем

$$\varphi(x) = \frac{1}{2} \operatorname{arctg} \frac{2q_{12}(x)}{q_{11}(x) - q_{22}(x)}.$$

В наших исследованиях мы будем использовать канонический вид для матрицы $Q(x)$, предложенный М. Г. Гасымовым [4], а именно

$$Q(x) = \begin{pmatrix} p(x) & q(x) \\ q(x) & -p(x) \end{pmatrix},$$

где функция $p(x)$ опять определяется равенством (2), но при

$$\varphi(x) = -\frac{1}{2} \int_0^x [q_{11}(t) + q_{22}(t)] dt, \quad (3)$$

а функция $q(x)$ — равенством

$$q(x) = q_{12}(x) \cos 2\varphi(x) + \frac{1}{2} [q_{22}(x) - q_{11}(x)] \sin 2\varphi(x)$$

при том же значении $\varphi(x)$ из равенства (3).

Используя другой канонический вид, мы не только значительно упрощаем доказательства и формулы, но и, что существенно, все результаты И. С. Саргсяна, полученные в его работах [1, 2], получаем при менее ограничительных условиях на гладкость элементов матрицы $Q(x)$. Очевидно, что если первоначальная матрица

$$\begin{pmatrix} q_{11}(x) & q_{12}(x) \\ q_{21}(x) & q_{22}(x) \end{pmatrix}$$

имеет k производных, то матрица

$$\begin{pmatrix} p(x) & 0 \\ 0 & r(x) \end{pmatrix}$$

имеет уже $k-1$ производных, а матрица

$$\begin{pmatrix} p(x) & q(x) \\ q(x) & -p(x) \end{pmatrix}$$

— опять k производных.

2. Рассмотрим задачу на собственные значения

$$Ly \equiv \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} \frac{dy}{dx} + \begin{pmatrix} p(x) & q(x) \\ q(x) & -p(x) \end{pmatrix} y = \lambda y, \quad y(x) = \begin{pmatrix} y_1(x) \\ y_2(x) \end{pmatrix}, \quad (4)$$

$$y_2(0) - hy_1(0) = 0, \quad (5)$$

где h — произвольное действительное число.

Для изучения асимптотического поведения спектральной функции и вопросов разложения произвольной вектор-функции по собственным вектор-функциям задачи (4)–(5) предварительно изучают задачу Коши для гиперболической системы первого порядка

$$-i \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \frac{\partial u}{\partial t} = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} \frac{\partial u}{\partial x} + \begin{pmatrix} p(x) & q(x) \\ q(x) & -p(x) \end{pmatrix} u, \quad (6)$$

$$u(x, 0) = f(x). \quad (7)$$

Для решения задачи Коши (6)–(7) справедлива

Теорема 1. Пусть функции $p(x)$ и $q(x)$ имеют суммируемые производные в каждом конечном интервале, а $f(x)$ — вектор-функция того же класса, удовлетворяющая условию $f_2(0) - hf_1(0) = 0$. Тогда решение задачи (6)–(7) задается формулой:

а) при $|t| < x$

$$u(x, t) = \frac{1}{2} [Hf(x+t) + H^T f(x-t)] + \frac{1}{2} \int_{x-t}^{x+t} W(x, t, s) f(s) ds,$$

где

$$H = \begin{pmatrix} 1 & i \\ -i & 1 \end{pmatrix}, \quad H^T = \begin{pmatrix} 1 & -i \\ i & 1 \end{pmatrix},$$

а матрица второго порядка $W(x, t, s)$ является решением матричного уравнения

$$iW'_t(x, t, s) - W'_s(x, t, s)J + W(x, t, s)Q(s) = 0,$$

удовлетворяющего следующим условиям на характеристиках:

$$W(x, t, x+t)H^T = iHQ(x+t), \quad W(x, t, x-t) = iH^T Q(x-t);$$

б) при $0 < x < t$ решение строится следующим образом: *п родолжим функции $p(x)$ и $q(x)$ на отрицательную полусось с сохранением класса, а в остальном—как угодно, а вектор-функцию $f(x)$ —по формуле*

$$\hat{f}(-x) = f(x) + \int_0^x K(x, s)f(s)ds,$$

зде матрица второго порядка $K(x, s)$ есть решение задачи

$$JK'_x(x, s) + K'_s(x, s)J + Q(x)K(x, s) - K(x, s)Q(-s) = 0,$$

$$K(x, x)J - JK(x, x) = Q(x) - Q(-x), \quad K(x, 0)Jf(0) = 0.$$

Тогда решение $u(x, t)$ выражается формулой

$$u(x, t) = \frac{1}{2} [Hf(x+t) + H^T f(x-t)] + \\ + \frac{1}{2} \int_0^{x+t} W(x, t, s)f(s)ds + \frac{1}{2} \int_0^{t-x} W_1(x, t, s)f(s)ds,$$

где

$$W_1(x, t, s) = H^T K(t-x, s) + W(x, t-s) + \int_s^{t-x} W(x, t-\tau)K(\tau, s)d\tau.$$

3. Обозначим через $\varphi(x, \lambda) = \begin{pmatrix} \varphi_1(x, \lambda) \\ \varphi_2(x, \lambda) \end{pmatrix}$ решение уравнения (4), удовлетворяющее начальным условиям

$$\varphi_1(0, \lambda) = 1, \quad \varphi_2(0, \lambda) = h.$$

Пусть $f(x)$ —произвольная вектор-функция класса $L^2(0, \infty)$. Как известно [3], при данном h существует неубывающая, ограниченная в каждом конечном интервале, непрерывная слева функция $\rho(\lambda)$, $-\infty < \lambda < \infty$, порождающая изометрическое отображение пространства вектор-функций $L^2(0, \infty)$ на пространство $L^2_{\{\rho(\lambda)\}}(-\infty, \infty)$ по формулам

$$F(\lambda) = \int_0^{\infty} f^T(x) \varphi(x, \lambda) dx, \quad f(x) = \int_{-\infty}^{\infty} F(\lambda) \varphi(x, \lambda) d\rho(\lambda),$$

где интегралы сходятся в метриках пространств $L^2_{\{\rho(\lambda)\}}(-\infty, \infty)$ и $L^2(0, \infty)$ соответственно и справедлива равенство Парсеваля.

Введем следующую терминологию:

1°. Функцию $\varphi(\lambda)$ будем называть спектральной функцией оператора L .

2°. Матрицу второго порядка

$$\Theta(x, s; \lambda) = \int_0^\lambda \varphi(x, \mu) \varphi^T(s, \mu) d\varphi(\mu)$$

будем называть спектральным ядром оператора L .

Теорема 2 (асимптотическое поведение спектрального ядра). Если матрица $Q(x)$ равномерно в каждом конечном интервале удовлетворяет условию Дими, то при каждом фиксированном x и s и при $|\lambda| \rightarrow \infty$ справедлива асимптотическая формула

$$\Theta(x, s; \lambda) - \Theta(x, s; \lambda) = \Theta^*(x, s; \lambda) - \Theta^*(x, s; \lambda) + o(1), \quad (8)$$

где $\Theta^*(x, s; \lambda)$ — спектральное ядро оператора L при $Q(x) \equiv 0$.

Теорема 3 (теорема о равносходимости). Пусть вектор-функция $f(x) \in L^2(0, \infty)$. Тогда если матрица $Q(x)$ суммируема в каждом конечном интервале, то разность между разложением $f(x)$ в обобщенный интеграл Фурье по собственным вектор-функциям оператора L и разложением в обычный интеграл Фурье стремится к нулю равномерно в каждом конечном интервале.

Эта теорема дает окончательное решение вопроса о сходимости разложения по собственным вектор-функциям оператора L для вектор-функций с интегрируемым квадратом на полуоси.

Сухумский педагогический институт

(Поступило 6.3.1975)

МАТЕМАТИКА

Б. Диҳаминджа

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ РСФСР
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПОСЛАНИЕ КЪ

Членам Совета

Членам Совета
Совета Министров РСФСР
и членам Правительства
Совета Министров РСФСР
и членам Совета

MATHEMATICS

G. V. DIKHAMINJIA

SPECTRAL PROPERTIES OF AN OPERATOR GENERATED BY A SYSTEM OF FIRST ORDER EQUATION

Summary

The questions of the asymptotic behaviour of the spectral function and expansion of the proper vector functions of the limit sum (4)–(5) are investigated.

ЛІТЕРАТУРА — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. И. С. Саргсян. ДАН СССР, т. 166, № 5, 1966, 1058—1061.
2. И. С. Саргсян. ДАН СССР, т. 166, № 6, 1966, 1291—1296.
3. Б. М. Левитан, И. С. Саргсян. Введение в спектральную теорию. М., 1970.
4. М. Г. Гасымов. Труды Моск. матем. о-ва, 19, 1968, 41—77.

МАТЕМАТИКА

А. Б. ХАРАЗИШВИЛИ

**О МНОЖЕСТВАХ СО СВОЙСТВОМ ОДНОЗНАЧНОСТИ
В КЛАССАХ ИНВАРИАНТНЫХ МЕР**

(Представлено академиком Г. С. Чогошвили 18.12.1974)

Будем обозначать через G произвольную подгруппу группы D_n всех изометрических преобразований n -мерного евклидова пространства E_n . G -мерой назовем всякую G -инвариантную меру μ , такую, что $\mu([0, 1]^n) = 1$.

Пусть X — часть E_n . Будем говорить, что X обладает свойством однозначности в классе G -мер, если соотношение $(\exists \mu)(\mu \text{ есть } G\text{-мера} \& X \text{ принадлежит области определения } \mu \& t = \mu(X))$ однозначно по t (см. [1]).

Счетной G -конфигурацией множества $X \subset E_n$ назовем любую часть X' пространства E_n , для которой найдется последовательность $(g_i)_{i \in N}$ движений из G , такая, что X' содержится в объединении семейства $(g_i(X))_{i \in N}$.

Мы скажем, что $X \subset E_n$ есть множество с сильным свойством однозначности, если каждая счетная G -конфигурация X имеет свойство однозначности в классе G -мер.

В дальнейшем везде предполагается, что в группу G входит всюду плотное в E_n множество параллельных переносов E_n с мощностью 2^{\aleph_0} .

Предложение 1. Следующие два утверждения насчет части X пространства E_n эквивалентны:

а) для произвольной счетной G -конфигурации X' множества X справедливы соотношения $(\exists \mu)(\mu \text{ есть } G\text{-мера} \& \mu(X') = 0)$ и $(\forall \mu)((\mu \text{ есть } G\text{-мера} \& X' \text{ — элемент области определения } \mu) \Rightarrow \mu(X') = 0)$;

б) X обладает сильным свойством однозначности.

В пункте а) этого предложения утверждается, что X представляет собой G -абсолютно нульмерную часть E_n (см. [2]).

Будем говорить, что множество $X \subset E_n$ имеет свойство продолжимости в классе G -мер, если для всякой его счетной конфигурации X' и для любой G -меры μ существует продолжающая μ G -мера μ' , область определения которой принадлежит X' .

Предложение 2. Класс частей E_n со свойством продолжимости совпадает с классом G -абсолютно нульмерных подмножеств E_n .

Заметим, что доказательство последнего предложения опирается на тот известный факт, что каждое множество $X \subset E_n$ с $\mu^*(X) > 0$ содержит

жит μ -неизмеримую часть (теорема Витали). Даже если на группу G не накладывать никаких ограничений, то, приняв континуум-гипотезу⁽¹⁾, можно показать существование μ -неизмеримого подмножества X (см. [3]).

Однозначно определимыми мерами будем называть G -меры, задаваемые на σ -алгебрах множеств со свойством однозначности. G -меру назовем нормальной, если произвольный элемент ее области определения представим в виде $(X \cup X_1) \setminus X_2$, где X_1 и X_2 — G -абсолютно нульмерные части E_n , а X — измеримое в смысле Лебега подмножество E_n .

Ясно, что всякая нормальная мера является однозначно определимой. Обратное, как мы увидим ниже, неверно (тем самым получается ответ на вопрос, поставленный в [2]).

Лемма. При $n \geq 1$ найдется разбиение $\{A, B\}$ пространства E_n , такое, что выполняются следующие соотношения:

1) пересечение множества A с любой замкнутой частью E_n со строго положительной борелевской мерой континуально;

2) пусть \bar{O} — нуль аддитивной группы E_n и f — центральная симметрия относительно нуля, тогда $\bar{O} \in A$, а $A \setminus \bar{O} = f(B)$;

3) если h — трансляция E_n , то $\text{Card}(h(A) \Delta A) < 2^{\aleph_0}$.

Рассмотрим σ -алгебру частей E_n , порожденную множеством $\{A, B\} \cup UL_n \cup \mathfrak{F}(E_n)$, где L_n — класс измеримых в смысле Лебега подмножеств E_n , а $\mathfrak{F}(E_n)$ — класс неконтинуальных частей E_n . Элементами этой σ -алгебры служат множества вида $((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2$ ($X \in L_n$, $Y \in L_n$, $Z_1 \in \mathfrak{F}(E_n)$, $Z_2 \in \mathfrak{F}(E_n)$). Зададим вещественнозначающую функцию λ равенством $\lambda(((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2) = \frac{1}{2} (l_n(X) + l_n(Y))$ (здесь l_n — мера Лебега в E_n).

Предложение 3. Пусть G — группа движений E_n ($n \geq 1$), порожденная центральными симметриями и параллельными переносами. Тогда введенная выше функция λ представляет собой однозначно определимую G -меру, не являющуюся нормальной.

Доказательство. То, что отображение λ есть G -мера, устанавливается непосредственно. Возьмем любое множество $((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2$ из области определения λ и пусть μ — некоторая G -мера, заданная на G -инвариантной σ -алгебре S , причем $((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2$ принадлежит S . Не нарушая общности рассуждений, будем считать, что мера μ полна и что класс $\mathfrak{F}(E_n)$ входит в S . Если $l_n(X \Delta Y) = 0$, то, как легко видеть, имеет место равенство $\mu(((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2) = l_n(X)$ и в этом случае доказывать нечего. Предположим теперь, что $l_n(X \setminus Y) > 0$. Множество $A \cap (X \setminus Y)$ принадлежит области определения μ и с точностью до подмножеств E_n l_n -меры нуль исчерпывает A посредством счетного

⁽¹⁾ Или более слабое предположение, что любое несчетное кардинальное число, не превосходящее 2^{\aleph_0} , достижимо.

семейства трансляций E_n . Отсюда вытекает, что $A \in S$, $B \in S$. Взяв произвольный куб K в E_n , обозначим через f_K симметрию относительно центра K . Непересекающиеся части куба $A \cap K$ и $B \cap K$ почти переходят друг в друга при отображении f_K . Поэтому выполняется соотношение $\mu(A \cap K) = \mu(B \cap K) = \frac{1}{2} l_n(K)$. Если U — открытое подмножество E_n , то U представимо в виде объединения последовательности попарно неперекрывающихся кубов и, таким образом, $\mu(A \cap U) = \mu(B \cup U) = \frac{1}{2} l_n(U)$. Поскольку X и Y аппроксимируются по мере l_n открытыми частями E_n , то имеем окончательно $\mu(A \cap X) = \frac{1}{2} l_n(X)$, $\mu(B \cap Y) = \frac{1}{2} l_n(Y)$, $\mu((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2) = \frac{1}{2} (l_n(X) + l_n(Y))$. Совершенно также разбирается случай, когда $l_n(Y \setminus X) > 0$. Тем самым предложение доказано, ибо при $l_n(X) > 0$ $A \cap X$ не будет множеством вида $(Z \cup Z') \setminus Z''$, где $Z \in L_n$, а Z' , Z'' — G -абсолютно нульмерные части E_n .

Пусть Π_n — группа всех параллельных переносов E_n . Ясно, что функция λ_1 , задаваемая равенством $\lambda_1((A \cap X) \cup (B \cap Y) \cup Z_1) \setminus Z_2) = l_n(X)$, есть Π_n -мера, отличная от λ . Следовательно, λ не является однозначно определимой мерой в классе π_n -мер.

Отметим, что разбиения E_n , аналогичные разбиению $\{A, B\}$, фигурирующему в лемме, строились различными авторами (см., например, [2] и [4]).

Обозначим через M_G класс тех G -инвариантных мер μ , которые удовлетворяют следующему условию: всякое дизъюнктное семейство μ -измеримых подмножеств E_n со строго положительными мерами не более чем счетно.

Предложение 4. Для того чтобы часть Y пространства E_n обладала свойством продолжимости в классе M_G , необходимо и достаточно, чтобы для каждой счетной G -конфигурации Y' нашлась последовательность $(g_i)_{i \in N}$ движений из G , такая, что $\bigcap_{i \in N} g_i(Y') = \emptyset$.

Легко видеть, что предложение 4 остается справедливым и при замене в его формулировке класса M_G классом всех σ -конечных G -инвариантных мер пространства E_n .

Пусть L_n° — множество частей E_n l_n -меры нуль, P — множество частей E_n , обладающих свойством продолжимости в классе M_G . Если Y принадлежит L_n° и дополнение к Y есть множество первой категории, то ясно, что Y не принадлежит P . С другой стороны, при $n \geq 1$ существует неизмеримое в смысле Лебега подмножество E_n , любая счетная G -конфигурация которого исчезает посредством четырех параллельных переносов из G (см. [5]). Таким образом, L_n° и P несравнимы по соотношению включения.

Согласно общим определениям теории множеств (см. [1]), гомоморфизмом пространства с мерой (X_1, S_1, μ_1) в пространство с мерой (X_2, S_2, μ_2) называется такое отображение $f: X_1 \rightarrow X_2$, что $(\forall Y)(Y \in S_2 \Rightarrow f^{-1}(Y) \in S_1 \wedge \mu_1(f^{-1}(Y)) = \mu_2(Y))$.

Имеет место

Предложение 5. Пусть $2^{N_0} = N_1$ и $n \geq 1$. Тогда существует D_n -инвариантная мера μ , сосредоточенная на почти инвариантной части E_n , принадлежащей L_n° , причем лебеговская мера l_n служит гомоморфным образом μ .

Тбилисский государственный университет
Институт прикладной математики

(Поступило 7.2.1975)

ესთიმათიძე

ა. ხარაჟიშვილი

0531001020 ზოგადა კლასიზმი ცალსახობის
თვისების მქონე სიმრავლეების შესახებ

რეზიუმე

ნაშრომში განხილულია ევკლიდეს სივრცეებში ინვარიანტულ ზოგადი თვისება, რომელიც დაკავშირებულია ამ ზომების გაგრძელებადობისა და ცალსახად განსაზღვრულობის საკითხებთან.

MATHEMATICS

A. B. KHARAZISHVILI

ON SETS WITH THE UNIQUENESS PROPERTY IN CLASSES OF INVARIANT MEASURES

Summary

The paper deals with some properties of invariant measures in Euclidean spaces connected with the questions of extendability and unique definability of these measures.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Н. Бурбаки. Теория множеств. М., 1965.
2. Ш. С. Пхакадзе. Труды Тбилисского матем. ин-та АН ГССР, XXV, 1958.
3. S. Ulam. Zur Masstheorie in der allgemeinen Mengenlehre. *Fund. Math.*, t. XVI, 1930.
4. P. Erdős. Some remarks on set theory. III. *Michigan Math. J.*, 2, 1953.
5. А. Б. Харазишвили. Сообщения АН ГССР, 75, № 2, 1974.

МАТЕМАТИКА

Ш. Е. МИКЕЛАДЗЕ
(академик АН ГССР)

К ОЦЕНКЕ ОСТАТОЧНОГО ЧЛЕНА РАЗЛОЖЕНИЯ КУСОЧНО-
НЕПРЕРЫВНОЙ ФУНКЦИИ С КУСОЧНО-НЕПРЕРЫВНЫМИ
ПРОИЗВОДНЫМИ

1. Пусть однозначная функция $y(x)$ вещественной переменной x и ее n первых производных $y'(x), y''(x), \dots, y^{(n)}(x)$ непрерывны (кусочно непрерывны) на замкнутом промежутке $[a, b]$, за исключением быть может конечного числа точек разрыва (первого рода), непрерывны справа в точке a и непрерывны слева в точке b ; для определенности будем считать, что $a < b$. Эти условия впредь будут предполагаться выполнеными.

Разделим промежуток $[a, b]$ на произвольное число более мелких промежутков, отличных друг от друга точками этого промежутка

$$a = x_0 < x_1 < \dots < x_m = b, \quad (1)$$

вообще неравноотстоящими друг от друга так, чтобы в их числе были и все точки разрыва a_s (если таковые вообще имеются).

При этих условиях в [1] и [2] (§ 22) нами было выведено разложение

$$y^{(k)}(x) = \sum_{v=0}^{n-k-1} \frac{(x-a)^v}{v!} y^{(k+v)}(a) + H + R(n, k, x, t) \quad (0 \leq k \leq n-1), \quad (2)$$

где

$$H = \sum_{v=k}^{n-1} \frac{1}{(v-k)!} \sum_{s=1, 2, \dots} \tilde{z}_s^v (x - a_s)^{v-k},$$

в котором a_s и \tilde{z}_s^v суть точки разрыва и соответствующие им скачки промежутка (1), заключенные между a и x , определенные соотношениями

$$\tilde{z}_s^v = y^{(v)}(a_s + 0) - y^{(v)}(a_s - 0) \quad (v = 0, 1, \dots, n-1),$$

а

$$R(n, k, x, t) = \int_a^x \frac{(x-t)^{n-k-1}}{(n-k-1)!} y^{(n)}(t) dt \quad (3)$$

—остаточный член с абсциссой x . Подобное разложение единственно.

Этот альфац спрятан и в случае множества точек разрыва $y^{(n)}(t)$, имеющего лебеговскую меру 0. Поэтому интеграл (3) не изменится по величине, если пренебречь ими (множествами).

Отметим мимоходом, что позднее (спустя 16 лет) частный случай разложения (2), а именно случай $k=0$ неоднократно переоткрывался (и печатался) как новый, без ссылок на работы [1, 2] (см., в частности, [3–6]).

2. Формула (2) имеет локальный характер, т. е. ею можно пользоваться вообще для значений x , достаточно близких к a . Поэтому, ввиду многочисленных приложений этой формулы, приобретает особый интерес возможность оценки величины R для произвольного $x \in [a, b]$ при любом разбиении промежутка (1) на частные промежутки.

Пусть t изменяется в промежутке $[a, x]$, т. е. $a \leq t \leq x$, и попытаемся выразить $R(n, k, x, t)$ через $y^{(n)}(t)$ на всем этом промежутке. Из (3) вытекает соотношение

$$(n-k-1)! R(n, k, x, t) = \sum_{v=1}^{\mu} \int_{x_{v-1}}^{x_v} (x-t)^{n-k-1} y^{(n)}(t) dt + \\ + \int_{x_{\mu}}^x (x-t)^{n-k-1} y^{(n)}(t) dt,$$

справедливое для любого x из промежутка $x_{\mu} \leq x \leq x_{\mu+1}$, где x_{μ} суть точки разбиения (1). Поскольку первые множители подынтегральных функций этого соотношения при этих x не меняют знака, на основании теоремы о среднем можно написать

$$(n-k-1)! R(n, k, x, t) = \sum_{v=1}^{\mu} y^{(n)}(\xi_v) \int_{x_{v-1}}^{x_v} (x-t)^{n-k-1} dt + \\ + y^{(n)}(\xi_x) \int_{x_{\mu}}^x (x-t)^{n-k-1} dt,$$

где, например, $y^{(n)}(\xi_v)$ — значение $y^{(n)}(t)$ в некоторой точке ξ_v стрелка $[x_{v-1}, x_v]$. Так как, кроме того, справедливо равенство

$$\frac{(x-a)^{n-k}}{n-k} = \sum_{v=1}^{\mu} \int_{x_{v-1}}^{x_v} (x-t)^{n-k-1} dt + \int_{x_{\mu}}^x (x-t)^{n-k-1} dt,$$

у которого все интегралы отличны от нуля, мы можем, используя два предыдущих равенства и лемму, сформулированную в книге [7], написать (для любого $x \geq a$)

$$m \frac{(x-a)^{n-k}}{(n-k)!} \leq R(n, k, x, t) \leq M \frac{(x-a)^{n-k}}{(n-k)!}, \quad (4)$$

где t и M обозначают соответственно наименьшее и наибольшее из значений $y^{(n)}(t)$ в $a \leq t \leq x$.

Это и есть интересующая нас оценка остаточного члена R .

Оба знака равенства в (4) имеют место одновременно лишь в том случае, когда $y^{(n)}(t)$ постоянно на отрезке $[a, x]$.

В частности, при $k = 0$ и $H = 0$ мы получим из (4) оценку остаточного члена обычной формулы Тейлора для $y(x)$, выведенную Н. Бурбаки [8].

Формула (2) может быть с успехом применена для вычисления производных порядка $k \geq 0$, когда они существуют. Вычисление погрешности может быть выполнено при помощи неравенства (4). В частности, эти вычисления сильно упрощаются, если $y^{(n)}(t)$ является монотонной функцией на отрезке $a \leq t \leq x$.

Академия наук Грузинской ССР
 Тбилисский математический институт
 им. А. М. Рзмадзе

(Поступило 27.3.1975)

88000000000

Ш. МИКЕЛАДЗЕ (Ш. Е. МИКЕЛADZE, გეორგიელის გეორგიელის)

შპან-უგან უწყვეტი ზარმობულების მთველი უგან-უგან უწყვეტი
 ფუნქციის გაშლის ნამთითი დივრის შიფასების შისახებ

ა ე ჭ ი ღ მ ე

ნაწერებია, რომ ყოველ $a \leq x \leq b$ მონაკვეთზე უბან-უბან უწყვეტი $y^{(k)}(x)$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$) ფუნქციის გაშლის R ნამთითი წევრი შეიძლება შეფასდეს (4) უტოლობების საფუძველზე $[a, b]$ მონაკვეთის ყოველ x წერტილში.

MATHEMATICS

Sh. E. MIKELADZE

ON THE ESTIMATION OF THE REMAINDER TERM OF THE EXPANSION OF PIECE-WISE CONTINUOUS FUNCTION WITH PIECE-WISE CONTINUOUS DERIVATIVES

Summary

It is shown that the remainder term R of the expansion of the piecewise continuous (on any segment $a \leq x \leq b$) function $y^{(k)}(x)$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$) may be estimated on the basis of inequalities (4) at any point x in the interval $[a, b]$.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Ш. Е. Микеладзе. ДАН СССР, 52, 9, 1946.
2. Ш. Е. Микеладзе. Некоторые задачи строительной механики. М.—Л., 1948.
3. Т. С. Зверкина. Труды Семинара по теории дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом, 1, 1962, 76—93.
4. Т. С. Зверкина. Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 4, 4, 1964, 149—160.
5. С. Б. Норкин. Дифференциальные уравнения второго порядка с запаздывающим аргументом. М., 1965, 331.
6. Л. Э. Эльсгольц, С. Б. Норкин. Введение в теорию дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом. М., 1971, 213.
7. Ш. Е. Микеладзе. Численные методы математического анализа. М., 1953, 34.
8. Н. Бурбаки. Функции действительного переменного. М., 1965, 47.

МАТЕМАТИКА

М. П. ЗАМАХОВСКИЙ, И. А. ЧАХТАУРИ

ПРОЕКТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА НАД АЛГЕБРАМИ

(Представлено академиком Г. С. Чогошвили 3.3.1975)

Пусть A —ассоциативная алгебра с единицей над полем \underline{R} вещественных чисел. Правый модуль $M(A)$ над алгеброй A —это векторное пространство над полем \underline{R} , наделенное такой структурой правого модуля над кольцом A , что для $a \in \underline{R}$, $\alpha \in A$, $x \in M(A)$ выполняются соотношения

$$\underline{x}(\alpha z) = (\underline{x}a)\alpha = (\underline{a}\underline{x})z. \quad (1)$$

Аналогично определяется левый модуль над алгеброй [1]. Мы будем иметь дело только с правыми модулями над алгеброй A и поэтому будем называть их просто модулями.

Подмодулем $N(A)$ модуля $M(A)$ называют такое подпространство в $M(A)$, что $N(A)A \subset N(A)$.

Пусть пространство $M(A)$ n -мерное, а ранг алгебры A равен m . Тогда всякий вектор \underline{x} из $M(A)$ можно представить в виде

$$\underline{x} = \underline{e}_l x_a^l \varepsilon^a \quad (x_a^l \in \underline{R}), \quad (2)$$

где \underline{e}_l и ε^a —соответственно базисные элементы пространства $M(A)$ и алгебры A .

Если, наряду с разложением (2), имеется другое разложение

$$\underline{x} = \underline{e}'_l x'_a^l \varepsilon^a, \quad (3)$$

то, вычитая (3) из (2), получаем

$$\underline{o} = (x_a^l - x'_a^l) \underline{e}_l \varepsilon^a, \quad (4)$$

откуда следует, что необходимыми и достаточными условиями единственности разложения (2) являются условия

$$\underline{e}_l \varepsilon^a \neq 0. \quad (5)$$

Легко проверить, что отличные от нуль-вектора векторы $\underline{e}_l \varepsilon^a$ линейно независимы над полем \underline{R} (условимся такие векторы называть \underline{R} -линейно независимыми). Поэтому если условия (5) выполнены, то максимальное число \underline{R} -линейно независимых векторов модуля $M(A)$ равно nm . В 35. „გომბი“, ტ. 79, № 3, 1975

в этом случае число n — размерность векторного пространства $M(A)$ — можно рассматривать как отношение максимального числа R -линейно независимых векторов модуля $M(A)$ и ранга алгебры A ; это отношение назовем размерностью модуля $M(A)$.

Если условия (5) не имеют места и среди векторов $\underline{e}_i \underline{\varepsilon}^a$ k векторов равны нуль-вектору (это возможно лишь в том случае, когда среди базисных элементов $\underline{\varepsilon}^a$ имеются делители нуля), то максимальное число R -линейно независимых векторов есть $nm - k$, а размерность модуля $M(A)$ равна $\frac{nm - k}{m} = n - \frac{k}{m}$.

Коэффициенты $\underline{x}^i = x_a^i \underline{\varepsilon}^a$ разложения (2), где координаты x_a^i при базисных элементах $\underline{e}_i \underline{\varepsilon}^a = o$ равны нулю, назовем координатами вектора \underline{x} .

Автоморфизмом модуля $M(A)$ называют взаимно однозначное отображение F этого модуля на себя, обладающее свойствами

$$F(\underline{x} + \underline{y}) = F(\underline{x}) + F(\underline{y}) \quad (6)$$

и

$$F(\underline{x} \underline{z}) = F(\underline{x}) \underline{f}(z), \quad (7)$$

где \underline{f} — автоморфизм алгебры A .

Автоморфизм модуля $M(A)$ в координатах имеет вид

$$\underline{x}^i = \underline{x}_j^i f(z^j). \quad (8)$$

В самом деле, в силу свойства (6) и (7) имеем

$$\underline{x} = F(\underline{e}_i \underline{x}^i) = F(\underline{e}_i) \cdot \underline{f}(z^i) \quad (9)$$

или, обозначая координаты векторов \underline{x} и $F(\underline{e}_i)$ соответственно \underline{x}^i и \underline{x}_j^i ,

$$\underline{e}_i \underline{x}^i = \underline{e}_i \underline{x}_j^i \underline{f}(z^j), \quad (10)$$

откуда вытекает формула (8).

Определим проективное пространство $P_{n/m}(A)$ над m -алгеброй A как множество одномерных подмодулей правого $\left(\frac{n}{m} + 1\right)$ -мерного модуля над алгеброй A . Эти одномерные подмодули назовем точками, а координаты их несобенных векторов, определенные с точностью до умножения справа на ненулевой общий множитель из A , не являющийся делителем нуля, проективными координатами точек пространства $P_{n/m}(A)$.

Множество точек пространства $P_{n/m}(A)$, являющихся одномерными подмодулями, лежащими в $\left(\frac{s}{m} + 1\right)$ -мерном подмодуле, называется $\frac{s}{m}$ -плоскостью, при $\frac{s}{m} = 1$ — прямой, а при $\frac{s}{m} = \frac{s}{m} - 1$ — плоскостью.

Точки пространства $P_{n/m}(A)$ представляются векторами (2), где $i=0, 1, \dots, \frac{n}{m}$, если $\frac{n}{m}$ — целое, и $i=0, 1, \dots, \left[\frac{n}{m}\right]+1$, если $\frac{n}{m}$ — дробное, а координатное уравнение $\frac{s}{m}$ -плоскости имеет вид

$$x^i = \alpha_i^j \tau^a, \quad (11)$$

где $a=0, 1, \dots, \frac{s}{m}$, если $\frac{s}{m}$ — целое, и $a=0, 1, \dots, \left[\frac{s}{m}\right]+1$, если $\frac{s}{m}$ — дробное. Можно показать, что уравнение (11) плоскости $\left(\frac{s}{m} = \frac{n}{m} - 1\right)$ равносильно уравнению

$$\omega_i x^i = 0. \quad (12)$$

Уравнение (12) называется общим уравнением плоскости, а элементы ω_i , определенные с точностью до умножения слева на элемент алгебры A , не являющийся нулем или делителем нуля, называются проективными координатами плоскости.

Так как проективные координаты точек и плоскости входят в уравнение (12) равноправным образом, то в пространстве $P_{n/m}(A)$, так же как в вещественном проективном пространстве имеет место принцип двойственности.

В пространстве $P_{n/m}(A)$, так же как и в вещественном (или комплексном) проективном пространстве, определяются коллинеации и корреляции. Можно показать, что коллинеации и корреляции пространства $P_{n/m}(A)$ в координатах имеют соответственно вид

$$x^i \beta = \alpha_i^j f(x^j) \quad (13)$$

и

$$\beta' \omega_i = \varphi(x^i) \alpha_{ij}, \quad (14)$$

где f и φ — соответственно непрерывные автоморфизм и антиавтоморфизм алгебры A , а (α_i^j) и (α_{ij}) — неособенные матрицы с элементами из алгебры A . Коллинеации и корреляции составляют группу, называемую группой проективных преобразований пространства $P_{n/m}(A)$.

Двойным отношением четырех точек $M_1(x_1)$, $M_2(x_2)$, $M_3(x_1 + x_2 \alpha)$ и $M_4(x_1 + x_2 \beta)$ одной прямой называется элемент

$$\delta = \alpha^{-1} \cdot \beta. \quad (15)$$

Можно показать, что при коллинеациях пространства $P_{n/m}(A)$ элемент (15) инвариантен с точностью до непрерывного автоморфизма алгебры A . Поэтому за проективные инварианты четырех точек одной прямой пространства $P_{n/m}(A)$ можно принять собственные числа матрицы регулярного представления элемента (15),

т. е. собственные числа матрицы линейного оператора $R_\delta: z \rightarrow \delta z$ векторного $(m+1)$ -мерного пространства над полем P . В случае неполупростых алгебр A пространства $P_{n/m}(A)$ могут обладать дополнительными проективными инвариантами (см., например, [2]).

Проективные пространства целой размерности над простыми и полупростыми алгебрами подробно рассматривались в книге [3], а над квазипростыми алгебрами изучались Б. А. Розенфельдом и его учениками [2]. Проективные пространства дробной размерности над алгебрами матриц и квазиматриц рассматривались в наших работах [4, 5].

Грузинский политехнический институт
им. В. И. Ленина

(Поступило 7.3.1975)

БАТЛЯШВИЛИ

В. ზამახოვსკი, ი. ჩახთაური

პროექციული სივრცეები ალგებრიზმი

რეზიუმე

განხილულია $\frac{n}{m}$ განხომილების პროექციული სივრცეები ერთეულის მქონე m რანგის ნამდვილ ასოციატიურ ალგებრაზე, ამ სივრცის კოლინეაციები და კორელაციები, აგრეთვე ერთი წრფის ოთხი წერტილის პროექციული ინვარიანტები.

MATHEMATICS

M. P. ZAMAKHOVSKI, I. A. CHAKHTAURI
PROJECTIVE SPACES OVER ALGEBRAS

Summary

Projective spaces of the dimension $\frac{n}{m}$ over real associative algebra with 1 of the rank m , as well as collineations and correlations of this space are determined, and projective invariants of four points of one straight line are also given.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Ван-дер-Варден. Современная алгебра, ч. I, М., 1947.
2. Б. А. Розенфельд, И. Г. Лущицкая, Л. М. Маркина и Л. С. Никитина. Труды Семинара по векторному и тензорному анализу, МГУ, вып. XV, 1970, 153—164.
3. Б. А. Розенфельд. Евклидовы геометрии. М., 1955.
4. И. А. Чахтаури. Сообщения АН ГССР, 63, № 1, 1971, 29—32.
5. М. П. Замаховский, И. А. Чахтаури. Сообщения АН ГССР, 63, № 3, 1971, 541—544.

Л. Г. ЗАМБАХИДЗЕ, Б. А. ПАСЫНКОВ

ПОВЕДЕНИЕ ФУНКЦИИ РАЗМЕРНОСТНОГО ТИПА В НЕКОТОРЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КЛАССАХ ПРОСТРАНСТВ

(Представлено академиком Г. С. Чогошвили 20.4.1975)

Целью данной статьи является дальнейшее изучение класса чешуйчатых пространств, введенных в [1]. Кроме того, мы определим новые классы пространств и изучим поведение размерностных и размерностно-подобных функций в них, а также рассмотрим взаимоотношения введенных классов пространств с известными ранее.

В дальнейшем все рассматриваемые пространства предполагаются по крайней мере хаусдорфовыми, а отображения непрерывными и «на».

п. 1. Прежде всего приведем основное

Определение 1 (см. [1]). Дизъюнктное покрытие ω топологического пространства X назовем чешуйчатым, если оно представляется в виде счетной суммы таких своих подсистем ω_i , $i = 0, 1, 2, \dots$, что $\omega_0 = \emptyset$, система ω_1 дискретна в X и состоит из замкнутых в X множеств, а при $i > 1$ система ω_i состоит из замкнутых во множестве $X_i = X \setminus \bigcup_{j < i} \omega_j$ множеств и дискретна в этом множестве X_i .

Определение 2. Покрытие подпространства $G \subseteq X$ топологического пространства X назовем F_σ -чешуйчатым, если оно чешуйчатое в G и каждый элемент каждой системы является множеством типа F_σ в X .

Пространство X будем называть чешуйчатым (F_σ -чешуйчатым), если в любое его открытое покрытие можно вписать чешуйчатое (F_σ -чешуйчатое) покрытие.

Определение 3. Наследственно нормальное пространство X назовем totally чешуйчатым, если каждое его открытое подмножество G имеет F_σ -чешуйчатое покрытие.

Для F_σ -чешуйчатых, чешуйчатых и totally чешуйчатых пространств справедливы следующие часто используемые в дальнейшем предложения, большинство из которых сформулировано в [1]:

- 1) каждое слабо паракомпактное (слабо паракомпактное и нормальное) пространство является чешуйчатым (F_σ -чешуйчатым);
- 2) каждое нормальное чешуйчатое пространство счетно паракомпактно;
- 3) коллективно нормальное чешуйчатое пространство паракомпактно;
- 4) каждое σ -паракомпактное пространство является чешуйчатым;
- 5) каждое слабо totally нормальное [2] (=даукеровского типа [3]) пространство является totally чешуйчатым;

6) если $X = A \cup B$, где A дискретно в индуцированной топологии и замкнуто в X , B —чешуйчатое пространство и $A \cap B = \emptyset$, то X —чешуйчатое пространство.

В связи с утверждениями, сформулированными выше, рассмотрим некоторые примеры:

1. Пример наследственно нормального не слабо паракомпактного пространства, каждое подмножество которого является F_σ -чешуйчатым.

Можно показать, что таким является пространство X , построенное Бингом (см. [4], пример G).

2. Пример паракомпактного тотально чешуйчатого пространства, которое не является слабо totally нормальным.

Действительно, пусть X —пространство, о котором говорилось в примере 1. Можно показать, что X локально паракомпактно. Следовательно, по теореме Мруджики [5], существует одноточечная паракомпактификация αX пространства X . Используя теорему I из работы [3], можно показать что αX обладает всеми требуемыми свойствами.

В работе [6] вместе с даукеровскими (=слабо totally нормальными) пространствами были рассмотрены также σ -даукеровские пространства.

Имеет место

Теорема 1. *Пространство X является σ -даукеровским тогда и только тогда, когда оно слабо totally нормально.*

В связи с примером 1 представляет интерес

Теорема 2. *Пространство X является слабо паракомпактным тогда и только тогда, когда оно равномерно нормально [7] и чешуйчатое.*

Имеют место также следующие теоремы, используемые в дальнейшем:

Теорема 3. *Компактное пространство X бикомпактно тогда и только тогда, когда X —чешуйчатое пространство.*

Теорема 4. *Пусть $f: X \rightarrow Y$ —слабо замкнутое отображение [8] счетно-нормального [9] чешуйчатого пространства X на q -пространство (см., например, [8]) Y . Тогда для каждой точки $y \in Y$, граница $F_y f^{-1}(y)$ —бикомпакт.*

п. 2.

Теорема 5. *Если X —нормальное чешуйчатое пространство, то*

$$\text{locdim } X = \dim X.$$

Замечание 1. Используя теорему 5 и одну теорему В. Золотарева, можно показать, что если X —локально вполне паракомпактное нормальное чешуйчатое пространство, то $\dim X \leq \dim Y$ для каждого нормального $Y \supseteq X$. Кроме того, если $X \times Y$ является локально вполне паракомпактным чешуйчатым пространством, то

$$\dim X \times Y \leq \dim X + \dim Y.$$

Для totally чешуйчатых пространств имеют место следующие теоремы:

Теорема 6. Пусть X —totально чешуйчатое пространство и $A \sqsubseteq X$. Тогда $\dim A \leq \dim X$.

Теорема 7. Пусть X —totально чешуйчатое пространство и $A \sqsubseteq X$. Тогда $\text{Ind } A \leq \text{Ind } X$.

Заметим, что в произвольных наследственно нормальных пространствах монотонность размерностей \dim и Ind не имеет места (В. В. Филиппов [10], В. В. Федорчук).

Теорема 8. Пусть X —totально чешуйчатое пространство и $X = A \cup B$, где $\text{Ind } A \leq n$, $\text{Ind } B \leq n$ и A замкнуто в X . Тогда $\text{Ind } X \leq n$.

Теорема 9. Пусть X —totально чешуйчатое пространство и $X = \bigcup_{i=1}^{\infty} F_i$, где каждое F_i замкнуто в X и $\text{Ind } F_i \leq n$, ($i = 1, 2, \dots$). Тогда $\text{Ind } X \leq n$.

Теорема 10. Пусть X —totально чешуйчатое и чешуйчатое пространство. Тогда $\text{locInd } X = \text{Ind } X$.

Следствие. Если X —totально чешуйчатое и чешуйчатое пространство, то $\text{locInd } X = \text{locInd } \beta X$, где βX —стюн-чехсвское расширение X .

Замечание 3. Можно показать, что для нормального и локально бикомпактного пространства S , построенного Ю. М. Смирновым [11], $\text{locInd } S = 1$, а $\text{locInd } \beta S > 1$. Тем самым строительство решается вспомогательно поставленный в [12].

Ниже следующие теоремы выясняют соотношения между функциями $\text{Ind } X$, $\text{ind } X$, $\dim X$ и размерностью γX , определенной в [3]:

Теорема 11. Пусть X —чешуйчатое и totально чешуйчатое пространство, для которого $I(X) < +\infty$ (определение функции $I(X)$ см. в [13]). Тогда $\gamma X = \text{Ind } X = \text{ind } X$.

Следствие. Если $X \times Y$ —чешуйчатое и totально чешуйчатое пространство, для которого $I(X \times Y) < +\infty$, то $\gamma(X \times Y) \leq \gamma X + \gamma Y$.

Теорема 12. Пусть X —чешуйчатое и totально чешуйчатое Z -пространство (в смысле А. В. Зарелуа), для которого $I(X) < +\infty$, тогда

$$\dim X = \text{ind } X = \gamma X = \text{Ind } X.$$

Определение 4. Скажем, что нормальное пространство X обладает свойством Σ , если в каждом подмножестве X_0 типа F_σ в X справедлива теорема суммы для конечного числа замкнутых в X_0 слагаемых для размерности Ind .

Теорема 13. Пусть нормальное пространство X обладает свойством Σ . Тогда для каждого подмножества A типа F_σ в X справедливо соотношение $\text{Ind } A \leq \text{Ind } X$.

Следствие. Пусть X —нормальное пространство, обладающее свойством Σ , а $A \sqsubseteq X$ сильно паракомпактно. Тогда $\text{Ind } A \leq \text{Ind } X$.

Теорема 14. Пусть X —наследственно нормальное F_σ -чешуйчатое пространство, обладающее свойством Σ . Тогда $\text{locInd } X = \text{Ind } X$.

Следствие. Пусть X —наследственно нормальное и локально бикомпактное F_σ -чешуйчатое пространство, обладающее свойством Σ . Тогда $\text{locInd } X = \text{Ind } X = \gamma X$.

В заключение приведем один результат, являющийся аналогом теоремы В. Гуревича о понижении для функции $I(X)$:

Теорема 15. *Пусть $f: X \rightarrow Y$ — замкнутое отображение счетно-нормального вполне регулярного чешуйчатого пространства X на вполне регулярное q -пространство Y . Тогда $I(X) \leq I(Y) + I(f)$, если $I(f)$ четно и $I(X) \leq I(Y) + I(f) + 1$, если $I(f)$ нечетно, где $I(f) = \sup \{I(f^{-1}(y)) : y \in Y\}$.*

Замечание 4. Построением соответствующих примеров можно показать, что полученные оценки для функции $I(X)$ являются точными.

Тбилисский государственный
университет

Московский физико-технический
институт

(Поступило 6.6.1975)

Інститут математики і криптографії

д. ზაგარიძე, д. პასინკოვი

სიცოდითა ზოგიერთ სპეციალურ კლასში განხომილების ტიპის
ფუნქციათა უმცაქვევის უსახებ

რეზიუმე

შრომის მიზანია ე. წ. ფხოვან სივრცეთა შემდგომი შესწავლა [1]. განსაზღვრულია სივრცეთა ახალი კლასები და შესწავლილია განხომილების ტიპის ფუნქციების უმჯობესი მატრიცა. გარდა ამისა გამორკვეულია დამოკიდებულებები სივრცეთა შემოტანილ კლასებსა და აღრე ცნობილ კლასებს შორის.

MATHEMATICS

L. G. ZAMBAKHIDZE, B. A. PASYNKOV

ON THE BEHAVIOUR OF DIMENSIONAL-TYPE FUNCTIONS IN SOME SPECIAL CLASSES OF TOPOLOGICAL SPACES

Summary

The note is devoted to a further investigation of scaly spaces (1). New classes of the spaces are defined and the behaviour of dimensional-type functions are studied in them. The relations between the introduced and earlier known classes of topological spaces are elucidated.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

- Б. А. Пасынков. ДАН СССР, 202, № 6, 1972, 1274—1276.
- Л. Г. Замбахидзе. Сообщения АН ГССР, 67, № 1, 1972, 21—24.
- Б. А. Пасынков. ДАН СССР, 175, № 2, 1967, 292—295.
- R. H. Bing. Canad. J. Math., 3, 1951, 175—186.
- S. Mrowka. Bull. Acad. Pol. Sci. cl. III, 5, 1957.
- И. К. Лифанов и Б. А. Пасынков. Вестник МГУ, сер. матем., мех., 3, 1970, 33—37.
- В. Л. Клюшин. Вестник МГУ, сер. матем. мех., 4, 1966, 54—57.
- Н. В. Величко. Сибирский матем. ж., XIII, № 3, 1972.
- П. С. Александров и П. С. Урысон. Мемуар о компактных топологических пространствах. М., 1971.
- В. В. Филиппов. ДАН СССР, 209, № 4, 1973, 805—807.
- Ю. М. Смирнов. Матем. сб., 29, 1951, 157—172.
- V. Manusso. Lect. Notes Math., 378, 1974, 267—270.
- Л. Г. Замбахидзе. Сб. Topology and its Applications. Budva, 1973, 242—248.

МЕХАНИКА

К. М. БАРАМИДЗЕ (член-корреспондент АН ГССР), Д. И. ПАТАРАЯ,
Р. Л. ГАГАНИДЗЕ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРИОДА
ЗАМЕДЛЕНИЯ ПОДВЕСНОЙ КАНАТНОЙ ДОРОГИ С УЧЕТОМ
ИЗМЕНЕНИЯ МАССЫ ВАГОНА

В СССР разработана новая система автоматизированного привода подвесной канатной дороги (ПКД) маятникового типа [1]. Предполагается построить несколько канатных дорог с применением новой системы привода. Поэтому необходимым и весьма актуальным является предварительное теоретическое исследование свойств этой системы в наиболее ответственных режимах работы (переходные процессы в периоде замедления и при переходе вагоном опоры).

Нашей целью было исследование в периоде замедления переходных процессов отвальной ПКД, выполненной по новой системе привода. Объектом исследования была выбрана отвальная ПКД, характеризующаяся наиболее сложной динамикой, что позволяет распространить результаты исследования на другие типы ПКД, являющиеся частным случаем отвальной.

В периоде замедления можно выделить два основных этапа:

1. После включения регулируемого тормоза в системе возникает переходной процесс, обусловленный действием регулируемого тормоза и изменением нагрузки дороги в зависимости от месторасположения вагона. Этот этап исследован в работе [2].

2. На последующем этапе на вышеуказанные факторы накладывается возмущение, вызванное разгрузкой вагона у отвала; после разгрузки вагон перемещается с ползучей скоростью.

Предметом исследования данной работы являлся второй этап замедления. Конкретной задачей было определение оптимальных значений параметров для условий Чиратурской отвальной ПКД.

Составлена система дифференциальных уравнений, описывающих движение ПКД с учетом разгрузки вагона у отвала:

$$a_1(t) \cdot \ddot{S} + a_2(t) \cdot \ddot{Z} = K_1(\dot{S} + 2\dot{Z}) + F_D(\dot{S}) - F_T(Z) - F_H(S, Z),$$

$$a_2(t) \cdot \ddot{S} + a_3(t) \cdot \ddot{Z} = 2K_1(\dot{S} + 2\dot{Z}) - 2B \cdot Z - 2\rho \cdot \dot{Z} - 2F_H(S, Z).$$

Начальные условия:

$$S(0) = 0, \quad \dot{S}(0) = \dot{S}_0, \quad Z(0) = -\frac{F_H(\psi_0)}{B}, \quad \dot{Z}(0) = 0,$$

где S, Z —обобщенные координаты, определяющие соответственно положение приводного шкива и натяжного груза; $\dot{S}, \ddot{S}, \dot{Z}, \ddot{Z}$ —скорости и ускорения по этим координатам; ψ —координата вагона, определяемая по формуле

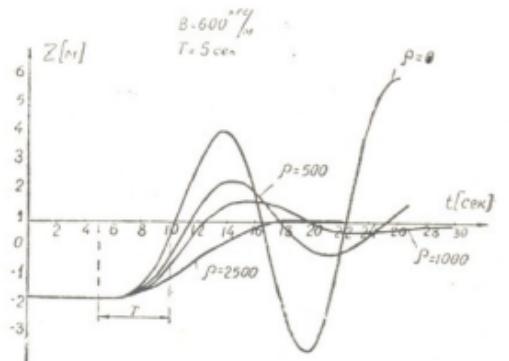
$$\psi = 2(Z - Z_0) + (S - S_0) + \psi_0;$$

$a_1(t)$, $a_2(t)$, $a_3(t)$ — приведенные массы основных элементов ПКД; $F_D(S)$, $F_T(Z)$ — функции, характеризующие движущее и тормозное усилия; $F_H(S, Z)$ — нелинейная функция, описывающая изменение нагрузки; K_1 — коэффициент, характеризующий интенсивность разгрузки вагона; B — вес одного метра тяжелой цепи; ρ — коэффициент сопротивления демпфера.

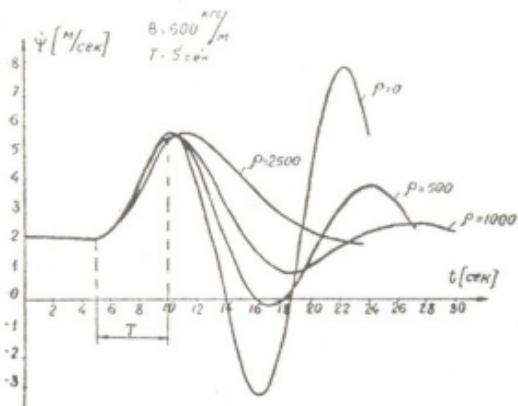
При этом приняты основные допущения: пружинящее действие провесов канатов в пролете незначительно; функция разгрузки вагона во времени линейна.

Была разработана методика определения функции нагрузки привода $F_H(S, Z)$, которая, наряду с расположением вагона на трассе, учитывает процесс разгрузки вагона.

Поскольку система дифференциальных уравнений нелинейна и содержит переменные коэффициенты, то ее решение проводилось численно на ЭЦВМ для данных Чиратурской отвальной ПКД. На рис. 1, 2, 3 приведены отдельные результаты решения.

а

б

Рис. 1

Как видно, при отсутствии демпфера натяжных грузов переходной процесс неустойчив, т. е. система без демпфера непригодна для экс-

плутации. С увеличением коэффициента демпфирования до некоторого значения качество переходного процесса улучшается — уменьшается амплитуда и частота колебаний (рис. 1, а и 1, б).

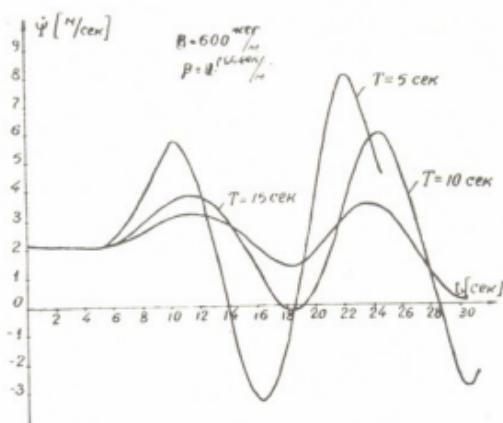
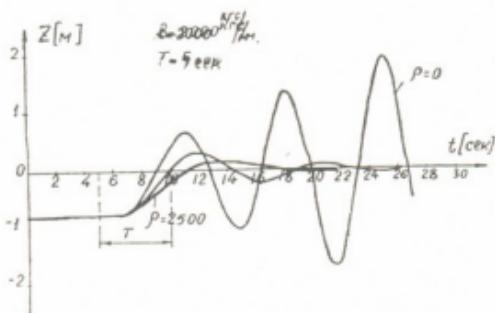
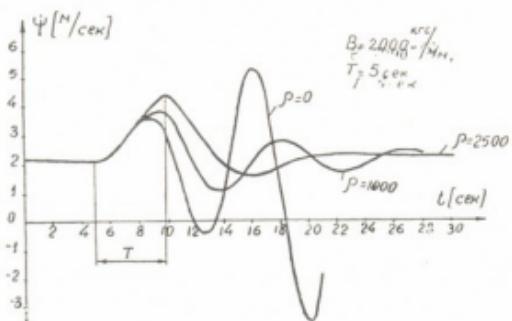

Рис. 2

а

б

Рис. 3

С уменьшением времени разгрузки T характер переходных процессов не меняется, но увеличивается амплитуда колебаний (рис. 2). Это полностью совпадает с физическим объяснением процесса.

При увеличении параметра B , как показывает анализ переходных процессов, уменьшаются ход натяжного груза и амплитуда колебаний скорости вагона (ср. рис. 3,а 3,б с рис. 1,а, 1,б). Уменьшение хода натяжного груза имеет большое практическое значение — удешевляется и упрощается приводная станция. Исходя из этого желательно увеличить вес одного метра тяжелой цепи или заменить ее пружинной батареей большой жесткости.

Таким образом, составленная математическая модель привода отвальной ПКД, учитывающая разгрузку вагона, позволяет теоретически изучить ее динамические свойства в периоде замедления. Исследуемая система привода в состоянии обеспечить получение приемлемого переходного процесса замедления на отвальной ПКД. Для данных Чиратурской отвальной ПКД можно рекомендовать следующие значения параметров: $\rho = 2000 \div 2500 \text{ кгс}\cdot\text{сек}/\text{м}$; $B = 2000 \div 3000 \text{ кгс}/\text{м}$; $T \geq 5 \div 8 \text{ сек.}$

Грузинский политехнический институт
им. В. И. Ленина

(Поступило 17.4.1975)

80326023

ქ. ბათუმი (საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის წევრ-კორესპონდენტი), დ. კატარაია,
რ. ღალაძეი

კიბუცი ბაზირების შენელების პირი და მათი გამოყენები აღმართ
და ბაზობილი გამონარი გამოყენების მასის ცვლილების გათვალისწინებით

რეზოუნგი

გამოკვლეულია ორიგინალური კონსტრუქციის ამძრავის მქონე სანაკარო
ბაგირგზის დინამიკა. შედგენილია დიფერენციალურ განტოლებათა სისტემა,
რომელიც ამოიხსნა ციფრულ გამომთვლელ ბანქაზე. დადგენილია ქ. ჭიათუ-
რის სანაკარო ბაგირგზის პარამეტრების კონკრეტული მნიშვნელობები.

MECHANICS

K. M. BARAMIDZE, D. I. PATARAIA, R. L. GAGANIDZE

MATHEMATICAL DESCRIPTION AND RESEARCH OF THE PERIOD OF THE SLOWING DOWN OF THE ROPEWAY CONSIDERING THE CHANGE IN THE MASS OF THE CABLE TRUCK

Summary

Dynamics of a ropeway whose mover system has an original construction is studied. A system of differential equations is built which is solved with the help of a digital computer. Some concrete expressions of parameters are suggested.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. К. М. Барамидзе. Новая система автоматизированного привода подвесной канатной дороги маятникового типа. Тбилиси, 1971.
2. К. М. Барамидзе, Д. И. Патарая, Р. Л. Гаганидзе. Сб. трудов «Наука — производству», ч. II. Тбилиси, 1975.

МЕХАНИКА

Г. Ш. БАЗГАДЗЕ

К ТЕОРИИ ОТКРЫТЫХ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ОБОЛОЧЕК С ПРОДОЛЬНЫМИ (ВДОЛЬ ОБРАЗУЮЩИХ) ШАРНИРАМИ

(Представлено академиком Ш. Е. Микеладзе 9.4.1975)

В статье М. Ш. Микеладзе [1] на основе полубезмоментной расчетной схемы исследуется упругое равновесие открытых цилиндрических оболочек с продольными (вдоль образующих) шарнирами. При этом в целях упрощения задачи, согласно Шореру (см. [2], стр. 585), считается возможным удержать в разрешающем уравнении лишь производные наивысшего порядка, что разносильно пренебрежению перерезывающей силой во втором уравнении статики.

Целью настоящей заметки является оценка влияния принятого упрощения задачи на точность ее решения.

В отличие от [1], разрешающее уравнение задачи относительно прогиба оболочки W имеет вид

$$\frac{d^8 W}{d\theta^8} + \left[\frac{d^6 W}{d\theta^6} \right] + AW = -Bp \cos \theta, \quad (1)$$

где

$$A = \frac{12\pi^4 a^6}{h^2 l^4}, \quad B = \frac{24a^4}{Eh^3},$$

a обозначает радиус срединной поверхности оболочки, θ — центральный угол, h — толщину оболочки, E — модуль упругости ее материала, l — длину, a — величину интенсивности распределенной нагрузки в центре конструкции.

Здесь и в дальнейшем в квадратные скобки будем заключать члены, обусловленные сохранением перерезывающей силы во втором уравнении статики [1].

С помощью обобщенной Ш. Е. Микеладзе формулы Маклорена [3] дифференциальное уравнение (1) можно свести к интегральному уравнению типа Вольтерра второго рода, которое пишем применительно к данной задаче с учетом граничных условий вдоль среднего продольного сечения ($\theta=0$) [1]:

$$W^{(8)}(\theta) = \varphi(\theta) - \int_0^\theta K(\theta-t) W^{(8)}(t) dt, \quad (2)$$

где

$$\begin{aligned}
 K(\theta - t) &= A \frac{(\theta - t)^7}{7!} + [(\theta - t)], \\
 \varphi(\theta) &= -Bp \cos \theta - A \left\{ W(0) + \frac{\theta^2}{2!} W^{(2)}(0) + \frac{\theta^4}{4!} W^{(4)}(0) + \right. \\
 &\quad \left. + \frac{\theta^6}{6!} W^{(6)}(0) + \sum_{s=1}^r \tilde{\delta}_S^0 + \sum_{s=1}^r \tilde{\delta}_S^1 (\theta - \theta_S) \right\} - [W^{(6)}(0)].
 \end{aligned}$$

В этой формуле

$$\theta_S < \theta (s = 1, 2, \dots, r),$$

$$\tilde{\delta}_S^0 = W(\theta_S + 0) - W(\theta_S - 0) \text{ и } \tilde{\delta}_S^1 = W^{(1)}(\theta_S + 0) - W^{(1)}(\theta_S - 0)$$

обозначают соответственно точки разрывов и скачки прогиба и его первой производной в промежутке $(0, \theta)$.

Решение (2), построенное с помощью резольвенты, имеет вид

$$\begin{aligned}
 W(\theta) &= \sum_{m=0}^3 \frac{\theta^{2m}}{2m!} W^{(2m)}(0) + \sum_{n=0}^1 \sum_{s=1}^r \frac{(\theta - \theta_S)^n}{n!} \tilde{\delta}_S^n + \\
 &Bp \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^{k+1} A^k \left(\cos \theta - \sum_{m=0}^{4k+3} (-1)^m \frac{\theta^{2m}}{2m!} \right) + \\
 &+ \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{m=0}^3 (-1)^{k+1} A^{k+1} \frac{\theta^{2m+8k+8}}{(2m+8k+8)!} W^{(2m)}(0) + \\
 &+ \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{n=0}^1 \sum_{s=1}^r (-1)^{m+1} A^{m+1} \frac{(\theta - \theta_S)^{8m+n+8}}{(8m+n+8)!} \tilde{\delta}_S^n + \\
 &+ \left[A \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=0}^3 (-1)^{k+1} \frac{\theta^{2m+2k+8}}{(2m+2k+8)!} W^{(2m)}(0) + \right. \\
 &+ A \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{n=0}^1 \sum_{s=1}^r (-1)^{m+1} \frac{(\theta - \theta_S)^{2m+n+8}}{(2m+n+8)!} \tilde{\delta}_S^n - \\
 &- Bp \sum_{k=0}^{\infty} \left(\cos \theta - \sum_{m=0}^{k+4} (-1)^m \frac{\theta^{2m}}{2m!} \right) + \\
 &+ W^{(6)}(0) \sum_{m=0}^{\infty} (-1)^{m-1} A^m \frac{\theta^{8m+8}}{(8m+8)!} + W^{(6)}(0) \sum_{m=1}^{\infty} (-1)^{m-1} \frac{\theta^{2m+8}}{(2m+8)!} +
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=0}^3 (-1)^{n-h+1} (k+n+2) A^{h+2} \frac{\theta^{2m+2n+8k+18}}{(2m+2n+8k+18)!} W^{(2m)}(0) + \\
 & + \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{n=0}^r \sum_{s=1}^r (-1)^{m+h} (k+m+1) A^{h+2} \frac{(\theta-\theta_S)^{2m+8k+n+16}}{(2m+8k+n+16)!} \delta_S^n + \\
 & + Bp \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^{n-1} (n+k+1) A^n \left(\cos \theta - \sum_{m=0}^{4n+k+4} (-1)^m \frac{\theta^{2m}}{2m!} \right) + \\
 & + W^{(6)}(0) \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} (-1)^{m+k} (m+k+1) A^{h+1} \frac{\theta^{2m+8k+16}}{(2m+8k+16)!} \Big].
 \end{aligned}$$

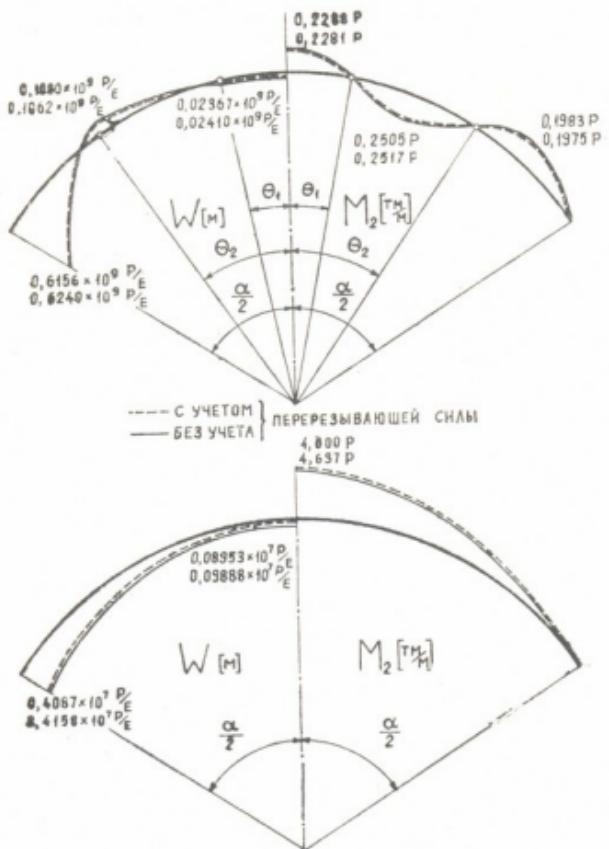

Рис. 1

Для определения $W(0)$, $W^{(2)}(0)$, $W^{(4)}(0)$, $W^{(6)}(0)$ и скачков угла поворота δ_S^s ($s=1, 2, \dots, r$) мы располагаем четырьмя гра-

ничными условиями, а также условием отсутствия изгибающих моментов в шарнирах ($\theta = \theta_s$, $s=1, 2, \dots, r$).

В качестве примера была рассмотрена цилиндрическая оболочка со свободными прямолинейными краями ($l=50$ м; $a=5,942$ м; $h=0,06$ м; $\alpha/2=1$) под действием распределенной нагрузки типа собственного веса.

Эпюры W и поперечного изгибающего момента M_2 , для оболочек с шарнирами вдоль $\Theta_1=0,2$ и $\Theta_2=0,6$ и без них изображены соответственно на рис. I.

Анализ эпюр свидетельствует о возможности пренебрежения влиянием перерезывающей силы как в случае монолитной оболочки, так и с большей степенью точности, в случае оболочки с шарнирами.

Академия наук Грузинской ССР
Тбилисский математический институт
им. А. М. Рзмадзе

(Поступило 10.4.1975)

გვერდი

გ. გაზლაძე

მსახველთა გასწვრივ გრძივი სახსრების მქონე ღია ცილინდრული
გარსების თეორიისათვის

რეზიუმე

შესწავლითა გავლენა, რასაც ამოცანის მონახებებზე ახდენს სტატიკის მეორე განტოლებაში გადამტკრელი ძალის შენარჩუნება ისეთი ღია ცილინდრული გარსების ნახევრადუმომენტო თეორიაში [1], რომელთაც მსახველთა გასწვრივ გრძივი სახსრები გააჩნიათ.

MECHANICS

G. Sh. BAZGADZE

A CONTRIBUTION TO THE THEORY OF OPEN CYLINDRICAL SHELLS WITH LONGITUDINAL HINGES ALONG THE GENERATORS

Summary

The influence of the neglecting of shearing force in the second equilibrium equation is investigated concerning the semi-momentless theory of elastic open cylindrical shells with longitudinal hinges along the generators [1].

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. М. Ш. Микеладзе. Сообщения АН ГССР, 74, № 1, 1974.
2. С. Тимошенко, С. Войновский-Кригер. Пластики и оболочки. М., 1963.
3. Ш. Е. Микеладзе. Некоторые задачи строительной механики. М.—Л., 1948.

გ. ანანიაშვილი, ვ. ვარზავსკი, ა. ბიორგავა

საიმუდოგის შეფასება რიც—გალერის მაკორიდირებელი
კოდეგის დეკოდირირებისათვის

(წარმოდგენი ექადემიკოსმა ვ. ჭავჭავაძემ 5.3.1975)

ვანხილულია რიც—მალერის [1, 2] მაკორექტირებელი კოდების გამოყენების შესაძლებლობა დისკრეტულ მოწყობილობათა (ავტომატების) საიმუდობის გაზრდისათვის. ანიშნული კოდები იძლევიან მაკორიტარული დეკოდირების საშუალებას და სხვა კოდებთან შედარებით ნაკლები სირთულით გამოიირჩევიან.

თუ და r ($r < m$) პარამეტრების მქონე რიც—მალერის კოდის $n = 2^m$ შესასვლელიანი დეკოდერის სქემა შედგება $r+1$ მიმღევრობით ჩართული სექციისგან, რომელთანაც, გარდა პირველი და მეორე სექციისა, ყველა იდენტურია. ამასთან თითოეული I -ური (შუალედური) სექცია თავის მხრივ 5 ცალკეულ ბლოკს შეიცავს [3]. სიგნალი, რომელიც I -ური სექციის ბლოკის გამოსასვლელიდან გადაეცემა ($I-1$)-ური სექციის პირველი ბლოკის შესასვლელზე — დეკოდერის გამოსასვლელი სიგნალია და ამავე დროს კოდის C_m^I სინაფორმაციონ სიმბოლოს წარმოადგენს.

სიმედობის მნიშვნელობა (P_{RM}) რიც—მალერის კოდის დეკოდერისათვის უდრის დეკოდერის ყველა გამოსასვლელზე სწორი (დაუმახინჯებელი) სიგნალების არსებობის ალბათობას. თუ გავითვალისწინებთ სექციების მიმღევრობით განლაგებას, ხოლო A_i^k -ით აღნიშნავთ ხდომილებას, რომ i -ური სექციის j -ური გამოსასვლელი სწორია. დეკოდერის საიმუდობა გამოიისახება შეძლევი თანაფარდობით:

$$P_{RM} = \prod_{l=0}^r \prod_{k=1}^{C_m^l} P[A_l^k / \left(\prod_{j=1}^{C_m^{l+1}} A_{l+1}^j \right) \cap \left(\prod_{j=1}^{k-1} A_j^l \right)]. \quad (1)$$

ამასთან, თუ $k=1$, სიმედობის ზედა შეფასება იქნება

$$P_{RM} \leq \prod_{l=0}^r P(A_l^1) / \prod_{j=1}^{C_m^{l+1}} A_{l+1}^j = P_{RM}^U. \quad (2)$$

ვინაიდან A_l^k ($k=1, 2, \dots, C_m^l$) დამოიდებული ხდომილებებია, დეკოდერის საიმუდობის ქვედა საზღვარი გამოიისახება ასე:

$$P_{RM}^L = \prod_{l=0}^r \prod_{k=1}^{C_m^l} P(A_l^k / \left(\prod_{j=1}^{C_m^{l+1}} A_{l+1}^j \right)) \leq P_{RM}. \quad (3)$$

საბოლოოდ, მოწყობილობის სტრუქტურის გათვალისწინებით, რიც—მალერის კოდების დეკოდერებისათვის სიმედობის ზედა (P_{RM}^U) და ქვედა (P_{RM}^L) შეფასებები ჩაიწერება:

$$P_{RM}^U = \prod_{l=0}^r \left\{ 1 - v_l + 2^{-2^{m-l}} (2v_l - 1) \sum_{j=0}^{2^{m-l-1}-1} C_{2^{m-l}}^j [1 - (2u-1)^{2^l c}]^j \times \right. \\ \left. \times (2q-1)^{2^l(c+1)-1} \right\}. \quad (4)$$

Խաջոյ

$$c = \begin{cases} C_m^{l+1}, & \text{տակ } l \neq r; \\ 0, & \text{տակ } l = r; \end{cases} \quad (5)$$

Հետև

$$P_{RM}^L = \prod_{l=0}^r \left\{ 1 - v_l + 2^{-2^{m-l}} (2v_l - 1) \sum_{j=0}^{2^{m-l-1}-1} C_{2^{m-l}}^j \times \right. \\ \times \left[1 - (2u-1)^{2^l \left(\sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right)} (2q-1)^{2^l \left(1 + \sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right) - 1} \right] j \\ \times \left[1 + (2u-1)^{2^l \left(\sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right)} \right] \\ \times \left. \left[1 + (2u-1)^{2^l \left(1 + \sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right) - 1} \right]^{2^{m-l}-j} \right\] C_m^l.$$

Մռցւմնակ տաճակարգութեած զ արօս ծլոյցեծ Շեմազալո Սպառակընակ և սառ մեծութա, $u=1$ ծլոյցի Շեմազալո ուղարկութա մռցւմնակ տաճակարգութա, եռլու v_l — մայուրութա մռցւմնակ $(2^{m-l}$ Շեմազալութա) և սառ մեծութա.

Հռուցեալ $v_l=1$ դա $u=1$, (4) շամաչակարգեած մուլտիպլիքատուրա է

$$P_{RM}^U = \prod_{l=0}^r \left\{ 2^{-2^{m-l}} \sum_{j=0}^{2^{m-l-1}-1} C_{2^{m-l}}^j [1 - (2q-1)^{2^l(c+1)-1}]^j \times \right. \\ \left. \times [1 + (2q-1)^{2^l(c+1)-1}]^{2^{m-l}-j} \right\},$$

Եռլու ու շամաչակարգեած մռցւմնակ (5)-դա, առ շեմազալութա

$$P_{RM}^L = \prod_{l=0}^r \left\{ 2^{-2^{m-l}} \sum_{j=0}^{2^{m-l-1}-1} C_{2^{m-l}}^j \times \right.$$

$$\times \left[\frac{2^l \left(1 + \sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right) - 1}{1 - (2q-1)} \right]^j \times \\ \times \left[\frac{2^l \left(1 + \sum_{i=l+1}^{r+1} C_m^i - C_m^{r+1} \right) - 1}{1 + (2q-1)} \right]^{2^{m-l}-j} C_m^l.$$

რიც—მალერის კოდის მაკრექტირებელი მატრიცის სტრუქტურიდან გამომდინარე [4] შესაძლებელია ბოლო თანაფარდობების რეკურენტული სახით ჩაწერა.

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
კიბერნეტიკის ინსტიტუტი

(შემოვიდა 7.3.1975)

КИБЕРНЕТИКА

Г. Г. АНАНИАШВИЛИ, В. Д. ВАРШАВСКИЙ, А. Х. ГИОРГАДЗЕ

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ ДЕКОДЕРОВ ДЛЯ КОРРЕКТИРУЮЩИХ КОДОВ РИДА—МАЛЛЕРА

Резюме

В работе получены оценки надежности декодеров для кодов Рида—Маллера. Полученные результаты фактически определяют сферу применения этих кодов при заданных параметрах кодов и вероятностных характеристиках элементов, из которых строится декодер.

CYBERNETICS

G. G. ANANIASHVILI, V. D. VARSHAVSKI, A. Kh. GIORGADZE

RELIABILITY ESTIMATION FOR THE DECODERS OF REED-MULLER ERROR-CORRECTING CODES

Summary

Decoder reliability estimations for Reed-Muller codes are obtained. The results define the sphere of application of the codes under various probabilistic characteristics of the decoder components.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. У. У. Питерсон. Коды, исправляющие ошибки. М., 1964.
2. М. С. Рид. Кибернетический сб., 1, 1960.
3. Ю. Л. Сагалович. Проблемы передачи информации, т. 1, № 7, 1971.
4. K. N. Levitt, W. H. Kautz. IEEE Trans. on Inf. Theory, JT—15, № 5, 1969.

КИБЕРНЕТИКА

Д. И. БАШАЛЕИШВИЛИ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УМЕНЬШАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

(Представлено академиком В. В. Чавчанидзе 20.3.1975)

Определение уменьшающей системы дано в [1]. Под идентификацией линейной уменьшающей системы B мы понимаем задачу определения уравнения вход-выход или уравнения вход-выход-параметр с помощью одной упорядоченной пары $(f, \varphi) \in R_{(0, \infty)}$, где f и φ — плотности распределения потоков частиц соответственно на входе и выходе уменьшающего объекта B .

В работе [2] показано, что уравнение вход-выход-параметр линейной уменьшающей системы B имеет вид

$$\varphi(x) = \int_x^{\infty} W(x-y, y) f(y) dy \quad (1)$$

при условии, что параметр μ является нулевым вектором (см. [1]).

Таким образом, задача идентификации системы B сводится к решению линейного функционального уравнения (1) относительно $W(x-y, y)$. Нетрудно убедиться в том, что уравнение (1) имеет множество решений, а именно

$$W(x-y, y) = \frac{\varphi(x) \psi(x, y)}{\int_x^{\infty} \psi(x, z) dz}, \quad (2)$$

где $\psi(x, y)$ — произвольная непрерывная функция. Линейная система должна иметь единственную характеристику $W(x-y, y)$, поэтому необходимо выделить из множества решений (2) такое решение $W(x-y, y)$, которое удовлетворяет условию плотности

$$\int_0^y W(x-y, y) dx = 1. \quad (3)$$

Подставляя выражение (2) в (3), получаем нелинейное функциональное уравнение относительно $\psi(x, y)$:

$$\int_0^y \frac{\varphi(x) \psi(x, y)}{\int_x^{\infty} \psi(x, z) dz} dx = f(y). \quad (4)$$

Если решение уравнения (4) существует, то решением будет также и $a\phi(x, y)$, где a — произвольная постоянная или функция от x . Следовательно, как это видно из выражения (2), функция $W(x-y, y)$ будет единственной, удовлетворяющей условию (3).

Если система B описывается линейным дифференциальным уравнением вход-выход, тогда функция $W(x-y, y)$ должна быть разделяющейся и для уравнения первого порядка вместо уравнения (4) будет иметь место следующее нелинейное интегральное уравнение относительно $\psi(y)$:

$$\int_0^y \frac{\varphi(x)}{\int_x^\infty \psi(z) dz} dx = \frac{f(y)}{\psi(y)}. \quad (5)$$

Общих методов аналитического решения уравнений (4) и (5) нет, однако во многих случаях удается его найти.

В отличие от укрупняющей системы A [1, 3], для линейной уменьшающей системы B дифференциальное уравнение вход-выход всегда имеет переменные коэффициенты, так как допущение инвариантности функции $W(x-y, y)$ относительно начала отсчета на оси размеров из-за неотрицательности размеров частиц неправомерно (функция $W(x-y)$ перешла бы на отрицательную полуось)⁽¹⁾.

Зная функцию $W(x-y, y)$, можно определить порядок m и переменные коэффициенты дифференциального уравнения вход-выход. Действительно, по определению, $W(x-y, y)$ является решением однородного уравнения (см. [4])

$$\sum_{i=0}^m b_{m-i}(x) W_x^{(i)}(x-y, y) = 0 \quad (6)$$

при начальных условиях

$$W_x^{(i)}(x-y, y)|_{x=y} = 0 \quad i = 0, 1, 2, \dots, m-2 \quad \text{и}$$

$$W_x^{(m-1)}(x-y, y)|_{x=y} = \frac{1}{b_0(y)}. \quad (7)$$

Поэтому в начале определяются производные функции $W(x-y, y)$ до порядка k , при котором $W_x^{(k)}(x-y, y)|_{x=y} \neq 0$. Сюда определяются порядок m и коэффициент $b_0(x)$, т. е. $m = k+1$ и $b_0(y) = (W_x^{(m-1)}(x-y, y)|_{x=y})^{-1}$. Далее, подставляя все производные функции $W(x-y, y)$ в (6), получаем полином степени m относительно x . Из равенства нулю коэффициентов полинома приходим к системе алгебраических уравнений относительно искомых коэффициентов $b_i(x)$ $i=1, 2, \dots, m$.

Удобнее пользоваться другим методом — определяя дифференциальное уравнение с помощью фундаментальной системы решений [5].

⁽¹⁾ Этот факт не был учтен нами в работе [2].

Следовательно, уравнение вход-выход системы B принимает вид (см. [4])

$$\sum_{i=0}^m b_{m-i}(x) \varphi^{(i)}(x) = -f(x). \quad (8)$$

Пример 1. На входе и выходе уменьшающей системы B заданы

плотности распределения соответственно $f(x) = \frac{x}{2} e^{-x} \int_0^x \frac{y^2}{y+1} dy = \frac{x}{2} e^{-x} \left[\frac{x^2}{2} - x + \ln(x+1) \right]$ и $\varphi(x) = \frac{x^2}{2} e^{-x}$. Требуется определение функции $W(x-y, y)$ и дифференциального уравнения вход-выход.

Из уравнения (5) находим $\psi(y) = y e^{-y}$. Следовательно, из выражения (2) получаем $W(x-y, y) = \frac{x^2}{(x+1) \left[\frac{y^2}{2} - y + \ln(y+1) \right]}$. Так как $W(x-y, y)|_{x=y} \neq 0$, то $m=1$ и $b_0(x) = -\frac{(x+1) \left[\frac{x^2}{2} - x + \ln(x+1) \right]}{x^2}$.

$b_1(x)$ определяется из уравнения $\frac{(x+1) \left[\frac{x^2}{2} - x + \ln(x+1) \right]}{x^2} \frac{dW}{dx} + b_1(x) = 0$, что дает $b_1(x) = -\frac{(x^2 + 2x) \left[\frac{x^2}{2} - x + \ln(x+1) \right]}{x^4}$. Сокращательно уравнение вход-выход запишется так:

$$(x+1) \frac{d\varphi(x)}{dx} - \left(1 + \frac{2}{x} \right) \varphi(x) = -f(x),$$

а уравнение вход-выход-параметр —

$$\varphi(x) = \int_x^\infty \frac{x^2}{(x+1) \left[\frac{y^2}{2} - y + \ln(y+1) \right]} f(y) dy.$$

Нетрудно проверить, что для любой плотности $f(x)$ функция $\varphi(x)$ также является плотностью.

Пример 2. На входе и выходе системы B заданы плотности распределения соответственно

$$\begin{aligned} f(x) &= x e^{-x} \left[\frac{x^2}{2} + x \left(1 + 2 \ln \frac{2}{2+x} \right) + 4x \ln \frac{2}{2+x} \right] = \\ &= x e^{-x} \int_0^x \frac{y(x-y)}{2+y} dy \text{ и } \varphi(x) = x e^{-x}. \end{aligned}$$

Уравнение (4) имеет решение $\psi(x, y) = y(y - x)e^{-y}$. Из выражения (2) находим

$$W(x - y, y) = \frac{x}{x+2} \frac{y}{\int_0^y \frac{z(y-z)}{2+z} dz} - \frac{x^2}{x+2} \frac{1}{\int_0^y \frac{z(y-z)}{2+z} dz}.$$

Определитель Вронского $d = -\frac{x^3 + 2x^2}{(x+2)^3} \neq 0$ для любого x из интервала $(0, \infty)$. Следовательно, функции $\frac{x}{x+2}$ и $\frac{x^2}{x+2}$ представляют собой фундаментальную систему решений исходного дифференциального уравнения. В результате вычислений по методу [5] находим уравнение вход-выход системы B :

$$x^2 \frac{d^2 \varphi(x)}{dx^2} - \frac{8x}{(x+2)^2} \frac{d\varphi(x)}{dx} + \frac{4}{x+2} \varphi(x) = -f(x).$$

Уравнение вход-выход-параметр принимает вид

$$\varphi(x) = \int_x^\infty \frac{x(y-x)}{(x+2) \int_0^y \frac{z(y-z)}{2+z} dz} f(y) dy.$$

Можно показать, что для любой плотности $f(x)$ функция $\varphi(x)$ однозначно определяется и является плотностью.

Тбилисский государственный университет

(Поступило 20.3.1975)

კიბერნეტიკა

დ. გამალიონავიძე

შემამართებელი სისტემის იდენტიფიკაცია

რაზი გმი

მოცემულია ცვლადებულიცენტრის ჩვეულებრივი წრფივი დიფერენციალური განტოლებით აღწერილი შემამცირებელი სისტემის იდენტიფიკაციის მეთოდი.

CYBERNETICS

D. I. BASHALEISHVILI
IDENTIFICATION OF A REDUCING SYSTEM

Summary

A method is presented for the identification of a reducing system which is described by an ordinary linear differential equation with variable coefficients.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

- Д. И. Башалеишвили. Сообщения АН ГССР, 78, № 3, 1975.
- Д. И. Башалеишвили. Автоматика и телемеханика, № 12, 1964.
- Д. И. Башалеишвили. Сообщения АН ГССР, 79, № 2, 1975.
- Д. И. Башалеишвили. Автоматика и телемеханика, № 10, 1966.
- В. В. Степанов. Курс дифференциальных уравнений. М., 1953.

КИНЕРНЕТИКА

И. И. ШУШТАКАШВИЛИ

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ
В СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕТЕВЫХ ГРАФАХ, ВКЛЮЧАЮЩИХ
СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ И РАЗЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ПУТИ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. В. Габашвили 15.4.1975)

Как известно, в настоящее время стохастическое сетевое планирование используется при разработке новых сложных комплексов в условиях высокой степени неопределенности. К такого рода комплексам в первую очередь относятся объекты новой техники, не имеющие близкого прототипа и связанные с реализацией большого количества научно-исследовательских работ, носящих поисковый характер. Логическая связь между операциями, составляющими такого рода разработки, осуществляется на основе стохастических сетевых графов альтернативного типа, в состав которых входят как соединительные, так и разъединительные пути. Такого рода альтернативные сетевые модели еще недостаточно изучены. В работах [1—4] и др. изучались альтернативные вполне разделимые сети при некоторых ограничениях: однородные стохастические и однородные детерминированные сети некоторых видов, смешанные без соединительных путей и др. В данной статье будут рассмотрены смешанные вполне разделимые сети, содержащие как соединительные, так и разъединительные пути.

Смешанное дерево исходов $D(A, V)$ можно рассматривать как объединение чисто стохастических деревьев исходов, отражающих некоторые стохастические сетевые проекты; последние получаются при различном выборе направлений в управляемых вершинах. Такие стохастические деревья исходов, входящие в состав смешанного дерева исходов, называются совокупными вариантами реализации детерминированно-стохастического сетевого проекта.

Совокупный вариант может быть выделен из исходного графа путем «закрепления» определенных направлений во взаимосвязанных вершинах типа α и отсечения незакрепленных направлений. Иначе говоря, каждый совокупный вариант может рассматриваться как один из детерминированных вариантов реализации проекта, содержащий внутри себя вероятностные ситуации и имеющих ряд возможных стохастических конечных состояний.

Пусть α_i — вершина типа α , из которой возможны n_i исходов. Будем называть эти исходы направлениями и обозначать h_{i_k} . Все направления

из одной вершины α_i нумеруются натуральными числами $1, \dots, n_i$. В случае, когда событие, отображаемое вершиной α_i , не реализуется, будем полагать соответствующее h_{i_k} равным нулю.

Пусть $\bar{A} = \{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n\}$ — множество $\bar{\alpha}$ -вершин дерева исходов $D(A, V)$. Каждый совокупный вариант характеризуется выбором определенных направлений в некоторых из этих вершин $\alpha_{i_1}, \alpha_{i_2}, \dots, \alpha_{i_r}$, т. е. некоторым набором

$$(\alpha_{i_1}, h_{i_1}, \alpha_{i_2}, h_{i_2}, \dots, \alpha_{i_r}, h_{i_r}). \quad (1)$$

Такой набор, указывающий множество $\bar{\alpha}$ -вершин и направления в них и однозначно определяющий совокупный вариант, будем называть допустимым планом или управлением.

Несмотря на то что допустимый план может содержать не все вершины, будем, тем не менее, для упрощения записи обозначать его набором вида

$$(\alpha_1, h_1, \alpha_2, h_2, \dots, \alpha_n, h_n), \quad (2)$$

т. е. перечислять все вершины и направления в них, но для тех из них, в которых не производится выбор направления, будем полагать направление h_i равным нулю. Таким образом, каждому допустимому плану (а значит, и каждому совокупному варианту) соответствует единственный набор вида (2), причем некоторые значения h_i могут при этом быть нулевыми. Обратное неверно, т. е. не каждому набору вида (2) соответствует допустимый план.

Целью данной статьи является нахождение таких допустимых планов (управлений) для альтернативных моделей описанного типа, которые оптимизируют параметры соответствующего совокупного варианта.

В качестве критерия оптимальности для совокупных вариантов можно принять величину

$$F(S) = \sum_{\omega_i \in \Omega_S} P_i f(\omega_i), \quad (3)$$

где S — рассматриваемый совокупный вариант, Ω_S — множество входящих в него полных вариантов, $f(\omega_i)$ — величина критерия оптимальности для i -го полностью варианта, P_i — вероятность реализации i -го полного варианта в рассматриваемом совокупном варианте. Таким образом, задачу оптимального планирования для рассматриваемой модели можно рассматривать как задачу нахождения такого допустимого плана (управления), для которого соответствующий совокупный вариант минимизирует величину (3).

Процесс построения оптимального плана для альтернативной сетевой модели рассматриваемого типа можно разбить на следующие основные этапы:

I этап. Определение в сети контуров, петель, начальных и конечных вершин.

Этот этап не зависит от особенностей альтернативной модели и может быть осуществлен с помощью какого-либо из имеющихся алгоритмов, в результате работы которого выдаются коды вершин, образующих в сети контуры, петли, входы и выходы.

II этап. Исправление ошибок в задании исходной информации о топологии сети.

На этом этапе осуществляются внемашинный анализ результатов I этапа и корректировка исходной информации.

III этап. Замена контуров эквивалентными дугами с расчетом эквивалентных параметров.

IV этап. Построение дерева исходов и расчет характеристик его ветвей.

На данном этапе осуществляется построение дерева исходов для рассматриваемой вполне разделимой сети. Для его построения можно использовать разработанную нами процедуру преобразования сети. В результате работы процедуры получается дерево исходов с вершинами типа α и $\bar{\alpha}$, содержащее, вообще говоря, соединительные и разъединительные пути.

V этап. Выделение совокупных вариантов и расчет их характеристик.

В процессе работы этого блока производится выбор всех допустимых планов, для каждого из них строится совокупный вариант и вычисляются его вероятность P_S и величина $F(S)$.

VI этап. Выбор оптимального совокупного варианта.

Выбор производится путем анализа величин $F(S)$ и P_S , как описано выше. Опишем общую схему решения задачи. Пусть $D(A, V)$ — дерево исходов вполне разделимой альтернативной сетевой модели смешанного типа с соединительными и разъединительными путями. Процедуру перебора всех совокупных вариантов дерева исходов $D(A, V)$ и расчета их характеристик можно расчленить на четыре независимых алгоритма:

1. Построение дерева исходов D для вполне разделимой сети.
2. Построение $\bar{\alpha}$ -остова \bar{D} дерева исходов D .
3. Лексикографический перебор путей в \bar{D} .
4. Построение совокупных вариантов.

Назначение алгоритмов состоит в следующем. Для того чтобы эффективно перебрать все допустимые планы, следует знать зависимость $\bar{\alpha}$ -вершин в дереве исходов, так как допустимый план определяется выбором направлений в множестве зависимых вершин. Эта зависимость $\bar{\alpha}$ -вершин отражается специальным графом \bar{D} ($\bar{\alpha}$ -остовом), состоящим только из $\bar{\alpha}$ -вершин, за исключением, может быть, начальной вершины a_0 . Алгоритм 2 позволяет построить \bar{D} по имеющемуся дереву исходов D . В $\bar{\alpha}$ -остов специальным образом вводится понятие пути так, что

между множеством путей в \bar{D} и множеством допустимых планов существует взаимно однозначное соответствие. Теперь для перебора всех допустимых планов достаточно уметь перебирать все пути в \bar{D} . Это осуществляется с помощью алгоритма 3, позволяющего лексикографически перебрать все пути, одновременно вычисляя вероятность каждого пути. Множеству допустимых планов, как известно, взаимно однозначно соответствует множество совокупных вариантов. Алгоритм 4 позволяет реализовать это соответствие, вычисляя для каждого допустимого плана соответствующий совокупный вариант. Расчет характеристик совокупного варианта сводится к перебору полных вариантов, входящих в рассматриваемый совокупный. Поскольку совокупный вариант содержит вершины только типа α , то задача сводится к анализу однородного стохастического дерева исходов и ее можно решить с помощью известных алгоритмов [1—4].

Тбилисский государственный университет

(Поступило 17.4.1975)

კიბერნეტიკა

ი. შუშტაკაშვილი

ოპტიმალური ვარიანტების შერჩევის ალგორითმების

შემაქრთმისათვის და განვითარებული გზის შემცველ

სტრატეგიურ ქსელურ გრაფებში

რეზუმე

ვანისილება მიზნის მიღწევის ოპტიმალური გზების აღების ალგორითმების საკითხები საესპონიტ განცალებადი სტრატეგიური ქსელებისათვის, რომელთა შემაღებლობაშიც როგორც შემაქრთმებელი, ისე განძხოლებადი გზები.

CYBERNETICS

I. I. SHUSHTAKASHVILI

SOME ALGORITHMS FOR THE SELECTION OF OPTIMAL VARIANTS IN STOCHASTIC NETWORK GRAPHS, INCLUDING CONNECTIVE AND DISCONNECTIVE PATH ROUTES

Summary

The paper investigates questions of algorithmization of a construction of optimum path routes for achieving the object for the fully divisible stochastic graphs having in their structure connective as well as disconnective path routes.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

- Д. И. Голенко. Статистические модели в управлении производством. М., 1973.
- Д. И. Голенко. Статистические методы сетевого планирования и управления. М., 1968.
- С. Е. Лившиц. Моделирование и исследование сложных систем с многопараметрическими структурами. Автореферат. Рига, 1972.
- В. Г. Воропаев. Некоторые вопросы моделирования долгосрочных программ капитальных вложений. Автореферат. М., 1971.

ФИЗИКА

Г. Д. БАГРАТИШВИЛИ, Р. Б. ДЖАНЕЛИДЗЕ, Н. И. КУРДИАНИ,
О. В. САКСАГАНСКИЙ

МДП-СТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ Ge_3N_4 В КАЧЕСТВЕ
ДИЭЛЕКТРИКА

(Представлено членом-корреспондентом Академии Т. И. Санадзе 12.5.1975)

В интегральной электронике значение диэлектриков очень велико. Здесь они играют роль основных рабочих элементов схемы (в управляемых емкостях, изоляции и т. д.). Важное значение имеет при этом свойство границы диэлектрической пленки с полупроводником.

Нанесение широкоизвестных диэлектриков SiO_2 , Si_3N_4 , Al_2O_3 на полупроводниковую подложку осуществляется обычно при высоких температурах (600–1000°C). Однако в случае $GaAs$ в качестве полупроводника уже при температуре 550°C наблюдается термодесорбция мышьяка, а при 650–700° — галлия, следствием чего является существенное изменение приповерхностного слоя $GaAs$. В случае герmania затруднения получения качественных МДП-структур вызваны механическими напряжениями в контакте германий-диэлектрик из-за большой разницы в коэффициентах термического расширения. И в этом случае необходимо максимально понизить температуру осаждения диэлектрика.

Нами были получены МДП-структуры на $GaAs$, Si и Ge с интегральным германием в качестве диэлектрика. Тонкие аморфные слои Ge_3N_4 наносились при температуре 350°C по методике [1].

Исследование границ раздела полупроводник — Ge_3N_4 осуществлялось путем измерения высокочастотных $C-V$ -характеристик в диапазоне частот 0,1–30 мГц. Распределение поверхностных состояний в запрещенной зоне качественно оценивалось с помощью методов [2, 3]. Согласно этим работам, первая производная зависимости емкости от напряжения является мерой плотности поверхностных состояний и зависит от их распределения по энергии в запрещенной зоне полупроводника:

$$\frac{dC}{dV} (V) = f(C_{FS}, \varphi_s),$$

где C_{FS} — емкость поверхностных состояний, φ_s — поверхностный потенциал.

Распределение поверхностных состояний в запрещенной зоне полупроводника можно определить и с использованием низкочастотных квазистатических $C(V)$ -характеристик [4]. Сущность метода состоит в том, что при подаче на исследуемую МДП-структуру медленно изменяющегося (линейного по времени) напряжения смещения $V(t)$ с помощью электрометра легко измерить ток перезарядки конденсатора:

$$J(t) = \frac{dQ}{dt} = \frac{dQ}{dV} \Big|_{V(t)} \cdot \frac{dV}{dt} = C(V) \cdot v,$$

отсюда $C_{Hq}(V) = \frac{J(t)|_{V(t)}}{v}$, ($v=5 \div 500$ мв/сек).

Сравнивая теоретическую низкочастотную $C(V)$ -характеристику [4] с полученной квазистатической, можно рассчитать распределение поверхностных состояний.

Если на МДП-структуру подать импульсное напряжение, соответствующее режиму глубокого обеднения, то после снятия импульса структура возвращается к квазиравновесному состоянию в течение некоторого промежутка времени. Цербст [5] разработал методику, которая позволяет из вида релаксационной кривой МДП-емкости определить как генерационное время жизни τ_g , так и скорость поверхностной рекомбинации носителей S .

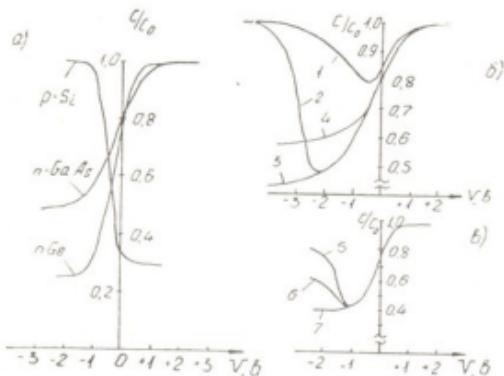

Рис. 1. а— $C-V$ -характеристики системы $Al-Ge_3N_4$ —полупроводник ($GaAs-Ge-Si$); б— $C-V$ -характеристики структуры $Al-Ge_3N_4-GaAs$ при различных частотах: 1—квазистатическая; 2—теоретическая низкочастотная; 3— $0,1 \div 15$ мгц; 4—30 мгц; в— $C-V$ -характеристики структуры $Al-Ge_3N_4-Ge$ при различных частотах: 5— $0,15$ мгц; 6—0,5 мгц; 7— $1 \div 15$ мгц

На рис. 1 показаны $C-V$ -характеристики, снятые при различных частотах переменного сигнала. Область изменения $C-V$ -характеристик для структур $Si-Ge_3N_4-Al$ приходится на участок отрицательных напряжений. Суммарный заряд на границе раздела $Si-Ge_3N_4$ составляет $3 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$. Согласно [3], из кривой $dC/dV(V)$ (рис. 2) была оценена плотность поверхностных состояний. Оказалось, что максимальная плотность составляет $5 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2} \text{ в}^{-1}$ у краев запрещенной зоны кремния с глубоким минимумом около ее середины. Интегрированием по ширине запрещенной зоны можно оценить плотность заряда поверхностных состояний ($\sim 2,5 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$). Это указывает на то, что в формировании суммарного заряда на границе раздела полупроводник—диэлектрик основную роль играет захват электронов поверхностными состояниями.

Плотность суммарного заряда на границе раздела полупроводник—диэлектрик у структур $GaAs-Ge_3N_4-Al$ и $Ge-Ge_3N_4-Al$ составляет по данным $C-V$ -характеристик (рис. 1) $2 \cdot 10^{11} \text{ м}^{-2}$. На рис. 1, б, в показаны соответственно частотные дисперсии емкости указанных структур. Видно, что в области $0,1 \div 15,0$ мгц зависимости от частоты практически не наблюдалось (правые ветви $C-V$ -характери-

стик). Это указывает на то, что время релаксации поверхностных состояний этих структур менее 10^{-7} сек.

Производилась оценка плотности поверхностных состояний по методу емкостной производной (рис. 2), согласно работе [3], для МДП-структур на *GaAs* и *Ge*. Однако достоверных результатов получить не удалось, что, видимо, связано с ограниченностью метода расчета [3] в выборе полупроводникового материала кремнием.

Оценка распределения поверхностных состояний по энергии в запрещенной зоне *GaAs* оказалась возможной по методу [4] путем сравнения квазистатической и низкочастотной теоретической характеристик (рис. 1, б, кривые 1 и 2 соответственно).

Результат, полученный после соответствующих расчетов, показывает, что имеется глубокий минимум в области значения поверхностного потенциала $\varphi_s = 0$ и наблюдается быстрый рост плотности как в сторону дна зоны проводимости, так и, в еще большей степени, к середине запрещенной зоны арсенида галлия, где максимальное значение составляет $10^{13} \text{ см}^{-2} \text{ В}^{-1}$.

Из вышеизложенного видно, что распределение поверхностных состояний по энергии в запрещенной зоне для кремния и арсенида галлия существенно различно. Это обстоятельство позволяет предположить, что работоспособность приборов со структурой МДП на основе *GaAs* при напряжениях, близких к напряжению плоских зон ($\varphi_s = 0$), по сравнению с кремниевыми, будет в меньшей мере определяться поверхностными состояниями (при $\varphi_s = 0$ для *GaAs* имеется минимум плотности поверхностных состояний, а для кремния — величина, близкая к максимальной).

На структурах *GaAs*—*Ge₃N₄*—*Al* были сняты релаксационные $C(V)$ -характеристики после подачи большого отрицательного импульса. Расчет по методу [5] позволил определить генерационное время жизни $\tau_g \approx 10^{-7}$ сек и скорость поверхностной рекомбинации $S \approx 4 \cdot 10^4 \text{ см/сек}$. Было оценено генерационное время жизни и для МДП-структур на кремнии, которое составило 10^{-5} сек. Эти данные позволяют предположить о работоспособности приборов на *GaAs* в более высоких частотных пределах, чем кремниевых.

Академия наук Грузинской ССР

Институт кибернетики

(Поступило 14.3.1975)

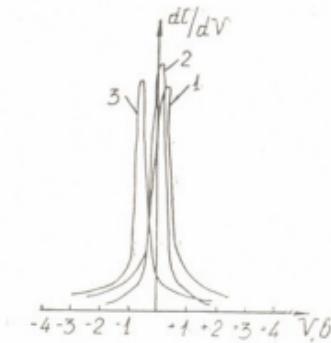

Рис. 2. $dC/dV (V)$ -характеристики для МДП-структур на *GaAs* (1), *Ge* (2) и *Si* (3)

გ. ბაგრატიშვილი, რ. ჯანელიძე, ნ. კურდიანი, ო. საქსაგანსკი

Ge_3N_4 ღიალექტრიკის მ დ ნ სტრუქტურის

რეზიუმე

განხილულია გერმანიუმის ნიტრიდისა და ნახევარგამტარის (*Si, Ge, GaAs*) გამყოფი ზედაპირის ელექტროფიზიკური თვისებები. განსაზღვრულია ზედაპირული მდგომარეობების მთლიანი მუხტი და მათი განაწილება ნახევარგამტარის აქტიურულ ზონაში. დადგენილია, რომ გერმანიუმის ნიტრიდისა და ნახევარგამტარის გამყოფ ზედაპირს ახასიათებს დამაკმაყოფილებელი ელექტროფიზიკური თვისებები.

PHYSICS

G. D. BAGRATISHVILI, R. B. JANELIDZE, N. I. KURDIANI,
O. V. SAKSAGANSKY

MIS-STRUCTURES ON Ge_3N_4 USED AS DIELECTRICS

Summary

The electrical properties of the Ge_3N_4 -semiconductor (*Si, Ge, GaAs*) interface have been studied. The total charge is determined as well as surface state density distribution in the band gap of semiconductors. The Ge_3N_4 -semiconductor interface has been found to have satisfactory parameters.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. Г. Д. Багратишвили, Р. Б. Джанелидзе, Н. И. Курдиани, О. В. Саксаганский. Микроэлектроника, 2, вып. 2, 1973, 173.
2. G. F. Amelio. Surf. Sci., 29, 1972, 125.
3. A. P. Gorban, V. G. Litovchenko, P. Ch. Peikov. Phys. Stat. Sol. (a), 10, 1972, 289.
4. M. Kuhn. Solid-State Electron., 13, 1970, 873.
5. M. Zerbst. Z. Ang. Phys., 22, 1966, 30.

ФИЗИКА

А. Н. КОРОЛЬ

МЕТОД ФИЗИЧЕСКОГО КАРТИРОВАНИЯ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Т. И. Санадзе 7.4.1975)

С развитием электроники и вычислительной техники перед физическим картированием, как процессом отображения распределения физических характеристик исследуемого объекта, открываются широкие возможности развития и применения.

Нами предлагается метод физического картирования, обеспечивающий автоматическое получение материала в виде изображений, пригодных как для оперативного анализа с целью выявления количественных зависимостей между исследуемыми параметрами объекта, так и для составления физических карт традиционного вида.

Упрощенная блок-схема реализации метода представлена на рис. I.

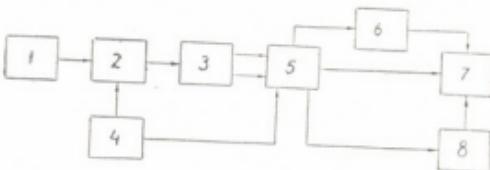

Рис. 1.1 — исследуемый объект, 2—сканирующее устройство, 3—преобразователь исследуемых параметров и изображения-основы в электрические сигналы, 4—синхрогенератор, 5—запоминающее устройство, 6—дифференциальный амплитудный дискриминатор, 7—дисплей, 8—развертки дисплея

Исследуемый объект 1 сканируется устройством 2 с целью одновременного измерения исследуемых параметров и параметра, составляющего изображение-основу. После их измерения с преобразованием в электрический сигнал устройством 3 процесс получения изображений заканчивается запоминанием в устройстве 5. При обработке изображение-основа вводится в дисплей 7 непосредственно для отображения, а сигнал исследуемого изображения одновременно пропускается через дифференциальный амплитудный дискриминатор 6 с целью выделения на воспроизведенном дисплее изображении-основе областей с заданными величинами исследуемого физического параметра.

Геометрическое соответствие изображений исследуемому объекту обеспечивается сканирующим устройством 2 и синхрогенератором 4 в процессе преобразования координат во время, при получении изображений, и развертками 8 дисплея при обратном преобразовании в процессе их воспроизведения. Эти устройства могут содержать соответствующие геометрические коррекции и преобразования. Память 5, в 37. „Земля”, № 3, 1975

принципе не обязательная при исследовании стационарных объектов с возможностью многократного получения изображений либо с применением многоканальности аппаратуры их обработки, как например в [1], придает универсальность и гибкость методу, так как обеспечивает, кроме того, многоплановый анализ «мгновенных» изображений меняющихся свойств, а также независимость процессов получения изображений и их обработки.

Метод разработан и применен в Абастуманской астрофизической обсерватории АН Грузинской ССР в процессе исследования поляризационных свойств протяженных небесных объектов, проводимого под руководством В. П. Джапишвили. Сканирование оптического изображения осуществляется в фокальной плоскости телескопа. После прохождения сквозь врачающийся анализатор световой сигнал преобразуется в электрический с помощью ФЭУ, работающего в режиме колцевой АРУ [2]. Яростный и поляриметрический сигналы, занимающие полосы частот, отстоящие друг от друга на величину, определяемую скоростью вращения анализатора, разделяются и вместе с синхронизирующими импульсами, импульсами подсветки границ объекта и линиями геометрической привязки (либо координатной сетки) записываются на магнитную ленту способом [3]. При обработке записей яростный сигнал используется для построения дисплеем полутонового изображения-основы объекта, а поляриметрический — для выделения на нем областей с заданной поляризацией. Границы диапазона поляризации устанавливаются уровнями дифференциального амплитудного дискриминатора.

Рис. 2. Изополяриметрическое изображение Луны на фоне яркостного. Подсвеченные области обладают степенью поляризации от 8 до 9%.

Рис. 2 иллюстрирует результатирующее изображение на дисплее, а в [4] приведена одна из опытных поляриметрических карт Луны, составленных на основе подобных изображений в Институте географии им. Вахушти АН Грузинской ССР.

Применение многоканального дифференциального дискриминатора с соответствующим дисплеем, например с цветным отображением, позволяет за один кадр получить изополяриметрические линии различных уровней на изображении-основе либо изображение-карту, подобную упоминавшейся выше.

Академия наук Грузинской ССР
Абастуманская астрофизическая обсерватория

(Поступило 11.4.1975)

შიდგინა

ა. კოროლი

ფიზიკური პარტირების მითოდი

რეზიუმე

აღწერილია ფიზიკური კარტირების მეთოდი განვენილი ობიექტების ფიზიკური თვისებების განაწილების მპერატიული ანალიზის ჩასატარებლად და ფიზიკური რუკების შესადგენად. მეთოდი საშუალებას იძლევა აეტომატურად მიღებულ იქნეს იზოგამოსახულებანი და იზოხაზები გამოსახულება-საფუძველზე, აგრეთვე — გამოსახულება-რუკები.

PHYSICS

A. N. KOROL

PHYSICAL MAPPING TECHNIQUE

Summary

A physical mapping technique designed to facilitate the analysis of distribution of the physical properties of extended objects as well as the complication of physical maps has been developed. The technique permits auto-production of iso-images and iso-lines against the background-pictures map-like-images are also obtained.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. В. П. Джапишвили, А. Н. Король, Л. В. Ксанфомалити, В. К. Лохов. Физика Луны и планет. М., 1972.
2. Л. В. Ксанфомалити. Авт. свид. №146070. Бюлл. изобр., № 7, 1962.
3. А. Н. Король, В. К. Лохов. Авт. свид. № 402908. Бюлл. ОИПОТЗ, № 42, 1973.
4. В. П. Джапишвили. АЦ, № 788, 1973.

УДК 678.746

ФИЗИКА

Е. З. ГЕОРГАДЗЕ, В. И. КАПАНАДЗЕ, Р. Н. КУХАРСКИЙ, В. С. ЧАГУЛОВ

НЕКОТОРЫЕ СПЕКТРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХЕЛАТА
ЕВРОПИЯ В ПОЛИСТИРОЛЕ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Т. И. Сацадзе 19.2.1975)

В работах, связанных с исследованием хелатов редких земель в полимерных основах, в качестве полимерного материала в основном используется полиметилметакрилат [1—4]. Этот материал выбран в качестве основы благодаря его хорошей прозрачности и легкости изготовления из него образцов, например пленок и волокон сравнительно небольшой длины (70—80 мм). Волокна большей длины вытянуть не удается из-за свойств самого полиметилметакрилата. В таких образцах излучение распространяется вдоль образцов, многократно отражаясь от зеркал, нанесенных на торцы.

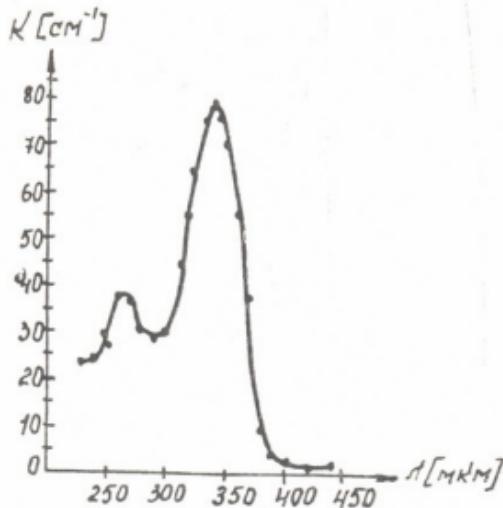

Рис. 1. Спектр поглощения образца из полистирола толщиной 0,09 мм, активированного 0,01 вес. % Eu (TTA)₄HP

В работе [5] в качестве основы для хелата Eu(BA)₄P применялся стирол.

Цель данной работы — более детальное исследование спектральных характеристик хелата в стироле и полистироле. В эту основу введен хелат Eu(TTA)₄HP (европий тенонилтрифторацетонат с добавкой пиперидина).

Область поглощения полистирола лежит в УФ-части спектра до 3000 Å, а в остальной области он прозрачен. Из полистирола можно легко изготовить образцы любой конфигурации и размеров.

Исследуемый хелат имеет две линии поглощения с максимумами 2700 и 3400 Å. На рис. 1 представлен спектр поглощения образца толщиной 0,09 мм из полистирола, активированного 0,01 вес.% Eu(TTA)₄НР. Коэффициент поглощения при концентрации хелата 0,5 вес.% равен $1,4 \times 10^4$ см⁻¹.

Для определения пригодности стирола как основы для активного вещества исследованы люминесцентные свойства хелата Eu(TTA)₄НР в нем и проведено сравнение их с люминесцентными свойствами спиртового раствора этого же хелата, так как спиртовые растворы считаются хорошими основами для хелатов.

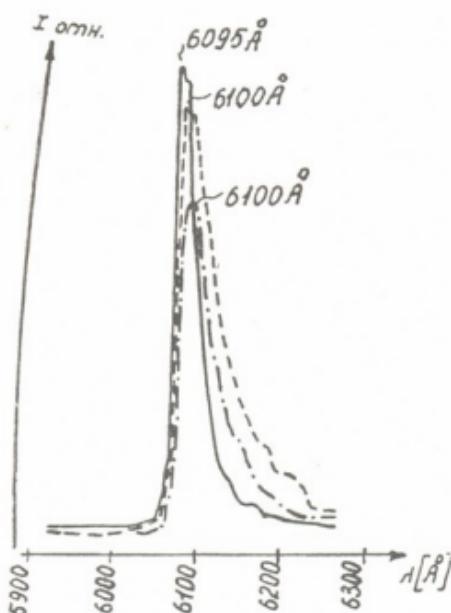

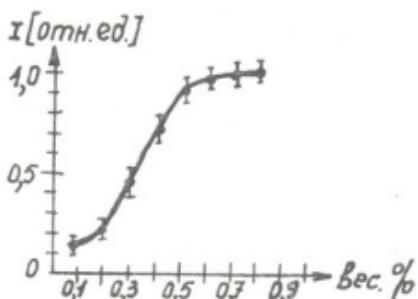
Рис. 2. Спектры люминесценции Eu(TTA)₄Нр: — в свободном виде (молекулярные кристаллы); - - - в мономере стирола; - · - в полистироле

На рис. 2 даны спектры люминесценции исследуемого хелата в свободном виде (молекулярные кристаллы), в мономере стирола и полистироле в области от 6000 до 6250 Å, что соответствует полосе излучения перехода ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$. Полуширина линии излучения люминесценции свободного хелата ~ 25 Å. Максимум линии приходится на 6095 Å. В мономере стирола и полистироле линия излучения уширяется

ется до $\sim 40 \text{ \AA}$ (рис. 2), что объясняется влиянием поля основы. Как видно из рисунка, максимум полосы незначительно смещается в длинноволновую область.

При сравнении соответствующих линий люминесценции исследуемого хелата в мономере стирола и в спиртовом растворе обнаружено, что относительная интенсивность люминесценции $\text{Eu}(\text{TTA})_4\text{HP}$ одного порядка и, кроме того, не наблюдается перераспределения энергии между различными линиями перехода $^5\text{D}_0 - ^7\text{F}_2$ (как это имеет место в полиметилметакрилате). Концентрация хелата в обоих случаях составляет 0,1 вес. %.

Рис. 3. Экспериментальная кривая зависимости относительной интенсивности люминесценции $\text{Eu}(\text{TTA})_4\text{HP}$ в полистироле от концентрации

Следует отметить хорошую растворимость хелата в стироле. Нами установлена зависимость относительной интенсивности люминесценции $\text{Eu}(\text{TTA})_4\text{HP}$ от концентрации (рис. 3). Как видно из кривой, интенсивность люминесценции растет с увеличением концентрации и достигает максимума при 0,5 вес. % хелата.

При дальнейшем увеличении концентрации интенсивность люминесценции не изменяется. Кроме того, при концентрации хелата 0,8 вес. % в образцах из полистирола со временем наблюдаются помутнение и выкристаллизация вещества.

Результаты работы показывают, что введение хелатов в стирольную основу не приводит к изменениям спектральных характеристик.

Академия наук Грузинской ССР
Институт кибернетики

(Поступило 6.3.1975)

Ф. А. ГОЛУБЯКОВ

З. А. АДАМСКАЯ, Р. А. ЧЕКАРСКАЯ, З. Н. ГУДИШВИЛИ

ОБРАЗОВАНИЕ ХЕЛАТОВ АДАМАНОВЫХ АМФОЛЕЙ С
ЧОЛГОНОЙ И СОЕДИНЕНИЯМИ

Р е з и з

ექსპერიმენტულად გამოვლენილი ექროპიუმის ხელატის სპექტრალური მახსინათებლების სტიროლის მოხმერში და პოლისტიროლში. დადგენილია, რომ ხელატების შეცვანა სტიროლში არ ცელის ქტიური წივთიერების სპექტრალურ მახსინათებლებს. გარდა ამისა, სტიროლის საფუძველზე შეიძლება ხელისმიერი სიგრძის აქტიური ბოჭკოს მიღება.

E. Z. GEORGADZE, V. I. KAPANADZE, R. N. KUKHARSKY,
V. S. CHAGULOV

SOME SPECTRAL CHARACTERISTICS OF EUROPIUM CHELATE IN POLYSTYRENE

Summary

The spectral characteristics of europium chelate in styrene monomer have been experimentally studied. It has been found that introduction of chelate into the styrene base does not lead to changes of the spectral characteristics of the active substance. In addition, the styrene base enables the production of active fibres of any length.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. B. Whittaker. Nature, 228, 10, 1970, 157—159.
2. N. E. Wolff, R. Y. Pressley. Applied Physics Letters, 2, № 8, 1963, 152—154.
3. E. H. Huffman. Nature, 203, № 4952, 1964, 1373—1374.
4. E. H. Huffman. Physics Letters, 7, № 4, 1963, 237—239.
5. Ц. Н. Вардосанидзе, Ш. Ш. Гватуа, Е. З. Георгадзе, В. И. Капанадзе, В. В. Мумладзе, В. А. Ханевичев, В. В. Чавчанидзе, В. С. Чагулов, Л. В. Чхиквишвили. Сообщения АН ГССР, 63, № 3, 1971, 581—584.

ГЕОФИЗИКА

А. И. ГВЕЛЕСИАНИ, А. Г. ХАНТАДЗЕ, Е. Г. КУРЦХАЛИЯ

О ГЕОСТРОФИЧНОСТИ ВЕТРА В ИОНОСФЕРЕ

(Представлено академиком Б. К. Балавадзе 7.4.1975)

Среди проблем физики верхней атмосферы наиболее важной и наименее изученной является проблема динамики ветровых и дрейфовых движений, что обусловлено одновременно практическими требованиями и трудностями проведения непрерывных систематических измерений динамических и кинетических параметров ионосферы, а также недостаточностью известных теоретических схем. В [1] детально обсуждались эти вопросы и были обобщены результаты теоретических исследований крупномасштабных горизонтальных ветров в ионосфере.

В настоящей статье с использованием экспериментальной модели верхней нейтральной атмосферы Яккя-70 [2] отыскиваются зональная и меридиональная составляющие горизонтального ветра в нижней и верхней ионосфере, позволяющие судить об условиях сохранения и нарушения геострофичности ветра и глобальном распределении системы ветров в ней.

Из уравнений движения, записанных в сферических координатах [1], без учета сил вязкости и инерционных членов, для зональной (U) и меридиональной (V) составляющих скорости ветра будем иметь

$$U = \frac{1}{\rho r (\lambda'^2 + \Omega^2)} \left(\Omega \frac{\partial P}{\partial \theta} + \frac{\lambda'}{\sin \theta} \frac{\partial P}{\partial \lambda} \right),$$
$$V = \frac{1}{\rho r (\lambda'^2 + \Omega^2)} \left(\lambda' \frac{\partial P}{\partial \theta} - \frac{\Omega}{\sin \theta} \frac{\partial P}{\partial \lambda} \right), \quad (1)$$

где r , θ , λ — соответственно расстояние до центра Земли, дополнение широты, долгота; P , ρ — давление и плотность атмосферы; $\lambda' = v_i \beta$, $\beta = [1 + (v_{im} / \Omega_n)^2]^{-1}$, $\Omega_n = eH / m_i c$, $H = 0.5 H_p \sqrt{1 + 3 \cos^2 \theta}$, $\Omega = 2 \omega \cos \theta - v_i \alpha$, $v_i = v_{im} N_i / N_m$, $v_{im} = 4.6 \cdot 10^{-11} T^{0.4} N_m$ [3], $\alpha = v_{im} \beta / \Omega_n$; v_{im} — частота столкновений ионов с нейтральными частицами; N_i , N_m — концентрации ионов и нейтральных молекул; ω — угловая скорость вращения Земли; e — заряд электрона; m_i — масса иона; c — скорость света; H — напряженность магнитного поля Земли; H_p — значение H у полюса.

Проведены численные расчеты на ЭВМ-220 М для случая, когда давление не зависит от долготы λ . Получены значения U и V для различных сезонов года и времени суток в северном и южном полушариях в интервале высот между 90 и 400 км. Данные расчетов позволяют построить глобальное распределение параметров периодических компонент скорости ветра, а также распределение параметров преобладающего ветра в рассматриваемом интервале высот. В качестве примечания приводим графики годографа скоростей для равноденствия в пол-

ночь и полдень на северном и южном полушариях. Площади, соответствующие значениям широты, соответствуют северной широте, отрицательные — южной; слева находятся кривые, соответствующие полуночи, справа — полудню.

Анализ результатов расчетов показывает, что независимо от времени года в высотном профиле U и V имеются максимумы, которые в направлении от полюсов к экватору опускаются вниз с 220 до 200 км для U и с 380 до 260 км для V в полночь. В полдень же максимумы скоростей опускаются на 100—260 км: при склонениях Солнца $\delta = \pm 23.4^\circ$ для северного и южного полюсов U_{\max} находится примерно между 130 и 140 км, а для экватора — на высоте около 90 км; V_{\max} для $\varphi = \pm 90^\circ$ приходится на уровень 150 км, а для экватора — 90 км. При равноденствии ($\delta=0$) U_{\max} лежит в интервале высот 110—140 км, а $V_{\max}=120—170$ км. Отметим, что в ранних моделях независимо от времени года скорости не имели максимума скоростей и возрастили монотонно с высотой (модели Деба, Иерга и др.) [4].

Таким образом, высоты максимумов скоростей U_{\max} , V_{\max} находятся в пределах рассматриваемого интервала высот и для всех сезонов меняются примерно одинаково.

Из полученных результатов также следует, что летом и зимой максимальные значения скоростей в полночь на 1—2 порядка больше значений скоростей, принимаемых в полдень, а в период равноденствия эта разница выражена несколько слабее (рис. 1), что хорошо соглашается с экспериментальными данными [4—9]. В рассматриваемом случае, как и ранее [4], летниеочные значения скоростей превзошли зимние.

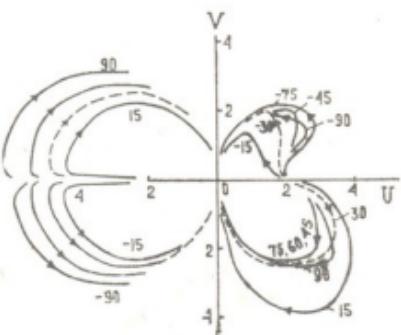

Рис. 1

Как видно из годографов скоростей, по мере поднятия вверх вектор скорости в северном полушарии вращается по часовой стрелке, а в южном — против часовой стрелки. Это также хорошо установленный экспериментальный факт [4—6].

Из расчетов U и V , проведенных для фиксированных значений высот (110 и 270 км), следует, что вектор скорости совершает вращение во времени с различным периодом: в нижней ионосфере почти на всех широтах колебание скорости происходит с периодом 24 часа, причем в северном полушарии в приэкваториальной области период колебаний возрастает в 1,5—2 раза, а в южном полушарии в верхней ионосфере с приближением к полюсу от широты $\varphi \approx -60^\circ$ становится рав-

ным 12 часам. Сделанные выводы согласуются с экспериментальными и теоретическими данными [5, 6].

Расчеты приводят также к следующему заключению: летом в ночной ионосфере на всех широтах скорости ветра возрастают от полюса к экватору, в то время как в равноденствие для того же времени суток наблюдается обратная картина.

Рассмотрим более детально поведение зимней ночной ионосферы, а также дневной ионосферы в период равноденствия. В первом случае от экватора к широте $\varphi \approx -20^\circ$ скорость уменьшается и обращается на последний в нуль, затем с увеличением широты возрастает, достигая максимума на широте $\varphi \approx -60^\circ$; по мере приближения к $\varphi \approx -70^\circ$ скорость убывает, обращается в нуль и далее вновь возрастает (принимая на широте -75° значение, одинаковое со значением на $\varphi \approx -15^\circ$). А во втором случае поворот вектора скорости ветра происходит вблизи широты $\varphi \approx +25^\circ$.

Описанная картина зимней системы ветров в южном полушарии согласуется с известной моделью циркуляции ветра в ионосфере, построенной Пергом [4, 5]. Что же касается системы ветров в дневной равноденственной ионосфере, то она качественно согласуется с предлагаемой в [5] схемой циркуляционных движений.

Как известно, довольно противоречивые результаты получаются для приэкваториальной области [7]. Стекание ветров к экватору, полученное в работах Гейслера, Кула и Кинга [7] в области F2 на высоте 300 км, согласно нашим расчетам, должно иметь место в период равноденствия в полдень выше 200 км, а в полночь выше 400 км должна наблюдаться обратная картина—растекание ветров от экватора. Двигаясь на указанных высотах к полюсам, в первом случае вектор скорости поворачивает в северном полушарии на юго-восток, а во втором случае в северном полушарии — на северо-запад, а в южном — на юго-запад. В отличие от известных схем (Деб, Иерг, Келлог—Шиллинг и др. [4, 5]), согласно которым направление ветра меняется резко на диаметрально противоположное при переходе от нижней ионосферы к верхней, в рассматриваемом случае имеет место плавный поворот вектора скорости в пределах 90° .

Анализ показывает, что в нижней ночной ионосфере во все времена года геострофичность ветра $U \gg V$ сохраняется до высоты ~ 200 км. В дневной же ионосфере геострофичность ветра нарушается выше 120 км.

Сужение области геострофичности ветра, уменьшение высоты расположения максимума меридиональной составляющей скорости ветра от полюса к экватору, суточное и сезонное изменения величины и направления скоростей, как видим, диктуются выбранной моделью нейтральной атмосферы [2] и заданием сил ионного торможения. В частности, возрастание скоростей летом можно приписать неучету существенного увеличения концентрации электронно-ионного газа, в особенности в нижней ионосфере в это время года.

Очевидно, что более полная картина ветров будет построена при учете градиентов давления по долготе, сил вязкости и прочих членов в уравнениях движения, а также более реальных профилей ионных концентраций для различных широт и сезонов.

Академия наук Грузинской ССР

Институт геофизики

(Поступило 24.4.1975)

ა. გველესიანი, ა. ხანტაძე, ე. კურცხალია

იონოსფერობი პარის გეოსტროფიულობის შესახვება

რეზიუმე

შესწავლილია ზედა ატმოსფეროში ქარების სისტემის გეოსტროფიულობის პირობები. იაკია-70 ატმოსფეროს მოდელის საფუძველზე აგებულია იონოსფეროში ცირკულაციური მოძრაობების გლობალური სურათი.

GEOPHYSICS

A. I. GVELESIANI, A. G. KHANTADZE, E. G. KURTSKHALIA

ON THE GEOSTROPHICITY OF WIND IN THE IONOSPHERE

Summary

The conditions of the geostrophicity of the wind system in the upper atmosphere have been investigated. On the basis of the Jacchia-70 atmospheric model the global pattern of geostrophical movements in the ionosphere has been constructed.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. Г. Хантадзе, А. И. Гвелесиани, Е. Г. Курцхалия. Изв. вузов, Радиофизика, № 4, 1975.
2. L. G. Jacchia. Smith. Astroph. Observ. Spec. Rep., 313, 1970.
3. H. Kohl, J. W. King, D. Eccles. J. Atm. Terr. Phys., v. 30, № 11, 1968.
4. И. А. Хвостиков. Высокие слои атмосферы. Л., 1964.
5. В. М. Поляков, Л. А. Щепкин, Э. С. Казимировский, В. Д. Кекуров. Ионосферные процессы. Новосибирск, 1968.
6. А. Г. Хантадзе. Некоторые вопросы динамики проводящей атмосферы. Тбилиси, 1973.
7. Сб. «Ветер в ионосфере» (под ред. Э. С. Казимировского). Л., 1969.
8. P. Rothwell, R. Mountford, G. Martelli. J. Atm. Terr. Phys., v. 36, № 11, 1974.
9. J. W. Meriwether, J. P. Neerpaele, J. D. Stolarik, E. M. Weskott. J. Geoph. Res., v. 78, 1973, 6643.

ГЕОФИЗИКА

А. И. КАРЦИВАДЗЕ, Д. Д. КИРКИТАДЗЕ, М. А. ОДИШАРИЯ,
В. А. ЧИХЛАДЗЕ

ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА ОСЛАБЛЕНИЯ ЛАЗЕРНОГО
ИЗЛУЧЕНИЯ ОТ ВОДНОСТИ ИСКУССТВЕННЫХ ТУМАНОВ

(Представлено академиком Б. К. Балавадзе 7.4.1975)

В настоящее время одной из важных задач изучения облаков и туманов является исследование их оптических свойств. Наибольшую ценность при этом представляют данные об оптических свойствах облаков, получаемые в видимой и инфракрасной (ИК) областях спектра и сопровождающиеся одновременными тщательными измерениями микроструктуры.

Такие исследования крайне необходимы для расчета радиационного режима облаков и всей толщи атмосферы в целом и для решения ряда других задач атмосферной оптики. Тем не менее для естественных облаков и туманов эти данные пока немногочисленны. Подобное положение легко объяснимо, если принять во внимание большие затраты и технические трудности при постановке экспериментов в естественных облаках, а также особенности последних.

В связи со сказанным значительный интерес представляют исследования оптических и микрофизических характеристик искусственных туманов, корректно моделирующих соответствующие характеристики естественных облаков и туманов. В этом случае результаты, полученные в камере после их тщательного анализа, можно перенести на реальные облака и туманы.

Известно, что одной из важнейших микрофизических характеристик, определяющих величину ослабления в жидкокапельных образованиях, является водность. Анализ результатов многочисленных измерений водности в облаках и туманах [1] показал, что эта характеристика весьма изменчива, зависит от вида и стадии развития облаков и меняется в пределах $0,1\text{--}4 \text{ г}/\text{м}^3$, а в мощных кучевых облаках может достигать даже $43 \text{ г}/\text{м}^3$. Целью данной работы являлось исследование зависимости коэффициента ослабления интенсивности лазерного излучения от водности искусственных туманов.

Все измерения лазерного излучения проводились в камере объемом 8 м^3 , туман в которой создавался методом парения, при нормальном атмосферном давлении и температуре воздуха $21\text{--}23^\circ\text{C}$.

Принципиальная схема приведена на рис. 1. Источником излучения (1) служит Не—Не лазер типа ЛГ-56 непрерывного действия, мощностью 2 мвт и длиной волны 0,63 мкм. Модулятор (2) модулирует лазерный пучок частотой 10 кгц. Исходя из рекомендаций [2] выбрана такая конструкция модулятора, при которой ширина его прозрачной части равна ширине непрозрачной части и диаметру сечения луча лазера. Приемником излучения служат фотодиоды (4, 5), которые подобраны попарно с идентичными параметрами. Конструкция устрой-

ства позволяет применять в качестве фотоприемников и фототранзисторы типа ФТ-1.

Излучение от лазера (1) полупрозрачным зеркалом (3) направляется по двум каналам: I (канал сравнения) и II (рабочий канал) и попадает на фотодиод (4) непосредственно от источника света, а на фотодиод (5) — пройдя некоторый путь через исследуемую среду. Фотометрические свойства световых пучков, проходящих в обоих каналах, одинаковы. Выравнивание световых потоков достигается диафрагмой (6). Сигналы от световых потоков I и II после фотоприемников попадают в схему сравнения (7), разностный сигнал от которой усиливается усилителем (8). С выхода усилителя сигнал регистрируется на бумажной ленте быстродействующего самописца типа Н327—3. При равенстве световых потоков в каналах I и II сигнал на вход усилителя не поступает, а поступает только при изменении оптической плотности среды в канале II и пропорционален ему.

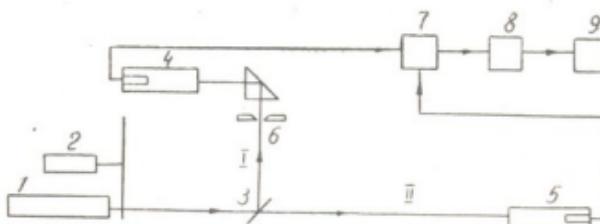

Рис. 1. Принципиальная схема эксперимента: 1 — лазер ЛГ-56; 2 — модулятор; 3 — полупрозрачное зеркало; 4, 5 — фотоприемники; 6 — диафрагма; 7 — схема сравнения; 8 — усилитель; 9 — регистрирующее устройство

Измерения проводились по дифференциальной методике, которая состояла в следующем. До впуска тумана в камеру измерялась в относительных единицах мощность пучка $\Phi_{0\lambda}$, прошедшего расстояние 2 м 50 см. Затем камера заполнялась туманом и определялся сигнал $\Phi_{1\lambda}$. Во время измерений контролировалась мощность излучения лазера. Оказалось, что мощность излучения лазера в течение опыта практически не изменяется. Результаты контроля использовались для дальнейшей обработки.

В связи с изменчивостью оптических и микрофизических характеристик тумана измерения проводились синхронно и не менее 10—15 в серии для получения статически обоснованных данных.

Коэффициент ослабления определялся через минутные интервалы времени по формуле

$$\alpha = \frac{1}{l} \ln \frac{\Phi_{0\lambda}}{\Phi_{1\lambda}} \cdot 10^{-2} \text{ (см}^{-1}\text{)},$$

где $\Phi_{0\lambda}$ — поток принимаемого излучения до образования тумана в камере, $\Phi_{1\lambda}$ — поток принимаемого излучения, прошедшего слой тумана толщиной $l=2$ м 50 см.

При обработке результатов наблюдений для оценки ошибок метода и достоверности полученных данных водность определялась двумя

способами: с помощью прибора Зайцева q и по формуле $q_{\text{теоретич}} = \frac{M}{v}$,

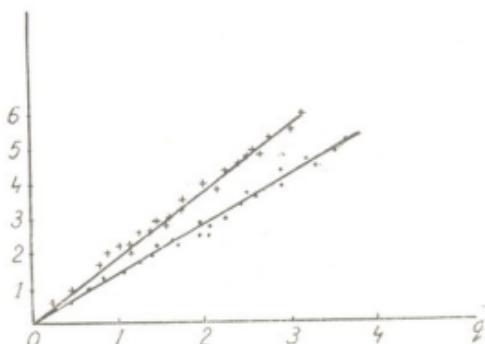
где M — количество выпариваемой воды, v — объем камеры.

Экспериментальные данные, характеризующие зависимость коэффициента ослабления от водности q на волне 0,63 мкм с различными среднеквадратичным диаметром капель, представлены на рис. 2.

Спектр размеров капель определялся седиментационным способом. Реализовались два типа микроструктуры со среднеквадратичным диаметром 6 и 10 мкм.

$$\alpha \times 10^3 \text{ см}^{-3}$$

Рис. 2. Зависимость коэффициента ослабления лазерного излучения на длине волны $\lambda = 0,63$ мкм от водности для туманов с различным среднеквадратичным диаметром капель:
 1 — $D_2 = 6$ мкм, 2 — $D_2 = 10$ мкм

Для всех серий измерений данные эксперимента хорошо аппроксимируются прямыми вида $\alpha = \bar{K}_q q$, где \bar{K}_q — среднее значение коэффициента соответствия, вычисленное по результатам отдельных измерений α и q . Из данных эксперимента можно сделать вывод, что при одной и той же водности туманы с различными размерами капель характеризуются различными значениями коэффициента ослабления α . В частности, с ростом среднего диаметра капель наблюдается уменьшение \bar{K} . Для двух типов микроструктуры 6 и 10 мкм, реализующих в нашем эксперименте значения \bar{K}_q , равны соответственно $2,1 \cdot 10^{-3}$ и $1,5 \cdot 10^{-3} \text{ см}^{-1}/\text{гм}^{-3}$. Полученные нами значения \bar{K} в пределах ошибок эксперимента находятся в хорошем соответствии с результатами работы [3]. Сравнение данных нашего эксперимента с результатами работы [4] свидетельствует также о том, что в области 0,63 мкм закономерности ослабления лазерного излучения в исследованных туманах не отличаются от закономерностей ослабления обычного некогерентного излучения тепловых источников.

Учитывая, что исследованные искусственные туманы по своим микрофизическими характеристикам близки к реальным облакам и туманам, сделанный вывод можно распространить на естественные условия.

Академия наук Грузинской ССР
Институт геофизики

(Поступило 10.4.1975)

ა. მარცვაძე, დ. კირკითაძე, ვ. ოდიშარია, ვ. ჩიხლაძე

**ლაზერული გამოსხივების უმცირესი კოეფიციენტის
 დამოკიდებულება ხელოვნური ნისლების ზუღანგაზე**

რეზიუმე

ექსპერიმენტულად გამოკვლეულია ლაზერული გამოსხივების შესუსტების კოეფიციენტის K დამოკიდებულება ხელოვნური ნისლების წყლიანობაზე, როდესაც ტალღის სიგრძე $\lambda = 0,63$. ნაჩვენებია, რომ ეს დამოკიდებულება ატარებს ხაზოვან ხასიათს. აღმოჩნდა, რომ ერთი და იგივე წყლიანობის დროს შესუსტების კოეფიციენტი დამოკიდებულია წვეთების ზომების სპექტრზე. წვეთის ზომის გაზრდასთან ერთად იზრდება K .

GEOPHYSICS

A. I. KARTSIVADZE, D. D. KIRKITADZE, M. A. ODISHARIA,
 V. A. CHIKHLADZE

THE DEPENDENCE OF THE EXTINCTION COEFFICIENT OF LASER RADIATION ON THE WATER CONTENT OF ARTIFICIAL FOGS

Summary

The dependence of the laser radiation extinction coefficient K at the wavelength $\lambda = 0.63$ cm on the water content of artificial fogs has been investigated experimentally. This dependence is shown to be linear. It has been found that the extinction coefficient for one and the same water content also depends on the droplet size spectrum. K increases with the growth of the droplet size.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Б. Дж. Мейсон. Физика облаков. Л., 1961.
2. Ю. Г. Якушенков. Основы теории и расчета оптико-электронных приборов. М., 1971.
3. М. А. Колосов, А. В. Соколов, Л. В. Федоров, Р. А. Ширей. Изв. АН СССР, ФАО, т. V, № 6, 1969.
4. В. И. Букатый, М. В. Кабанов, В. П. Кошелев, Б. А. Савельев, С. С. Хмелевцов. Изв. вузов СССР, Физика, № 8, 1967.

ГЕОФИЗИКА

М. А. АЛЕКСИДЗЕ, К. М. КАРТВЕЛИШВИЛИ

НОРМАЛЬНАЯ ФОРМУЛА СИЛЫ ТЯЖЕСТИ ДЛЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ГРАВИМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

(Представлено академиком Б. К. Балавадзе 15.4.1975)

При интерпретации гравиметрических данных используется аномалия силы тяжести, представляющая собой разность между измеренным — g и нормальным — g_0 значениями силы тяжести. Заметим, что во всех существующих модификациях вывода нормальных формул для силы тяжести не заложены какие-либо физико-геологические предпосылки, способствующие их успешному применению для целей геологической интерпретации гравиметрических данных. По-видимому, это обстоятельство объясняется тем, что необходимость вывода нормальной формулы силы тяжести возникла для решения основных проблем высшей геодезии — изучения фигуры, размеров и внешнего гравитационного поля Земли. Позднее как понятие нормальной формулы, так и все виды редукции силы тяжести механически были перенесены из геодезической гравиметрии в гравиметрическую разведку. Однако были сделаны попытки [1, 2] так подобрать внутреннее строение Земли, чтобы оно удовлетворяло нормальным формулам, но при этом отдельные зоны Земли отождествлялись со сферами, что следует считать весьма грубой моделью Земли.

Ниже дается вывод нормальной формулы силы тяжести для «нормальной» Земли, которая близка к реальной геологической модели Земли.

На основе богатого экспериментального материала и теоретических соображений о внутреннем строении Земли в настоящее время построен целый ряд моделей планет земной группы и, в частности, модели Земли, наибольшей популярностью среди которых пользуются модели Земли Буллена и разные их модификации. Во всех существующих моделях Земли не учитывается эллиптическое сжатие поверхности равной плотности. Поэтому в качестве геологической модели Земли примем модификацию существующих сферических моделей Земли, заключающуюся в том, что каждая i -я зона геосферы преобразуется в однородный эллиптический слой, заключенный между двумя концентрическими эллипсоидами вращения. Для нахождения экваториальной — a и полярной — c осей эллипсоида вращения возникает необходимость знания сжатия эллиптических слоев. Для этого используем уравнение „მთავარი“, № 79, № 3, 1975

нение Клеро, которое служит для определения закона изменения сжатия — e от одного эллипсоида к другому, в случае, если задан закон изменения плотности ρ от расстояния r от центра эллипса:

$$e'' + \frac{6\rho}{Dr} e' - \left(\frac{6}{r^2} - \frac{6\rho}{Dr^2} \right) e = 0, \quad (1)$$

где

$$D = \frac{3}{r^3} \int_0^r \rho(r) r^2 dr.$$

Границными условиями дифференциального уравнения (1) являются

$$e \Big|_{r=6371} = \frac{1}{298,24}, \quad \frac{\partial e}{\partial r} \Big|_{r=0} = 0.$$

Зная значение сжатия i -го эллипса вращения, воспользуемся зависимостью

$$e_i = \frac{a_i - c_i}{a_i} \quad (2)$$

и условием, что объем i -го эллипса равен объему равновеликой сферы радиусом r_i

$$\frac{4}{3} \pi r_i^3 = \frac{4}{3} \pi a_i^2 c_i. \quad (3)$$

Решая (2) и (3) относительно a_i и c_i , получаем

$$a_i = \sqrt[3]{\frac{r_i}{1 - e_i}}, \quad c_i = r_i \sqrt[3]{(1 - e_i)^2}. \quad (4)$$

Фундаментальные исследования по вопросу притяжения софокусных эллипсоидов даны в работах П. Пицетти [3], А. А. Михайлова [1] и др. Для вывода формулы потенциала притяжения двухосного эллипса вращения воспользуемся общим выражением потенциала притяжения трехосного эллипса, приведенного в работе Н. Е. Жуковского [4], которое в нашем случае будет иметь вид

$$U(P) = \pi \bar{\rho}_i \int_{\bar{c}_i^2 - c_i^2}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{\left(1 + \frac{s}{a_i^2}\right)^2 \left(1 + \frac{s}{c_i^2}\right)}} \left\{ 1 - \frac{z^2}{s + c_i^2} - \frac{x^2 + y^2}{s + a_i^2} \right\} ds, \quad (5)$$

где $U(P)$ — значение потенциала притяжения i -го эллипса вращения во внешней точке $P(x, y, z)$ с постоянной плотностью $\bar{\rho}_i = \rho_i - \rho_{i-1}$ ($i=1, \dots, n$; $\rho_0=0$); a_i — большая полуось; c_i — малая полуось; \bar{c}_i — малая полуось эллипса, софокусного данному i -му эллипсу и проходящего через точку P ; s — переменная Дирихле, по которой производится интегрирование.

Интегрируя (5) по s , после несложных преобразований получаем

$$U(P) = \pi f \bar{\rho}_i \left\{ \frac{2a_i^2}{\alpha_i} \left(1 + \frac{z^2}{\mu_i} - \frac{x^2 + y^2}{2\mu_i} \right) \operatorname{arctg} \frac{\alpha_i c_i}{\bar{c}_i} + \frac{a_i^2 \bar{c}_i (x^2 + y^2)}{\alpha_i^2 c_i (\bar{c}_i^2 + \mu_i)} - \frac{2z^2 a_i^2}{\alpha_i^2 c_i \bar{c}_i} \right\}, \quad (6)$$

где $\alpha_i = \sqrt{\frac{a_i^2 - \bar{c}_i^2}{c_i}}$ — второй эксцентрикситет i -го эллипса и $\mu_i = a_i^2 - \bar{c}_i^2$.

Выразим \bar{c}_i через параметры данного i -го эллипса и координаты точки P . Для этого будем исходить из уравнения софокусного эллипса

$$\frac{x^2}{a_i^2} + \frac{y^2}{\bar{a}_i^2} + \frac{z^2}{\bar{c}_i^2} = 1 \quad (7).$$

и из условия софокусности эллипсоидов

$$\bar{a}_i^2 - a_i^2 = \bar{c}_i^2 - c_i^2. \quad (8)$$

Определяя из (8) \bar{a}_i^2 и подставляя в (7), получаем уравнение относительно \bar{c}_i :

$$\bar{c}_i^4 - \bar{c}_i^2 (x^2 + y^2 + z^2 - \mu_i) - \mu_i z^2 = 0,$$

решение которого дает

$$\bar{c}_i = \sqrt{\frac{x^2 + y^2 + z^2 - \mu_i + \sqrt{(x^2 + y^2 + z^2 - \mu_i)^2 + 4\mu_i z^2}}{2}}. \quad (9)$$

Обозначая $d_i = \frac{c_i}{\bar{c}_i}$ и вводя первый эксцентрикситет $\alpha_i = \frac{\sqrt{a_i^2 - \bar{c}_i^2}}{a_i}$, нормальный потенциал силы тяжести, соответствующий выбранной геологической модели Земли, состоящей из n эксцентрических эллипсoidalных слоев, будет иметь вид

$$U_0 = \pi f \sum_{i=1}^n \bar{\rho}_i \left\{ \frac{1}{\alpha_i \bar{c}_i^2} (2\alpha_i^2 \bar{c}_i^2 + 2z - x^2 - y^2) \operatorname{arctg} \alpha_i d_i + \frac{(x^2 + y^2) d_i}{\alpha_i^2 (1 + \alpha_i^2 d_i^2)} - \frac{2z d_i}{\alpha_i^2} \right\} + \frac{\omega^2}{2} (x^2 + y^2). \quad (10)$$

Для нахождения выражения нормального значения силы тяжести γ будем исходить из соотношения

$$\gamma = \sqrt{X^2 + Y^2 + Z^2}, \quad (11)$$

где X, Y, Z — составляющие силы тяжести по координатным осям x, y, z , равные производной от U_0 по соответствующим осям:

$$X = -2\pi f x \sum_{i=1}^n \frac{\bar{\rho}_i}{\alpha_i^2} \left(\frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i - \frac{d_i}{1 + \alpha_i^2 d_i^2} \right) + x \omega^2,$$

$$Y = -2\pi f y \sum_{i=1}^n \frac{\bar{\rho}_i}{\alpha_i^2} \left(\frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i - \frac{d_i}{1 + \alpha_i^2 d_i^2} \right) + y \omega^2, \quad (12)$$

$$Z = -4\pi f z \sum_{i=1}^n \frac{\bar{\rho}_i}{\alpha_i^2} \left(d_i - \frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i \right).$$

С учетом (12) и (11) выражение нормального значения силы тяжести во внешней точке с координатами x, y, z будет иметь вид

$$\gamma = 2\pi f \sqrt{(x^2 + y^2) \left\{ \left[\sum_{i=1}^n \frac{\rho_i}{\alpha_i^2} \left(\frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i - \frac{d_i}{1 + \alpha_i^2 d_i^2} \right) - \frac{\omega^2}{2\pi f} \right] \right\}^2 + 4z^2 \left\{ \sum_{i=1}^n \frac{\rho_i}{\alpha_i^2} \left(d_i - \frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i \right) \right\}^2} \quad (13)$$

или в полярной системе координат

$$\gamma = 2\pi f r \sqrt{\cos^2 \varphi \left[\sum_{i=1}^n \frac{\rho_i}{\alpha_i^2} \left(\frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i - \frac{d_i}{1 + \alpha_i^2 d_i^2} \right) - \frac{\omega^2}{2\pi f} \right]^2 + 4 \sin^2 \varphi \left[\sum_{i=1}^n \frac{\rho_i}{\alpha_i^2} \left(d_i - \frac{1}{\alpha_i} \operatorname{arctg} \alpha_i d_i \right) \right]^2}. \quad (14)$$

В частном случае, если точка P лежит на поверхности наружного эллипсоида $d_1 = 1$ и r определяется из соотношения

$$r = \sqrt{c_1^2 \cos^2 \varphi + a_1^2 \sin^2 \varphi}.$$

Академия наук Грузинской ССР

Институт геофизики

(Поступило 25.4.1975)

БИБЛИОГРАФИЯ

ა. ალექსიძე, კ. კარტველიშვილი

სიმულაციის ქალის ნორმალური ფორმულა გრავიმეტრიული

მონაცემების რეგიონალური გეოლოგიური

ინტერპრეტაციისათვის

რეზიუმე

გამოყვანილია სიმძიმის ქალის ნორმალური მნიშვნელობის ფორმულა დამტკიცის მოდელისათვის, რომელიც წარმოდგენილია ძუღმივი სიმკერივის მქონე მბრუნვის ელიფსოიდალური კონცენტრიული ფენებით.

GEOPHYSICS

M. A. ALEKSIDZE, K. M. KARTVELISHVILI

NORMAL GRAVITY FORMULA FOR THE REGIONAL GEOLOGICAL
INTERPRETATION OF GRAVIMETRIC DATA

Summary

Normal gravity formula is derived for the Earth's model representing concentric ellipsoidal layers of rotation with a constant density.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. А. Михайлов. Курс гравиметрии и теории фигуры Земли. М., 1939.
2. Н. Haalck. Die gravimetrischen Verfahren der angewandten Geophysik. Berlin, 1929.
3. П. Пицетти. Основы механической теории фигуры планет. М.—Л., 1933.
4. Н. Е. Жуковский. Теоретическая механика. М.—Л., 1950.

ГЕОФИЗИКА

Г. А. СЕХНИАИДЗЕ, М. Г. ДЖАНИКАШВИЛИ

К ВОПРОСУ О ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
АНОМАЛЬНОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ ДЖАВАХЕЦКОГО
НАГОРЬЯ

(Представлено академиком Б. К. Балавадзе 4.4.1975)

В 1973—1974 гг. Аэромагнитная партия Комплексной геолого-геофизической экспедиции Грузинского производственного геологического управления провела аэромагнитную съемку на территории Южной Грузии, включая Джавахетское нагорье. Регистрация геомагнитного поля проводилась протонным аэромагнитометром АМП-7, установленным на самолете АН-2. Полеты велись на фиксированной высоте 3500 м н. у. м. по прямолинейным широтным маршрутам вкрест простирации господствующих геологических структур. Расстояние между маршрутами аэромагнитной съемки составляло 2 км. Погрешность измерения абсолютных значений полного вектора (T) магнитного поля Земли составляла ± 8 гамм.

В результате камеральной обработки полевых аэромагнитных материалов составлена карта аномального магнитного поля Джавахетского нагорья в масштабе 1:200 000.

Целью настоящей статьи является качественная геологическая интерпретация аномального магнитного поля Джавахетского нагорья, т. е. установление связи между характером магнитного поля района и его поверхностной и глубинной тектоники.

Район исследования характеризуется сложным геологическим строением, здесь широко распространены эффузивные образования разных возрастов и неоднородного петрографического состава. На территории Южной Грузии (в пределах Джавахетского и Эрушетского нагорья) наиболее древними являются карбонатные отложения верхнего мела, на которых залегают палеогеновые образования. На эрозионной поверхности последних залегает комплекс вулканогенов верхнего миоцена-нижнего плиоцена, в которых четко выделяются нижняя пирокластолитовая и верхняя лавовая части. Весь этот комплекс с угловым несогласием перекрывается эффузивами акчагыл-апшеронского возраста, представленными андезитами, андезито-базальтами и долеритами. Сравнительно ограниченно распространены кислые и основные вулканиты верхнего плейстоцена-гоноцена.

Джавахетское вулканическое нагорье из-за частой смены знака магнитных аномалий характеризуется сложным магнитным полем мозаичного строения. Основные особенности этого поля — чередование отрицательных и положительных аномалий, преобладающее простижение осей магнитных аномалий в меридиональном или в близком к нему направлении и наличие цепочки изометрических локальных аномалий вдоль Самсарского хребта, разделенных отрицательными магнитными полями.

Специфика аномального магнитного поля обусловлена особенностями геологического строения, вулканизма и тектоники Джавахетского нагорья и типична для районов с молодым вулканализмом [1].

Магнитные свойства у молодых лав исследуемого района очень высокие. Наблюдается преобладание величины остаточной намагниченности над индуктивной намагниченностью. Определением магнитных свойств образцов установлено, что магнитные параметры вулканических пород Джавахетского нагорья очень изменчивы и колеблются в широких пределах. Магнитная восприимчивость андезитов меняется от 0 до $1,2 \times 10^{-3}$ ед. СГС (среднее $0,2 \times 10^{-3}$ ед. СГС), дацитов — от 0 до $12,2 \times 10^{-3}$ ед. СГС (среднее $0,8 \times 10^{-3}$ ед. СГС), долеритов — от 0 до $65,0 \times 10^{-3}$ ед. СГС (среднее $1,4 \times 10^{-3}$ ед. СГС). Средние значения остаточной намагниченности составляют: для андезитов $1,4 \times 10^{-3}$ СГС, для дацитов $1,0 \times 10^{-3}$ ед. СГС, а для долеритов $1,6 \times 10^{-3}$ ед. СГС.

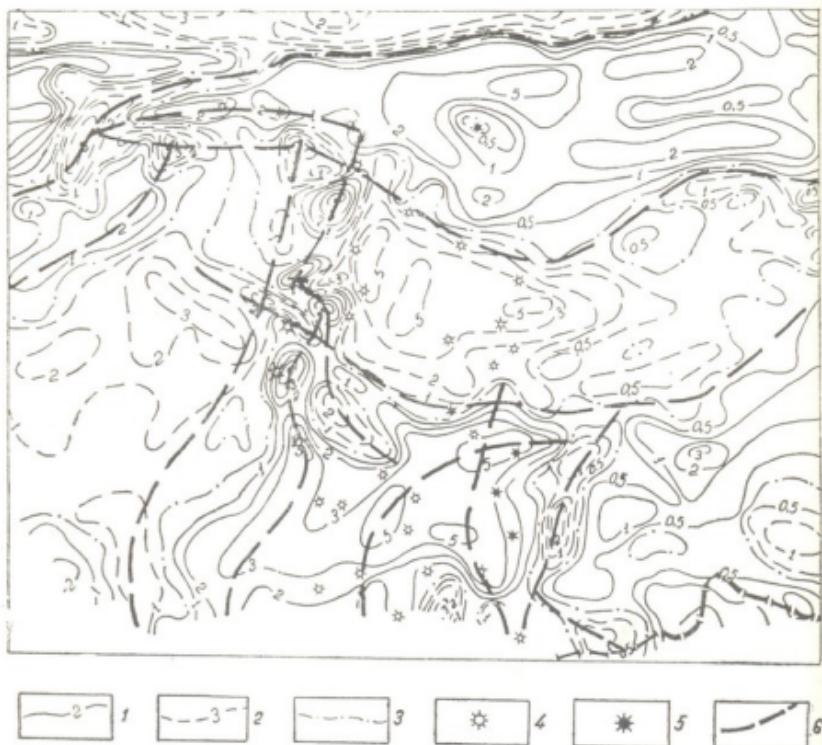

Рис. 1. Карта аномального магнитного поля Джавахетского нагорья и смежных с ним районов: 1 — изолинии положительных значений (ΔT_p); 2 — изолинии отрицательных значений (ΔT_n); 3 — нулевые изолинии; 4 — вулканические формы; 5 — эрозионно-тектонические формы; 6 — линии предполагаемых разломов

В силу сильномагнитности покровов андезитовых, андезито-базальтовых и долеритовых лав над Джавахетским нагорьем наблюдаются интенсивные магнитные аномалии обоих знаков. Как видно из карты аномального магнитного поля (рис. 1), интенсивность отрица-

тельных и положительных аномалий на Джавахетском нагорье одинаковая — экстремальные значения достигают 5 мэ.

По морфологии магнитного поля Джавахетское нагорье резко отличается от Аджаро-Триалетской системы и Болниской зоны, благодаря преимущественному меридиональному направлению осей магнитных аномалий. Почти все аномалии обоих знаков вытянуты вдоль меридиана, чего не наблюдается в других геотектонических единицах Грузии.

Выходящие на дневную поверхность сильномагнитные лавы Джавахетского нагорья являются экраном, препятствующим с помощью магниторазведки изучить залегание кристаллического фундамента. Однако особенности магнитного поля могут дать определенные сведения о глубинной разрывной тектонике района. По преимущественному направлению осей магнитных аномалий можно судить с том, что для данной зоны характерно господство меридиональных разломов. Наличие меридиональных разломов было установлено геологическими [2] и сейсмологическими исследованиями. Как известно, все потухшие вулканы Джавахетского нагорья, конусы которых прекрасно сохранились до наших дней, расположены вдоль меридиональных линий на Самсарском и Джавахетском хребтах; вулканы же, как правило, приурочены к зонам глубинных разломов.

Меридиональное расположение эпицентров зарегистрированных джавахетских землетрясений также указывает на направление зон разломов. Результаты аэромагнитных данных подтверждают указанные наблюдения и выводы. Мы считаем, что два региональных разлома, которые устанавливают геологи и сейсмологи по цепи вулканов и очагов землетрясений, хорошо выражены в магнитном поле цепочкой локальных положительных аномалий на Самсарском хребте и удлиненными в меридиональном направлении эпицентрами магнитных аномалий на Джавахетском хребте.

Кроме указанных разломов, в Джавахетской зоне по магнитным данным выделяется несколько разломов глубокого заложения и различного направления, которые дробят лавовые образования на глыбы, из-за чего магнитное поле над исследованным районом приобретает пестрый мозаичный вид.

По нашему мнению, наблюдаемая картина аномального магнитного поля Джавахетского нагорья обусловливается тремя основными факторами: 1) влиянием сильно пересеченного рельефа, сложенного магнитными вулканогенными породами неоднородного петрографического состава, 2) наличием сложной разрывной тектоники, 3) влиянием обратной намагниченности лавовых покровов, существование которой доказано исследованиями ученых [3, 4].

Грузинское производственное
геологическое управление

Тбилисский государственный университет

(Поступило 11.4.1975)

800000000

ა. სიმეონიძე, გ. ჯანიკავიძე

ჯავახეთის ზეგნის ანომალური მაგნიტური ველის გეოლოგიური
ცენტრალური აღმასრული მაგნიტური ველის გეოლოგიური
ცენტრალური აღმასრული საგითხისათვის

რეზოურსები

ანომალური მაგნიტური ველის გეოლოგიური ინტერპრეტაციის საფუძველი
ეს დადგინდა. რომ ჭავეთის ზეგნის მაგნიტურ ველს აქვთ როგორი ხსიათი.
მაგნიტური ანომალიის ლერძების მიმართულების მიხედვით გაბატონებულია

მეტილიანული სტრუქტურები. დაფებითი და უარყოფითი ანომალების ჯაჭვი,
 რომელიც სივრცობრივად სამსარისა და ჯავახეთის ქედის მიმართულების ეზ-
 თხვევა, ადასტურებს მათ ქვეშ სიღრმული რღვევების არსებობას.

GEOPHYSICS

G. A. SEKHNIADZE, M. G. JANIKASHVILI

CONCERNING THE GEOLOGICAL INTERPRETATION OF THE
JAVAHKETI PLATEAU ANOMALOUS MAGNETIC FIELD

Summary

Geological interpretation of the anomalous magnetic field shows that the anomalous magnetic field of the Javakheti plateau is of complicated character. Due to the directions of the axes of magnetic anomalies meridional structures prevail. The chain of positive and negative anomalies, which coincides spatially with the directions of the Samsari and Javakheti ridges, corroborates the existence of deep faults under them.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Л. А. Ривош, Г. С. Штейнберг. Геология и геофизика, № 7, 1964.
2. Н. И. Схиртладзе. Постпалеогеновый эфузивный вулканизм Грузии. Тбилиси, 1958.
3. М. М. Рубинштейн, Ш. А. Адамия, Д. И. Девдариани, В. Н. Добрынина, Л. И. Розентур. Изв. АН СССР, сер. геол., № 4, 1972.
4. Ц. Г. Акопян. Труды Ин-та геофизики АН ГССР, т. XIV, Тбилиси, 1955.

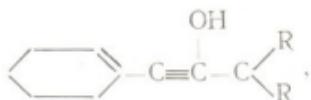

И. М. ГВЕРДЦИЕЛИ (член-корреспондент АН ГССР), Т. Г. ТАЛАКВАДЗЕ

СИНТЕЗ И ГИДРОСИЛИЛИРОВАНИЕ И ГИДРОГЕРМИЛИРОВАНИЕ ТРЕТИЧНЫХ ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИНИЛАЦЕТИЛЕНОВЫХ СПИРТОВ

Цель работы заключалось в получении третичных винилацетиленовых карбинолов с замещенными винильными группами и изучении реакций гидросилилирования и гидрогермилитирования.

Методом Гриньяра—Иоцича были синтезированы диэтил-(Δ' -циклогексенилэтинил)карбинол (I), 1-оксицикlopентил- Δ' -циклогексенилэтинил (II), 1-оксициклогексил- Δ' -циклогексенилэтинил (III), отвечающие формуле

где

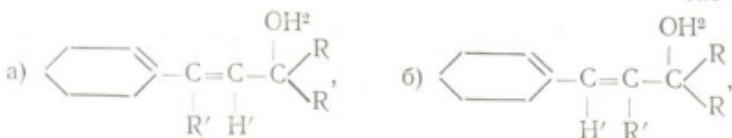

Для идентификации полученных соединений было проведено спектроскопическое исследование.

ИК-спектры карбинолов содержат характерные полосы поглощения следующих групп: $-\text{OH}$ (3386—3350 см⁻¹), $-\text{C}\equiv\text{C}-$ (2200—2120 см⁻¹) и $=\text{C}-\text{H}$ связи в циклогексеновом цикле соответствует частота 3030 см⁻¹.

Изучение ацетиленовых спиртов методом радиоспектроскопии показало, что в спектрах ПМР сигналы насыщенных протонов проявляются в виде уширившихся мультиплетов в области 2,2—1,2 м. д. Протон при двойной связи циклогексена проявляется в виде мультиплета с центром 5,9 м. д. Гидроксильный протон спирта, содержащий диэтиловый фрагмент, имеет химический сдвиг 3 м. д., цикlopентановый фрагмент 3,1 м. д., а у спирта с циклогексановым радикалом химический сдвиг гидроксильного протона равен 3,7 м. д.

Исследование реакции взаимодействия триэтилгидридисилана и триэтилгидридгермана со спиртами (I, II, III), в присутствии катализатора Спейера показало, что реакции присоединения протекают только по тройной связи с образованием диеновых изомеров:

где $R' = SiEt_3$ (IV, VI, VIII), $GeEt_3$ (V, VII, IX).

Опираясь на данные спектроскопии ПМР продуктов присоединения силанов и германов по тройной связи вторичных циклических винилацетиленовых спиртов [1], можно сделать вывод, что сигналы протонов при ациклической двойной связи для структур типа (а) должны проявляться в более сильном поле, чем для структур типа (б):

для $SiEt_3$ а) 5,53—5,55 м. д., б) 5,28—6,07 м. д.,

для $GeEt_3$ а) 5,38 м. д., б) 5,71—5,89 м. д.

Данные спектров ПМР продуктов присоединения приведены в табл. 1.

Таблица 1

	R'	№ соедин.	Химические сдвиги протонов** (в м. д. от ГМДС)					
			H'	H^{2*}	$H_{\text{ненасш}}$	$H_{\text{насш}}$	$H^{R'}$	H^R
	$SiEt_3$	IV	5,24	2,9	5,22	2,01—1,7	1,2—0,3	1,2—0,8
	$GeEt_3$	V	5,04	3	5,21	2,01—1,7	1,2—0,6	1,2—0,8
	$SiEt_3$	VI	5,50—5,70	3,3	5,20	2,01—1,7	1,2—0,3	1,6—1,4
	$CeEt_3$	VII	5,34	2,6	5,18	2,01—1,7	1,2—0,6	1,6—1,4
	$SiEt_3$	VIII	5,43	3,2	5,16	2,01—1,7	1,2—0,3	1,6—1,4
	$GeEt_3$	IX	5,28	2,6	5,18	2,01—1,7	1,2—0,6	1,6—1,4

* Для определения сигнала гидроксильного протона использовалось добавление CF_3COOH .

** Снимались спектры растворов соединений в CCl_4 .

Сигналы протонов H' соединений (V, VII, IX), содержащих фрагмент $GeEt_3$, расположены в области 5,04—5,34 м. д. Эта область, как видно из рассмотрения спектров аддуктов вторичных циклических винилацетиленовых карбинолов, характерна для соединений типа (а).

Сигналы протона H' соединений (IV, VIII), содержащих фрагмент $SiEt_3$, имеют химический сдвиг в области 5,24—5,50 м. д. Это также указывает на то, что данные соединения имеют структуру типа (а). В спектре продукта VI в области сигналов олефиновых протонов ациклической двойной связи присутствуют два сигнала (1:1) с химическими сдвигом: 5,50 м. д. и 5,72 м. д. Первый из них (5,50) может относиться к структуре типа (а), второй, вероятно, характеризует структуру (б).

На основании изучения спектров ПМР можно сделать вывод, что при реакциях гидросилирования и гидрогермилирования третичных циклических винилацетиленовых спиртов получающиеся аддукты имеют в основном структуру типа (а).

Таблица 2

Массовая плоть млн. т/км ²	Темп. изм. Р (痊)	MR _D		Наймен.		Вычислена, %			ОН %		Выход, %			
		d ₁ ²⁵	d ₂ ²⁵	млн.	млн.	C	H	Зи	C	H	Зи	млн.	млн.	
I	99/1	1,5962	0,9097	69,62	59,70	81,12 80,92	11,03 10,70		81,15	10,40		8,92 9,08	8,79	71,04
II	124— 126/2	1,5330	1,0006	57,64	57,33	82,47 81,87	9,83 9,82		82,10	9,47		8,45 8,57	8,24	56,09
III	135— 138/1	—	—	—	—	22,56 22,10	10,33 10,77		82,35	9,80		8,71 8,57	8,36	62,3
IV	139/1	1,4902	0,9091	98,82	98,39	74,85 74,55	11,97 11,89	8,03 8,87	74,01	11,68	9,09	5,72 5,80	5,51	68,8
V	125/1	1,5007	1,0317	100,63	100,51	61,87 61,54	10,73 10,34	10,45 20,17	61,61	10,20	10,59	50,08 5,14	4,84	74,3
VI	138— 139/2	1,5245	0,9571	95,67	95,93	75,03 74,80	11,72 11,42	9,46 9,19	74,44	11,11	9,15	5,77 5,79	5,56	67,3
VII	152— 153/2	1,5145	1,0653	98,88	98,65	61,77 61,84	9,85 9,64	21,21 21,30	65,04	9,70	21,39	5,13 5,00	4,87	72,5
VIII	162/1	1,5158	0,9619	100,41	100,49	75,45 75,63	11,22 11,49	8,06 8,51	75,00	11,25	8,75	5,54 5,80	5,33	55,4
IX	152/1	1,5240	1,0711	100,09	102,61	65,89 65,65	9,28 9,58	19,87 19,42	65,84	9,87	19,89	5,06 4,84	4,83	66,1

Синтез диэтил-(Δ' -циклогексенилэтинил)карбинола. К реактиву Гриньяра, полученному из 12 г магния и 54,4 г бромистого этила, добавили 37,1 г циклогексенацетиlena. Реакционную массу нагревали в течение 3 часов при температуре кипения эфира, а затем охлаждали льдом. Из капельной воронки добавили 29,1 г диэтилкетона. Реакционную смесь вновь нагревали в течение 2 часов, разлагали 10% раствором хлористого аммония. Эфириную вытяжку сушили на глауберовой соли и после отделения эфира перегоняли в вакууме.

Остальные спирты были синтезированы аналогично, гидросилирование и гидротермическое карбиноны проводилось по методике [2].

Данные всех полученных продуктов приведены в табл. 2.

Тбилисский государственный университет

(Поступило 30.5.1975)

თბილისის
შოთა რუსთაველის
სახელმწიფო
უნივერსიტეტი

0. გვერდითი საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის წევრ-კორესპონდენტი, თ. თალაკვაძე

მესამადი ციბლური ვინილაციტილური საირტიგის ციხეში, ვიზუალური და ვიზოსილილირება და ვიზოგირებილირება

რეზოუზი

აღწერილია დიეთილ- (Δ' -ციკლოპექსენილეთინილ) კარბინოლის, 1-ოქსი-ციკლოპენტილ- Δ' -ციკლოპექსენილეთინილის და 1-ოქსიციკლოპექსილ- Δ' -ციკლოპექსენილეთინილის სინთეზი. შესწავლილია ტრიეთილსილაციისა და ტრი-ეთილგერმანიის მოქმედება ზემოაღნიშნულ სპირტებზე სპეიციას კატალიზატორის გამოყენებით.

დადგენილია, რომ მიერთება ხდება მხოლოდ აცეტილენურ პშესთან დიეთილური ნაერთების წარმოქმნით.

სპირტების და მიერთების პროცესტების აგებულება დადგენილია როვორც 0%, ისე პმრ-სპეციტრებით.

ORGANIC CHEMISTRY

I. M. GVERDTSITELI, T. G. TALAKVADZE

SYNTHESIS, HYDROSILYLATION AND HYDROGERMILATION OF TERTIARY CYCLIC VINYLACETYLENE CARBINOLS

Summary

Tertiary cyclic carbinols of the vinylacetylene series have been obtained. The hydrosilylation and hydrogermination reactions of these carbinols in the presence of Speier's catalyst have been studied. The structural direction of this reaction has been established.

The structures of all the obtained compounds were established on the basis of their IR and PMR spectra.

ლიტერატურა — REFERENCES

- И. М. Гвердцители, Т. Г. Талаквадзе. Сообщения АИ ГССР, 79, № 1, 1975.
- И. М. Гвердцители, Т. Г. Талаквадзе. Труды Тбилисского гос. ун-та, А 8(153), 1974, 153.

ЭЛЕКТРОХИМИЯ

Р. И. АГЛАДЗЕ (академик АН ГССР), М. Н. ДЖАЛИАШВИЛИ,
С. В. СМЫКОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОНИЖЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРИМЕСЕЙ В ФЕРРИТОВОМ СЫРЬЕ

Работа посвящена изучению влияния примесей на магнитные характеристики ферритов, изготовленных из сырья, полученного электрохимическим способом, и очистки этого сырья от ионов натрия.

Получение ферритов с высокими и стабильными физико-химическими свойствами осуществляется путем использования по возможности более чистого сырья с минимальным количеством примесей. Но реактивные материалы, применяемые в настоящее время в промышленности для производства ферритов, дорогостоящи и не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к сырью, так как даже основное сырье— Fe_2O_3 и FeSO_4 содержит щелочные и щелочно-земельные металлы в количестве до 0,1 вес.%, тогда как, по мнению авторов [1, 2], примеси некоторых окислов, содержащихся в феррите в количестве 0,1—0,2%, особенно окислов щелочных металлов, приводят к значительному снижению магнитных характеристик ферритов.

Для обеспечения постоянства состава по примесям и стабильности технологии производства сырья были получены гидроокисные ферритовые порошки системы $\text{MnO}-\text{ZnO}-\text{Fe}_2\text{O}_3$ путем электрохимического растворения железо-марганцевого сплава совместно с цинковым анодом в 1 н. растворе NaCl . Щелочность раствора pH 11,8 в процессе электролиза обеспечивает полноту осаждения ферритообразующих компонентов [3]. Остаточные количества Fe^{2+} и Mn^{2+} в маточном растворе и промывных водах не превышают $4 \cdot 10^{-5}$ г/л.

Удаление ионов натрия, адсорбированных поверхностью гидроокисей, многократным промыванием водой является трудоемким и длительным процессом. Поэтому были проведены опыты по очистке от примеси натрия как электрохимическим способом, так и обычным промыванием осадка с изменением очередности сушки, т. е. осадок после отделения от маточного раствора легко фильтровался, высушивался при 105°C, а затем промывался дистиллированной водой. Примесь натрия, адсорбированная осадком, выделялась при сушке в виде NaCl и легко удалялась однократным промыванием. Содержание Na^+ в ферритизированном порошке достигало 0,04 вес.% (табл. 1).

Электрохимическая очистка осадка проводилась в диафрагменной секции, заключенной между нерастворимыми электродами, или с параллельным доокислением осадка при расположении анода непосредственно в диафрагменной секции (табл. 1, образец 4). Кроме того, был использован метод электрохимической очистки сырья с одновременным промыванием осадка водой. В последнем случае количество ионов натрия в ферритизированном порошке снижалось до 0,015 вес.%.

Расход воды на 1 кг осадка составлял 50 л, электроэнергии 1,2 Вт, время промывки 0,5 часа. При обжиге улетучивалось до 88% ионов натрия.

Таблица 1

Содержание ионов натрия в промытом осадке и ферритизированном порошке

Вид очистки	Содержание ионов натрия, вес. %	
	в осадке	в феррите
1. Осадок после отделения от маточного раствора	6,0	
2. Трехкратное промывание водой	1,42	0,15
3. Высушенный после декантации осадок, однократно промытый водой		0,04
4. Электрохимическая очистка:		
через 0,5 часа	3,36	
через 1 час	2,73	
5. Электрохимическая очистка с одновременной промывкой:		
a) диафрагменная секция—между катодом и анодом:		
осадок через 0,5 часа	1,77	
через 1 час	0,66	
через 1,5 часа	0,66	0,015
b) анод—внутри диафрагменной секции:		
осадок через 0,5 часа	2,84	
через 1 час	1,16	
через 1,5 часа	0,21	0,013

Для выяснения допустимых пределов примеси натрия из сырья, полученного электрохимическим способом, были изготовлены марганец-цинковые ферриты различного состава с содержанием ионов натрия 0,15 и 0,07 вес.% (табл. 2). Из данных таблицы видно, что повышение содержания натрия резко оказывается только на тангенсе угла потерь (образец 2).

Таблица 2

Магнитные свойства ферритов системы MnO—ZnO—Fe₂O₃
(T_{cn}=1260°C, III вак. режим охлаждения)

Состав феррита, вес. %					K _{yc}	μ _H ГС/Э	tg δ/μ·10 ⁶	
	Fe ₂ O ₃	MnO	ZnO	Na ₂ O			10 мэ	100 мэ
69,2	17,5	13,1	0,1	1,13	1910	9,5	45,0	
69,1	17,4	13,4	0,2	1,13	1800	21,5	148,0	
70,8	19,6	9,5	0,1	1,13	2740	3,7	11,0	
70,5	15,2	14,2	0,1	1,15	1700	5,2	41,7	

Надо отметить, что наличие в готовом сырье примесей других металлов не оказывается в такой степени на магнитных характеристиках продукта. Установлено, что использование арматурного железа для выплавки железо-марганцевого сплава не влияет на магнитные характеристики готовых изделий.

Полученные ферритовые порошки характеризуются высокой однородностью, дисперсностью ($0,1 \text{ \AA}$), низким содержанием влаги (2,04%) и коэффициентом усадки (1,13), хорошей прессуемостью, а изготовленные из них изделия — воспроизводимостью магнитных характеристик [4].

Академия наук Грузинской ССР
Институт неорганической химии
и электрохимии

(Поступило 29.5.1975)

ელექტროქიმია

რ. აგლაძე (საქ. სსრ მეცნ. ეკადემიის ეკადემიკოსი), მ. ჯალიაშვილი, ს. სმიკოვა
საფერიტი კაზზე მინარევების უმცირებელი უსაძლებლობის პლატ

რეზიუმე

განხილულია საფერიტე კაზზი ნატრიუმის ლინების შეცრივის შესაძლებლობა სხვადასხვა მეთოდით.

დადგენილია, რომ ჰიდროფანგზთა გრეცხვის და შრობის თანმიმდევრობის შეცვლით ნატრიუმის ონების შემცველობა ღწევას 0,04 წონით %, ხოლ ელექტროქიმიური მეთოდით ნალექის გაწმენდა მისი პარალელური რეცხვი შესამჩნევად მოკლებს პროცესს და ამცირებს ნატრიუმის შემცველობას 0,015—0,013 წონით %-მდე.

ELECTROCHEMISTRY

R. I. AGLADZE, M. N. JALIASHVILI, S. V. SMYKOVA

INVESTIGATION OF THE POSSIBILITY OF THE CONTENT REDUCTION OF IMPURITIES IN FERRITE RAW MATERIAL

Summary

The possibility of the content reduction of sodium ions in ferrite raw material is considered.

It has been ascertained that by changing the succession of washing and drying of the hydroxide mixture the content of sodium ions decreases to 0.04 w. %.

Purification of the sediment by the electrochemical method with simultaneous washing caused the reduction of purification time and the content of sodium ions to 0.015—0.013 w. %.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. Н. Н. Шольц, К. А. Пискарев. Ферриты для радиочастот. М.—Л., 1966.
2. Л. И. Рабкви, С. А. Соскин, Б. Ш. Эштейн. Ферриты. М., 1968.
3. Р. И. Агладзе, М. Н. Джалиашвили. Сообщения АН ГССР, XLIV, № 3, 1966, 619.
4. М. Н. Джалиашвили, Т. В. Стакиева. Сб. «Электрохимия марганца», т. 5. Тбилиси, 1975, 214.

ЭЛЕКТРОХИМИЯ

В. И. ШАПОВАЛ, Н. А. ГАСВИАНИ, О. Г. ЦИКЛАУРИ

ОСЦИЛЛОПОЛЯРОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИНЕТИЧЕСКОЙ СТАДИИ ПРИ ЭЛЕКТРОВОССТАНОВЛЕНИИ MoO_4^{2-} НА ФОНЕ РАСПЛАВА $\text{KCl}-\text{NaCl}$

(Представлено академиком Р. И. Агладзе 4.5.1975)

В работах [1, 2] было показано, что кислородсодержащие анионы типа MoO_4^{2-} , (MnO_4^- , CrO_4^{2-} , WO_4^{2-}), являясь основаниями, т. е. донорами кислородных ионов, в электродной реакции непосредственно не участвуют. Указанные анионы образуют электрохимически активную форму—частицу с более кислыми свойствами, чем MoO_4^{2-} , в результате кислотно-основной равновесной реакции типа

Существенная роль таких равновесий была впервые показана на примере электровосстановления аниона WO_4^{2-} на фоне расплава равномолярной смеси $\text{KCl}-\text{NaCl}$ [3, 4].

В. Н. Попов и Лейтинен [5] при изучении электровосстановления MoO_4^{2-} на фоне $\text{LiCl}-\text{KCl}$ в гальваническом режиме поляризации также высказали предположение, что равновесие (1) устанавливается медленно при образовании электрохимически активных частиц типа $\text{MoO}_3(\text{MoO}_3\text{Cl}_2^2)$.

Нами в работе [6] потенциометрическим титрованием изучены реакции образования молибдатов по реакции (1) и др. и определены константы устойчивости продуктов соответствующих кислотно-основных реакций.

Результаты исследования электровосстановления MoC_4^{2-} , проведенного нами в стационарных условиях поляризации с помощью полярографического метода, подтвердили вышеупомянутое предположение и показали, что процесс электровосстановления MoO_4^{2-} имеет кинетическую природу. Полученные с помощью анализа полярографических волн значения α_{p_a} оказались равными 1,2, что соответствует обратимой реакции перехода.

Эксперименты проводились в равномолярном расплаве $\text{KCl}-\text{NaCl}$, в атмосфере воздуха, при 700°C . Исходные соли KCl , NaCl и Na_2MoO_4 квалификации ос. ч. подвергались тщательному высушиванию с последующей переплавкой. В качестве акцепторов кислородных ионов (кислот) использовались $\text{NaPO}_3(\text{PO}_3^-)$ [7] и $\text{CaCl}_2(\text{Ca}^{2+})$ [6]. Реактивы были тщательно обезвожены.

Вольт-амперные зависимости снимались в нестационарном потенциодинамическом режиме поляризации, для чего использовался осциллографический полярограф ПО-5122.

При добавлении к хлоридному расплаву молибдата натрия, на осциллополярограммах появлялась одна волна с потенциалом полупика примерно 1,1 в. Иногда этой волне предшествовала предволнна, которая плохо воспроизводилась.

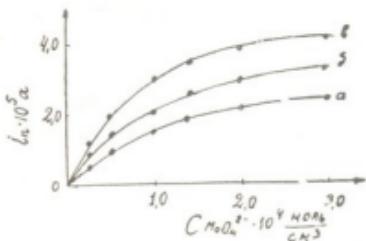

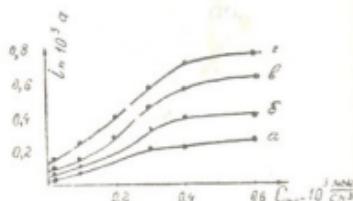
Рис. 1. Зависимости предельного тока от концентрации MoO_4^{2-} при скорости поляризации: а—0,25; б—1,0; в—4,0 в/сек в расплаве $KCl-NaCl$ ($T=700$)

Анализ экспериментальных данных показал, что между током и концентрацией не наблюдается прямой пропорциональной зависимости (рис. 1). Этот факт можно объяснить тем, что на электровосстановление молибдата накладываются торможения кинетического характера.

Из осциллополярограмм по разности пика и полупика по уравнению Манцудда и Ауабе [8] были рассчитаны значения α_{sp} . Последние оказались равными 1,12, что, как и результаты стационарных измерений, указывает на необратимость реакции перехода заряда.

Для выяснения особенностей механизма электровосстановления молибдата в расплав добавлялись кислоты PO_3^- и Ca^{2+} , что приводило к значительному возрастанию волны и смещению ее в положительную сторону. Возрастание волны продолжалось до достижения соотношения $MoO_4^{2-} : PO_3^- = 1 : 2$ (рис. 2). Последующее прибавление PO_3^- не приводило к увеличению скорости электродного процесса. Этот факт однозначно показывает, что затруднения в процессе электровосстановления MoO_4^{2-} имеют кинетическую природу. Нужно отметить, что в стационарном режиме поляризации при добавлении циркония фосфата более $C_{PO_3^-} \leq \frac{1}{2} C_{MoO_4^{2-}}$ не удалось получить воспроизведимые полярограммы.

Рис. 2. Зависимость предельного тока от концентрации PO_3^- ($CMoO_4^{2-}=2 \cdot 10^{-4} \text{ моль/см}^3$) при скорости поляризации: а—0,25; б—1; в—4; г—8 в/сек в расплаве $KCl-NaCl$ ($T=700$)

Используя данные [9, 10], можно получить информацию о влиянии скорости сопряженных кислотно-основных реакций на кинетику электродного процесса в целом.

Зависимости $\frac{i_n}{v^{1/2}}$ соответствующие процессу электровосстановления молибдат-иона как в нейтральном, так и в подкисленном

расплаве, представлены на рис. 3. Ход этих зависимостей по мере увеличения скорости поляризации указывает на кинетическую природу электродного процесса. Как видно из зависимостей 1 (рис. 3), в ней-

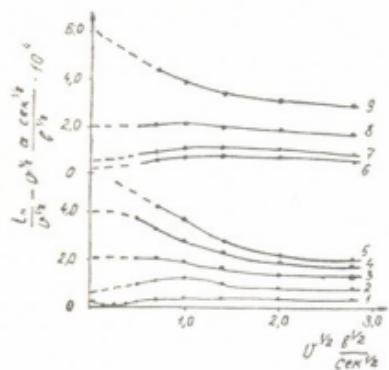

Рис. 3. Зависимости $\frac{i_n}{v^{1/2}}$ — $v^{1/2}$ в расплаве KCl — NaCl ($t^\circ\text{C} = 700$), содержащем: 1 — $C_{\text{MoO}_4^{2-}} = 2 \cdot 10^{-4} \frac{\text{моль}}{\text{см}^3}$; + $(2 - 10^{-4}; 2 - 2 \cdot 10^{-4}; 4 - 4 \cdot 10^{-4}; 5 - 6 \cdot 10^{-4}) \frac{\text{моль}}{\text{см}^3} \text{Ca}^{2+}$; + $(6 - 2 \cdot 10^{-5}; 7 - 1 \cdot 10^{-4}; 8 - 2 \cdot 10^{-4}; 9 - 6 \cdot 10^{-4}) \frac{\text{моль}}{\text{см}^3} \text{PO}_3^-$

тральном расплаве в значительном интервале скоростей поляризации скорость процесса лимитируется в основном диффузией электрохимически активных частиц к поверхности электрода, так как значения $\frac{i_n}{v^{1/2}}$ остаются постоянными. Хотя и здесь можно предположить наличие кинетического торможения, так как при малых скоростях поляризации имеет место эффект автонингибирования, теоретически предсказанный для кинетических процессов в работе [10].

Введение в расплав акцепторов кислородных ионов PO_3^- и Ca^{2+} приводит к увеличению соотношения $\frac{i_n}{v^{1/2}}$ и устранению эффекта автонингибирования.

По значению константы устойчивости молибдат-иона [6] была рассчитана (свободная) концентрация MoO_3 для исходной концентрации $\text{MoO}_4^{2-} = 2 \cdot 10^{-4} \frac{\text{моль}}{\text{см}^3}$, которая соответствует 1 (рис. 3). Расчет показывает, что соотношение общей концентрации $\text{MoO}_4^{2-} \left(2 \cdot 10^{-4} \frac{\text{моль}}{\text{см}^3} \right)$ с свободной концентрацией MoO_3 соответствует 25. Экстраполяцией зависимости 1 (рис. 3) для $v \rightarrow 0$ получено соотношение $\frac{i_n}{v^{1/2}}$, которое определяется диффузией электрохимически активных частиц (MoO_3). Экстраполяцией зависимости 5 (рис. 3) для $v \rightarrow 0$ можно получить значение $\frac{i_n}{v^{1/2}}$, соответствующее диффузии всех частиц. Тогда должна соблюдаться зависимость

$$\frac{C_{\text{MoO}_4^{2-}}}{[\text{MoO}_3]} = \frac{\left(\frac{i_n}{v^{1/2}} \right)_{v \rightarrow 0}}{\left(\frac{i_n}{v^{1/2}} \right)_{v \rightarrow \infty}}; \text{ при } C_{\text{Ca}^{2+}} \gg C_{\text{MoO}_4^{2-}} = 25.$$

Проверкой подтверждается ее соблюдение. Это убедительно доказывает, что скорость кислотно-основных равновесий (1) играет существенную роль в кинетике электровосстановления MoO_4^{2-} .

Академия наук Грузинской ССР
Институт неорганической химии
и электрохимии

Академия наук Украинской ССР
Институт общей и
неорганической химии

(Поступило 8.5.1975)

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

З. ЧАЧОВАЛО, Б. ГАСВИАНИ, М. ЧИКЛАУРИ

MoO_4^{2-} -ის ელექტროდიალიზი აღდგნენის პინეტიკური სტადიის
ოსცილოგრაფიული შეძაბლა გამოლევალ $\text{KCl}-\text{NaCl}$ -ის
ფონზე

РЕЗЮМЕ

კვლევის ოსცილოგრაფიული მეთოდის გამოყენებით დადგენი-
ლია, რომ MoO_4^{2-} ელექტროჯიმიური აღდგენის დროს ხდება პროცესის ვარ-
ინციბირება, რაც გაპირობებულია ფუძემეული რეაქციის არსებობით.

ELECTROCHEMISTRY

V. I. SHAPOVAL, N. A. GASVIANI, O. G. TSIKLAURI

OSCILLO-POLAROGRAPHIC STUDY OF THE KINETIC STAGE OF THE ELECTROLYTIC REDUCTION OF MoO_4^{2-} AGAINST THE BACKGROUND OF MELTED $\text{KCl}-\text{NaCl}$

Summary

Using the oscillo-polarographic method of study, it is shown that during electrolytic reduction of MoO_4^{2-} there occurs autoinhibition of the process owing to the presence of an acidic-basic reaction.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Ю. К. Делимарский, В. И. Шаповал. Теорет. и экспер. химия, 8, 1972, 459.
2. В. И. Шаповал, Ю. К. Делимарский. Теорет. и экспер. химия, 9, 1973, 748.
3. Ю. К. Делимарский и др. ДАН СССР, 205, 1972.
4. Ю. К. Делимарский и др. Сб. «Физическая химия и электрохимия рас-
плавленных и твердых электролитов», ч. II. Свердловск, 1973, 35.
5. V. N. Porov, H. A. Leitinen. J. Electrochem. Soc., 120, 1973, 1346.
6. В. И. Шаповал, А. Ш. Авалиани, Н. А. Гасвиани. Сообщения АН
ГССР, 72, № 1, 1973, 105.
7. Ю. К. Делимарский, В. И. Шаповал, О. Г. Циклаури, В. А. Васи-
ленко. Укр. хим. ж., 40, 1947.
8. O. H. Matsuda, Y. Auabe. Z. Elektrochem., 59, 1955, 494.
9. R. S. Nicholson, J. Jhain. Anal. Chem., 36, 1964, 706.
10. В. И. Шаповал, Ю. К. Делимарский, Г. В. Резник. Сб. «Новые рас-
плавы», 2. Киев, 1947, 212.

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Ш. Э. СИДАМОН-ЭРИСТАВИ, Г. Л. АЗМАИПАРАШВИЛИ,
 Г. Г. ОДИЛАВАДЗЕ, Р. П. ГОГОРИШВИЛИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ХЛОРИРОВАНИЯ
 ЦЕЛЕСТИНОВОГО КОНЦЕНТРАТА В РАСПЛАВЛЕННЫХ
 ХЛORIDAХ**

(Представлено академиком Р. И. Агладзе 25.5.1975)

Хлорированию сульфатсодержащих минералов элементарным хлором в расплаве хлоридов щелочных и щелочноземельных металлов посвящено ограниченное количество исследований [1—4].

В настоящей работе исследован наименее изученный процесс хлорирования целестина в расплавах и определены кинетические закономерности этого процесса.

Испытанию подвергался целестиновый концентрат Нагорного Дагестана следующего химического состава (%): SrSC_4 —91,24, BaSO_4 —0,88, CaO —1,56, SiO_2 —2,35, Al_2O_3 —0,42, Fe_2C_3 —0,21.

Схема установки приведена в работе [4].

Методика проведения экспериментов заключалась в следующем: навеску хлоридов, помещенную в кварцевый реактор, нагревали до расплавления, расплав продували аргоном до полного удаления кислорода, после достижения заданной температуры в реактор опускали навеску шихты и включали подачу хлора. Продолжительность процесса отсчитывалась с момента подачи хлора. Прохлорированная масса подвергалась водному выщелачиванию. Степень хлорирования определялась по убыли веса твердого остатка.

Изучено влияние вида плава, отношения плав: шихта, природы восстановителя, качества подаваемого хлора и температуры на степень хлорирования целестина.

Таблица 1

Влияние природы расплава на степень хлорирования целестинового концентрата.

Продолжительность процесса 15 мин, объемная скорость хлора 18 мл/мин·г, количество восстановителя 200% от стехиометрического, температура 900°C

Состав исходного плава	SrCl_2	KCl	NaCl	CaCl_2	$\text{NaCl}-\text{KCl}$	SrCl_2-KCl	$\text{SrCl}_2-\text{NaCl}$
Степень хлорирования, %	32,8	38,9	38,6	40,4	37,5	41,3	41,7

В качестве плава были опробованы хлориды щелочных и щелочноземельных металлов, а также эквимолярные смеси $\text{NaCl}-\text{KCl}$, SrCl_2-KCl ; $\text{SrCl}_2-\text{NaCl}$. Установлено, что эквимолярные смеси SrCl_2-KCl , $\text{SrCl}_2-\text{NaCl}$ характеризуются в исследованных условиях лучшими свойствами (табл. 1). По технологическим соображениям в дальнейших исследованиях предпочтение отдано смеси $\text{SrCl}_2-\text{NaCl}$ с температурой плавления 570°C.

Установлено, что хорошая текучесть пульпы и ее интенсивное перемешивание током хлора обеспечивается при четырехкратном избытке плава.

Из испытанных восстановителей в исследованных условиях лучшими оказались кокс и графит (табл. 2). Самые низкие результаты получены при применении древесного угля, что полностью согласуется с литературными данными [5].

Таблица 2
Зависимость степени хлорирования целестинового концентратата от разновидности восстановителей. Продолжительность хлорирования 30 мин, объемная скорость хлора 18 мл/мин·г, количество восстановителя 200% от стехиометрического, размер частиц 0,8 мм

№ п/п	Название восстановителей	Степень хлорирования, %	
		700°C	90 °C
1	Без восстановителя	2,	8,1
2	Графит	27,3	45,1
3	Кокс	28,2	45,4
4	Полукокс	20,1	32,3
5	Древесный уголь	8,4	12,4

В последующих опытах в качестве восстановителя применялся кокс в количестве на 20% выше стехиометрического.

Увеличение объемной скорости подаваемого хлора, т. е. количества пропускаемого в хлоратор газообразного хлора, сказывается на процессе хлорирования до величины 16 мл/мин·г. Последующее увеличение не меняет выходных параметров процесса.

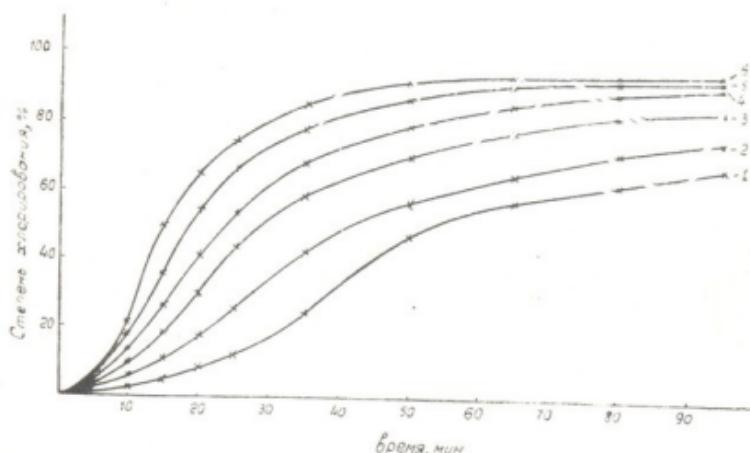

Рис. 1. Изменение степени хлорирования целестина в зависимости от объемной скорости подаваемого хлора. Температура процесса 850°C.
Расход хлора (мл/мин·г): 1—4; 2—8; 3—12; 4—16

Анализ кривых объемной скорости (рис. 1), условно разбитых на три основных участка — начальный, средний и конечный, показывает, что пологий характер начального участка можно объяснить затратой времени (до 10 мин) на транспортировку газообразных продуктов реакции до контрольного сосуда. Однако основная доля данного врем-

мени приходится на индукционный период подготовки расплава к реакции, т. е. возникновения активного хлора и начала выделения сернистого ангидрида и кислорода.

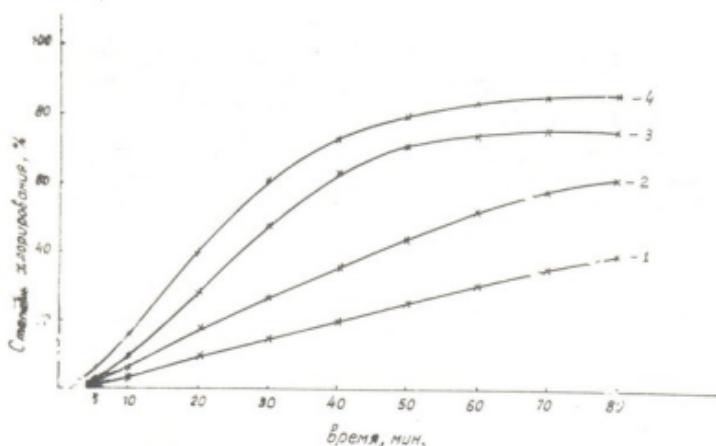

Рис. 2. Кинетические кривые хлорирования целестина. Объемная скорость хлора 16 мл/мин·г. Температура ($^{\circ}$ С): 1—700; 2—750; 3—800; 4—850; 5—900; 6—950

Средний участок лимитируется объемной скоростью подачи газообразного хлора. Замедление процесса на конечном участке соответствует снижению количества непрореагированного целестина в расплаве.

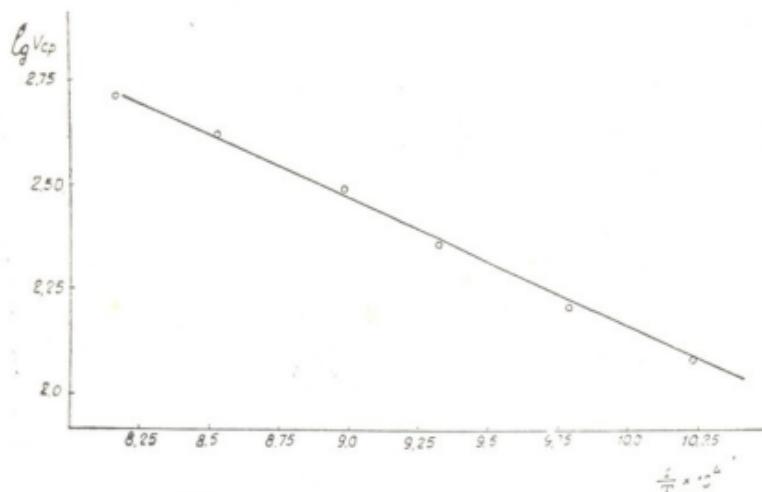

Рис. 3. Зависимость логарифма средней скорости хлорирования целестина от $\frac{1}{T}$

Кривые зависимости степени хлорирования от температуры характеризуются крутым подъемом, переходящим в пологий участок (рис. 2). С повышением температуры процесса продолжительность крутого подъема снижается.

Для каждой температуры определена средняя скорость хлорирования

$$V_{cp} = \frac{Q}{\tau},$$

где Q — 60% взятой навески целестина, мг; τ — продолжительность хлорирования этой навески, мин. По рассчитанным величинам построена прямая Аррениуса (рис. 3), на которой экспериментальные точки укладываются удовлетворительно. Отсутствие излома и значительная величина наклона прямой позволяют предполагать, что процесс в исследованном интервале температур полностью протекает в кинетической области. Зависимость средней скорости хлорирования от температуры описывается уравнением

$$\lg V_{cp} = 5,21 - \frac{1400 \text{ кал/мол}}{4,575 T},$$

где 1400 кал/моль — кажущаяся энергия активации.

Академия наук Грузинской ССР
Институт неорганической химии
и электрохимии

(Поступило 29.5.1975)

მიმღები ტექნოლოგია

შ. სიდამონ-ერისთავი, გ. აზმაიპარაშვილი, გ. ოჯილავაძე, გ. ბოგორიძე და
გამოქვაბულ ქლორიდებით ცელესტინის კონცენტრაციის დაკლორიზის
პრცესის გამოკვლევა

რეზიუმე

შესწავლითი ცელესტინის კონცენტრაციის დაკლორიზისას სტრონციუმის
ქლორიდის გამოსავალზე გამოლოდნენ მასისა და აღმდეგუნდის ბუნების, ქლო-
რის მოცულობითი სიჩქარის და ტემპერატურის გავლენა.

CHEMICAL TECHNOLOGY

Sh. E. SIDAMON-ERISTAVI, G. L. AZMAIPARASHVILI, G. G. ODILAVADZE,
R. P. GGORISHVILI

INVESTIGATION OF THE CHLORINATION PROCESS OF CELESTITE CONCENTRATES IN MOLTEN CHLORIDES

Summary

The yield of strontium chloride in the course of chlorination of celestite concentrates depending on the nature of the molten chlorides and reducing agents, volume rate of chlorine and temperature has been studied.

ЛITERATURA — REFERENCES

- Frank Pitts. Английский патент. 837196, 1961.
- В. В. Печковский и др. ЖПХ, 39, 10, 1966, 2153.
- Ш. Э. Эристави и др. Сообщения АН ГССР, 55, № 1, 1969, 95.
- В. Н. Гаприцашвили и др. Сообщения АН ГССР, 59, № 1, 1970, 81.
- Л. В. Зверев и др. Минеральное сырье, 13, 1966, 42.

ФАРМАКОХИМИЯ

Л. В. БЕШИТАИШВИЛИ, М. Н. СУЛТАНХОДЖАЕВ, М. С. ЮНУСОВ,
К. С. МУДЖИРИ

АЛКАЛОИДЫ *DELPHINIUM ELISABETHAE* N. BUSCH

(Представлено членом-корреспондентом Академии И. М. Гвердцители 25.4.1975)

Delphinium Elisabethae — многолетнее травянистое эндемичное для Грузии растение [1]. Нами было установлено, что растение это отличается значительным содержанием алкалоидов. Максимальное количество алкалоидов накапливается в период бутонизации и достигает 2% [2]. В настоящем сообщении приведены результаты изучения некоторых алкалоидов корней *Delphinium Elisabethae*.

4 кг воздушно-сухого измельченного сырья извлекали смесью метанол-уксусная кислота-вода (70:3:27). Из экстракта метанол отгоняли, водную жидкость при охлаждении подщелачивали содой и экстрагировали сначала эфиром, а затем хлороформом. После отгонки растворителей было получено 50 г эфирной суммы и 31 г хлороформной.

Эфирную сумму растворяли в метаноле и подкисляли 5%-ным метанольным раствором хлорной кислоты. Выпадал мелкокристаллический перхлорат (основание № 1), после перекристаллизации которого из спирта получали 17,8 г соли алкалоида с т. пл. 193—194°.

В ИК-спектре перхлората имеются полосы поглощения сложно-эфирной группы при 1720 см⁻¹, OH-групп при 3000—2500 см⁻¹ и простых C—O-связей при 1100 см⁻¹.

ЯМР-, масс-спектры основания совпадают с таковыми метилликаконитина. Идентичность выделенного основания с метилликаконитином была подтверждена смешанной пробой плавления с истинным образцом перхлората метилликаконитина.

Маточник после отделения перхлората растворяли в воде, водный раствор промывали хлороформом, затем подщелачивали содой и алкалоиды экстрагировали эфиром и хлороформом. Получили промывную хлороформную (14,7 г), эфирно-щелочную (0,87 г) и щелочную хлороформную (1,86 г) фракции. Промывную и щелочную хлороформные фракции объединили и разделили по силе основности на 16 фракций. Из фракций 1—7 вышеописанным способом получили 2,9 г перхлората метилликаконитина. Фракции 8—11 хроматографировали на колонке с окисью алюминия. При элюировании смесью бензол-метанол (100:1) из фракций 1—16 выделили 0,64 г метилликаконитина.

Из фракций 18—24 с помощью спирта отделили 0,07 г основания с т. пл. 154—158°. В ИК-спектре которого имеются полосы поглощения при 1100 см⁻¹ (C—O—C связь), 1720 см⁻¹ (сложноЭфирный карбонил), 3900—3550 см⁻¹ (гидроксильная группа). В ЯМР-спектре имеются сигналы N-этильной группы (трехпротонный триплет при 1,01 м. д.), четырех метоксильных групп (трехпротонные синглеты при 3,20; 3,30; 3,32 и 3,38 м. д.), аминогруппы (двуухпротонный уширенный синглет при

5,72 м. д.) и четырех ароматических протонов (четырехпротонный мультиплет при 6,82 и 7,95 м. д.). Сравнением спектральных данных, ТСХ и по отсутствию депрессии температуры плавления основание идентифицировано с антраноилликоктонином.

Из фракций 9—13 бензол-метанольных (50:1) элюатов выделили 0,04 г аморфного основания с молекулярным весом 676 (масс-спектрометрия). Основание № 3.

При элюировании этой же смесью из фракций 15—26 выделили второе аморфное основание с м. в. 535 (масс-спектрометрия). Основание № 4.

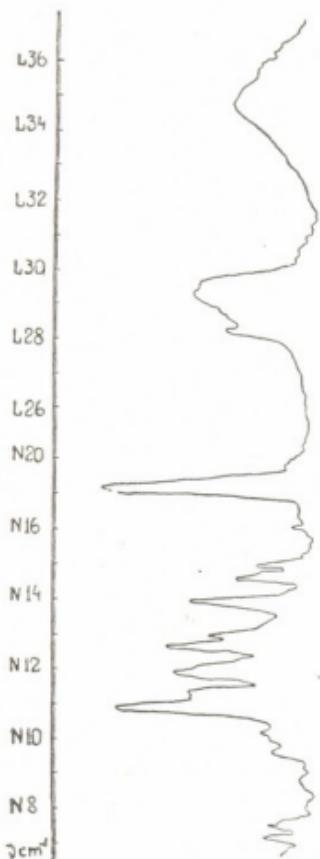

Рис. 1. ИК-спектр метилликоктонина

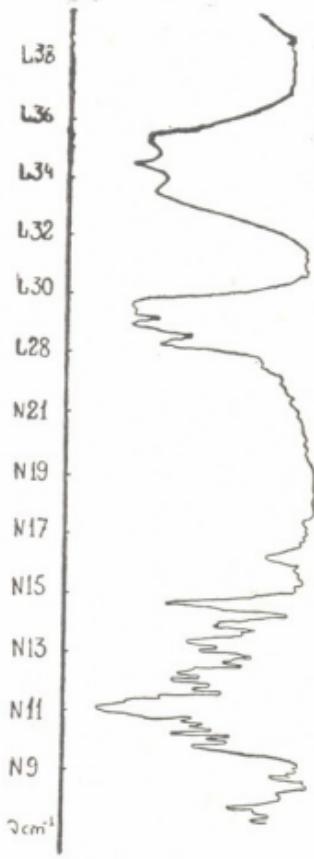

Рис. 2. ИК-спектр ликоктона

Из фракций 12—14 деления по силе основности получали 0,43 г основания с т. пл. 129—131°. В ИК-спектре имеются полосы поглощения OH-групп (3440 cm^{-1}), простых C—O-связей (1100 cm^{-1}). Согласно ЯМР-спектру, основание содержит N-этильную и четыре метоксильные группы. Спектры алкалоида оказались идентичными ликоктонину. Смешанная проба депрессии температуры плавления не дала.

Таким образом, из *D. Elisabethae* нами выделены метилликаконитин, антраноилликоктонин, ликоктонин, а также основания № 3 и 4.

Изучение алкалоидов *D. Elisabethae* продолжается.

Академия наук Грузинской ССР
Институт фармакохимии
им. И. Г. Кутателадзе

Академия наук УзССР
Институт химии
растительных веществ

(Поступило 25.4.1975)

ФАРМАЦЕУТИЧЕСКАЯ

Л. В. БЕШИАШВИЛИ, М. Н. СУЛТАНХОДЖАЕВ, М. С. ЮНУСОВ,
К. С. МУЖРИ

DELPHINIUM ELISABETHAE N. BUSCH.-ի ԱԼԿԱԼՈԴՈՒՅՑՈ

Հ Ե Խ Ո Շ Ց Ց Յ

Տայշատվածքությունը մոխարդ *Delphinium Elisabethae*-ուն զամուսնուլու և ռեցենտացիոն թերապևտիկ առաջարկությունը: Մետոլուզառնություն, անթրանոլլուզառնություն, լույսառնություն, գույնը № 3 և № 4.

PHARMACEUTICAL CHEMISTRY

L. V. BESHITAISHVILI, M. N. SULTANKHODJHAEV, M. S. YUNUSOV,
K. S. MUJIRI

ALKALOIDS OF *DELPHINIUM ELISABETHAE N. BUSCH.*

Summary

From andromimetic plants of *Delphinium Elisabethae* in Georgia methyllicaconitin, anthranoyllicoctonin, licoctonin are given off, as well as bases 3 and 4.

ԸՆԹԱՆԱԺՈՒՐ — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Флора Грузии, 2. М., 1973, 47—52.
2. Л. В. Бешиташвили. Тез. докл. конфер. молодых научных сотрудников, посвящ. 250-летию основания АН СССР. Тбилиси, 1974.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Л. И. МАРУАШВИЛИ, Н. С. МАМАЦАШВИЛИ, Р. Д. ХАЗАРАДЗЕ

ГОРДСКОЕ ПЛЕИСТОЦЕНОВОЕ ОЗЕРО

(палеогеографические и геохронологические результаты изучения отложений)

(Представлено академиком Ф. Ф. Давитая 28.4.1975)

Остатки озерных отложений окрестностей с. Горди (Цулукидзевский р-н ГССР) были обнаружены в 1943 г. Изучение их осуществлялось в 1974—1975 гг. Гордское древнее озеро располагалось в бассейне правого притока Чхенисихали — речки Окаце, в ЮВ части Ахского карстового массива, восточнее с. Горди. Сохранившиеся фрагменты отложений указанного озера располагаются над верхним концом уникального по своей форме известнякового каньона Окаце (ширина 4 м, глубина 40—70 м), в нижней части правого склона древней нормальной эрозионной долины, в дно которой врезан каньон. Подшва отложений находится на высоте 400 м н. у. м. и 50 м от дна каньона. Не исключено, что отложения Гордского озера уцелели и в других частях среднего отрезка долины р. Окаце.

Дно древней долины Окаце подвергалось неотектонической деформации, обусловившей обратный наклон определенной его части в районе каньона. На геологических картах и в описаниях показан разлом (Гведский сброс), пересекающий поперек нижнее течение Окаце [1]. Именно эта дислокация явилась причиной возникновения древнего озера. Последовательность морфологических стадий долины Окаце представляется, исходя из вышесказанного в следующем виде:

1. Выработка нормальной эрозионной долины.
2. Подвижка по Гведскому сбросу, деформация долины и образование озера.
3. Заполнение озера отложениями, зарождение нижней части каньона.
4. Выработка каньона и осушение озера, размыв его осадков.

Таким образом, возраст озерных отложений можно рассматривать как верхний предел возраста неотектонической деформации и нижний предел возраста каньона Окаце. Поскольку в осадках Гордского озера фаунистических и культурных остатков пока не обнаружено, палинология — единственное средство их датировки.

Из озерных отложений было взято 16 образцов для спорово-пыльцевого анализа. Образцы брались в основном через 0,5 м, снизу вверх, из двух фрагментов отложений. Самый нижний из слоев находится на высоте нескольких метров от бровки каньона (плетеного мостишка, перекинутого через узкую головную часть каньона). Мощность нижнего фрагмента 9 м, верхнего 3 м. Разделены они примерно 10-метровым высотным интервалом, лишенным видимых выходов озерных отложе-

ний. Представлены эти отложения правильно тонкослоистыми глиниами с примесью алевритовых частиц и прослойками мелкозернистых песков. Вероятная суммарная мощность толщи превышает 20 м.

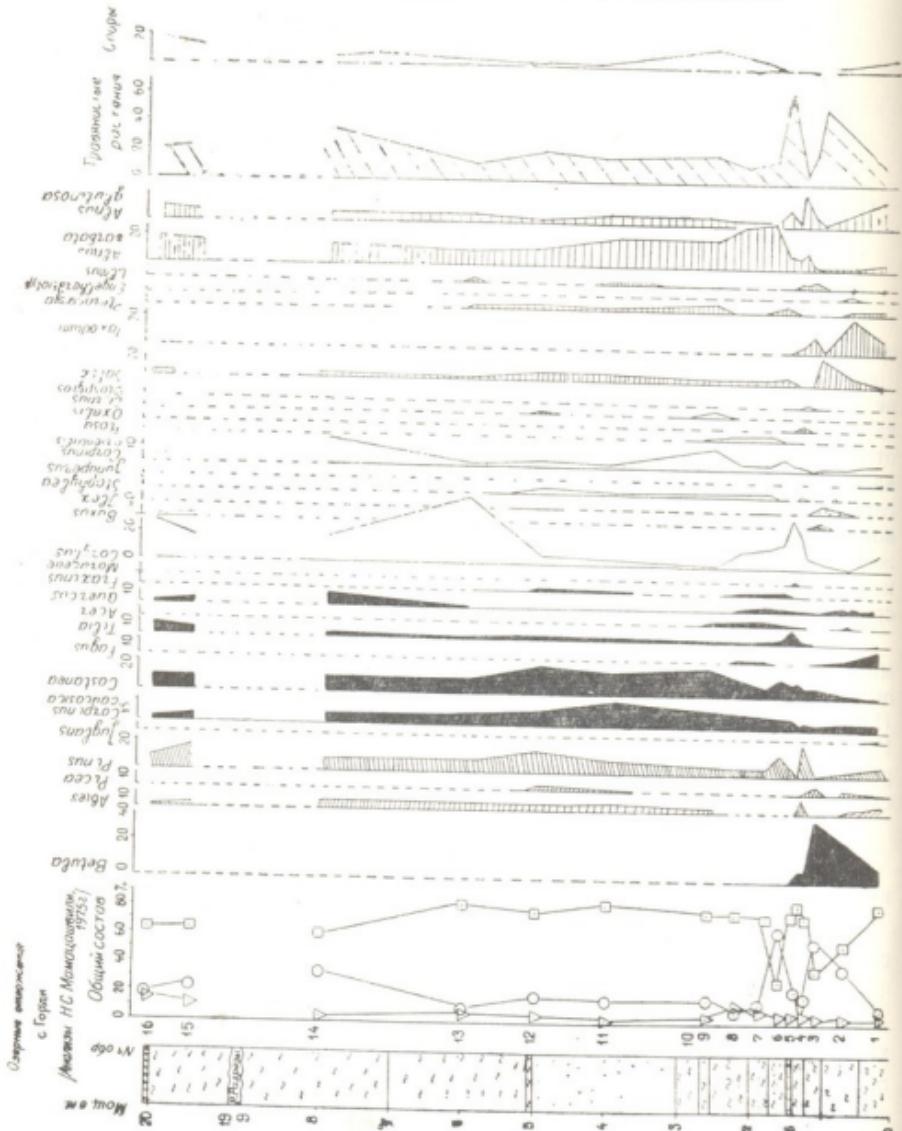

Рис. 1

Результаты палинологического анализа даются на рис. 1. Из последней видно, что ископаемая флора из озерных отложений в целом не отличается от современной колхидской флоры и лишь в самых нижних слоях встречаются роды, отсутствующие в последней: *Taxodium* (2—24%), *Engelhardtia typ.* (1%). В составе горской флоры нет характерных для

более ранних (до нижнеплейстоценовой включительно) эпох, архаичных для Кавказа родов (*Gedrus*, *Tsuga*, *Liquidambar*, *Metasequoia*, *Stuartia*, *Eurya*, *Symplocus* и др.) [2, 3]. Наряду с элементами гигрофильных формаций, росших по берегам озера и впадавших в него речек, здесь присутствуют элементы хвойных, широколиственных и субальпийских лесов, вечнозеленого подлеска и травянистых фитоценозов. Таким образом, флора эта отражает все растительные пояса, поныне существующие на юго-восточном склоне Ахси, простирающемся с 300 до 2500 м н. у. м.

Заслуживает внимания обилие (до 44%) пыльцы березы в нижних слоях озерной толщи, свидетельствующее о том, что в определенный момент начала среднего плейстоцена березняки образовывали широкий пояс в верхней части горно-лесной зоны Ахси.

Горская озерная толща, судя по составу ее ископаемой флоры, не старше среднего плейстоцена, но и не моложе него, поскольку нигде в Закавказье болотный кипарис в верхнеплейстоценовых отложениях уже не встречается [4]. Исходя из этого орогеническая фаза, обусловившая подвижки по Гвелдскому разлому, деформацию дна древней долины и возникновение озера, должна быть отождествлена с пасаденской орофазой. В таком случае древняя долина может быть датирована нижним плейстоценом, а каньон Окаце -- концом среднего или верхним плейстоценом.

Отложения Горского плейстоценового озера требуют дальнейшего изучения. Следует уточнить горизонтальное и вертикальное распространение этих осадков, попытаться разыскать в них фаунистические и культурные остатки и вещественную основу для изотопных определений абсолютного возраста.

Академия наук Грузинской ССР
 Институт географии
 им. Вахушти

(Поступило 8.5.1975)

უბისაში გოგოძეის

ლ. გარეუავილი, ნ. გარეუავილი, რ. ხაზარაძე

გოგოძის პლეისტოცენური ტბა

(ნალექთა შესწავლის პალეოგეოგრაფიული და გეოქრონოლოგიური შედეგები)

რეზოუმე

სოფ. გორდის აღმოსავლეთით (წულუკიძის რაიონი), მდ. ოქაცეს ხეობა-ში შემორჩენილი ტბიური ნალექები გეომორფოლოგიური და პალინოლოგიური შესწავლის საფუძველზე თარიღდება შუა პლეისტოცენით. აქედან გამომდინარეობს ოქაცეს ძელი ხეობის ქვედაპლეისტოცენური, ღვედის ნასხლეტის აქტივობის გამოვლინების პასადენური და ოქაცეს კინიონის შუა-ან ზედა-პლეისტოცენური პერიოდი.

L. I. MARUASHVILI, N. S. MAMATSAHVILI, R. D. KHAZARADZE

THE PLEISTOCENE LAKE OF GORDI

(Results of Paleogeographical and Geochronological
study of deposits)

С у м м а р у

On the basis of geomorphological and palynological study, the lacustrine deposits being preserved in the valley of river Okatse, to the east of the village of Gordi (Tsulukidze District of the Georgian SSR), are dated back to the Middle Pleistocene. Hence, the ancient valley of the river Okatse is of the Lower Pleistocene age, the activity of Gvedi fault dates from the Pasadena Orogenic Phase, while the development of the Okatse Canyon from the Middle or the Upper Pleistocene.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. თ. გონიძე. სეირულობის სტ მცნ. ფაზ. მთაბე. ტ. 2, № 1—2, 1941.
2. К. И. Чочиева. Сообщения АН ГССР, 52, № 1, 1968.
3. И. И. Шатилова. Палинологическое обоснование геохронологии верхнего плиоцена и плейстоцена Западной Грузии. Тбилиси, 1974.
4. Н. С. Мамацашвили. Палинологическая характеристика четвертичных континентальных отложений Колхиды. Автореферат, Тбилиси, 1974.

ГЕОЛОГИЯ

Ф. К. ШЕНГЕЛИЯ

О МЭОТИСЕ МЕГРЕЛИИ

(Представлено академиком А. Л. Цагарели 21.4.1975)

Мэотис в Мегрелии выделен П. И. Бутовым [1], который на северном склоне антиклинали Урта отметил синевато-серые глины с пролойками ракушника со *Scrobicularia* и другими формами, отнеся их к мэотису. Позже было установлено сравнительно широкое распространение мэотических отложений, и, по представлению ряда исследователей [2—4], здесь, как и в Западной Грузии вообще, мэотис трансгрессивно залегает на среднем сармате и более древних горизонтах миоцена и представлен полностью, хотя в некоторых разрезах отмечается присутствие только верхней части яруса [4, 5].

В Мегрелии отложения мэотического яруса в основном представлены двумя различными фациями — литорально-псефитовой и мелководно-псамитовой. Литоральные образования мэотиса приурочены к северной части депрессии, слагая северное и южное крылья Центрально-Мегрелийской синклинали. Представлены они грубообломочной толщей известняковых конгломератов, нижняя часть которых в горизонтальном направлении с запада на восток и с севера на юг частично замещается глинисто-песчанистыми отложениями. По мнению Б. Ф. Мефферта [6], выделившего эти отложения под названием известняковых конгломератов, они начинают одну из значительных трансгрессий, которая им была датирована мэотической. Это мнение Б. Ф. Мефферта без оговорки было принято всеми последующими исследователями. Позже фаунистически был установлен понтический возраст верхней части конгломератов [7—9]. С другой стороны, нами совместно с В. С. Алпандзе [10] были описаны разрезы Центрально-Мегрелийской синклинали (сс. Пахулани, Пуки), в которых известняковые конгломераты постепенным переходом связаны с фаунистически датированными верхнесарматскими отложениями, а в восточной части синклинали (с. Ледебие по р. Чхоуши) между среднесарматскими глинами и известняковыми конгломератами в глинисто-песчанистых отложениях был обнаружен верхнесарматско-мэотический комплекс остраход [10]. Следовательно, в этих и аналогичных разрезах Центрально-Мегрелийской синклинали мэотис, вероятно, представлен полностью. С другой стороны, трансгрессивный характер залегания известняковых конгломератов (мэотис-понт), указанный большинством предыдущих исследователей, в этой седиментационной депрессии не подтверждается. Они, по нашим представлениям, являются продолжением регressiveйской серии, начинающейся с верхов среднего сармата, на что четко указывает постепенная закономерная смена фаций от глинисто-песчанистых отложений с морской фауной среднего сармата до прибрежно-континентальных образований плиоцена [10, 11].

Южнее Центрально-Мегрелийской синклинали развиты преимущественно глинисто-песчанистые образования мэотиса, выходы кото-

рых можно наблюдать в руслах рр. Кулисцкали, Умпна, Зана, Джуми, Циви и др. В районе с. Ахалсопели в русле р. Кулисцкали нами записан самый полный и фаунистически сравнительно хорошо охарактеризованный разрез:

1. Голубовато-серые глинистые песчаники с плохо сохранившейся фауной среднесарматского облика.
2. Мелкогалечный конгломерат; гальки в основном известняковые, редко из магматических пород, размером от 2—3 до 5—6 см. В конгломерате в большом количестве имеются органические остатки, из которых определены *Congeria panticapaaea* Andrus. 7—8 м
3. Голубоватые глины, слегка песчанистые, с *Congeria* sp., *Hydrobia* sp. 1,5 м
4. Мелкогалечный конгломерат, преимущественно известняковый, с *Congeria panticapaaea* Andrus. 0,5 м
5. Голубовато-серый полосатый алеврит с *Congeria novorossica* (Sinz.), *Mactra superstes* David., *Hydrobia* sp. 1,0 м
6. Чередование толстослоистых песчанистых глин и полосатых глин; фауна содержит песчанистые глины — *Congeria novorossica* Sinz., *Mactra superstes* David., *Hydrobia* sp. 2,0 м
7. Сероватые слабосцементированные слюдистые песчаники с *Congeria novorossica* (Sinz.) и *Mactra superstes* David. 0,7 м
8. Перерыв в обнажении 1,0 м
9. Коричнево-ржавого цвета слабосцементированные слюдистые песчаники и голубоватые полосатые глины с остатками растений. Фауна в основном найдена в песчаниках — *Congeria novorossica* (Sinz.), *Mactra superstes* David., *Neritina* sp. 5,0 м
10. Темно-серые песчанистые глины 1,0 м
11. Перерыв в обнажении 1—1,5 м
12. Голубовато-серые песчанистые глины с многочисленной фауной: *Dreissena anisoconcha* Andrus., *Congeria flexuosa* Takt., *Limnocardium (Euxinicardium) seninskii* Andrus. и др.

Падение слоев во всем разрезе одинаковое — ю-ЮВ, под углом 5—8°.

В данном разрезе слои 2—10, общей мощностью 21—22 м, содержат мэотическую фауну, а слой 12 — понтическую.

Аналогичные разрезы наблюдаются в разных пунктах южнее Сараконской антиклинали и в обоих крыльях Уртинской антиклинали. Так, в русле маленькой речки Зана (левый приток р. Джуми, с. Земо Урта), в северо-восточном крыле Уртинской антиклинали, Г. Ф. Челидзе и Л. И. Попхадзе [5] описан разрез мэотических отложений, представленный чередованием тонкослоистых песчаников и сероватых карбонатных глин (мощность до 45 м). С первых же слоев, расположенных на чокракских отложениях, авторы отмечают присутствие *Congeria* sp. и *Abra tellinoides* (Sinz.), а выше *Congeria subnovorossica* Ossaul., *C. panticapaaea* Andrus., *Abra tellinoides* (Sinz.), *Hydrobia* sp. и др. На основе анализа фауны эти отложения совершенно справедливо отнесены к верхнему отделу мэотиса, что подтверждается и нашими наблюдениями в этом же районе. В юго-западном крыле складки мэотические отложения нами зафиксированы в нескольких пунктах.

В районе с. Биа мэотические отложения с 5—6 м пачкой мелкогалечного известнякового конгломерата несогласно налагаются на средний миоцен и имеют мощность до 40 м. Покрываются они, по данным И. Г. Тактакишивили [12], нижнепонтическими отложениями. В цементе конгломерата найдены фораминиферы, переотложенные из разных горизонтов палеогена, а с первых же слоев и выше, в голубоватых глинах и слюдистых песчаниках — *Congeria novorossica* (Sinz.), *Abra tellinoides* (Sinz.), *Mactra superstes* David. и *Hydrobia* sp. Такого же характера разрез в условиях плохой обнаженности наблюдается западнее, в районе с. Пирвели Маиси в русле маленьского правого притока р. Мунчхи лишь с той разницей, что здесь конгломератовая пачка контактирует с майкопскими глинами. В более западных пунктах (с. Хамискури по р. Сахалико) раннепонтические отложения с микрофауной залегают прямо на палеогеновых известняках. В восточном направлении от с. Биа мэотические отложения легко прослеживаются до р. Хобисцкали на северо-восточном крыле Уртинской антиклинали. Еще восточнее глинисто-песчанистые отложения мэотиса с *Congeria novorossica* и *Hydrobia* sp., залегают на тарханских (в районе с. Менджи по р. Циви) и палеогеновых (с. Сакаландрио по р. Пицугеле) отложениях в южном крыле Экской антиклинали.

Исходя из вышеописанных разрезов можно заключить, что мэотическая фауна Мегрелии состоит из следующих форм: *Congeria novorossica* (Sinz.), *C. panticaraea* Andrus., *Abra tellinoides* (Sinz.), *Mactra superstes* David., *Hydrobia* sp. и *Neritina* sp. Весь этот обединенный солоноватоводный комплекс характерен для верхнего отдела мэотиса) [4, 13, 14] или молдавского подъяруса (при двухчленном делении мэотиса) [15]. При этом надо отметить, что в разрезе р. Кулисцкали (см. выше) в нижней части мэотических отложений (пачки 2—4 общей мощностью 9—10 м) нами найдена только *Congeria panticaraea* Andrus., которая отмечается и из нижнемэотических отложений Эвксинского бассейна [4, 14]. На этом основании можно было бы допустить раннемэотический возраст нижней части разреза, но такому решению противоречит отсутствие таких заведомо нижнемэотических морских форм, как *Dosinia maeotica* Andrus., *Cardium mithridatis* Andrus., *Modiolus incrassatus minor* Andrus. и др., которые встречаются в смежных районах Абхазии и Гурии. С другой стороны, возникает вопрос — не являются ли эти слои фациальными образованиями раннемэотического морского бассейна, отлагавшимися в полузамкнутом солоноватоводном заливе. Оставляя вопрос открытый до накопления новых материалов, мы полагаем, что в Мегрелии, южнее Сараконской антиклинали, мэотис представлен мелководно-песчаниковыми образованиями с солоноватоводным комплексом фауны молдавского подъяруса и несогласно залегает на разных горизонтах палеогена, и миоцена, а в Центрально-Мегрелийской синклинали представлен, по-видимому, полностью, литорально-псефитовой фацией, и залегает согласно между верхним сарматом и понтическим ярусом. В этой связи интересно вспомнить следующее замечание В. П. Колесникова: «...детальные исследования обнаружат его (нижний горизонт мэотиса в понимании Колесникова. — Ф. Ш.) в Южной Мингрелии, которая едва ли в предмэотическую эпоху была освобождена водами моря. Напротив, она является единственным районом в Западном За-

кавказье, где можно встретить согласное залегание мэотиса «на Верхнесарматских слоях» ([16], стр. 362).

Тбилисский государственный университет

(Поступило 24.4.1975)

800000000

Ф. К. ШЕНГЕЛИЯ

САМОГИЧНОСТЬ МЭОТИСА В СЕВЕРНОМ КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Краткое изложение

Циркулярный субуралад წარმოდგენილი მხოლოდ ცენტრალური სამეგრელოს სინკლინის კრისტალური, საღაც გვაქვს მეოტური კონგლომერატების თანდათანი გადასულა ფაუნით დათარიღებულ ზედასარჩატულ თიხებში და პონტურ კონგლომერატებში. უფრო სამხრეთით ფაუნისტურად მხოლოდ მომარილოვნო მოლუსური კომპლექსით დახსინათებული ზედამეოტურის (მოლდავური ქვესართული) არსებობა ღასტურდება.

GEOLOGY

F. K. SHENGELIA

ON THE MAEOTIAN OF MEGRELLIA

Summary

Complete sections of the Maeotian exist only in the Central Megrelian syncline, where the Maeotian conglomerates gradually pass into the faunistically dated Upper Sarmatian clays and Pontian conglomerates.

South of that syncline only the Upper Maeotian (Moldavian substage) deposits are established, characterized by brackish-water molluscs.

ЛІТОРАЛАТУРА — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

- П. И. Бутов. Изв. Геол. комитета, т. XXXI, № 1, 1912.
- И. В. Качарава. Труды Груз. геогр. о-ва, т. 1, 1939.
- Г. Ф. Челидзе. Плиоцен, Геология СССР, т. X, Грузинская ССР, ч. I, геол. описания. М., 1964.
- Ц. И. Бадзашвили. Морские моллюски мэотиса Западной Грузии и их значение для стратиграфии. Автограферат. Тбилиси, 1968.
- Г. Ф. Челидзе, Л. И. Попхадзе. Сообщения АН ГССР, 64, № 1, 1971.
- Б. Ф. Мефферт. Труды ГГРУ, вып. 64, Л., 1931.
- Г. Ф. Челидзе. Сообщения АН ГССР, т. XIV, № 1, 1953.
- Г. К. Гуджабидзе. Труды ГПИ им. В. И. Ленина, № 8 (56). Тбилиси, 1957.
- Е. К. Вахания. Труды ГПИ им. В. И. Ленина, № 2/87. Тбилиси, 1963.
- В. С. Алпандзе, Ф. К. Шенгелия. Труды ТГУ, геогр.-геол. сер. Тбилиси, 1975.
- В. С. Алпандзе, Ф. К. Шенгелия. Сообщения АН ГССР, 77, № 1, 1975.
- И. Г. Тактакишвили. Сообщения АН ГССР, 62, № 2, 1971.
- Л. Ш. Давиташвили. Труды Гос. инст. нефт. ин-та, М.—Л., 1930.
- В. Х. Рощка. Моллюски мэотиса северо-западного Причерноморья. Кипинез, 1973.
- Л. Б. Ильина, Л. А. Невеская, А. Г. Эберзин. Тез. док. Всесоюз. совещ. «Палеобиологические принципы относительной геохронологии». Тбилиси, 1967.
- В. П. Колесников. Стратиграфия СССР, т. XII, неоген СССР. М.—Л., 1940.

ГЕОЛОГИЯ

Н. М. ДЗОЦЕНИДЗЕ, С. И. КУЛОШВИЛИ, Б. Д. ТУТБЕРИДЗЕ

К ГЕОЛОГИИ ВУЛКАНОГЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ДЖАВАХЕТСКОГО ХРЕБТА

(Представлено академиком А. Л. Цагарели 18.4.1975)

Проблема стратиграфического расчленения и корреляции вулканогенных толщ Южно-Грузинского нагорья не может считаться окончательно решенной, несмотря на большое количество исследований, проведенных в этом регионе ([1–3] и др.). Особенно значительные разногласия существуют в отношении возраста вулканитов Джавахетского (Кечутского) хребта, характеризующихся большим разнообразием слагающих этот хребет лавовых образований. Спорным остается также вопрос о взаимоотношении основных и средних лав Джавахетского хребта с долеритовыми и базальтовыми покровами, образующими Цалкское, Гомаретско-Дманисское и Лорийское вулканические плато.

Детальные исследования, проведенные нами в пределах этого региона, показали, что разрезы вулканогенных толщ не остаются одинаковыми в различных частях хребта и что отдельные группы вулканических аппаратов или даже отдельные центры излияния характеризуются особой последовательностью вулканогенных образований. Так, для центрального участка хребта (от вулкана Кулябия на севере до вулкана Емликли на юге) нами установлена следующая последовательность вулканогенных толщ (снизу вверх):

1. Наиболее древними образованиями, обнажающимися на Джавахетском хребте, являются андезито-дацитовые и дацитовые лавы, выходящие в виде небольших тектонических или эрозионных «окон» в различных частях хребта, в частности в верховьях р. Магарадеси, к югу от г. Кемерлы, в окрестностях г. Чатах. В последнем пункте, кроме лавовых образований, отмечаются и пирокластолиты, представленные черными перлитовыми туфами. В этом разрезе хорошо гидро несогласное перекрытие кислых вулканитов вышележащей толщей основных и средних лав. Исходя из химического состава и стратиграфического положения кислых вулканогенов, последние скорее всего являются аналогами гордерзской свиты (в широком смысле) миоплиоценена. За пределами рассматриваемой части хребта отложениями этого возраста сложены вулканические аппараты Далиндаг (северный) и Конундаг.

2. В основании мощной толщи основных и средних лав, несогласно залегающих на андезито-дацитах, развиты андезиты, обнажающиеся в нижних частях ущелий рр. Джуржани, Магарадеси, Гандзасхеви, а также в каньоне р. Паравани при выходе последней из оз. Сагамо. Макроскопически это серые и светло-серые афиевые лавы, иногда с редкими фенокристаллами плагиоклазов и пироксенов (вместе либо порозны). Характерной текстурной особенностью этих андезитов является их сильная «рассланцовность» с образованием тон-

коплитчатой отдельности. Мощность отдельных плит варьирует от 2—5 до 25—30 см, обычно увеличиваясь к кровле отдельных потоков.

В описываемых андезитах часто отмечаются мелкие, весьма прижимливые складки. Эта складчатость не связана с тектоническими движениями, а является результатом смягчения остывающих, но еще вязких краевых частей потоков при встрече с препятствием на пути их движения [4].

3. На плитчатых андезитах согласно залегают потоки темно-серых и черных долеритовых лав. В отличие от никележащих андезитов эти долериты пользуются незначительным площадным распространением, будучи развиты лишь в верховьях р. Гандзасхеви, а также вдоль юго-восточного и северного берегов оз. Паравани.

4. Вся приводораздельная и водораздельная часть центрального отрезка Джавахетского хребта сложена однообразными серыми и темно-серыми андезито-базальтами, иногда переходящими в базальты и андезиты. Этими лавами сложены наиболее молодые потоки вулканов Кулябяка, Гулабай, Давакран и некоторых других. Отсюда длинными языками эти лавы спускаются как на запад, достигая оз. Паравани, так и на восток, где они плавно переходят в равнинную поверхность Гомаретско-Дманинского плато.

5. В одном пункте хребта, а именно, на вершине вулкана Емликли, выше описанных андезито-базальтов отмечаются своеобразные лавы, содержащие, кроме обычных минералов (плагиоклазы и пироксены), кварц и тридимит. По содержанию кремнекислоты эти лавы соответствуют дацитам.

В приведенной таблице содержатся химические анализы основных типов пород, слагающих Джавахетский хребет¹ (см. таблицу).

№ п/п	№ обр.	SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	MnO	MgO	CaO	Na ₂ O	K ₂ O
1	422	73,82	0,21	13,92	1,37	0,36	0,04	0,41	1,49	3,60	4,10
2	403	72,34	0,13	13,05	0,88	0,36	0,05	0,24	1,37	3,60	5,00
3	1	59,28	0,85	16,00	2,83	4,14	0,40	3,35	6,23	3,80	1,70
4	609	60,03	0,57	17,47	2,30	3,27	0,11	3,00	6,49	4,20	2,00
5	495	51,75	1,05	16,36	4,16	5,76	0,14	5,89	8,28	4,20	1,20
6	351	52,16	1,30	15,66	5,36	3,96	0,15	6,23	8,34	4,10	1,30
7	164	56,95	1,70	15,83	2,04	5,58	0,18	5,47	7,22	3,00	1,30
8	633	52,88	1,12	15,81	4,90	3,60	0,14	5,67	8,29	4,50	1,50
9	427	58,91	0,88	16,16	6,63	0,54	0,14	3,53	6,24	4,00	1,90
10	60	66,95	0,40	14,95	2,90	0,72	0,11	1,70	4,65	3,60	2,40

1 — липарито-дацит вершины г. Чатач; 2 — перлитовый туф со слюнами г. Чатач; 3 — плитчатый андезит у с. Родионовки; 4 — плитчатый андезит ущелья р. Джуджани; 5 — долерит южного берега оз. Паравани; 6 — долерит в истоках р. Гандзасхеви; 7 — андезито-базальт вершины вулкана Гулабай; 8 — базальт из истоков р. Давакран; 9 — андезит с водораздела Джавахетского хребта (перевал Гаворагядук); 10 — дацит с вершины горы Емликли.

Описанный выше разрез характерен для центрального отрезка Джавахетского хребта; в других его частях разрезы в той или иной степени отличаются от приведенного. В последнее время некоторыми ис-

(1) Анализы проведены в Комплексной лаборатории ГГУ (аналитик Н. С. Дзи-дзигури).

следователями сделаны попытки расчленить вулканогенную толщу Джавахетского хребта на отдельные стратифицированные горизонты, исходя из различий в петрографическом составе. Признавая всю важность подобных попыток, особенно для целей картирования вулканогенных толщ, следует отметить, что наши исследования показали, что расчленение и корреляция вулканогенов Джавахетского хребта лишь по петрографическому составу возможны только для сравнительно ограниченных по площади участков в связи с изменчивостью их состава. Для более обоснованного сопоставления удаленных разрезов, помимо геолого-петрографических методов, в более широком масштабе должны использоваться данные радиометрических и палеомагнитных исследований.

Перейдем теперь к вопросу о взаимоотношениях вулканогенных образований Джавахетского хребта с долеритовыми и базальтовыми потоками Гомаретско-Дманисского плато. Поскольку возраст лавовых толщ упомянутого плато определен палеонтологически [3, 5], установление их взаимоотношений с породами Джавахетского хребта может оказаться решающим при датировании последних.

Вопрос о возрасте основных лав Беденско-Храмского потока и Гомаретско-Дманисского плато недавно был детально рассмотрен М. М. Рубиништейном и др. [5]. На основании совокупности геологических, радиологических и палеомагнитных данных исследователи вполне обоснованно пришли к выводу о позднеплиоценовом возрасте долеритов и базальтов. Что же касается возраста основных и средних лав Джавахетского хребта, то он определяется, согласно указанным авторам, как позднеплиоценовый, на основании его залегания под образованиями Гомаретско-Дманисского плато.

Э. Х. Харазян [6] на основании исследований, проведенных в основном в части хребта, расположенной на территории Армянской ССР, приходит к иному выводу. По его данным, «все долеритовые базальты плато единны и являются основанием, на котором залегают остальные более кислые вулканиты Кечутского хребта» ([6], стр. 15).

Проведенные нами исследования показали, что наиболее молодые андезитовые и андезито-базальтовые потоки Джавахетского хребта переслаиваются с долеритами верхней части Гомаретско-Дманисского плато. Это явление можно наблюдать в ущелье р. Сарфлере, правого притока р. Машаверы. Так как возраст верхних долеритов Гомаретско-Дманисского плато определяется как среднеплейстоценовый [3, 5], то возраст наиболее молодых лав хребта также должен быть среднеплейстоценовым.

Возраст нижней части вулканогенов Джавахетского хребта устанавливается менее определенно, поскольку отсутствует непосредственная связь этих образований с фаунистически охарактеризованными отложениями. По-видимому, эту часть вулканогенов, включающую плитчатые андезиты и залегающие выше долериты, можно параллелизовать с долеритами Беденско-Храмского потока, в которых была найдена позднеплиоценовая фауна [7]. Этому предположению не противоречит и несогласное залегание основных и средних лав Джавахетского хребта на отложениях миоплиоцена.

Таким образом, в строении центральной части Джавахетского хребта принимают участие два разновозрастных комплекса — нижний, сложенный кислыми лавами и пирокластами миоплиоцена, и верхний,

несогласно залегающий на нижнем и представленный мощной толщей основных, средних и в редких случаях умеренно кислых лав поздне-плиоценового-среднеплейстоценового возраста.

Академия наук Грузинской ССР
Геологический институт

(Поступило 18.4.1975)

გეოლოგია

ნ. ძოთსენიძე, ს. კულოშვილი, ბ. თუთბერიძე

ჯავახეთის ქაფის ცინტრალური ნაწილის ვულკანოგენური წარმონაქმნების გეოლოგიის

რეზიუმე

ჯავახეთის ქედის ცენტრალური ნაწილის გეოლოგიურ აგებულებაში მონაწილეობს ორი კომპლექსი: ქვედა შედგება მეავე ლავებისაგან (დაცირები, ლიბარიტები) და მიოპლიოცენის პირველასტოლითებისაგან, ხოლო მათზე უთანხმოდ განლაგებული ზედა კომპლექსი წარმოდგენილია დოლერიტების, გაზალტების, ანდეზიტ-ბაზალტების, ანდეზიტებასა და, იშვიათად, დაცირების მძლავრი შრენარით.

GEOLOGY

N. M. DZOTSENIDZE, S. I. KULOSHVILI, B. D. TUTBERIDZE

ON THE GEOLOGY OF THE VOLCANIC ROCKS OF THE CENTRAL PART OF THE JAVAKHETI RIDGE

Summary

The article contains descriptions of volcanic rocks of the central part of the Javakheti ridge (southern Georgia). They are subdivided into two formations: the lower one—Mio-Pliocene dacite and liparite lavas and pyroclasts, and the upper one—Upper Pliocene-Middle Pleistocene dolerites, basalts, andesite-basalts, andesites and occasionally dacites.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. К. Н. Паффенгольц. Сб. трудов Ин-та геол. и минер. АН ГССР, 1951.
2. Н. И. Схиртладзе. Постпалеогеновый эфузивный вулканализм Грузии. Тбилиси, 1958.
3. Ш. А. Адамия, К. Г. Мацхонашвили, О. Д. Хуцишвили. Труды Геол. ин-та АН ГССР, сер. минер.-Петр., т. VI, 1961.
4. Э. П. Гамкрелидзе. Сообщения АН ГССР, т. XXII, № 5, 1959.
5. М. М. Рубинштейн, Ш. А. Адамия, Д. И. Девиозашвили, В. Н. Добрыдин, Л. И. Розентур. Изв. АН СССР, сер. геол., № 4, 1972.
6. Э. Х. Харазян. Изв. АН АрмССР, № 5, 1968.
7. Г. М. Заридзе, Н. Ф. Татришвили. ДАН СССР, т. IX, № 1, 1948.

ГЕОЛОГИЯ

Ш. А. АДАМИЯ, М. А. БЕРИДЗЕ, Г. П. ЛОБЖАНИДЗЕ,
З. И. ЛОЛАДЗЕ, О. Д. ХУЦИШВИЛИ, Г. Л. ЧИЧИНАДЗЕ

ОБНАРУЖЕНИЕ ВЫХОДА ДОЮОРСКИХ МЕТАМОРФИЧЕСКИХ
ПОРОД В УЩЕЛЬЕ Р. ШОУДИД (АБХАЗИЯ)

(Представлено академиком А. Л. Цагарели 22.4.1975)

В ущелье р. Шоудид (правый приток р. Ацгара) в 1,5 км выше от устья нами обнаружен небольшой выход древних кристаллических пород, трансгрессивно перекрытых базальными образованиями нижней юры. Ширина выхода метаморфитов не превышает 500—700 м, длина — 1,0—1,5 км. Он сложен кристаллическими сланцами и мигматитами.

Кристаллические сланцы послойно инъецированы кварцем и характеризуются кордиерит-кварц-мусковит-хлорит-альбитовым составом. Структура пород порфиробластическая с лепидобластической основной тканью. Текстура сланцеватая, нередко плойчатая. Главные минералы — альбит, хлорит, мусковит, кварц, реже кордиерит, характеризующийся секториальным двойникованием. Аксессорные минералы представлены цирконом, рудными зернами, а изредка измененным биотитом (сагенит) и шпинелем, ассоциирующейся обычно с кордиеритом. Некоторые порфиробласти альбита и таблитчатые пластинки мусковита помутнены вследствие примеси мельчайших частиц железорудных минералов и графита. Мусковит присутствует и в виде чистых от примесей скоплений чешуйчатых агрегатов.

Описанные кристаллические сланцы, очевидно, относятся к зеленосланцевой и эпидот-амфиболитовой фациям регионального метаморфизма, характеризуясь следующими минеральными парагенезисами: мусковит+хлорит+альбит+кварц; биотит+кордиерит+шпинель+кварц.

Возраст кристаллических сланцев Шоудидского выхода по аналогии с метаморфитами Софийского блока Главного хребта Большого Кавказа, нами условно определяется как среднепалеозойский. Их можно параллелизовать с метапелитами верххлиствиской свиты или с кристаллическими сланцами Ацгарского тектонического клина [1, 2].

Следует отметить, что это уже третий выход доюорского фундамента, обнаруженный за последние годы в абхазской части зоны Южного склона Большого Кавказа. Он расположен между выходами палеозойского фундамента Горабского района [3] и Ацгарского клина [1], слагая ядро Шоудидской антиклинали (рис. 1).

Нижнеюорские базальные слои, трансгрессивно перекрывающие кристаллические сланцы ядра Шоудидской антиклинали, сложены средне- и мелкогалечными конгломератами, гравелитами, песчаниками и глинистыми сланцами. Материал базальной формации представлен окатанными отсортированными обломками кварца и реже кристаллических сланцев. Микроскопическое изучение мелкогалечно-гравийных конгломератов и крупнозернистых песчаников показало, что со-

став их преимущественно мономинерально-кварцевый, переходящий в олигомиктово-кварцевые разновидности. Среди обломков кварца лишь изредка отмечаются кристаллы кислого плагиоклаза и деформированные пластинки мусковита. Структура пород псефо-псаммитовая. Псефитовые обломки — кварц-серицитовые кристаллические сланцы, кварцитовидные породы и кварц с волнистым погасанием — обычно лучше обработаны, нежели заполняющий псаммитовый материал. Единично расположенные зерна кварца характеризуются резорбированными краями с развитием шиповидных структур. В участках же с густорасположенными зернами кварца образованы мозаично-блестищие агрегаты. В количестве около 5—6% отмечаются чешуйчатые изогнутые пластинки почти нацело измененных (перешедших в серицит-мусковит с рудными выделениями) биотитов, зажатых между терригенными зернами кварца. Цемент местами контактовый, местами же типа выполнения пор, представлен серицит-хлоритовым мелкочешуйчатым агрегатом, к которому обычно примешаны выделения гидроокислов железа.

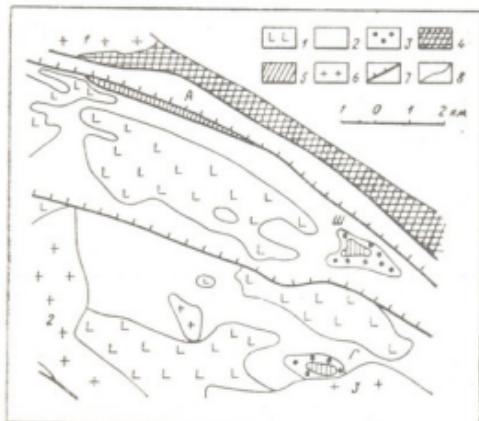

Рис. 1. Схема геологического строения части Центральной Абхазии: 1 — порфиритовая свита байоса, 2 — глинистые сланцы, песчаники, известняки и вулканиты среднего и верхнего лейаса, 3 — базальная свита нижнего лейаса, 4 — средний палеозой Главного хребта, 5 — выступы дюйрского фундамента (А — Аягарский, Ш — Шоудидский, Г — Горабский), 6 — Бзыбский [1], Келласурский [2] и Горабский [3] среднеевропейские гранитоиды, 7 — разломы, 8 — стратиграфические и интрузивные контакты

Приведенное описание пород базальной формации лейаса убеждает нас в том, что они сложены из материала, приблизительно аналогично кристаллическому комплексу Шоудидского выхода...

Шоудидский выступ фундамента, как и покрывающие его базальные отложения нижней юры, в западном направлении быстро погружается и в ущелье р. Сибиста уходит под довольно мощные (около 200—250 м) вулканогенные образования среднего лейаса, соответствующие авадхарской свите (рис. 1). По-видимому, такую же картину следует ожидать и в восточном направлении, так как в районе Аягарского минерального источника в буровой скважине под глинистыми сланцами аягарской свиты были пересечены кислые вулканогенные породы мощностью около 130 м.

В ущелье р. Сибиста над вулканогенами авадхарской свиты залегают глинистые сланцы аягарской свиты с линзами известняков, переполненных кальцитизированными скелетами морских лилий среднелейасового возраста: *Pentacrinus cf. goniogenos* Pomp., *P. cf. basaltiformis* Mill., *P. sp. ind.* (определения В. И. Зесашвили).

Стратиграфически вышележащие маломощные (около 100 м) глинисто-сланцевые отложения с примесью вулканогенного материала, ве-

роятно, охватывающие весь верхний лейас и аален, постепенно переходят в вулканогенную свиту байоса.

Таким образом, в полосе выхода древнего кристаллического фундамента мощность осадочного чехла нижней юры, если исключить вулканогены агадхарской свиты, значительно сокращена, по сравнению с северной троговой частью геосинклинали Южного склона. Наличие таких, маломощных горизонтов, а также частых следов внутриформационного размыва, в особенности в вулканогенных толщах, свидетельствует об унаследованном относительно приподнятом расположении этого участка в течение всей ранней юры и аалена.

Академия наук Грузинской ССР
 Геологический институт

Грузинское производственное
 геологическое управление

(Поступило 24.4.1975)

პირლოგია

ვ. აბაშიძე, გ. ბერიძე, გ. ლობჟანიძე, ზ. ლოლაძე, მ. ხევიშვილი, გ. მიაინაძე

იურული ფილიალის მინისტრის სამსახურის
 მდ. შოშიდიდის ხილაში (აფხაზეთი)

რეზიუმე

კვერცხის სამხრეთ ფერდზე, მდ. შოშიდიდის ხილაში (ცენტრალური აფხაზეთი), ანტიკლინური ნაოჭის გულში აღმოჩენილ იქნა შუაბალეოზოური(?) კრისტალური ფიქლების და მიგმატიტების მცირე ზომის გამოხავალი. მასზე ტრანსვალესიულად არის განლაგებული ქვედალიასური კონგლომერატები, ვრაველიტები და ქვიშაქვები, რომელთა შედგენილობა ქვეშმდებარე მეტამორფული ქინების ანალოგიურია.

GEOLOGY

Sh. A. ADAMIA, M. A. BERIDZE, G. P. LOBZHANIDZE, Z. I. LOLADZE,
 O. D. KHUTSISHVILI, G. L. CHICHINADZE

A NEW EXPOSURE OF THE PRE-JURASSIC METAMORPHIC ROCKS IN THE SHOUDID GORGE (ABKHAZIA)

Summary

A new exposure of the Middle Paleozoic (?) metamorphic rocks has been recently detected by the authors in Central Abkhazia within the southern slope zone of the Greater Caucasus. It is transgressively overlain by the Lower Jurassic coarse-grained deposits.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Д. М. Шенгелиа, Д. Н. Кецховели, Г. Л. Чичинадзе. Сообщения АН ГССР, 76, № 1, 1974.
2. О. З. Дудаури, Д. Н. Кецховели, М. Г. Тогонидзе, Д. М. Шенгелиа. Сообщения АН ГССР, 71, IV, 1973.
3. О. З. Дудаури, М. Г. Тогонидзе. Сообщения АН ГССР, 60, № 1, 1970.

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

М. Д. УЗНАДЗЕ, Е. А. ЦАГАРЕЛИ

О НОВОМ МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ГОДЕРДЗСКОЙ ФЛОРЫ

(Представлено академиком П. Д. Гамкелидзе 6.5.1975)

В палеоботанической литературе под названием годердзской подразумевается богатая флора, захороненная в континентальных вулканогенных туфах годердзской свиты в Южной Грузии. До настоящего времени было известно лишь одно богатое местонахождение флоры, находящееся на 127 км Ахалцихско-Батумского шоссе, недалеко от Годердзского перевала, на левом берегу р. Дзиндза в обнажениях вдоль дороги на протяжении 1—2 км. Растительные остатки представлены в виде отпечатков листьев и окремнелой древесины. Окремнелые стволы деревьев встречены и в других обнажениях годердзских туфов. Отпечатки листьев известны в небольшом количестве близ с. Орчошани, недалеко от государственной границы и в кисатибских диатомитах, расположенных в кисатибской свите, аналогичной годердзской [1—3].

Во время полевых работ 1971—1973 гг. нами обнаружено не менее богатое скопление ископаемых растений на противоположном, правом берегу р. Дзиндза. Флороносные слои находятся примерно на том же стратиграфическом уровне, что и левобережное местонахождение.

Возраст годердзской свиты являлся долгое время спорным и колебался в пределах олигоцен-средний плиоцен. Эта амплитуда несколько сократилась в результате исследования пепловых туфов, распространенных в Грузии, ограничив возраст годердзской свиты вместе с кисатибской поздним миоценом (сармат)-ранним плиоценом (мэотис) [3]. Находки костей гиппариона в низах свиты [4] датируют нижнюю часть сарматом, а кости гиппариона, найденные в кисатибских диатомитах, относят диатомиты и перекрывающие туфы к мэотису. На основании анализа ископаемой флоры М. Д. Узнадзе [1] относит флороносный слой близ Годердзского перевала к сармату. К сармату же отнесена флора окрестностей г. Вале, захороненная в мелкозернистых годердзских туфах [5]. Д. Г. Джигаури [6] считает также, что годердзская свита отлагалась в течение позднего миоцена и раннего плиоцена. Таким образом, исследователи пришли к единому мнению, относя низы годердзской свиты к сармату, а верхнюю часть — к мэотису. Ввиду того что флороносные слои находятся примерно на высоте 60—70 м от основания свиты, мощность которой достигает 300—400 м, мы считаем, что годердзская флора все же может быть ограничена сарматом, возможно самым поздним его временем.

Данные пыльцевого анализа, приводимые Д. Г. Джигаури [6], которые датируют слои плиоценом, не могут быть приняты во внимание ввиду немногочисленности палиноостатков и широкого вертикального и горизонтального распределения приводимых родов.

По мнению всех исследователей годердзской флоры, ее характерным свойством является обилие представителей пальмовых, лавровых

и других вечнозеленых термофильных древесных пород, отражающее условия влажносубтропического климата.

Несколько иная картина рисуется в результате изучения нового местонахождения. Ниже приводится список ископаемых растений, обнаруженных на новом месте: *Glyptostrobus* sp., *Equisetum* sp., *Hellia salicornioides* Ung., *Smilax aspera* L. var. *foss.* Kolak., *Sasa Kodorica* Kolak., *Celtis japonica* Ung., *Castanopsis pavlodarensis* Makul., *Carpinus grandis* Ung., *Ostrya angustifolia* Andr., *Populus latifolia* A. Br., *Myrica lignitum* (Ung.) Sap., *Ocotea heeri* (Gaud) Takht., *Cocculus laurifolius* var. *foss.* Usn. et Tsag., *Rapanea caucasica* Pashkov, *Acer integrilobum* Web., *Sapindus cupanoides* Ett., *Sapindus ungeri* Ett., *Ilex horrida* Sap., *Swida graeffii* (Heer) Stephyrtza, *Leucothoe protogaea* (Ung.) Schim., *Vaccinium protoarctostaphylos* Kolak., *Bumelia minor* Unger, *Vitex goderdzica* Tsagareli.

При сравнении их с уже известным списком годердзской флоры существенных отличий в видовом составе сравниваемых флор не наблюдается. Несколько видов, выявленных в новом месте, могут попасться и в известном уже местонахождении. Разница между этими ископаемыми флорами заключается в основном в количественном соотношении между летнезелеными и вечнозелеными лиственными деревьями. Флорусодержащие породы правобережного местонахождения переполнены отпечатками листьев *Carpinus grandis* Ung. В коллекции эта картина не отражена полностью ввиду трудного доступа к обнажению и твердости самой породы, затрудняющей препарирование хороших экземпляров. До сих пор граб *Carpinus grandis* Ung. отмечен лишь И. В. Палибиным [7] в единственном экземпляре и без изображения в тексте, что делало сомнительным присутствие этого вида в годердзской флоре. Последние находки подтвердили данные И. В. Палибина и, более того, показали, что *Carpinus grandis* Ung. играл существенную роль в годердзской флоре. Примерно на 100 отпечатков *Carpinus grandis* Ung. приходится 15 *Acer integrilobum* Web., 10 *Ocotea heeri* (Gaud) Takht., *Ilex horrida* Sap. и *Rapanea caucasica* Pashkov, 5–6 листьев *Vitex goderdzica* Tsagareli и *Castanopsis pavlodarensis* Makul. Остальные виды встречаются единично. Тут же следует отметить присутствие таких летнезеленых видов, неизвестных среди левобережного скопления ископаемых растений, как *Ostrya angustifolia* Andr., *Celtis japonica* Ung. Кроме того, здесь возросло количество листьев клена *Acer integrilobum* Web., что, вероятно, может быть результатом того, что клен чаще предпочитает ассоциацию с грабом.

На основании вышеприведенных данных и при условии образования годердзской свиты на суше, без активного участия водной среды (бассейна осадконакопления), годердзская флора захоронилась на месте либо была перенесена на небольшие расстояния, отразив таким образом, местную растительность. На территории, покрываемой туфами, росли смешанные леса, в которых местами преобладали вечнозеленые

компоненты флоры, а в других — вечнозеленые. Растительность распределась на сложной горной сухе с различными микроклиматическими условиями.

Академия наук Грузинской ССР
Геологический институт

(Поступило 8.5.1975)

კალიფონიუმის

მ. უზნაძე, ე. ცაგარელი

გოდერძის ფლორის ახალი პალილიტური

რეზიუმე

გოდერძის ფლორის ახალი ადგილსაპოვებელი მდებარეობს სამხრეთ საქართველოში, მდ. ძინდის მარჯვენა ნაპირზე გოდერძის გადასახლელის მახლობლად. ნამარტი ფლორა წარმოდგენილია ფოთლების ანაბეჭდების სახით. სულ გვმოიყო 24 ნამარტი ფლორა, რომელთაგან 1 ახალი სახეა და 12 პირველად აღინიშნება ამ ფლორაში. მცენარეთა სისტემატიკური შედგენილობით ეს ფლორა განსხვავდება გოდერძის აღრე ცნობილი ფლორისაგან ფოთოლცემა-დი ელემენტების სიჭარბით, რომელთა მონაწილეობა გოდერძის ფლორაში ღლებდე საქმარისად სარწმუნო არ იყო.

PALAEONTOLOGY

M. D. UZNADZE, E. A. TSAGARELI

A NEW LOCATION OF THE GODERDZI FLORA

Summary

A new location of the Goderdzi flora has been discovered by the authors on the right bank of the Dzindza river, not far from the Goderdzi Pass, in southern Georgia. The fossil flora is represented by leaf imprints. Here the authors have determined 24 species, of which 1 species is new and 12 are mentioned for the first time in the Goderdzi flora. The flora in question is distinguished from that described before by the domination of deciduous elements.

ლიტერატურა — REFERENCES

- И. В. Палибин. Труды Бот. ин-та АН СССР, сер. 1, вып. 6, 1947.
- М. Д. Узнадзе. Неогеновая флора Грузии. Тбилиси, 1965.
- Н. И. Схиртладзе. Постпалеогеновый эфузивный вулканализм Грузии. Монографии ГИН АН ГССР, № 8, 1958.
- Л. К. Габуния, Т. В. Лазаришвили. Сообщения АН ГССР, т. 28, № 1. 1962.
- Л. Т. Челидзе. Флора туфогенных отложений Вале. Тбилиси, 1970.
- Д. Г. Джигаури. Проблемы геологии Аджаро-Триалетии. Тбилиси, 1974.
- И. В. Палибин. Флора и систематика высших растений, вып. 4. Л., 1937.

ПЕТРОЛОГИЯ

Н. Ф. ТАТРИШВИЛИ

**КРИСТАЛЛОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМФИБОЛОВ
В МЕТАМОРФИТАХ БОЛЬШОГО КАВКАЗА**

(Представлено членом-корреспондентом Академии Г. М. Заридзе 10.4.1975)

В статье приведены результаты изучения кристаллохимических особенностей амфиболов в метаморфитах Большого Кавказа. Амфиболовы сепарированы из амфиболитов амфиболитовой и эпидот-амфиболитовой фаций андалузитового типа метаморфизма из следующих тектонических зон: Главного хребта, Передового хребта и Бечасынской.

Минералы группы амфиболя обладают сложным химическим составом, для них характерны многочисленные изоморфные замещения. Ф. Ф. Бойд [1] кальциевые амфиболовы представляет как смесь четырех изоморфных серий: tremolite-актинолит, эденит-ферроэдонит, гастингсит (паргасит)-феррогастингсит, чермакит-феррочермакит.

Как известно, с помощью коэффициентов изоморфизма (a_{Si} , a_{Ca}^{3+} , a_{VI}) изображается колебание составов этих минералов, характеризующих три типа изоморфизма.

Пользуясь диаграммами $a_{Si}-a_{VI}^{3+}$ и $a_{Ca}-a_{VI}^{3+}$ (рис. 1, 2), рассмотрим состав амфиболов метаморфитов Большого Кавказа эпидот-амфиболитовой фации. На рис. 1 видно, что амфиболовы амфиболитовой фации хорошо укладываются в поле гастингсит-чермакит-актинолит и их состав можно выразить с помощью этих трех минералов. Что касается амфиболов эпидот-амфиболитовой фации, то часть их, как амфиболов амфиболитовой фации, укладывается также в поле гастингсит-чермакит-актинолит. Все они в основном сине-зеленые. Что касается части сине-зеленых амфиболов эпидот-амфиболитовой фации, то они обогащены глаукофановой составной частью и их состав изображается с помощью четырех минералов: гастингсит-чермакит-актинолит-глаукофан.

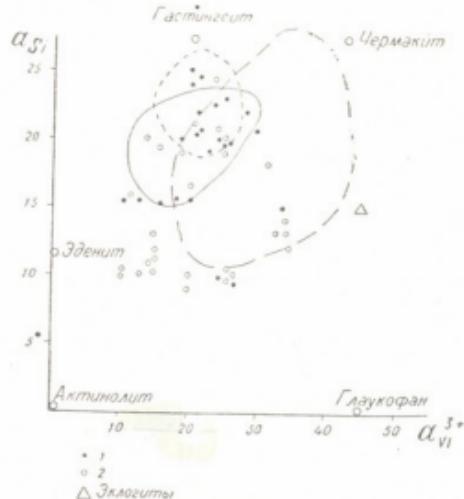

Рис. 1. Диаграмма $a_{Si}-a_{VI}^{3+}$ роговых обманок амфиболитов Большого Кавказа для амфиболитовой (1) и эпидот-амфиболитовой (2) фаций

41. „მომბი“, ტ. 79, № 3, 1975

Все сине-зеленые роговые обманки Большого Кавказа вторичные и новообразованные. Они характеризуются плеохроизмом в сине-зеленых и голубовато-зеленых тонах разной интенсивности.

Вопросом наличия указанных оттенков в этих минералах занимался ряд исследователей [2—8]. Одни из них связывают эти оттенки с повышенной щелочностью, другие — с железистостью. Некоторые допускают, что на окраску (оттенки) этих амфиболов влияют как повышенная щелочность, так и повышенная железистость.

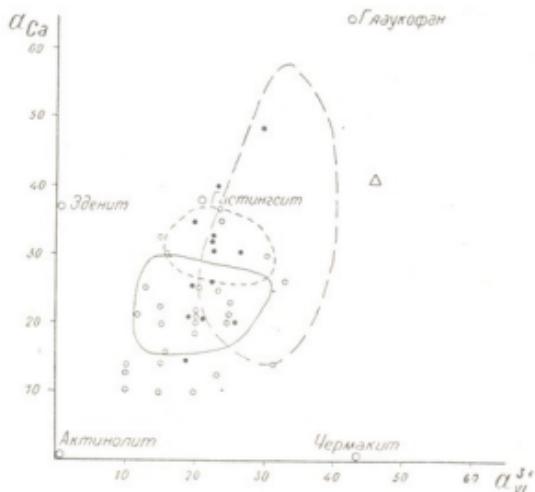

Рис. 2. Диаграмма α_{IV}^{3+} — α_{Ca} роговых обманок амфиболитов Большого Кавказа (условные обозначения те же, что на рис. 1)

В случае прогрессивного метаморфизма, когда сине-зеленые роговые обманки образуются за счет амфиболов актинолит-тремолитового ряда, увеличивается содержание не столько железа, сколько глинозема и натрия. В этом нетрудно убедиться, сопоставив их составы (табл. 1). На роль глинозема в образовании голубавато-зеленых роговых обманок впервые было указано Д. М. Шенгелиа [9].

Таблица 1
Сопоставление составов амфиболов актинолит-тремолитового ряда с сине-зелеными роговыми обманками

Al_2O_3	Fe_2O_3	FeO	Na_2O	I	К-во анализов	Минералы
6,88	2,95	13,39	0,75	41,20	10	Актинолит-тремолит
13,29	4,45	12,26	1,58	48,14	10	Голубовато-зеленая роговая обманка

Большое количество изученных нами сине-зеленых и голубовато-зеленых роговых обманок Большого Кавказа образовалось в условиях регressiveного метаморфизма за счет клинопироксенов и зеленых роговых обманок, и, по-видимому, для их образования следует искать другие пути. Сопоставление содержания окислов в этих роговых об-

манках показывает, что существенного изменения в составе этих минералов не наблюдается, за исключением содержания натрия и отчасти железа (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление составов зеленых роговых обманок с сине-зелеными роговыми обманками

Al_2O_3	Fe_2O_3	FeO	Na_2O	f	К-во анализов	Минералы
13,29	4,45	12,26	1,58	48,10	10	Сине-зеленая роговая обманка
13,61	4,49	12,96	1,83	46,00	10	Зеленая роговая обманка

В заключение отметим, что все обыкновенные зеленые роговые обманки амфиболитовой фации метаморфитов Большого Кавказа приближаются к гастингситам и целиком укладываются в поле гастингсит-чермакит-актинолит и, следовательно, их состав выражается с помощью указанных трех миналов.

Голубовато-зеленые или сине-зеленые роговые обманки амфиболизированных эклогитов и их диафторитов зоны Передового хребта Большого Кавказа размещаются в поле гастингсит-чермакит-актинолит вместе с зелеными роговыми обманками амфиболитовой фации; сине-зеленые роговые обманки умеренных давлений в эпидот-амфиболитовой фации обогащены глаукофановой составляющей, и их состав изображается с помощью следующих миналов: гастингсит-чермакит-актинолит-глаукофан.

В образовании сине-зеленых роговых обманок за счет амфиболов актинолит-тремолитового ряда при повышении температуры (прогрессивный метаморфизм) более важную роль играет повышенное количество глинозема, нежели железистость (реакция изохимическая). При регressiveном метаморфизме образование сине-зеленых роговых обманок происходит при понижении температуры, при этом железистость не выдержана. Количество глинозема меньше или равно количеству глинозема в зеленых роговых обманках. Роль натрия в обоих случаях существенна.

В образовании сине-зеленых и голубовато-зеленых оттенков (по Ng) в сине-зеленых роговых обманках ведущую роль играет натрий. Чем богаче минерал натрием, тем интенсивнее оттенки и сильнее плеохроизм.

В зависимости от состава исходных пород, характера и направленности метаморфизма и геологической обстановки состав амфиболов метаморфитов Большого Кавказа варьирует.

Академия наук Грузинской ССР
Геологический институт

(Поступило 17.4.1975)

6. თათრიშვილი

კავკასიონის მითამორფიზიზური ამფიბოლების პრისტალომიმური
თავისებურებანი

რეზიუმე

კავკასიონის ამფიბოლიტური და ეპილორტამფიბოლიტური ფაციესების ამფიბოლების კრისტალოქიმიური შესწავლით დგინდება, რომ ამფიბოლიტური ფაციესების მწვანე რქატყუარა მთლიანად ჰასტინგსიტ-ჩერმაკიტ-აქტინოლიტის ველში თავსდება და მისი შედგენილობა ონიშნული სამი მინალით გამოისახება. მოლურჭო-მწვანე რქატყუარის შედგენილობა ოდნავ ცვალებადია, რაც მისი გარდამავალ თერმოდინამიკურ პირობებში წარმოშობითაა გამოშევდება.

PETROLOGY

N. F. TATRISHVILI

THE CRYSTALLOCHEMICAL PECULIARITIES OF AMPHIBOLES OF
METAMORPHOSED ROCKS OF THE GREATER CAUCASUS

Summary

The crystallochemical peculiarities of the amphiboles of amphibolic and epidote-amphibolic facies have been studied. It is established that the green hornblende of amphibolic facies is fully contained in hastingsite-chermakite-actinolite field and its chemical composition is expressed by these three minerals. The chemical composition of blue-green hornblende is slightly variable due to the transitional thermodynamic conditions in which it originated.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. Ф. Ф. Бойд. Геохимическое исследование. М., 1961.
2. С. П. Кориковский. Метасоматизм и другие физико-химические вопросы геологии. М., 1968.
3. В. Н. Лодочников. Главнейшие породообразующие минералы. М., 1955.
4. В. В. Соболев. Введение в минералогию силикатов. Львов, 1949.
5. В. И. Лебединский. Минерал. сб. Львовского геол. о-ва, № 6, 1952.
6. А. Д. Ракчеев. Сов. геол., 51, 1956.
7. Р. П. Тихоненкова. НДВШ, Геол.-геогр. науки, № 2, 1959.
8. I. Seistaagi. Comm. Geol. Finlande, Bull. 26, 1953.
9. Д. М. Шенгелиа. Сб. «Минералы и парагенезисы метаморфических пород». Л., 1975.

М. Б. АБЕСАДЗЕ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСЧЛЕНЕНИИ МЕТАМОРФИЧЕСКИХ СЛАНЦЕВ (ФИЛЛИТОВ) ДЗИРУЛЬСКОГО КРИСТАЛЛИЧЕСКОГО МАССИВА

(Представлено членом-корреспондентом Академии Г. М. Зарчдзе 12.5.1975)

В восточной части Дзирульского кристаллического массива, в Чорчано-Ущлевской полосе уже давно известны выходы сравнительно слабо метаморфизованных пород, описанных под названием свиты филлитов [1—5] или нижнепалеозойской метаморфической свиты [6—8]. Ей придается большое стратиграфическое значение в датировке и корреляции древнейших образований Кавказа, так как в мраморах свиты была обнаружена фауна археоциат, указывающая на верхнюю нижнего кембрия [1].

Изучение свиты метаморфических сланцев проводилось нами в течение 1961—1964 гг. [6, 7]: было уточнено геологическое положение свиты, установлен вещественный состав и ход процессов метаморфизма, а также рассмотрен ряд других вопросов, касающихся петрологии свиты. Наряду с метаморфическими сланцами и амфиболитами, в составе свиты были выделены различные метаморфизованные песчаники (аркозовые и полимиктовые) и туфы, а также катаклазиты и милониты. В полимиктовых песчаниках свиты литокласти представлены обломками графит-сернистовых, хлорит-сернистовых сланцев и микропегматитов. Соответственно нами высказывалось мнение [8], что эти песчаники являются верхним горизонтом метаморфической свиты, а характер переотложенного материала песчаников указывает на размыв нижней части свиты в течение их осадконакопления.

В 1971 г. Д. Кожухаров и И. Боянов [9] в составе свиты выделили горизонт среднеобломочных и гравийных конгломератов, причем среднеобломочные конгломераты — в виде маломощной пачки (25—30 м) в междуречье рр. Тетриминдори и Рцхилабогира. В гальках и валунах данных конгломератов авторы отмечали присутствие пегматитов, аплитов, кварца, биотита, амфиболовых и двуслюдянных гнейсов, двуслюдянных сланцев, амфиболитов и темно-серых филлитов.

Нами при повторных исследованиях было установлено, что данная пачка конгломератов довольно разнородна как по составу, так и по сортировке переотложенного материала. Вдоль дороги, между рр. Тетриминдори и Рцхилабогира вкрест простирания пород с севера на юг в части метаморфических сланцев наблюдается следующий разрез:

1. Серпентиниты
2. Перерыв в обнажении — 3 м.
3. Метаморфизованный кварц-порфировый туф — 4 м.
4. Перерыв в обнажении — 20 м.
5. Кварц-биотит-хлорит-сернистовый сланец — 3 м.
6. Перерыв в обнажении — 7 м.

7. Полимиктовые песчаники и гравелиты с обломками калишпатовых гранитов и их минералов, а также обломками хлорит-серицитовых, углисто-графит-серицитовых и мусковит-серицитовых сланцев и кварцитов — 13 м.

8. Метаморфизованный кварц-порфировый туф — 1 м.

9. Крупногалечные (от 1—3 до 30 см) конгломераты — 12 м.

10. Окварцованный хлорит-серицитовый сланец — 2 м.

11. Крупногалечные конгломераты — 3 м.

12. Рассланцованный порфирит — 1,5 м.

13. Углисто-графитовые сланцы (и далее следует разрез свиты метаморфических сланцев).

Все эти породы рассланцованны — азимут падения сланцеватости ЮВ $140^{\circ}, <80^{\circ}$.

Среди крупногалечных конгломератов наблюдаются хорошо окатанные и рассланцованные гальки лейкократовых плагиогранитов, плагиокловых порфиритов, калишпатовых гранитов (с перитовым калишпатом, реже микроклином), молочного кварца, а также гальки пород, слагающих свиту метаморфических сланцев — кварцитов, хлорит-сериицитовых, углисто-графит-хлорит-серицитовых, мусковит-хлорит-сериицитовых, мусковит-серицитовых сланцев и метаморфизованных песчаников. Гальки метаморфизованных сланцев характеризуются пластинчатыми и угловатыми формами. Цемент крупногалечных конгломератов представлен в основном псаммитовым песчаником с обломками того же состава, реже встречаются кварц-сериицитовый и туфовый цемент. Метаморфизм цемента выражается в рассланцевании с образованием ориентированных полос серицита.

За гравийные конгломераты Д. Кожухаровым и И. Бояновым были ошибочно прияты и закартированы кварц-порфировые туфы, пользующиеся широким распространением в разрезах по рр. Лопаницкали (два выхода мощностью соответственно 250 и 70 м), Рцхилабогира, Чератхеви (мощность 250 м) и Нинисцкали (мощность до 200 м).

Кварц-порфировые туфы представлены в основном в различной степени рассланцованными и метаморфизованными среднезернистыми псаммитовыми разностями. Количество обломков в них составляет до 30% породы; они представлены альбитом, ортоклазом, микроклин-перитом, микроклином, эфузивным кварцем, обломками альбитофиров, кварц-порфиров и рассланцованным стекла в наименее метаморфизованных разностях. В туфах также наблюдаются обломки кварцита, кварц-сериицитового и углисто-графит-сериицитового сланца.

Мы не можем согласиться с Д. Кожухаровым и И. Бояновым в вопросе идентификации секущих тел альбитофиров и кварц-порфиров ущелья р. Лопаницкали с кварцитами, якобы входящими в состав метаморфической свиты, а также гранитных катализаторов и милонитов с метааркозами, содержащими до 50% калиевого полевого шпата. Метаморфизованные песчаники пользуются довольно широким распространением среди метаморфических сланцев свиты и обломки в них представлены в основном кварцем и плагиоклазом, сохраняющим первичные терригенные формы.

Рассматриваемая полоса выходов метаморфических сланцев характеризуется наличием многочисленных разрывных нарушений и представляет собой тектоническую чешую, зажатую в микроклиновых гранитах палеозойского возраста. Лишь в юго-восточной ее части наблюдается интрузивный контакт микроклиновых гранитов с метаморфическими сланцами. Вдоль северо-западного тектонического контакта размещается крупное тело серпентинитов. В самих метаморфических

сланцах наблюдаются многочисленные выходы серпентинитов, выступающие вдоль тектонических нарушенений. Присутствие в метаморфических сланцах зон катаклаза и милонитизации в совокупности с выше-приведенными данными указывает на чешуйчатое строение Чорчано-Уцлевской полосы в целом.

Вышеприведенные материалы позволяют прийти к следующим заключениям. В Чорчано-Уцлевской полосе метаморфических сланцев можно выделить две разновозрастные свиты: а) более древнюю чорчансскую свиту, представленную различными метаморфическими сланцами, металесчаниками, кварцитами и мраморами (свита собственно филлитов), б) более молодую чешорскую вулканогенно-обломочную свиту, представленную крупногалечными конгломератами, гравелитами, песчаниками и кварц-порфировыми туфами. Конгломераты фиксируют перерыв между формированием чорчанской свиты метаморфических сланцев и отложением чешорской свиты, о чем свидетельствует присутствие в конгломератах галек всех разновидностей пород чорчанской свиты (за исключением мраморов), а также галек калишпатовых гранитов, секущих эту свиту. В туфах чешорской вулканогенно-обломочной свиты наблюдается примесь псаммитового материала, представленного обломками плагиоклаза, микроклин-пертита, ортоклаза, микроклина, эфузивного кварца и обломками пород; альбитофиров, кварцпорфиров, а также кварцитов, кварц-сертицитовых и углисто-графит-сертицитовых сланцев из подстилающей чорчанской свиты метаморфических сланцев. Вулканогенно-обломочная чешорская свита является более молодой в составе Чорчано-Уцлевской полосы, а не базальной частью филлитов, якобы залегающей в ядре антиклинали, как это предполагалось ранее [9]. Возраст чешорской свиты пока остается открытым.

Академия наук Грузинской ССР
 Геологический институт

(Поступило 16.5.1975)

კონტროლირებული

8. აგვისტი

ახალი მონაცემები ძირულის კრისტალური გასივის გეოლოგული
 ფიქსირების (ცილინდრის) დანაწილების შესახებ

რეზიუმე

მეტამორფული ფიქსირების ჩირჩანა-უწლევის ზოლში გამოყოფილია ორი სხვადასხვა ასაკი: ძველი — „ჩირჩანის“ — საკუთრივ მეტამორფული ფიქსირების და შედარებით ახალგაზრდა — „ჭეშორის“ — კულკანოგენურ-ნატეხური წყება.

PETROLOGY

M. B. ABESADZE

NEW DATA ON THE SUBDIVISION OF METAMORPHIC SCHISTS (PHYLLITES) IN THE DZIRULA CRYSTALLINE MASS

Summary

Metamorphic schists of the Chorchana-Utslevi area are subdivided into two suites of different ages: the older "Chorchana" suite of metamorphic schists and the younger "Cheshora" volcanic-sedimentary suite.

«06062063 — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Г. П. Барсанов. Изв. АН СССР, № 9, 1931.
2. П. Д. Гамкрелидзе, С. С. Чихелидзе. Изв. Геол. ин-та, т. 1, 1933.
3. С. С. Чихелидзе. Труды Геол. ин-та АН ГССР, сер. минер.-петрогр., № 1, 1948.
4. Г. М. Заridзе, Н. Ф. Татришвили. ДАН СССР, т. 62, № 1, 1950.
5. П. Ф. Киласония. Труды Геол. ин-та АН ГССР, сер. минер.-петрогр., т. II. 1950.
6. М. Б. Абесадзе. Сообщения АН ГССР, XLV, № 3, 1967.
7. М. Б. Абесадзе. Сообщения АН ГССР, L, № 2, 1968.
8. М. Б. Абесадзе. Петрология нижнепалеозойских метаморфических сланцев Дзирульского кристаллического массива. Тбилиси, 1969.
9. Д. Кохухаров, И. Боянов. Изв. АН СССР, сер. геол., № 6, 1971.

ГЕОХИМИЯ

Н. С. ГОЛИАДЗЕ, Г. Д. СУПАТАШВИЛИ, Г. А. ЧИХРАДЗЕ

О МАКРОХИМИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ВЗВЕШЕННЫХ ВЕЩЕСТВ РЕК ГРУЗИИ

(Представлено членом-корреспондентом Академии И. М. Гвердцители 28.1.1975)

В литературе имеются отрывочные сведения о содержании во взвешенных веществах рр. Куры и Риони карбонатов, общего азота, фосфора, органического углерода и гумусовых веществ [1, 2]. Сравнительно подробно изучено распределение марганца [3] и некоторых других микроэлементов во взвесях рек Грузии [4—8]. Однако для гидрохимической характеристики такого сложного региона, каким является Грузия, информация явно недостаточная, особенно в области макрохимического состава взвешенных веществ.

В около 100 пробах взвешенных веществ, транспортируемых главными реками Грузии, нами определено содержание макро- и некоторых микроэлементов. Пробы были собраны в 1969—1973 гг. в пунктах, равномерно расположенных на территории республики. Взвешенные вещества выделялись путем фильтрации 10—20 л воды через бумажные фильтры (синяя лента). Макроэлементы определялись по классической схеме анализа силикатов [9]. При ограниченном количестве пробы применялся микровариант метода. Результаты анализов некоторых проб приведены в табл. 1, а в сгруппированном виде — в табл. 2.

Сложное геологическое строение и литологический состав водооборонных площадей рек Грузии обусловливает сложный минералогический состав взвешенных веществ. Преобладают зерна глинистых сланцев (10—61%), кристаллы и зерна кальцита (2—32%), реже кварца; в меньшем количестве встречаются полевые шпаты, роговая обманка, магнетит и другие минералы. Повышенное содержание кальцита обуславливает заметную растворимость взвешенных веществ в кислотах.

Как можно было ожидать в составе взвешенных веществ преобладают окиси кремния, алюминия и железа (табл. 1, 2). Естественно, что химический состав взвешенных веществ и распространенных в бассейне р. Арагви пород сходен (табл. 1, пробы 4, 5 и 6—8). Имеются и расхождения: во взвешенных веществах, по сравнению с породами, уменьшено содержание кремния и закисного железа и увеличено содержание кальция и окисного железа. Уменьшение количества кремния объясняется устойчивостью минерала кварца, а также седimentацией крупных частиц эрозии почв и пород, которые относительно богаты кремнием [10]. Уменьшение же закисной и увеличение окисной форм железа — результат окислительных процессов, интенсивно протекающих в речных водах горных районов.

Несмотря на большую амплитуду колебания содержания взвешенных веществ в водах рек Грузии, их химический состав в пространстве и во времени сравнительно постоянен (табл. 2). Отклонение среднесезонного содержания элементов во взвесях от среднегодовых величин не-

Таблица 1

Химический состав (%) извещенных веществ некоторых рек Грузии и пород из бассейна р. Арагви

Проба	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	TiO ₂	MnO	P ₂ O ₅	SO ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	Влаж- ность	Потери при про- изжигании	Сумма
Цхенишвili—Сам- треди	53,57	20,53	4,20	3,15	0,53	0,21	0,16	0,11	1,61	2,06	3,59	1,21	1,44	7,36	99,80
Чорохи—Эрет	46,37	13,27	11,21	4,17	0,53	0,38	0,12	0,43	5,21	3,07	3,12	1,98	2,17	7,81	99,94
Рioni—Жонети	55,66	16,63	3,59	2,52	0,55	0,11	0,15	0,10	5,18	2,06	2,53	1,28	1,39	8,31	99,96
Арагви—Жинвали	51,22	11,21	3,21	2,74	0,62	0,45	0,13	0,37	11,12	1,52	2,07	1,37	0,97	13,18	100,30
Арагви—Михета	59,54	12,70	2,48	2,34	0,48	0,14	0,15	0,85	11,29	1,82	2,01	1,21	1,10	12,92	100,17
Породы															
Глинистый сланец	59,32	14,81	2,94	5,71	0,79	0,44	0,46	0,26	1,67	2,16	2,22	1,31	2,36	—	99,42
Глинистый сланец	60,75	19,13	0,06	5,53	0,83	0,08	0,33	0,81	0,58	2,73	2,95	2,07	2,54	—	100,20
Песчаник	70,00	8,87	1,90	5,67	0,22	0,32	0,18	0,51	2,99	2,15	0,68	2,69	0,32	4,16	100,07

превышает 2,4%. Стабильностью химического состава взвесей объясняется наличие тесной прямой связи между общим содержанием взвесей и их химическим составом (рис. 1). Такая связь дает возможность

Таблица 2

Внутригодовое распределение содержания макроэлементов во взвешенных веществах вод рек Грузии ($\frac{\text{мг/л}}{\%}$)

Сезоны года	К-во проб	Взвешенные вещества, мг/л	Si	Al	Fe	Ca	Mg	Na
Весна	26	320	72,6 23,1	40,1 11,6	24,2 6,1	16,5 5,0	2,4 1,2	1,7 0,5
Лето	40	287	72,1 23,2	32,5 10,9	18,3 6,2	11,2 5,2	5,5 2,5	4,7 0,6
Осень	12	115	18,1 21,8	16,2 13,7	7,4 6,1	6,2 6,2	2,9 2,3	1,2 1,0
Зима	18	178	38,3 24,8	20,1 10,4	7,7 5,1	6,7 4,4	1,9 1,4	2,9 1,6
Среднее	96	225	50,2 23,2	27,2 11,6	14,4 5,8	10,1 5,1	3,2 1,8	2,6 1,2

с приемлемой точностью по общему содержанию взвешенных веществ рассчитать долю макроэлементов в твердом стоке. Тесные прямые связи найдены между содержаниями взвешенных форм некоторых элементов (Al—Si, Al—Fe, Ca—Si, Ca—Al и др.).

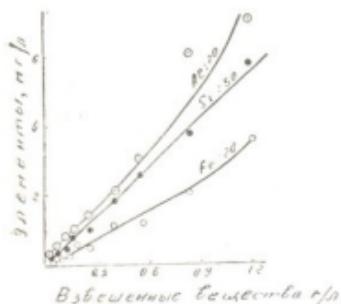

Рис. 1. Зависимость содержания взвешенных форм макроэлементов от общего содержания взвешенных веществ

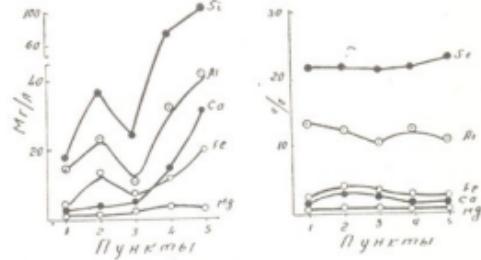

Рис. 2. Изменение содержания взвешенных форм макроэлементов и химического состава взвешенных веществ по течению р. Куры (1 — с. Минадзе, 2 — с. Ахалдаба, 3 — с. Дзегви, 4 — Соганлути, 5 — с. Шихали)

Ввиду большого регионального и внутригодового колебания содержания взвешенных веществ в водах рек Грузии содержание нераство-

ренных форм макроэлементов меняется в широких пределах. Максимум концентрации этих форм приходится на весенне-летний период, минимум — на осень (табл. 2). Размах сезонного варьирования содержания нерастворенного кремния достигает 64,5 мг/л, алюминия — 23,9 мг/л и т. д., в индивидуальных пробах варьирование гораздо больше (525 и 384 мг/л соответственно).

Химический состав взвешенных веществ мало меняется по течению рек, хотя содержание макроэлементов значительно увеличивается (рис. 2).

При сравнении полученных нами результатов со средними содержаниями растворенных форм макроэлементов в поверхностных водах Грузии видно, что в реках Грузии во взвешенном виде мигрируется более 99% железа и алюминия, 84% кремния, 20—24% кальция и магния, 12% натрия.

Тбилисский государственный университет

(Поступило 7.2.1975)

ЗАПРОДОКС

6. გოლიაძე, გ. სუპათაშვილი, გ. ჩიხრაძე

საქართველოს მდინარეების უმტივნარებული ნივთიერებების
მაკრომინერალი უმცადებლობის ზოსახებ

რეზოუმე

საქართველოს ძირითადი მდინარეების უმტივნარებული ნივთიერებების 100-მდე სიხშირე შესწავლილია Si, Fe, Al, Ca, Mg და Na-ს უმცადებლობა და მათი ცვალებადობის ზოგიერთი კანონობრივება.

GEOCHEMISTRY

N. S. GOLIADZE, G. D. SUPATASHVILI, G. A. CHIKHRADZE
ON THE MACROCHEMICAL COMPOSITION OF SUSPENDED MATTER
TRANSPORTED BY THE RIVERS OF GEORGIA

Summary

In about 100 tests of suspended matter transported by the main rivers of Georgia the contents of Si, Al, Fe, Ca, Mg, Na has been determined.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. Ф. Скворцов. Сообщения АН ГССР, т. 9, 1950.
2. М. В. Журавлев. ДАН АзССР, т. 18, № 7, 1962.
3. Б. З. Зауташвили. Сообщения АН ГССР, 73, № 3, 1974.
4. М. А. Глаголева. Сб. «К познанию диагенеза осадков». М., 1959.
5. И. Ю. Лубченко, И. В. Белова. Литология и полезные ископаемые, № 2, 1973.
6. Г. Д. Супаташвили, Н. К. Карсанидзе, М. С. Тетрашвили. Труды ТГУ, А 6—7, 1973.
7. Г. Д. Супаташвили, Н. К. Карсанидзе. Сообщения АН ГССР, 73, № 3, 1974.
8. Г. Д. Супаташвили, Н. К. Карсанидзе, Г. М. Джохадзе. Геохимия, № 12, 1974.
9. А. И. Пономарев. Методы химического анализа силикатных и карбонатных пород. М., 1961.
10. Н. Т. Кузнецов, И. А. Колюканова. Изв. АН СССР, сер. геогр., № 6, 1971.

СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА

Н. П. БУЛНЯ

**НОВЫЙ СПОСОБ РАСЧЕТА МНОГОСЛОЙНЫХ АНИЗОТРОПНЫХ
ПОЛОГИХ ОБОЛОЧЕК С КРУГОВЫМ ОТВЕРСТИЕМ**

(Представлено академиком К. С. Завриевым 21.5.1975)

Рассматривается анизотропная слоистая пологая оболочка, состоящая из нечетного числа однородных анизотропных слоев, симметрично расположенных относительно координатной—срединной поверхности оболочки, под действием сосредоточенной силы P . Образуем в оболочке круговое отверстие [1]. Приложим к контуру неизвестные силы $\bar{P}_1, \bar{P}_2, \dots, \bar{P}_{N-1}, \bar{P}_N$ и неизвестные моменты $\bar{M}_1, \bar{M}_2, \dots, \bar{M}_{N-1}, \bar{M}_N$ [1]. Границные условия отверстия имеют следующий вид [1]:

$$\frac{\partial H_I}{\partial S} + Q_I = 0, \quad j=1, 2, 3, \dots, N,$$

$$M_I = - \left(D_{11} \frac{\partial^2 W_I}{\partial n^2} + D_{12} \frac{\partial^2 W_I}{\partial S^2} + 2D_{16} \frac{\partial^2 W_I}{\partial n \partial S} \right) = 0, \quad (1)$$

где H_1, H_2, \dots, H_N —крутящие моменты; Q_1, Q_2, \dots, Q_N —поперечные силы; W_1, W_2, \dots, W_N —прогибы; n, S —нормаль и дуга; D_{jk} —жесткости анизотропной оболочки, а именно: D_{11}, D_{22} —жесткости изгиба вокруг осей x, y ; D_{66} —жесткость кручения; D_{16}, D_{26} —побочные жесткости; отношения $\frac{D_{12}}{D_{22}} = \gamma_1, \frac{D_{12}}{D_{11}} = \gamma_2$ —приведенные коэффициенты Пуассона.

Для жесткости имеем [2, 3]

$$D_{jk} = \frac{2}{3} \left[B_{jk}^{m+1} h_{m+1}^3 + \sum_{t=1}^m B_{jk}^t (h_t^3 - h_{t-1}^3) \right],$$

$$C_{jk} = 2 \left[B_{jk}^{m+1} h_{m+1} + \sum_{t=1}^m B_{jk}^t (h_t^2 - h_{t-1}^2) \right],$$

$$k_{jk} = d_{jk} = D_{jk}^2 = 0,$$

$h_1, h_2, \dots, h_{2n}, h_{2n+1}$ —расстояние от срединной плоскости до границ слоев, $\delta_1 = h_1 - h_2, \delta_2 = h_2 - h_3, \dots, \delta_n = h_n - h_{n+1}, \delta_{n+1} = 2h_{n+1}$ —толщина слоев от первого до $(n+1)$ -го включительно.

Крутящие моменты и поперечные силы определяются следующими формулами [2]:

$$H_I = - \left(D_{16} \frac{\partial^2 W_I}{\partial n^2} + D_{26} \frac{\partial^2 W_I}{\partial S^2} + 2D_{66} \frac{\partial^2 W_I}{\partial n \partial S} \right),$$

$$Q_I = - \left[D_{11} \frac{\partial^3 W_I}{\partial n^3} + 3D_{16} \frac{\partial^3 W_I}{\partial n^2 \partial S} + (D_{12} + 2D_{66}) \frac{\partial^3 W_I}{\partial n \partial S^2} + D_{26} \frac{\partial^3 W_I}{\partial S^3} \right]. \quad (2)$$

Согласно (2), граничные условия (1) примут вид

$$\alpha \frac{\partial^3 W_I}{\partial x^3} + \beta \frac{\partial^3 W_I}{\partial x \partial y^2} + \gamma \frac{\partial^3 W_I}{\partial x^2 \partial y} + \delta \frac{\partial^3 W_I}{\partial y^3} = 0,$$

$$\xi \frac{\partial^2 W_I}{\partial x^2} + \eta \frac{\partial^2 W_I}{\partial x \partial y} + \zeta \frac{\partial^2 W_I}{\partial y^2} = 0, \quad (3)$$

где:

$$\frac{\partial}{\partial n} = l \frac{\partial}{\partial x} + m \frac{\partial}{\partial y}; \quad \frac{\partial}{\partial S} = l \frac{\partial}{\partial y} + m \frac{\partial}{\partial x}; \quad l = \cos(n, \hat{x}); \quad m = \cos(n, \hat{y});$$

$$\alpha = [l^2(D_{11}l + 4D_{16}m) + lm^2(D_{12} + 4D_{66}) + 2m^3D_{26}];$$

$$\beta = [3lm(D_{11}m + 2D_{26}l) + 4m(m^2 + 2l^2)D_{16} + l(l^2 + 2m^2)(D_{12} + 4D_{66})];$$

$$\gamma = [3lm(D_{11}l + 2D_{26}m) + 4l(l^2 + 2m^2)D_{16} + m(m^2 + 2l^2)(D_{12} + 4D_{66})];$$

$$\delta = [m^2(D_{11}m + 4D_{16}l) + l^2m(D_{12} + 4D_{66}) + 2l^3D_{26}]; \quad (4)$$

$$\xi = (D_{11}l^2 + D_{12}m^2 + 2D_{16}ml);$$

$$\eta = 2[lm(D_{11} + D_{12}) + (l^2 + m^2)D_{16}];$$

$$\zeta = (D_{11}m^2 + D_{12}l^2 + 2D_{16}ml).$$

Рассчитаем плиту с круговым отверстием путем наложения пропибов.

Обозначим через W_P прогиб, вызванный силой P ; прогибы, вызванные силами \bar{P}_P , — через $W_{\bar{P}_P}$; прогибы, вызванные моментами \bar{M}_P , — через $W_{\bar{M}_P}$.

В точках 1, 2, 3, ..., N будем иметь прогибы

$$W_I = W_P + W_{\bar{P}_I} + W_{\bar{M}_I}. \quad (5)$$

Как известно, расчет многослойных анизотропных пологих оболочек сводится к интегрированию следующих дифференциальных уравнений [2]:

$$D_{11} \frac{\partial^4 W}{\partial x^4} + 4D_{16} \frac{\partial^4 W}{\partial x^3 \partial y} + 2(D_{12} + 2D_{66}) \frac{\partial^4 W}{\partial x^2 \partial y^2} + 4D_{26} \frac{\partial^4 W}{\partial x \partial y^3} +$$

$$+ D_{22} \frac{\partial^4 W}{\partial y^4} + \left(k_2 \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + k_1 \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} \right) = Z,$$

$$A_{22} \frac{\partial^4 \varphi}{\partial x^4} - 2A_{26} \frac{\partial^4 \varphi}{\partial x^3 \partial y} + (A_{66} + 2A_{12}) \frac{\partial^4 \varphi}{\partial x^2 \partial y^2} - 2A_{16} \frac{\partial^4 \varphi}{\partial x \partial y^3} +$$

$$+ A_{11} \frac{\partial^4 \varphi}{\partial y^4} - \left(k_2 \frac{\partial^2 W}{\partial x^2} + k_1 \frac{\partial^2 W}{\partial y^2} \right) = 0. \quad (6)$$

В системе (6) φ и W — функции соответственно напряжений и прогибов. Прогиб W_P определяем из системы (6). Прогибы $W_{\bar{P}_j}$ и $W_{\bar{M}_j}$ представим рядами Фурье [2, 3]:

$$W_{\bar{P}_j} = \sum_{k=1}^N \alpha_k e^{ik\theta_j} = \sum_{k=1}^N (Z_k + iZ_{N+k}) e^{ik\theta_j},$$

$$W_{\bar{M}_j} = \sum_{k=1}^N \beta_k e^{ik\theta_j} = \sum_{k=1}^N (Z_{2N+k} + iZ_{3N+k}) e^{ik\theta_j}, \quad j=1, 2, \dots, N. \quad (7)$$

Согласно системе (7), (5) примет вид

$$W_j = W_P + \sum_{k=1}^N (Z_k + iZ_{N+k}) e^{ik\theta_j} + \sum_{k=1}^N (Z_{2N+k} + iZ_{3N+k}) e^{ik\theta_j}, \quad j=1, 2, \dots, N. \quad (8)$$

Так как имеем круговое отверстие, поэтому

$$\begin{aligned} x &= R \cos \theta_j, \\ y &= R \sin \theta_j, \end{aligned} \quad j=1, 2, 3, \dots, N. \quad (9)$$

Внесем (8) в граничное условие (3) и введем обозначения:

$$\begin{aligned} \alpha \frac{\partial^3 W_P}{\partial x^3} + \beta \frac{\partial^3 W_P}{\partial x \partial y^2} + \gamma \frac{\partial^3 W_P}{\partial x^2 \partial y} + \delta \frac{\partial^3 W_P}{\partial y^3} &= \varphi(x, y), \\ \xi \frac{\partial^2 W_P}{\partial x^2} + \eta \frac{\partial^2 W_P}{\partial x \partial y} + \zeta \frac{\partial^2 W_P}{\partial y^2} &= \psi(x, y). \end{aligned} \quad (10)$$

Тогда получим два неоднородных уравнения, в правой части которых будем иметь соответственно $\varphi(x, y)$ и $\psi(x, y)$. Приравнивая действительные и мнимые части соответственно $\operatorname{Im} \varphi(x, y)$, $\operatorname{Re} \varphi(x, y)$, $\operatorname{Im} \psi(x, y)$, $\operatorname{Re} \psi(x, y)$, получаем четыре уравнения, с помощью которых определяются коэффициенты рядов Фурье.

Если внесем значения Z_k , Z_{N+k} , Z_{2N+k} , Z_{3N+k} в (8), окончательно вычислим прогиб оболочки W_j .

Грузинский политехнический институт
им. В. И. Ленина

(Поступило 22.5.1975)

სამართლო მინისტრი

ნ. გულაძე

შრიული ხვრელის მმონი მრავალფენიანი ანიზოტროპული
დამრმცი გარსების ანგარიშის ახალი ხერხი ხირხი

რეზოუნდე

სტატიაში განხილულია წრიული ხვრელის მქონე მრავალფენიანი დამრე-
ცი გარსის ანგარიშის ახალი ხერხი. ხერელის კონტურზე მოდებული უცნობი

განივი ძალებით და მომენტებით ვამოწეველი ჩაღუნვები წარმოდგენილია ფურიეს მუქრივების საშუალებით, რომელთა კოეფიციენტები განისაზღვრებიან ხერელის სასაზღვრო პირობებიდან.

STRUCTURAL MECHANICS

N. P. BULIA

A NEW METHOD OF CALCULATION OF MULTILAYER ANISOTROPIC SLOPE SHELLS WITH CIRCULAR APERTURES

Summary

A new method of calculating multilayer anisotropic slope shells with circular apertures is considered. Flexures caused by unknown longitudinal forces and momenta are adjacent to the contour of the shell. The flexures are represented as Fourier series and their coefficients are defined from the boundary conditions of the apertures.

ЛІТОГРАФІЯ — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Н. П. Булия. Сообщения АН ГССР, 77, № 2, 1975.
2. С. А. Амбарцумян. Теория анизотропных оболочек. М., 1961.
3. С. Г. Лехницкий. Анизотропные пластиинки. М—Л., 1957.

РАЗРАБОТКА МЕСТОРОЖДЕНИЙ И ОБОГАЩЕНИЕ

Л. И. МАХАРАДЗЕ, Д. Г. СУЛАВЕРИДЗЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА И МЕСТ РАСПОЛОЖЕНИЯ ПЕРЕКАЧИВАЮЩИХ СТАНЦИЙ В МНОГОСТУПЕНЧАТЫХ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГИДРОТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМАХ

(Представлено академиком А. А. Дзидзигури 8.5.1975)

Многоступенчатые гидротранспортные системы получили широкое распространение в самых различных отраслях народного хозяйства. Как показали наши исследования, при выборе схемы многоступенчатых систем предпочтение следует отдавать последовательному включению грунтовых насосов. Для нормальной эксплуатации аналогичных систем, их автоматизации и согласованной работы насосов большое практическое значение имеет определение количества последних, а также месторасположения перекачивающих станций.

Количество последовательно включенных центробежных грунтовых насосов, имеющих одинаковые характеристики, определяется по зависимости [1]

$$m = \frac{\left[(l + l')^{\lambda} \frac{\rho v^2}{2gD} \pm \rho g \Delta Z \right] \cdot K_s}{P}, \quad (1)$$

где l —длина магистрального трубопровода; l' —эквивалентная длина участков трубопровода с местными сопротивлениями; ΔZ —высота подачи; λ —коэффициент сопротивления трубопровода; v —скорость движения потока при установившемся режиме; ρ —плотность рабочей среды; D —диаметр трубопровода; g —ускорение силы тяжести; K_s —коэффициент запаса, учитывающий необходимые подпоры на перекачивающих станциях; P —напор, развиваемый насосами при установившемся режиме.

Как принято в практике, при последовательной работе целесообразно включить в магистраль насосы, имеющие одинаковые характеристики. Однако практически невозможен подбор насосов, имеющих одинаковые $Q-H$ -характеристики, если они даже одной марки. Поэтому рассмотрим общий случай, когда в магистраль длиной l последовательно включены m насосов, которые при одинаковом общем расходе системы развивают разные напоры.

Сначала рассмотрим случай, когда в магистраль включен один насос, т. е. когда $m=1$. В таком случае давление, развиваемое им вдоль трубопровода, распределится по закону стационарности, который описывается уравнением [2]

$$\frac{d^2P}{dx^2} = 0. \quad (2)$$

Место расположения насоса будет $x=0$.

При граничных условиях $P(0)=P_0$ и $P(l)=P_l$ решение уравнения (1) имеет вид

$$P(x)=P_0 + \frac{P_l - P_0}{l} x, \quad (2')$$

где P_0 и P_l — соответственно давление, развиваемое насосом, и давление на конце трубопровода.

Включение в магистраль перекачивающего насоса в какой-то промежуточной точке x_1 (в таком случае $m=2$) приведет к изменению распределения давления вдоль магистрали. Это изменение можно описать уравнением

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + P_1 \delta'(x-x_1) = 0, \quad (3)$$

где P_1 — давление, развиваемое перекачивающим насосом при установленномся режиме; $\delta(x-x_1)$ — единичная функция Дирака;

x_1 — место расположения первого перекачивающего насоса.

При граничных условиях $P(0)=P_0$ и $P(l)=P_l$ решение уравнения (3) имеет вид

$$P(x)=P_0 + (P_l - P_0) \frac{x}{l} + P_1 \begin{cases} \frac{-x}{l}, & \text{если } x < x_1, \\ \left(1 - \frac{x}{l}\right), & \text{если } x > x_1. \end{cases} \quad (4)$$

Для нормальной работы перекачивающего насоса, как принято вообще, должен иметься определенный подпор $P_{\text{подп}}$. В таком случае зависимость (4) запишется в виде

$$P(x_1)=P_0 + (P_l - P_0) \frac{x_1}{l} - P_1 \frac{x_1}{l} = P_{\text{подп}}, \quad (5)$$

откуда

$$x_1 = \frac{P_0 - P_{\text{подп}}}{P_0 + P_1 - P_l} l. \quad (6)$$

Рассмотрим случай, когда количество последовательно включенных насосов $m=3$; знаем, что первый перекачивающий насос развивает напор P_1 , однако неизвестно его месторасположение x_1 . Допустим, что он подключен к магистрали в точке $x=0$. В таком случае для системы с тремя последовательно включенными насосами распределение давления вдоль трубопровода можно описать уравнением

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + P_2 \delta'(x-x_2) = 0, \quad (7)$$

где P_2 — рабочее давление второго перекачивающего насоса, расположенного в точке x_2 , при установленномся режиме.

Для граничных условий $P(0)=P_0+P_1$ и $P(l)=P_l$ решение уравнения (7) дает распределение давления вдоль трубопровода при вышеуказанном допущении:

$$P(x)=P_0+P_1+\frac{P_l-P_0-P_1}{l}x+P_2\begin{cases} \frac{-x}{l}, & \text{если } x < x_2, \\ \left(1-\frac{x}{l}\right), & \text{если } x > x_2. \end{cases} \quad (8)$$

Реальное распределение давления вдоль трубопровода при расположении перекачивающих станций на расстояниях x_1 и x_2 можно получить решением уравнения

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + P_1 \delta'(x-x_1) + P_2 \delta'(x-x_2) = 0. \quad (9)$$

На всасывающих патрубках перекачивающих насосов следует обеспечить необходимый подпор $-P_{\text{подп}}$. Поэтому, воспользовавшись решением (8), для x_2 получим

$$x_2 = \frac{P_0 + P_1 - P_2 \text{ подп}}{P_0 + P_1 + P_2 - P_l} l. \quad (10)$$

Аналогично вышеприведенному находим место расположения m -го насоса:

$$x_m = \frac{P_0 + P_1 + \dots + P_{m-1} - P_m \text{ подп}}{P_0 + P_1 + \dots + P_m - P_l} l. \quad (11)$$

Реальное распределение давления вдоль магистрального трубопровода можно определить решением уравнения

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + \sum_{n=1}^m P_n \delta'(x-x_n) = 0. \quad (12)$$

Зная месторасположение m -го насоса, можно определить и месторасположение остальных перекачивающих станций. Так, например, для $m-1$

$$x_{m-1} = \frac{P_0 + P_1 + \dots + P_{m-2} - P_{m-1} \text{ подп}}{P_0 + P_1 + \dots + P_{m-1} - P_m \text{ подп}} x_m, \quad (13)$$

$$x_1 = \frac{(P_0 - P_1 \text{ подп}) x_2}{P_0 + P_1 - P_2 \text{ подп}}. \quad (14)$$

Вышеприведенный анализ относится к случаю, когда магистраль имеет горизонтальный профиль. Если последний включает восходящие и нисходящие участки трубопровода, то тогда в выведенные зависимости в месте длины l следует внести значение эквивалентной длины $l_{\text{эк}}$, которую можно выразить следующим образом:

$$l_{\text{эк}} = l \pm K \Delta Z, \quad (15)$$

где $K = \frac{2gD}{\lambda v^2}$ — переводящий коэффициент геометрической высоты в соответствующую длину горизонтального трубопровода.

Внесением (15) в зависимости (11), (13) и (14) можно определить места размещения перекачивающих станций при сложном профиле магистрали.

Академия наук Грузинской ССР
Институт горной механики

(Поступило 15.5.1975)

საქართველოს მუნიციპალიტეტის და გამდინარება

ლ. მახარაძე, დ. სულაბერიძე

გადამტუბგავი საჭირებების რაოდენობისა და განლაგების განსაზღვრა მრავალსაფეხურის მაგისტრალურ პილოტობრივ სატრანსპორტო სისტემებში, როდესაც წინასწარ ცნობილია მაგისტრალის სრული სიგრძე, მიწოდების სიმაღლე, მიმდევრობით ჩართული ტუმბოს ნორმალური მუშაობისათვის საჭირო ნატბორის წნევა, ტუმბოებისა და ნაკალის პიდრავლიკური, იგრეთვე მილსაღენის მექანიკური პარამეტრები.

რეზიუმე

მოცემულია ოცნების ანალიზი, რის საფუძველზეც მიღებულია საანგარიშო ფორმულები გადაძრუბავი სადგურების რაოდენობისა და განლაგების ადგილის განსაზღვრავად მრავალსაფეხურის მაგისტრალურ პილოტობრივ სატრანსპორტო სისტემებში, როდესაც წინასწარ ცნობილია მაგისტრალის სრული სიგრძე, მიწოდების სიმაღლე, მიმდევრობით ჩართული ტუმბოს ნორმალური მუშაობისათვის საჭირო ნატბორის წნევა, ტუმბოებისა და ნაკალის პიდრავლიკური, იგრეთვე მილსაღენის მექანიკური პარამეტრები.

EXPLORATION OF DEPOSITS AND CONCENTRATION

L. I. MAKHARADZE, D. G. SULABERIDZE

DETERMINATION OF THE NUMBER AND DISPOSITION OF PUMPING STATIONS IN MAIN MULTISTAGE HYDRAULIC HANDLING SYSTEMS

Summary

On the basis of theoretical analysis the calculation formulae for determining the number and disposition of pumping stations in main multistage hydraulic handling systems have been obtained when the total length of the main, the height of pumping, the affluent pressure for the normal operation of the successively switched pumps, and the hydraulic parameters of the pipeline are known.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. А. Дзидзигури, Л. И. Махарадзе, М. Н. Геленидзе. Труды ГПИ им. В. И. Ленина, № 1 (157). Тбилиси, 1973.
2. А. Н. Тихонов, А. А. Самарский. Уравнение математической физики. М., 1953.

Д. С. ТАВХЕЛИДЗЕ (член-корреспондент АН ГССР), Н. С. ДАВИТАШВИЛИ

К ВОПРОСУ СИНТЕЗА ПЛОСКОГО СЕМИЗВЕННОГО ШАРНИРНОГО МЕХАНИЗМА

Рассмотрим плоский семизвездный шарнирный механизм $ABCDEFM$ (рис. 1). Определим, каким условиям должны удовлетворять параметры механизма, чтобы прилегающие к стойке ведущие звенья 2 и 5 совершили относительно стойки полный оборот, т. е. были кривошипами.

Известно [1, 2], что для пятизвездного плоского шарнирного механизма $ABCDE$ (рис. 1) звенья 2 и 5 будут кривошипами только тогда, когда удовлетворяются условия

$$L_3 + L_4 \geq L_{\max} \text{ и } |L_3 - L_4| \leq L_{\min}, \quad (1)$$

где L_{\max} и L_{\min} — максимальная и минимальная величины переменной расстояний L между шарнирами B и D .

В рассматриваемом плоском семизвездном шарнирном механизме $ABCDEFM$ (рис. 1) ведущие звенья 2 и 5 будут кривошипами в том случае, если размеры звеньев 6 и 7 подобраны так, чтобы кроме условий (1), удовлетворялись и следующие условия:

$$L_6 + L_7 \geq l_{\max}$$

и

$$|L_6 - L_7| \leq l_{\min}, \quad (2)$$

где l_{\max} и l_{\min} — максимальная и минимальная величины расстояний l между подвижными шарнирами C и M при полном поворачивании звеньев 2 и 5; x_1 и y_1 — заданные координаты точки M (рис. 1).

Таким образом, условия (2) будут удовлетворены в том случае, если измени траектория описанной точки C . Эта траектория будет описана полностью, если максимальное расстояние от неподвижной точки M меньше или равно сумме длин звеньев 6 и 7, а минимальное расстояние от данной неподвижной точки до той же траектории больше или равно разности подобранных длин звеньев 6 и 7.

Для определения максимального L_{\max} и минимального L_{\min} расстояний L воспользуемся графическим методом. Для этого отделим от

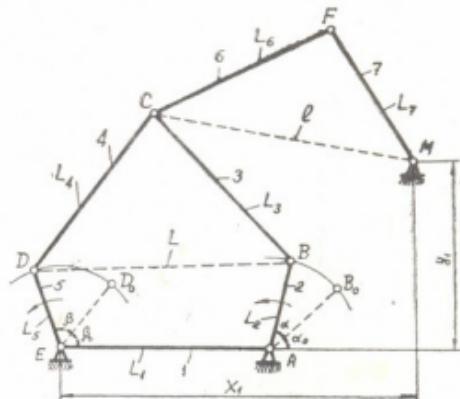

Рис. 1

рассматриваемого механизма двухпроводковые группы CFM и BCD . За начальное положение ведущих звеньев 2 и 5 примем такое, при котором $\alpha_0 \neq \beta_0$, а передаточное отношение $i_{52} = +k$.

Заданием передаточного отношения можно делить окружности кривошипов (рис. 2) в продолжительности одного цикла, а $\alpha_u = 2\pi\alpha'$, где α' — знаменатель передаточного отношения и $i_{52} = \beta/\alpha'$.

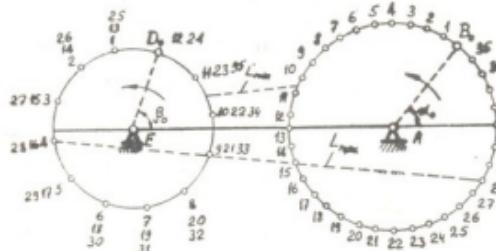

Рис. 2

Начертим систему координат, где по осям абсцисс отложим углы поворота α кривошипа 2, а по осям ординат — расстояние L между шарнирами B и D (рис. 3). Из рис. 3 легко можно определить максимальное L_{\max} и минимальное L_{\min} расстояния L . Эти расстояния переносим на рис. 2.

После определения экстремальных значений расстояния L , т. е. L_{\max} и L_{\min} , длины шатунов подбираются так, чтобы соблюдались условия (3).

Для определения i_{\max} и i_{\min} строим траекторию точки C плоского пятизвенного шарнирного механизма $ABCDE$ (рис. 4). Из заданной непод-

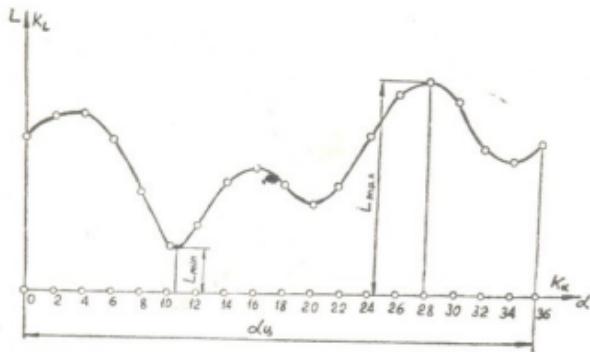

Рис. 3

вижной точки M проведем дуги окружностей, касающиеся крайних точек траектории описанной точки C (рис. 4). Радиусы этих окружностей являются искомыми величинами i_{\max} и i_{\min} . Зная i_{\max} и i_{\min} , размеры звеньев 6 и 7 следует подбирать так, чтобы удовлетворялись условия (2).

Для нормальной работы плоского семизвездного шарнирного механизма при выборе длин шатунов 3 и 4, а также шатуна 6 и коромысла 7 следует учитывать угол передачи движения между ними. Найдем экстремальные значения углов передачи.

Определим значения угла передачи γ_{\max} и γ_{\min} . Для этого при значениях L_{\max} и L_{\min} построим два положения механизма $AB_1C_1D_1EF_1M$ и $AB_2C_2D_2EF_2M$ (рис. 4). В первом случае, т. е. для L_{\max} , угол между шатунами 3 и 4 будет γ_{\max} , а во втором случае (для L_{\min}) — γ_{\min} .

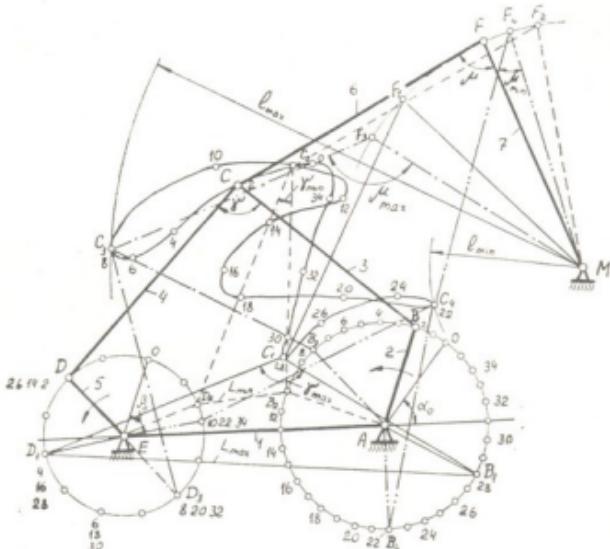

Рис. 4

Следовательно, для значений L_{\max} и L_{\min} построим два положения семизвездника $AB_3C_3D_3EF_3M$ и $AB_4C_4D_4EF_4M$ и определим μ_{\max} и μ_{\min} (рис. 4).

Таким образом, в плоском семизвездном шарнирном механизме два звена, прилегающие к стойке, будут кривошипами в том случае, когда: 1) максимальное расстояние между шарнирами, образованными соединением ведущих звеньев и соответствующими шатунами, меньше суммы длин шатунов, а минимальное расстояние больше разности этих длин; 2) максимальное расстояние между шарнирами, образованными соединением шатунов пятизвездника с точкой крепления ведомого звена, меньше суммы длин шатуна и коромысла, а минимальное расстояние больше разности этих длин.

Предложенный метод определения существования кривошипов в плоском семизвездном шарнирном механизме является наглядным и требует мало времени.

Грузинский политехнический
институт
им. В. И. Ленина

Тбилисский филиал ВНИИМа
им. Д. И. Менделеева

(Поступило 8.5.1975)

დ. თავხელიძე (საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის წევრ-კორესპონდენტი), ნ. დავითაშვილი

გრტყელი უციდრგოლა სახსრიანი მექანიზმის სინთეზის
საკითხისათვის

რეზიუმე

შრომაში მოცემულია ბრტყელი უციდრგოლა სახსრიანი მექანიზმის სინთეზის ერთი მთლიანი გადაწყვეტა გრაფიკული მეთოდით. განსაზღვრულია რა პირობებს უნდა აქმაყოფილებდეს მექანიზმის პარამეტრები, რომ დგარის მოსაზღვრე რგოლებმა დგარის მიმართ შეასრულონ სრული ბრუნი, ე. ი. იყვნენ მრუდმხარები. განხილული მექანიზმისათვის ჩამოყალიბებულია მრუდმხარობის ორებობის თეორემა.

მექანიზმის რგოლთა ზომების შერჩევის დროს გათვალისწინებულია მას ნორმალური მუშაობის პირობები. გრაფიკული ხერხით მონახულია გადაცემის კუთხის მინიმალური და მაქსიმალური მნიშვნელობები.

MACHINE BUILDING SCIENCE

D. S. TAVKHELIDZE, N. S. DAVITASHVILI

CONCERNING THE SYNTHESIS OF SEVEN-LINK PLANAR HINGED MECHANISMS

Summary

The solution of the problem of synthesis of seven-link planar hinged mechanisms by the graphic method is considered. The conditions are determined which must be satisfied by the parameters of the mechanisms so that the driving links contiguous to the fixed ones might perform a complete rotation, i. e. to be the cranks. The theorem of the existence of two cranks of the mechanism under study is formulated. In selecting the measure of the links the condition of the mechanism's normal work is taken into account. The minimum and maximum values of the transmission angles are found graphically.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Н. С. Давиташвили. Сообщения АН ГССР, 66, № 2, 1972.
2. Н. С. Давиташвили. Сообщения АН ГССР, 68, № 1, 1972.

А. К. КОТИЯ, Г. В. ВАДАЧКОРИЯ

К ВОПРОСУ ОПТИМАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ТОКА ПО ТРЕХЛУЧЕВОЙ
СХЕМЕ

(Представлено членом-корреспондентом Академии К. М. Барамидзе 30.5.1975)

Изложенная в [1] методика дает возможность построить однофазные схемы параметрических источников тока (ПИТ) по многолучевой схеме, наиболее простым вариантом которой является трехлучевая схема ПИТ, представленная в общем виде на рис. 1.

Предположим, что указанная схема является ПИТ по отношению к первой ветви с оптимальным чередованием преобразующих элементов (во вторую и третью ветви включены соответственно дроссель и конденсатор с равными по величине реактивными сопротивлениями $X_L = X_C = X$). Предположим дальше, что последовательно с нагрузкой с сопротивлением $r_H + jX_H$ включен дополнительный дроссель с сопротивлением $r_d + jX_d$, связанный с преобразующим дросселем переменной магнитной связью. Тогда, согласно выражению (1), приведенному в [1], при пренебрежимо малых значениях активных сопротивлений реактивных элементов для тока нагрузочной ветви имеем

$$I_1 = \frac{E_{23}}{X(1 + \sqrt{m} K_e)}, \quad (1)$$

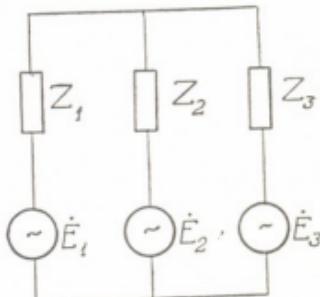

Рис. 1

где $E_{23} = |E_2 - E_3|$; $m = X_d/X$; K_e — коэффициент магнитной связи дросселей.

Полученное выражение показывает, что изменением коэффициента магнитной связи можно осуществить регулирование выходного тока ПИТ, так что при любом фиксированном значении K_e величина тока нагрузки не зависит от его сопротивления.

Согласно (1), ток нагрузки не зависит от того, включен или нет в нагрузочную ветвь ПИТ источник э. д. с. Поэтому, как показано в [1], по трехлучевым в исполнении можно построить шесть вариантов схемы ПИТ, из которых здесь рассматриваются варианты, приведенные в таблице.

Стоимость каждого варианта ПИТ в основном определяется стоимостью входящих в него преобразующих элементов, из которых наи-

№ вариантов ПИТ	Наличие источника э. д. с. в ветвях		
	Нагрузки	Индуктивности	Емкости
1	+	+	+
2	-	+	+
3	+	-	-
4	+	-	+

Примечание: отрицательный знак означает, что для данного варианта ПИТ в указанных ветвях отсутствует источник э.д.с.

более дорогостоящим является конденсатор (удельная стоимость его почти на порядок превышает удельную стоимость дросселя). Поэтому критерием оптимального проектирования ПИТ является определение минимального значения установленной мощности конденсаторной батареи при условии, что активное сопротивление нагрузки в относительных единицах от оптимального может принимать любое значение в пределах от минимального ($n_0 \geq 0$) до номинального значения ($n=1$).

На основе выражения (1) из [1] можно определить ток конденсаторной ветви и, следовательно, мощность конденсаторной батареи:

$$Q_c = P_H \left[\frac{A^2}{K} + \frac{n^2 K}{(1 + \sqrt{m} K_e)^2} + \frac{1}{K} \left(\frac{m_1 + \sqrt{m} K_e}{1 + \sqrt{m} K_e} \right)^2 \pm \right. \\ \left. \pm 2 \frac{A}{K} \cdot |\cos \Theta| \cdot \frac{m_1 + \sqrt{m} K_e}{1 + \sqrt{m} K_e} - 2A \cdot |\sin \Theta| \frac{n}{1 + \sqrt{m} K_e} \right], \quad (2)$$

где $P_H = I_i^2 K X$ — активная мощность нагрузки в номинальном режиме ($n=1$); $n = \frac{r_H}{K X}$ — активное сопротивление нагрузки в относительных единицах; Θ — угол опережения вектора \dot{E}_{31} относительно вектора \dot{E}_{23} ;

$$A = \frac{E_{31}}{E_{23}}; \quad E_{31} = |\dot{E}_3 - \dot{E}_1|; \quad \dot{E}_2 = a^2 \dot{E}_1; \quad \dot{E}_3 = a \dot{E}_1; \quad m_1 = m + \frac{X_H}{X}.$$

В указанном выражении и дальше отрицательный знак перед $|\cos \Theta|$ берется только для третьего варианта схемы ПИТ.

Согласно (2), зависимость Q_c от n является параболической. Для исключения недопользования установленной мощности конденсатора в номинальном режиме нагрузки существуют два варианта для выбора расчетной мощности конденсатора и, следовательно, величины коэффициента K :

$$Q_{c(n=1)} \geq Q_{c(n=n_0)} \quad (3)$$

Тогда, согласно (2),

$$K \geq \frac{2A \cdot |\sin \Theta| \cdot (1 + \sqrt{m} K_e)}{1 + n_0},$$

$$\text{или } K = \frac{2A \cdot |\sin \Theta| \cdot (1 + \sqrt{m} K_c)}{1 + n_c} + \alpha, \quad (4)$$

где

$$\alpha \geq 0. \quad (5)$$

Исследование выражения (2) на экстремум при $n=1$ для значения α дает

$$\alpha = (1 + \sqrt{m} K_c) \cdot \sqrt{A^2 + \left(\frac{m_1 + \sqrt{m} K_c}{1 + \sqrt{m} K_c} \right)^2} \pm 2A \cdot |\cos \Theta| \cdot \frac{m_1 + \sqrt{m} K_c}{1 + \sqrt{m} K_c} - 2A \cdot |\sin \Theta| \cdot \frac{1 + \sqrt{m} K_c}{1 + n_0}. \quad (6)$$

При этом вторая производная (2) для любого варианта схемы положительна. При указанном значении α установленная мощность конденсаторов будет минимальной.

На основе выражения (6) условие (5) примет вид

$$n_0 \geq n' = \frac{2A \cdot |\sin \Theta|}{\sqrt{A^2 + \frac{m_1 + \sqrt{m} K_c}{1 + \sqrt{m} K_c} \left(\frac{m_1 + \sqrt{m} K_c}{1 + \sqrt{m} K_c} \pm 2A \cdot |\sin \Theta| \right)}} - 1. \quad (7)$$

Согласно (5), в выражении (4) значение α по (6) следует принимать при соблюдении условия (7), в противном случае $\alpha = 0$. При этом в (7) в качестве расчетного следует принимать такое значение коэффициента магнитной связи K_{cp} , при котором n' максимальна (n'_p). Тогда выполнение неравенства (7) при $K_c = K_{cp}$ обеспечивает его выполнение при любых возможных значениях K_c .

Рассуждая аналогично, на основе полученных соотношений при заданном значении номинальной нагрузки P_H и предельно достижимых значениях коэффициента магнитной связи K_c^{min} и K_c^{max} с использованием известного правила исследования функций с помощью производной в случае, когда $m_1 \geq 1$ или $m=0$, выражение для расчетной мощности конденсаторов запишем в виде

$$Q_{cp} = P_H \left[\frac{A^2}{K_p} + \frac{K_p}{M^2} + \frac{D}{MK_p} \left(\frac{D}{M} \pm 2A \cdot |\cos \Theta| \right) - 2A \cdot |\sin \Theta| \right], \quad (8)$$

где при

$$n_0 \geq n'_p = \frac{2A \cdot |\sin \Theta|}{\sqrt{A^2 + \frac{B}{C} \left(\frac{B}{C} \pm 2A \cdot |\cos \Theta| \right)}} - 1 \quad (9)$$

имеем

$$K_p = C \cdot \sqrt{\frac{B}{A^2 + \frac{B}{C} \left(\frac{B}{C} \pm 2A \cdot |\cos \Theta| \right)}}. \quad (10)$$

В противном случае, т. е. если $n_0 < n'_p$,

$$K_p = \frac{2AC \cdot |\sin \Theta|}{1 + n_0} * \quad (11)$$

В указанных выражениях $B = m_1 + \sqrt{m} K_{e \cdot \max}$,

$$C = 1 + \sqrt{m} K_{e \cdot \max}, \quad D = m_1 + \sqrt{m} K_{e \cdot \min}, \quad M = 1 + \sqrt{m} K_{e \cdot \min}.$$

Значение коэффициента m зависит от заданной величины кратности регулирования выходного тока $\lambda = \frac{I_{1 \cdot \max}}{I_{1 \cdot \min}}$. Следовательно, согласно (1), имеем

$$\sqrt{m} = \frac{\lambda - 1}{K_{e \cdot \max} - \lambda K_{e \cdot \min}}. \quad (12)$$

При $\lambda = 1$, т. е. при $m = 0$, получается ПИТ с нерегулируемым значением выходного тока.

Таким образом, приведенные выше расчетные соотношения позволяют минимизировать установленную мощность конденсаторной батареи для любого приведенного в таблице варианта ПИТ, как с регулируемым, так и с нерегулируемым значением выходного тока.

Грузинский политехнический институт

им. В. И. Ленина

(Поступило 30.5.1975)

ელექტროტექნიკა

ა. კოტია, გ. ვადაჩკორია

სამსხურითი პარამეტრული ღენის განვითარების ოპტიმალური
პროცესირების საკითხებისათვის

რეზიუმე

განხილულია მართვადი და არამართვადი სამსხვიანი პარამეტრული დენის წყაროს ოთხი ვარიანტი. მოყვანილია საანგარიშო თანაფარდობები თითო-ეული ვარიანტის ოპტიმალური პროცესირებისათვის.

ELECTROTECHNICS

A. K. KOTIA, G. V. VADACHKORIA

ON THE OPTIMAL DESIGN OF PARAMETRIC CURRENT SOURCES BY THREE-RAY CIRCUIT

Summary

Controlled and uncontrolled parametric current sources by three-ray circuit are considered in four variants. Calculated relations are presented for optimal design of each variant with minimum of installed capacity of a capacitor battery.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. К. Котия, Г. В. Вадачкория. Сообщения АН ГССР, 75, № 2, 1974.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

Э. С. ГОНИАШВИЛИ

К ВОПРОСУ РАСЧЕТА РАДИАЛЬНЫХ СИЛ ОДНОСТОРОННЕГО МАГНИТНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ ЯКОРЯ ЛИНЕЙНОГО ШАГОВОГО ДВИГАТЕЛЯ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. В. Габашвили 29.5.1975)

Существенная особенность линейного шагового двигателя (ДШЛ) состоит в том, что трение в его опорах зависит от радиальных сил одностороннего притяжения якоря и при значительных эксцентризитетах тела якоря составляет величину порядка (20—30%) от максимального тягового усилия [1]. Зависимость рабочего процесса ДШЛ от трения привела к необходимости расчета радиальных сил одностороннего магнитного притяжения якоря.

Для учета зубчатости взаимодействующих поверхностей воспользуемся известными зависимостями магнитной проводимости на одно зубцовое деление на единицу дуговой длины зубца для коаксиально расположенных якоря и статора с произвольным электрическим распределением. Закрепив координату z на уровне $\frac{\pi}{4}$, можем записать расчетное значение магнитной проводимости одного зубцовового деления для 1-й гармоники [2]:

$$G = 0,89 G_0 + 0,4 G_1, \quad (1)$$

где G_0 , G_1 — постоянная составляющая и амплитуда магнитной проводимости 1-й гармоники одного зубцовового деления на единицу дуговой длины.

Введем в рассмотрение удельную проводимость рабочего зубчатого зазора на единицу дуговой и осевой длины, усредненную по длине статора:

$$\lambda = \frac{z_s G}{l}, \quad (2)$$

где z_s — число дуговых зубцов статора ДШЛ; l — длина статора ДШЛ.

Располагая удельной проводимостью λ , можно рассматривать вместо реальной магнитной системы с зубчатым зазором эквивалентную магнитную систему с гладкими поверхностями, ограничивающими воздушный зазор. При эксцентрическом расположении якоря в расточке статора в любом поперечном сечении с эксцентризитетом $e \neq 0$ удельная проводимость λ изменяется при обходе дуги обратно пропорцио-

нально величине рабочего зазора и является функцией угловой координаты φ (рис. 1):

$$\delta(\varphi) = R - \varepsilon \cos \varphi - \sqrt{r^2 - (\varepsilon \sin \varphi)^2}, \quad (3)$$

где $R = \frac{D}{2}$ — радиус расточки статора; r — радиус якоря; ε — эксцентриситет;

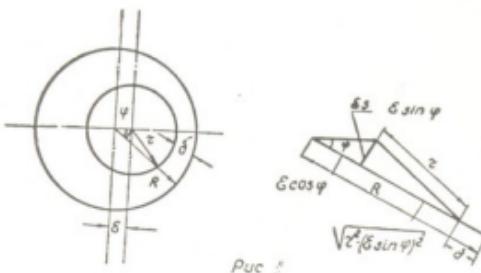

Рис. 1

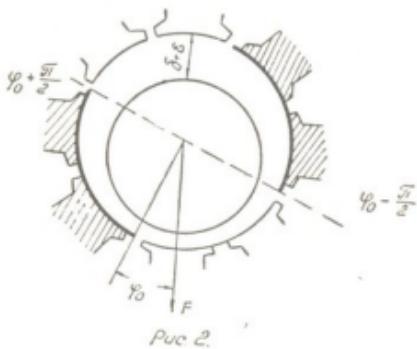

Рис. 2

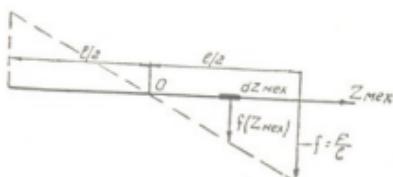

Рис. 3

— разносторонний эксцентриситет, когда эксцентриситет по торцам статора равен $\pm \varepsilon$, изменяясь вдоль оси по линейному закону.

Односторонний эксцентриситет. Выделим элементарную площадку вдоль образующей статора:

$$ds = l \frac{D}{2} d\varphi. \quad (6)$$

Тогда при парном включении обмоток (рис. 2) радиальная сила равна

$$F_\varphi = \int_{\varphi_0}^{\varphi_0 + \frac{\pi}{2}} F_\varphi d\varphi - \int_{\varphi_0}^{\varphi_0 - \frac{\pi}{2}} F_\varphi d\varphi, \quad (7)$$

тет; φ — угловая координата, отсчитываемая от точки с минимальным зазором; $\delta = R - r$ — расчетный рабочий зазор.

При ограниченных значениях эксцентриситета

$$\sqrt{r^2 - (\varepsilon \sin \varphi)^2} \approx r,$$

что приводит к приближению выражению, обычно используемому в инженерных задачах по вычислению радиальных сил магнитного притяжения [3]:

$$\delta(\varphi) = \delta - \varepsilon \cos \varphi. \quad (4)$$

С учетом (4) можно записать

$$\lambda(\varphi) = \lambda \frac{\delta - \varepsilon \cos \varphi}{\delta}. \quad (5)$$

В зависимости от конструкций опор в ДШЛ могут иметь место:

— односторонний эксцентриситет, когда зазор остается постоянным и зависит только от угловой координаты φ ;

где F_{φ} — сила, действующая на элементарную площадку.

При постоянстве и. с. рабочего зазора в пределах возбужденных зон, показанных на рис. 2, сила, приложенная к элементарной площадке якоря, равна

$$F_{\varphi} = \frac{1}{2} (\xi_0 I W_h)^2 ds \frac{d\lambda(\varphi)}{dz},$$

где ξ_0 — коэффициент насыщения.

Отсюда с учетом (2), (5), (6) получим

$$F_{\varphi} = \frac{z_s}{4} (\xi_0 I W_h)^2 GD \tilde{\delta} \frac{\cos \varphi d\varphi}{(\tilde{\delta} - \varepsilon \cos \varphi)^2}. \quad (8)$$

Выражения (7) и (8) позволяют вычислить результирующую силу магнитного притяжения при любых эксцентризитетах.

Разносторонний эксцентризитет. Согласно рис. 3, удельная сила может быть определена как

$$\bar{f} = \frac{F}{l}, \quad (9)$$

где F — результирующая сила при одностороннем эксцентризите; l — длина статора.

Наибольшая удельная сила соответствует поперечному сечению с максимальным эксцентризитетом, т. е. торцам статора. Для случая, когда $\varphi_0 = -\frac{\pi}{4}$, т. е. $F = F_{\max}$, получим

$$\bar{f}(z_{\max}) = \frac{F_{\max}}{l} \cdot \frac{z_{\max}}{l/2} = \frac{2F_{\max}}{l^2} z_{\max}. \quad (10)$$

Результирующий момент на плече $l/2$ равен

$$M_{l/2} = \frac{2F_{\max}}{l^2} \int_0^{l/2} z_{\max}^2 dz_{\max} = \frac{F_{\max} l}{12}. \quad (11)$$

Радиальная сила, нагружающая опору с координатной $z_{\max} = \frac{L_{\text{оп}}}{2}$, равна

$$F_{\text{оп}} = \frac{M_{l/2}}{L_{\text{оп}}/2} = \frac{F_{\max}}{6} \cdot \frac{l}{L_{\text{оп}}}. \quad (12)$$

Для пессимистической оценки можем принять $l/L_{\text{оп}} = 1$, тогда при разностороннем эксцентризите $F_{\max} = 6 F_{\text{оп}}$, а при одностороннем $F_{\max} = 2 F_{\text{оп}}^{+\varepsilon}$. Следовательно, случай одностороннего эксцентризита наиболее тяжелый.

Если заданы допускаемая сила давления на опору и эксцентризитет, то при известной намагничивающей силе статора ($I W_h$) можно вы-

брать наименьшее значение зазора, приемлемое с точки зрения возникающих радиальных сил.

Грузинский политехнический институт
им. В. И. Ленина

(Поступило 29.5.1975)

მუსიკურისტიკა

ი. ღონიაშვილი

შროიული გივირი ძრავის ღუზის მოთავრივი გაგნიტური
მიზიდულობის რადიალური ძალების ანგარიშის საკითხისათვის
რეზიუმე

სტატიაში ნაჩვენებია, რომ შროიული ბიჭური ძრავების საყრდენებში ხასები არსებოთ გავლენას ახდენს მის მუშა პროცესზე. მიღებული გამოთვლები საშუალების გვაძლევს შევარჩიოთ ღრეჩის უმცირესი მნიშვნელობა, თუ მოცულია წმევის ძალა საყრდენებზე და ექსცენტრისიტეტი.

ELECTROTECHNICS

E. S. GONIASHVILI

ON THE CALCULATION OF RADIAL FORCES OF UNIDIRECTIONAL MAGNETIC ATTRACTION OF LINEAR STEP MOTOR ARMATURE

Summary

It is shown that the friction in linear step motor supports has a considerable effect on its operation. Use of the obtained results allows to choose the minimum value of clearance applied in relation to the emerging radial forces at given pressure forces on the support and eccentricity.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Э. С. Гониашвили, Б. А. Ивоботенко, Ю. С. Фурсин, В. Е. Луценко. Доклады на научном семинаре «Привод и управление машин-74». М., 1974.
2. Б. А. Ивоботенко и др. Дискретный электропривод с шаговыми двигателями. М., 1970.
3. Г. Бухгольц. Расчет электричества и магнитных полей. М., 1961.

ПОЧВОВЕДЕНИЕ

Р. А. ПЕТРИАШВИЛИ, А. В. БОБРОВИЦКИЙ

**К ИЗУЧЕНИЮ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА И
СВОЙСТВ ТОНКОДИСПЕРСНЫХ ФРАКЦИЙ ГОРНЫХ
ЧЕРНОЗЕМОВ И БУРЫХ ЛЕСНЫХ ПОЧВ ЮЖНОЙ ГРУЗИИ**

(Представлено академиком В. З. Гулиашвили 27.3.1975)

Общая характеристика и вопросы генезиса горных черноземов и бурых лесных почв Южной Грузии освещены в трудах многих авторов [1—3]. Сравнительно слабо изучен минералогический состав и свойства тонкодисперсных фракций этих почв. Для восполнения этого пробела исследовались карбонатные горные черноземы Ахалцихской котловины, выщелоченные горные черноземы Ахалкалакской нагорной равнины и бурые лесные почвы Эрушетского и Ахалцихе-Имеретского хребтов.

Механический состав и подвижность илистой фракций в горных черноземах и бурых лесных почвах Южной Грузии

Почва, местоположение, № разреза	Глубина взятия образца, см	Содержание фракций, %						
		<0,01	0,01— 0,002	<0,002	<0,01	Воднодестабилизируемый ил		
						в почве	во фракции <0,01	во фракции <0,002
Выщелоченный горный чернозем, с. Токи, разрез 520	0—14	19,4	23,5	57,1	80,6	21,3	26,4	37,3
	45—55	23,0	24,8	52,2	77,0	12,0	15,6	23,0
	130—140	44,1	13,2	42,7	55,9	5,7	10,2	13,3
Карбонатный горный чернозем, с. Кикинети, разрез 618	0—10	26,7	38,3	35,0	73,3	15,1	20,6	43,1
	55—65	18,0	25,7	56,3	82,0	23,0	28,0	40,9
	114—124	18,8	24,9	55,3	80,2	20,9	26,0	37,8
	195—205	15,7	23,7	61,6	84,3	35,6	42,2	57,8
Темная бурая лесная, с. Ани, разрез 610	5—15	17,5	24,1	58,4	82,5	31,9	38,7	54,6
	46—56	37,2	15,6	47,2	62,8	19,9	31,7	41,3
	140—150	66,5	12,9	20,6	33,5	2,7	8,1	13,1
Темная бурая лесная, с. Цхалтбила, разрез 715	5—19	47,7	11,0	41,3	52,3	21,4	40,9	51,8
	80—90	52,4	13,6	34,0	47,6	13,2	27,7	39,0

Механический состав этих почв в основном глинистый и тяжело сульганистый (см. таблицу 1). В разрезах 520, 610 и 715 нижние горизонты менее суглинистые, за исключением карбонатного чернозема, развитого на третичных карбонатных глинах. В выщелоченных горных черноземах фракции физической глины (<0,01 мм) и ила (<0,002 мм) накапливаются в верхних горизонтах соответственно в пределах 80,6—77,0 и 57,1—52,2% и уменьшаются в нижних — до 55,9 и 42,7%. 43. „გთავავი“, ტ. 79, № 3, 1975

Определенное же по методике Н. И. Горбунова без механической обработки и химических реагентов [4] количество подвижного воднодисперсируемого ила значительно выше в верхнем горизонте с резким уменьшением его содержания вниз по профилю в пределах илистой фракции от 37,3 до 13,3%, в физической глине от 26,4 до 10,2%, а в почве в целом от 21,3 до 5,7% (см. таблицу).

В карбонатных горных черноземах на фоне высокого содержания в профиле тонкодисперсных фракций верхний горизонт выделяется меньшим количеством физической глины (73,3%) и особенно ила (35%), в сравнении с нижними горизонтами, где фракции $<0,01$ мм составляют 82—83,3%, а $<0,002$ мм — 56,3—61,6%. Количество воднодисперсируемого ила, довольно высокое в илистой фракции всех горизонтов с максимумом 57,8% в подстилающих третичных глинах, при пересчете на физическую глину и почву в целом обнаруживает тенденцию к передвижению ила (15,1—23—36,5%) в нижние горизонты.

Темная бурая лесная почва на продуктах выветривания эоценовых туфобрекций (разрез 610) обнаруживает аналогичное чернозему из разреза 520 распределение количества тонкодисперсных фракций $<0,01$ и $<0,002$ мм с более резкой дифференциацией их вниз по профилю и большим содержанием воднодисперсируемого ила в верхнем и среднем горизонтах. Такая же картина наблюдается и в разрезе 715.

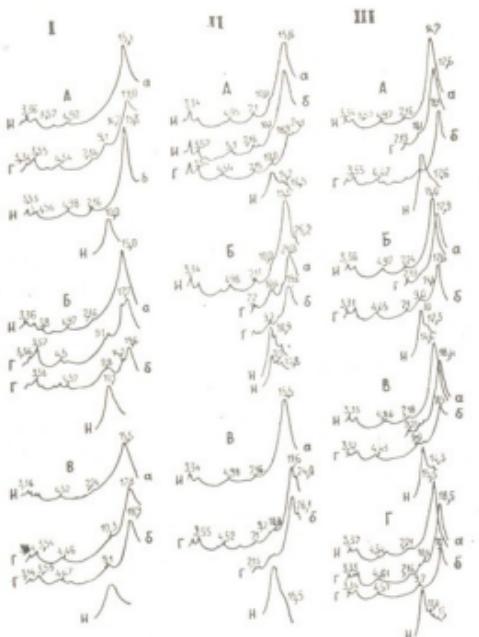

Рис. 1. Рентген-дифрактограммы воднодисперсируемой (а) и прочносвязанной (б) фракций $<0,002$ мм бурой лесной почвы (I) и горных черноземов (II, III): I-разрез 610: А — 5—15 см, Б — 46—56 см, В — 140—150 см; II — разрез 520: А — 0—14 см, Б — 45—55 см, В — 130—140 см; III — разрез 618: А — 0—10 см, Б — 55—65 см, В — 114—124 см, Г — 195—205 см; И — исходный воздушно-сухой Mg-замещенный образец; Г — с глицерином; Н — нагрет при 550°

Основными компонентами глинистых минералов описываемых почв являются высокозарядный монтмориллонит и смешаннослоистые иллит-монтмориллонитовые образования, а в бурой лесной почве — дополнительно вермикулит. В малом количестве присутствуют иллит, хлорит, хлорит-вермикулитовые (монтмориллонитовые) минералы с переходной от 2:1 к 2:2 структурой, метагаллуазит с примесью каолинита.

Ранее Р. А. Петриашвили отмечал присутствие монтмориллонита и гидрослюд в бурых лесных почвах Ахалцихской котловины [5].

Иллитовый компонент в этой ассоциации представляет собой 10 Å гидрослюду со значительным дефицитом калия в тетраэдрических слоях. Содержание K_2O в илистой фракции чернозема <1%, а в бурой лесной почве <0,5%. Значительно гидратированные иллиты с наличием фона в области 9,8—10,3 Å имеют в структуре 5—15% промежутков монтмориллонитового типа [6]. Смешанослоистые минералы более высоких порядков с d_{001} 14,7—16,5 Å содержат лабильные межслоевые промежутки в пределах 60—80%, а в выщелоченном горном черноземе имеют тенденцию к упорядочиванию пакетов с рефлексами в малоугловой области в пределах 24—26 Å и большим содержанием их в верхнем горизонте [7—9]. Жесткие хлоритовые пакеты минерала с переходной от 2:1 к 2:2 структурой обнаруживаются на дифрактограммах воздушно-сухих образцов по рефлексу 3,54—3,55 Å, а после нагревания при 500° — по серии рефлексов в пределах 10,9—17,6 Å.

Дифрактограммы темной бурой лесной почвы отличаются отсутствием рефлексов иллита и хлоритовых пакетов, и по устойчивому рефлексу 14,7 Å в образцах, насыщенных глицерином, идентифицируется вермикулит. Накопление вермикулита отмечается в горизонте В, что указывает на аутогенное его образование в результате влияния биогенных факторов, возможно, при участии низкомолекулярных органических кислот, нисходящих из горизонта А [10].

Минералы каолинитовой группы представлены в основном метагаллуазитом с асимметричными рефлексами d_{001} 7,24—7,87 Å и в широком диапазоне d_{002} от 3,57 до 3,8.

Тбилисский государственный университет

(Поступило 10.4.1975)

სიახლოესობა

რ. ვამრიაშვილი, ა. ბობოვიძე

სამხრეთ საქართველოს მთის ზავანების და ტყის ყოველაზე
ნიადაგის ფირფლდისაერთიაული ნაზილის მინერალოგიური
შედეგებისა და თვისებების შესავალისათვეს

რეზიუმე

საკვლევი ნიადაგების თხოვენი მინერალების ძირითად კომპონენტებს წარმოადგენერ მონტმორილონიტი და შერეულშრიანი ილიტ-მონტმორილონიტინი წარმონაქმნები, ხოლო ტყის ყომრალ ნიადაგებში — ღამატებით ვერმიკულიტი. მცირე რაოდენობით გვევედება ილიტი, ქლორიტი, ქლორიტ-ვერმიკულიტიანი მინერალები 2:1-დან 2:2-ზე გარდამავალი სტრუქტურით, მეტა-გალუაზიტი კაოლინიტის მინარევით.

R. A. PETRIASHVILI, A. V. BOBROVITSKI

MINERALOGICAL COMPOSITION AND PROPERTIES OF FINE FRACTION OF MOUNTAIN CHERNOZEMS AND BROWN FOREST SOILS OF SOUTHERN GEORGIA

Summary

The basic components of the clay minerals of soils under study are highly charged montmorillonite and mixed-layer illite-montmorillonite formations, and in brown forest soil, supplementary vermiculite. Present in small amounts are: illite, chlorite, chlorite-vermiculite minerals with transitional structure from 2:1 to 2:2, and metagallusite with admixture of kaolinite.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. М. Н. Сабашвили. Почвы Грузии. Тбилиси, 1948.
2. Б. А. Клопотовский. Труды Ин-та географии им. Вахушти, т. V, вып. I. Тбилиси, 1950.
3. Г. Р. Талахадзе. Черноземы Грузии. Тбилиси, 1962.
4. Н. И. Горбунов. Почвоведение, № 1, 1973.
5. Р. А. Петриашвили. Сообщения АН ГССР, 67, № 1, 1972.
6. А. Г. Коссовская, В. А. Дриц. Сб. «Глины, их минералогия, свойства и практическое значение». М., 1970.
7. Б. П. Градусов. Литология и полезные ископаемые, № 6, 1971.
8. Н. И. Горбунов, А. В. Бобровицкий. Почвоведение, № 11, 1973.
9. Д. М. К. Мак-Юан, А. Руиз Амил, Б. Браун. Сб. «Рентгеновские методы изучения и структура глинистых минералов». М., 1965.
10. Ж. Милло. Геология глин. Л., 1968

ЛЕСОВОДСТВО

Р. Г. ЧАГЕЛИШВИЛИ

О ВОДООХРАННОЙ ФУНКЦИИ ГОРНЫХ ЛЕСОВ

(Представлено академиком В. З. Гулисашвили 21.4.1975)

В проблеме гидрологической роли леса до сих пор остается дискуссионным вопрос водоохранной функции леса [1—5]. Считается, что указанная функция должна заключаться в наиболее продуктивном использовании влаги на площади, занимаемой лесом, и в получении максимального годового стока с водосборной площади [6].

В ущелье р. Сацхенисцкали на склонах гор Триалетского хребта нами были подобраны объекты исследования — водосборные бассейны с различным процентом лесистости (70; 50; 30% и безлесный водосбор) с целью изучения влияния разной степени лесистости на сток рек с малых водосборов в горных условиях.

Характеристика объектов исследования и методика работ изложены в ранее опубликованных трудах [7, 8].

Таблица 1

Основные элементы водотоков в ущелье р. Сацхенисцкали

№ водосбива	Лесистость, %	Экспозиция склона	Высота бассейна, м н. у. м.		Площадь бассейна, км ²	Длина водотока, км	Средний уклон дна водотока	Длина периметра, км
			наибольшая	наименьшая				
1	70	Южная	1920	1460	0,781	1,375	0,26	3,785
2	50	"	1920	1380	1,125	1,620	0,27	4,250
3	30	"	1680	1280	0,876	1,250	0,32	3,625
4	—	"	1540	1200	0,281	1,000	0,32	2,375

В табл. 1 даны основные элементы водотоков р. Сацхенисцкали, где проводятся исследования с конца 1967 г. по настоящее время.

Результаты проведенных исследований (табл. 2) свидетельствуют о том, что годовые объемы стока и среднегодовые расходы воды с водосборов разной лесистости в зависимости от характера поступления осадков меняются в широких пределах. В частности, среднегодовые показатели объема стока с площади 1 га за шестилетний период с водосборного бассейна лесистостью 70% составляют 3598,9 м³, с водосборного бассейна лесистостью 50% — 2925,0 м³, а с водосбора лесистостью 30% — 2930,9 м³.

Показатели стока с площади 1 га за указанный период с водосборного бассейна лесистостью 70% значительно больше, чем с водосборов лесистостью 50 и 30%. Указанная закономерность выявляется в пяти случаях из шести возможных. Исключение составляет лишь 1968 гидрологический год, когда пропорционально увеличению лесистости уменьшается среднегодовой объем стока.

Если принять средний шестилетний объем стока с водосборного бассейна лесистостью 70% с площади 1 га за 100%, получится, что объем стока с указанного водосбора, по сравнению с водосборами с низким процентом лесистости (50—30%), больше на 18,8%.

Таблица 2

Годовые показатели объема стока с водосборов разной лесистости

№ п/п	Годы наблюдений	Среднегодовые показатели объема стока, м ³ /га		
		Осадки, мм	70 %	50 %
1	1958	977	6595,2	6847,3
2	1969	434	2459,2	1408,9
3	1970	416	2667,0	1290,4
4	1971	458	2427,6	1409,0
5	1972	672	4005,7	3268,7
6	1973	679	3439,2	3325,1
Среднее		577,0	3598,9	2325,0
				2930,9

Объем стока с водохранилищных бассейнов лесистостью 50 и 30% с площади 1 га практически одинаковый.

Из табл. 2 видно также, что среднегодовые показатели объема стока с площади 1 га с водохранилищного бассейна лесистостью 70% тем больше, чем засушливее гидрологический год (1969—1971 гг.) и, напротив, чем влажнее климат и, следовательно, регулярнее поступление атмосферных осадков, способствующих созданию избыточной увлажненности (1968), тем большие сток с водохранилищ с меньшей лесистостью.

В среднезасушливые годы, т. е. при осадках в пределах средних многолетних (1972—1973 гг.), наблюдается значительное выравнивание показателей стока с площади 1 га водохранилищ с незначительным превышением объема стока с водохранилища лесистостью 70%.

Высота годового слоя, модуль и коэффициент стока меняются в полном соответствии с изменением среднегодового объема стока с площади 1 га (табл. 3).

Таблица 3

Суммарные годовые показатели объема стока и среднегодовые величины модуля и коэффициента с малых водохранилищ

Годы наблюдений	Высота годового слоя стока, мм			Модуль стока, л (сек) га			Коэффициент стока		
	70 %	50 %	30 %	70 %	50 %	30 %	70 %	50 %	30 %
1968	673,7	699,7	876,6	0,208	0,231	0,269	0,69	0,72	0,77
1969	264,7	150,9	116,7	0,075	0,044	0,034	0,61	0,35	0,27
1970	223,6	133,0	76,6	0,077	0,044	0,023	0,54	0,32	0,18
1971	178,3	161,8	95,2	0,075	0,046	0,028	0,39	0,35	0,21
1972	401,0	346,5	301,1	0,128	0,105	0,114	0,59	0,52	0,45
1973	354,6	352,9	328,7	0,108	0,106	0,100	0,52	0,51	0,48
Среднее	349,3	307,4	305,8	0,112	0,095	0,095	0,55	0,46	0,41

Приведенные в табл. 3 данные показывают, что высота годового слоя, модуль и коэффициент стока меняются в полном соответствии с изменением среднегодового объема стока с площади 1 га, причем

среднемесячные показатели высоты слоя, модуля и коэффициента стока с водосборного бассейна лесистостью 70% всегда выше, по сравнению с соответствующими величинами с водосборов лесистостью 50 и 30%, т. е. указанные элементы стока увеличиваются с повышением процента лесистости.

Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить, что горные леса Грузии, несомненно, выполняют важную водоохранную функцию. При этом чем засушливее климат, тем нагляднее выражение лесом этой функции.

Вместе с тем, результаты 1968 гидрологического года позволяют сделать предположение, что в избыточно-увлажненных регионах, с равномерным поступлением интенсивных осадков, леса могут не иметь водоохранной функции.

Тбилисский институт леса

(Поступило 24.4.1975)

გთხოვთვის

რ. ჩაგელიშვილი

მთის ტყითა და მდგრადი გამოხატული წყალშემნაბეჭდი

რეზიუმე

კვლევის შედეგად დადგენილია, რომ აღმოსავლეთ საქართველოს მთის ტყეებს ძევთ კარგად გამოხატული წყალშემნაბეჭდი ფუნქცია. მასთან რაც უფრო მეტად მურალია კლიმატი, მით უფრო თვალსაჩინოა ფუნქცია.

გამოთქმულია ვარაუდი, რომ ჭარბტენიანი კლიმატისა და ინტენსიური ნალექების რეგულარულად მოსვლის შემთხვევაში შესაძლოა ტყეს აღნიშნული ფუნქცია არ ქონდეს გამოხატული.

FORESTRY

R. G. CHAGELISHVILI

ON THE WATER CONSERVATION FUNCTION OF MOUNTAIN FORESTS

Summary

It has been established that mountain forests of eastern Georgia have a clearly defined water conservation function, and that the drier the climate the more pronounced is this function.

It is suggested that under excessive humidity conditions resulting from intensive precipitation the importance of the above function of mountain forests may decrease.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Г. Н. Высоцкий. О гидрологическом и метеорологическом влиянии лесов. М., 1938.
2. А. И. Михович. Методика количественной оценки водорегулирующей роли леса. Киев, 1969.
3. А. А. Молчанов. Гидрологическая роль леса. М., 1960.
4. В. В. Рахманов. Водоохранная роль леса. М., 1962.
5. М. Е. Ткаченко. Общее лесоводство. М.—Л., 1952.
6. А. Ф. Поляков. Лесоведение, 1, 1973.
7. Л. С. Азмайпаришвили, Р. Г. Чагелишвили. Лесоведение, № 3, 1970.
8. ს. ა. მაილაშვილი, ხ. ჩაგლიშვილი. საქართველოს სოფლის მეურნეობა, № 9, 1971.

А. А. КАНДЕЛАКИ, Е. Е. КАПАНАДЗЕ

СТИМУЛЯТОРЫ РОСТА И ОСОБЕННОСТИ КОРНЕОБРАЗОВАНИЯ У СТЕБЛЕВЫХ ЧЕРЕНКОВ ЕЛИ КОЛЮЧЕЙ, ГОЛУБОЙ

(Представлено академиком В. З. Гулиашвили 16.5.1975)

В области растениеводства широко распространены методы вегетативного размножения, которые основываются на способности растения к регенерации, т. е. к восстановлению целого организма из его отдельных частей. Преимущество данного метода, по сравнению с семенным возобновлением, заключается в том, что при его применении не происходит смешания наследственных признаков и получается потомство, сходное с родительским.

Среди способов вегетативного размножения наибольшее применение в практике и, в частности, в лесном хозяйстве находит размножение стеблевыми черенками. При этом черенки разных древесных пород по-разному проявляют способность к воспроизведению целого растения: одни укореняются весьма активно, другие — после применения ростовых веществ, третьи не укореняются даже с помощью химических регуляторов роста. По данным М. Х. Чайлахяна [1], в коре черенков легкоукореняющихся видов стимуляторов значительно больше, чем ингибиторов. У трудноукореняющихся и неукореняющихся ингибиторы, как правило, превалируют над стимуляторами. Исследованиями установлено, что применение экзогенных ростовых веществ во всех случаях способствует изменению соотношения эндогенных регуляторов роста в тканях растений [2—4].

При стимулировании корнеобразования химическими способами весьма интересно изучить особенности биохимических реакций в тканях растений.

Хроматографические и биологические анализы взаимодействия эндогенных ауксинов и ингибиторов с экзогенными синтетическими ростовыми препаратами дали возможность установить, что обработка черенков индолилмасляной кислотой некоторых неукореняющихся плодовых растений приводит не к уменьшению степени подавления роста, а, наоборот, к его усилению в коре и почках [3]. Концепция, согласно которой торможение представляет собой отдельный процесс, привлекает к себе внимание тем, что ее подтверждает ряд разнообразных данных [5].

Развитие стеблевого черенка в самостоятельное растение подчиняется явлению полярности, которое ослабляется с возрастом [6]. С ослаблением полярности постепенно снижается также корнеобразующая способность побегов [7].

Заслуживают большого интереса данные ученых [8, 9] о взаимосвязи корнеобразующей способности и структурных особенностей растений. К. К. Нанда и В. К. Ананд установили, что у активно укореняющихся видов наблюдаются сосудистые лучи, открывающиеся

в зону коры, откуда берут начало корни, а у трудноукореняющихся растений сосудистые пучки окружают кольца склеренхимной ткани.

В условиях Грузии химические регуляторы роста при вегетативном размножении в практике лесного хозяйства применяются нами впервые. В зимние месяцы 1972—1973 и 1973—1974 гг. проводилось черенкование ели колючей, голубой (*Picea pungens* Engelm.), хорошее плодоношение которой с образованием полноценных семян наблюдается один раз в 10—15 лет. В остальные годы отмечается очень слабое плодоношение и полноценные семена образуются в незначительном количестве [10]. Экспериментальные работы проводились с декабря по февраль 5-го числа каждого месяца. Однолетние побеги, снятые с маточных экземпляров, растущих в естественных условиях, возраст которых равнялся 20—25 годам, обрабатывались в калиевую соли гетерауксина и индолилмасляной кислоте. Для каждого варианта, включая и контроль, отбирались по 150 черенков. Концентрация для калиевой соли составляла 150 мг, а для индолилмасляной кислоты 30 мг на 1 л. воды. После 20-часовой обработки двух вариантов в растворах стимуляторов роста, а контрольных в дистиллированной воде черенки высаживались на укоренение в песчаный субстрат в оранжерейных условиях, где температура воздуха равнялась 20—25°, а относительная влажность воздуха 80—90%. Полив черенков производился ежедневно.

В процессе работы руководствовались методическими указаниями Р. Х. Турсецкой и Ф. Я. Поликаровой [4].

По нашим наблюдениям, в обоих экспериментальных периодах процесс корнеобразования у декабрьских и январских черенков начался почти одновременно — во второй половине марта (разница не превышала 8—10 дней), а у февральских — в первой декаде апреля. Соответственно сроками укоренения февральские черенки значительно опережали черенки предыдущих месяцев. Преимущество последних также ярко выражалось и в приживаемости (см. таблицу).

Приживаемость черенков ели колючей, голубой

Период черенкования	Приживаемость черенков, %		
	Калиевая соль	Индолилмасляная кислота	Контроль
1972—1973 гг.	Декабрь	45	65
	Январь	63	70
	Февраль	71	88
1973—1974 гг.	Декабрь	51	65
	Январь	60	68
	Февраль	75	92

Данные таблицы свидетельствуют о том, что активность приживаемости черенков во многом зависит от периода черенкования. В наших опытах самым высоким показателем корнеобразования характеризовались черенки, заготовленные в феврале, при этом начиная с декабря в обоих экспериментальных периодах отмечалось постепенное увеличение эффекта приживаемости к весне. Чем объяснить такую закономерность повышения способности регенерации побегов в связи с прохождением зимнего покоя на материнских растениях? Данный

вопрос еще раз напоминает о том, что проблему вегетативного размножения нельзя рассматривать оторвано от прохождения годичного цикла развития. По данным В. З. Гулисашвили [11], большая часть растений, согласно истории эволюционного развития, при прохождении покоя проявляет потребность к низким температурам, воздействие которых и является, по-видимому, необходимым условием активизации ауксинов, повышение уровня которых вызывает мобилизацию питательных веществ.

По наблюдениям некоторых исследователей [12—14], корнеобразующая способность побегов увеличивалась со снижением содержания крахмала и, наоборот, при его высоком содержании падала активность укоренения. Большая эффективность регенерации у сосны черной отмечалась в феврале, т. е. после выхода растений из состояния глубоко-го покоя.

Превращение запасных питательных веществ в зимнее время у холодостойких хвойных древесных пород (сосна кавказская, ель восточная, пихта кавказская), произрастающих в условиях Грузии, выражается в уменьшении содержания крахмала, увеличении содержания сахара и сильном возрастании содержания масла. Крахмал начинает восстанавливаться с марта-апреля и достигает максимума в мае [15].

Проведенные нами цитохимические исследования по определению запасных питательных веществ как в коре, так и в древесине с оценкой степени их содержания по трехбалльной системе [16] показывают, что оптимальное содержание сахара (3 балла) в черенках всех вариантов совпадает с началом процесса корнеобразования. В отношении крахмала наблюдается обратная картина: его сравнительно высокое содержание (свыше 2 баллов) отрицательно коррелирует с укоренением черенков, при этом, концентрация сахаров в первые 2—3 дня остается постоянной, а затем постепенно падает, что объясняется их использованием на процесс роста и развития новообразованных корней.

Таким образом, при химическом стимулировании корнеобразования большое значение имеет изучение особенностей ответных реакций растительного организма на разносторонний комплекс внутренних и внешних факторов. Несомненно, значительное углубление исследования взаимоотношений этих весьма важных факторов позволит более успешно осуществить регулирование роста и развития растений.

Тбилисский институт леса

(Поступило 23.5.1975)

გერგვალაძე

ა. განებილაძი, გ. კავანაძე

ჭრილის სტიმულატორები და მჩვდლებები ნაძვის (PICEA PUNGENS ENGELM.) ყაფესპირანტის თავისებურებაზე

რეზიუმე

მოცემულია მჩვდლებები ნაძვის გაზარების და დაფესვიანების თავისებურებაზე სამარავო საკვები ნივთიერებების დაგროვებასა და გარდაქმნასთან დაკავშირებით.

A. A. KANDELAKI, E. E. KAPANADZE

GROWTH STIMULATORS AND PECULIARITIES OF ROOT FORMATION IN COLORADO SPRUCE BRANCH CUTTINGS

Summary

Experimentation (carried out in hotbed conditions during the winter months of 1972–1973 and 1973–1974) with root formation of branch cuttings of Colorado spruce (*Picea pungens* Engelm.) involved growth stimulators.

The findings show that when growth stimulators are used, root-taking depends largely on the time of propagation. The best result in terms of root-taking was obtained with cuttings made in early February.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. М. Х. Чайлахян. Вестник АН СССР, 10, 1969.
2. М. М. Саркисова. Материалы I Закавказской конференции по физиологии растений. Баку, 1967.
3. М. М. Саркисова. Значение регуляторов роста в процессах вегетативного размножения, роста и плодоношения виноградной лозы. Автореферат. Ереван, 1973.
4. Р. Х. Турецкая, Ф. Я. Поликарпова. Вегетативное размножение растений с применением стимуляторов роста. М., 1968.
5. А. Леопольд. Рост и развитие растений. М., 1968.
6. П. М. Жуковский. Ботаника. М., 1964.
7. D. M. Paton, R. R. Willing, W. Nicholls, L. D. Prog. Austr. J. Bot. 18, 2, 1970.
8. Л. В. Черняк. Бюлл. Главного бот. сада, вып. 75. Л., 1970.
9. K. K. Nanda, V. K. Anand, Indian Forest, 96, 3, 1970.
10. А. И. Колесников. Декоративные формы древесных пород. М., 1958.
11. В. З. Гулиашвили. Стадийность в развитии растений в связи с их происхождением. Тбилиси, 1969.
12. K. K. Nanda, V. K. Anand. Physiol. Plant. 23, 1, 1970.
13. K. K. Nanda, M. K. Jain. New Phytol., 70, 5, 1971.
14. K. K. Nanda, V. K. Anand, V. K. Kochhar, M. K. Jain. Indian Agr., 15, 1, 1971.
15. В. З. Гулиашвили. Происхождение древесной растительности субтропического и умеренного климатов и развитие ее наследственных особенностей. Тбилиси, 1967.
16. А. А. Христо. Физиология растений, 8, 1, 1961.

ЛЕСОВОДСТВО

Т. М. ДЖАПАРИДЗЕ

ВЛИЯНИЕ ЕЛОВО-ПИХТОВОГО ЛЕСА НА СКОРОСТЬ ВЕТРА

(Представлено академиком В. З. Гулисэшвили 10.4.1975)

В течение вегетационных периодов 1972—1973 г. на территории Ахалдабского климатического стационара Боржомского лесхоза проводились наблюдения за скоростью ветра в лесу и на вырубке (в окне диаметром 35 м). Цель исследований — выявить влияние сложного по строению трехъярусного елово-пихтового леса на скорость ветра.

Вышка высотой 22 м для изучения микроклимата, где проводились наблюдения, сооружена на высоте 900 м над уровнем моря. Состав древостоя: 6 — ель, 3 — пихта 110 (60—170 лет), 1 — граб, бук (40—70 лет), полнота 0,8, количество стволов на 1 га — 750 экземпляров, запас на 1 га — 310 м³. Подлесок: плющ, бересклет, падуб редкий; живой покров: 25—30% площади покрыто мхом, овсяницеей и папоротником, остальная часть занята мертвым покровом мощностью 6—8 см. Скорость ветра на вырубке (в окне) определялась с помощью мачты, сконструированной из дюралюминиевой трубы высотой 20 м.

Определение скорости ветра производилось ручным анемометром на высоте 0,1; 1,0; 3,0; 8,0; 14,0 и 22 м от поверхности почвы. В сравнении с вырубкой скорость ветра под пологом леса значительно меньше (см. таблицу). Наибольшая скорость ветра за вегетационный период наблюдалась 15 мая: на вырубке 0,1 м — 1,1 м/сек, 1,0—1,9 м/сек, 3,0 м — 3,1 м/сек, 8,0 м — 4,9 м/сек, 14,0 м — 7,3 м/сек, 22 м — 10,8 м/сек и в лесу 0; 0,9; 1,6; 2,8; 4,2; 6,9 м/сек соответственно.

Если скорость ветра на вырубке принять за 100, то под пологом леса она будет меньше, чем на вырубке: на высоте 22 м — 25%, 14 м — 40%, 8 м — 50%, 3 м — 55%, 0,1 м — 100%.

Как видно из таблицы, наименьшая скорость ветра наблюдается у поверхности почвы. В некоторых случаях она под пологом леса в 3—4 раза меньше, чем на вырубке (в окне). С первой декады июля ветра в лесу почти не было, если не учитывать воздушных потоков, связанных с изменением температуры воздуха под пологом леса и в окне в течение суток. Таким образом, скорость ветра в окне всегда превышает скорость ветра в высокополнотных древостоях. Это можно объяснить в данном случае многоярусностью, сложностью по строению высокополнотностью елово-пихтового фитоценоза. Обзор литературы советских и зарубежных авторов по этому вопросу показывает, что давляющее большинство исследователей проводили наблюдения за скоростью ветра в лесу (в основном в одновозрастном) и на сплошных вырубках. Нами же, как уже отмечалось выше, изучались скорости ветра в нетронутых высокополнотных, многоярусных елово-пихтовых ценозах, по сравнению со скоростями ветра в окне большого раз-

Средние декадные скорости ветра в лесу и на вырубке (в окне), м/сек

Место наблюдения	Высота, м	Апрель			Май			Июнь			Июль		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Лес	22,0	2,2	0,3	0,4	1,4	3,9	0,8	0,4	0,5	0,6	0,1	0,0	0,1
Окно	4,3	0,5	0,7	4,7	6,0	4,4	0,9	1,2	1,9	0,7	0,3	0,2	0,2
Лес	14,0	1,9	0,2	0,2	1,1	2,8	0,3	0,3	0,4	0,4	0,0	0,0	0,0
Окно	3,9	0,5	0,5	4,0	4,6	3,6	0,5	1,1	1,5	0,2	0,2	0,1	0,1
Лес	8,0	1,5	0,0	0,0	0,9	2,0	0,2	0,1	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0
Окно	3,1	0,0	0,3	3,2	3,4	2,6	0,3	0,8	0,9	0,2	0,1	0,0	0,0
Лес	3,0	1,4	0,0	0,0	0,6	0,9	0,0	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0
Окно	2,7	0,0	0,0	2,1	1,9	1,8	0,0	0,6	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Лес	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Окно	0,2	0,0	0,0	0,2	0,6	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Место наблюдения	Высота, м	Август			Сентябрь			Октябрь			Средняя за период	
		1	2	3	1	2	3	1	2	3		
Лес	22,0	0,2	0,1	0,2	0,1	0,4	0,0	0,2	0,1	0,3	0,5	
Окно	0,9	0,6	0,6	0,5	1,6	0,1	0,7	0,6	0,9	1,6		
Лес	14,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	
Окно	0,3	0,5	0,0	0,3	1,1	0,1	0,3	0,4	0,6	1,2		
Лес	8,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	
Окно	0,0	0,3	0,1	0,0	0,7	0,0	0,1	0,2	0,4	0,9		
Лес	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	
Окно	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,1	0,1	0,7	
Лес	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	
Окно	0,0	0,1	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	

мера. Большой интерес представляет изучение данного вопроса в окнах средних и малых размеров, что является целью наших дальнейших исследований.

Тбилисский институт леса

(Поступило 17.4.1975)

80500303026

თ. ჯაფარიძე

ნაქედარ-სოჭნარი ტუბ გავლენა ქარის სისწავე

რეზოუმე

ქარის სისწავეთის შესწავლამ მიწის ზედაპირიდან სხვადასხვა სიმაღლეზე 0,8 სიმშირის ნაირხნოვან ნადვნარ-სოჭნარ კორომში და 35 მ ღიამეტრის ფანჯრებში გვიჩვენა, რომ ქარის სისწავე ფანჯრებში 3—4-ჯერ მეტია, ვიდრე მაღალი სიმშირის კორომში.

T. M. JAPARIDZE

THE INFLUENCE OF SPRUCE-FIR FOREST
ON THE WIND VELOCITY

Summary

A study of wind velocity at different heights of land in 0.8-thick spruce fir forest and in 35 m. diameter glade showed that wind velocity in the glades is 3-4 times higher than in highly thick forest.

ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ

Г. В. ЖЕНТИ

**ДИНАМИКА ФОТОСИНТЕЗА И ДЫХАНИЯ НЕКОТОРЫХ
ЗИМНЕВЕГЕТИРУЮЩИХ РАСТЕНИЙ**

(Представлено академиком Н. Н. Кецховели 23.5.1975)

Изучение ассимиляционной способности зимневегетирующих растений является особо важным, так как накопление биомассы этими растениями в зимних условиях имеет определенное хозяйственное значение.

Целью нашего исследования явилось изучение фотосинтетической активности и дыхания зимневегетирующих растений в связи с фазами роста и развития. Наблюдения проводились в осенне-зимний период (ноябрь, декабрь, январь, февраль), а также в период прохождения растениями фаз генеративного развития (цветение, плодоношение). Опытными объектами служили следующие многолетние кормовые травы, произрастающие в окрестностях Тбилиси: райграс пастищный, райграс высокий, овсяница луговая, овсяница бороздчатая.

Фотосинтез растений определялся методом радиоактивного углерода [1], интенсивность дыхания — манометрическим методом на аппарате Варбурга [2].

Согласно полученным данным (см. таблицу), интенсивность фотосинтеза зимневегетирующих растений в зимних условиях поддерживается на довольно высоком уровне. Максимальная фотосинтетическая

Интенсивность фотосинтеза в имп/мин·10⁻³/г сухого веса в фазе вегетации

Объекты	Ноябрь			Декабрь			Январь			Февраль		
	Фотосинтез	Освещение, 10-з люкс	Темпера- тура, °C									
Райграс пастищ- ный	150±1	40	16	95±2	25	12	43±1	15	8	120±2	30	14
Райграс высокий	130±2	40	16	80±3	25	10	70±1	15	8	90±1	30	14
Овсяница луговая	120±2	40	16	90±1	25	10	85±3	15	8	130±3	30	14
Овсяница борозд- чатая	100±2	40	16	82±2	25	10	66±2	15	8	95±2	30	14

активность растений зарегистрирована в ноябре, когда после летнего покоя исследуемые объекты активно произрастают и развиваются биомассу. В этот период наиболее высокая интенсивность потенциального фотосинтеза наблюдается у райграса пастищного. В январе ассимиляционная способность растений несколько понижена, что вызвано снижением активности метеорологических факторов. С повышением

температуры воздуха и почвы в феврале наблюдается некоторое увеличение фотосинтеза растений, хотя и менее интенсивное, чем в ноябре. Весной, в фазах раннего генеративного развития (начало цветения) ассимиляционная способность зимневегетирующих растений резко повышается, что следует объяснить активизацией интенсивности ростовых процессов, а также факторов внешних условий в этот период. В фазе плодоношения наблюдается значительное снижение фотосинтетической фиксации CO_2 , что вызвано завершением годичного цикла роста и развития исследуемых объектов и переходом их в фазу глубокого летнего покоя.

Сопоставляя полученные данные по фазам роста и развития, следует отметить, что, несмотря на сравнительно неблагоприятные зимние условия (фаза вегетации), исследуемые растения не теряют фотосинтетической активности, более того, они характеризуются довольно высоким уровнем ассимиляционной способности, что определяет ее существенную роль в зимнем росте и развитии зимневегетирующих растений.

Наряду с ассимиляционной способностью растений, окислительно-восстановительные процессы являются одним из основных элементов обмена веществ, среди которых интенсивность дыхания занимает особо важное место.

Изучение интенсивности дыхания в фазе вегетации показало, что максимальной величиной дыхания характеризуются объекты, завершившие летний покой и активно пронзрастающие осенью. В зимние месяцы наблюдается заметное снижение дыхания. Данный показатель достигает минимальной величины в январе. Принимая ноябрьские показатели интенсивности дыхания райграса за 100%, в декабре она падает на 33%, а в январе — на 40%. Наиболее низкой интенсивностью дыхания в этот период характеризуется овсяница бороздчатая.

Следует отметить, что пониженное дыхание овсяницы бороздчатой может явиться показателем высокой устойчивости этого злака к относительно неблагоприятным климатическим условиям зимы.

В фазе цветения наблюдается значительное повышение интенсивности дыхания, что вызвано активацией ростовых и формообразовательных процессов, а также внешних условий.

В заключение следует отметить, что изучаемые объекты в зимних условиях характеризуются довольно высоким уровнем как фотосинтетической фиксации CO_2 , так и интенсивностью дыхания, хотя эти процессы протекают менее интенсивно, чем в весенне-летний период.

Академия наук Грузинской ССР

Институт ботаники

(Поступило 23.5.1975)

ავთარიძე ჭილოვანია

გ. გლეხი

ზამთრის ვიგორაციის მარცვა ზოგიერთი მცენარის ფოტოსინთეზისა
და სუნთქვის ინტენსივობის დინამიკა

რეზიუმე

შესწავლის იქნა თბილისის მიდამოების ზამთრის ვეგეტაციის მქონე მცენარეთა ფოტოსინთეზისა და სუნთქვის ინტენსივობა ზრდა-განვითარების ფაზებთან დაკავშირებით. დავადგინეთ, რომ საცდელი ობიექტები ზამთრის

შედარებით არახელსაყრელი პირობების მიუხედავად ხსიათდებიან ფოტოსინთეზისა და სუნთქვის საქმით მაღალი ინტენსივობით. განვითარების გენერაციულ ფაზაში აღინიშნება ფოტოსინთეზისა და სუნთქვის ინტენსივობის მნიშვნელოვანი მატება, რაც აისხება ფორმატარმომქნელი პროცესების აქტიურობის ზრდით.

PLANT PHYSIOLOGY

G. V. ZHGETI

THE DYNAMICS OF PHOTOSYNTHESIS AND RESPIRATION OF SOME WINTER VEGETATIVE PLANTS

Summary

The intensity of photosynthesis and respiration of some winter vegetative cereal plants in the vicinity of Tbilisi was investigated; *Festuca pratensis* Huds, *Festuca sulcata* Hack, *Arrhenatherum elatius* (L) M et K, *Lolium perenne* L.

The investigation was carried out in the phase of vegetative growth and generative development (blossoming, onset of fruit bearing). The plants under investigation were found to be characterized by a fairly high level of assimilation capacity as well as by intense respiration in spite of comparatively unfavourable winter conditions. However, these processes are less intensive than in spring and summer.

ЛІТОРЯЛІЯ — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. О. В. Заленский, О. А. Семихатова, В. Л. Вознесенский. Методы применения радиоактивного углерода для изучения фотосинтеза. М., 1955.
2. В. Л. Вознесенский, О. В. Заленский, О. А. Семихатова. Методы исследования фотосинтеза и дыхания растений. М., 1965.

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

С. П. НАРИКАШВИЛИ (член-корреспондент АН ГССР), М. С. НАРИКАШВИЛИ

ОТНОШЕНИЕ СПОНТАННОЙ ВСПЫШКИ «ВЕРЕТЕНА» К РИТМИЧЕСКОМУ РАЗРЯДУ ПОСЛЕДЕЙСТВИЯ, ВЫЗВАННОГО КОРКОВЫМ РАЗДРАЖЕНИЕМ

В работах [1, 2] было показано, что так называемый ритмический разряд последействия (РРП), возникающий в сенсорной области коры больших полушарий головного мозга в ответ на периферические или центральные раздражения, представляет собой спровоцированную стимулом вспышку «веретена». Наряду с другими опытами, проводимыми с целью установления правильности такого заключения, было использовано и отношение РРП, возникающего на периферическое раздражение, к спонтанной вспышке «веретена» [1, 3]. Если периферическое раздражение производилось в то время, когда протекала хорошо выраженная спонтанная вспышка «веретена» или к концу его, то ни при каких условиях раздражения РРП не возникал. Единый механизм, лежащий в основе обоих явлений, вслед за его первым (спонтанным) пуском в течение известного времени оказывался как бы рефракторным.

В связи с изучением особенностей возникновения (и происхождения) РРП при электрическом раздражении коры нами был использован этот метод сочетания спонтанной вспышки (как кондиционирующей реакции) с последующим РРП. Опыты проводились на ненаркотизированных обездвиженных тубокурарином и новоканизированных кошках, которым несколько раз через каждые 15—20 минут интравенозно вводилось незначительное количество нембутала (2 мг/кг) для создания благоприятных условий возникновения спонтанных вспышек «веретен». Регистрация потенциалов производилась монополярно от поверхности коры мозга. Раздражение производилось прямоугольными импульсами (0,2—0,4 мсек) через биполярные хлорированные электроды.

На рис. 1 и 2 приведено несколько случаев сочетания РРП, вызванного электрическим раздражением слуховой коры, со спонтанной вспышкой. В одном случае (рис. 1, А) одиночное электрическое раздражение слуховой коры (передняя часть средней эктосильвиевой извилины) производится через значительное время после возникновения спонтанной вспышки «веретена». В ответ на раздражение коры в ней возникает хорошо выраженный (характерный) РРП, состоящий из нескольких волн такой же частоты, как и во время спонтанной вспышки. В другом случае (рис. 1, Б) интервал между затуханием предшествующей спонтанной вспышки и дачей раздражения коры меньше, но здесь также возникает РРП. На рис. 2, А спонтанная вспышка только начинается (волны ее еще малой амплитуды, «веретено» не успело «разыграться»), РРП от одиночного удара по слуховой коре как бы насланывается (добавляется к началу слабого спонтанного «веретена»). На рис. 2, Б раздражение слуховой коры производится в течение (может

быть, к концу) «разыгравшейся» вспышки спонтанного «веретена» РРП не возникает — предыдущая спонтанская вспышка «веретена» заблокировала его. Обращает на себя внимание тот факт, что все это происходит в пределах слуховой коры, т. е. раздражаемой области.

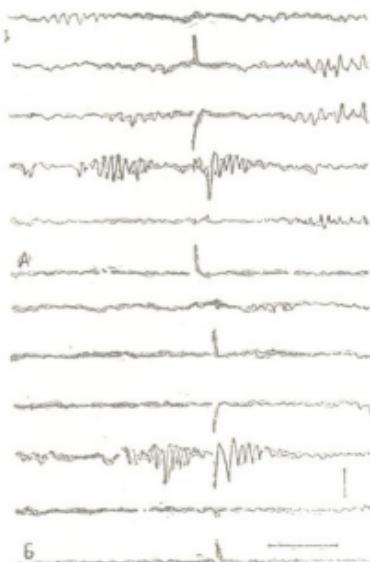

Рис. 1. Обездвиженная тубокуарином кошка через 12 минут после интравенозного введения (первый раз) нембутала (2 мг/кг). Сверху вниз регистрируется активность передней крестовидной, передней и задней частей средней супрасильвиеевой, средней эктосильвиеевой, средней краевой и задней крестовидной извилины. Электрически раздражается (6 в, порог 1,5 в) средняя эктосильвиеева извилина — видно по артефактам на разных отведениях. Калибрюка: 0,5 сек и 0,2 мв

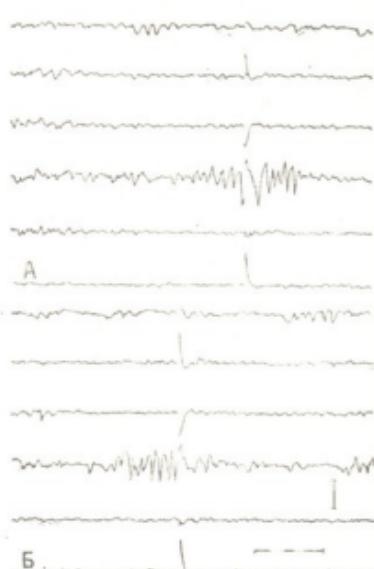

Рис. 2. Продолжение опыта в тех же условиях

Такие случаи наблюдались на многих других препаратах, и все это не оставляет сомнения в том, что РРП, вызванный стимуляцией коры, ведет себя в отношении спонтанной вспышки «веретена» точно так же, как РРП, вызванный периферическим раздражением. Это дает полное основание заключить, что в основе корково-вызванного РРП лежит тот же механизм, что и при возникновении последнего в ответ на любые аfferентные (кортикопетальные) раздражения. Иначе говоря, как спонтанная так и вызванная вспышка «веретена» (все равно раздражением коры или других частей анализатора) осуществляется, вероятно, по хорошо известному механизму коллатерального возвратного торможения клеток таламических релейных ядер [4].

К сожалению, наши данные не могут разрешить вопроса (который, несомненно, представляет значительный интерес) о том, активируется ли таламический механизм возвратного торможения при стимуляции коры коллатеральными таламокортикальными аксонами (т. е. антидromно

[4]) или прямыми волокнами кортикоталамических путей [5, 6]. Это подтверждается ключительное сходство отношения спонтанной вспышки «верстена» с РРП, вызванным раздражением как коры, так и периферии, свидетельствует, видимо, в пользу антилордного возбуждения коллатералей таламокортикальных волокон. Но, если окажется, что в данном случае мы имеем дело с активацией таламического механизма через кортикофугальные волокна, то наши данные, не теряя совершенно своего значения, говорят в пользу того, что кортикофугальная активация таламического механизма ритмической активности ничем не отличается от афферентной (периферической) его активации.

Академия наук Грузинской ССР
Институт физиологии

(Поступило 3.7.1975)

ადამიანისა და ცხოვლისა უზრუნველყოფა

ს. ნარიკაშვილი (საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის წევრ-კორსპონდინტი), მ. ნარიკაშვილი

სპონტანური „თითისტარის“ გავლენა ძრობის გაღიზიანიბით
გამოწვეულ რიტუალ უმცირებელი გამოვლენისას

რეზიუმე

ტუბოკურარინით იმობილიზირებულ კატებზე ნემბუტალის მცირე დოზების (2 მგ/კგ) განმეორებითი შეცვანისას შეისწავლებოდა წინარე (მაკროდიკონირებელი) სპონტანური ქერქული „თითისტარის“ გავლენა სმენითი ქერქის მოძრევით გალიზიანებით გამოწვეულ რიტმულ შემდეგომჯედებაზე (რშ). ქერქის გალიზიანებით გამოწვეული რშ, ისევე როგორც პერიფერიული გალიზიანებით გამოწვეული, სპონტანურ „თითისტარის“ და ქერქის გალიზიანებას შორის გარკვეული ინტერვალის დროს მთლიანად ითრგუნებოდა. ეს იმაზე უნდა მეტყველებდეს, რომ რშ-ის გამოწვევის ორივე შემთხვევაში ამოქმედდება თალაძური რიტმული აქტივობის ერთი და იგივე მექანიზმი. საკითხი იმის შესახებ, ეს აქტივაცია ორივე შემთხვევაში ხორციელდება თალაძოკორტიკალური აქტონების კოლატერალებით, თუ ქერქის გალიზიანებისას — პირდაპირი კორტიკოთალამური ბოჭკოებით — მოითხოვს შემდგომ შეწავლას.

HUMAN AND ANIMAL PHYSIOLOGY

S. P. NARIKASHVILI, M. S. NARIKASHVILI

INFLUENCE OF SPONTANEOUS SPINDLE BURST ON THE CORTICALLY INDUCED RHYTHMIC AFTERDISCHARGE

Summary

The effect of preceding spontaneous cortical spindle burst on the rhythmic afterdischarge (RA), induced by single stimulation of the auditory cortex, was studied in cats immobilized with d-tubocurarine during repetitive injections of small nembutal doses (2 mg/kg).

Cortically induced RA, like that evoked by peripheral stimulation, at definite intervals between spontaneous spindle burst and cortical stimulation, was entirely blocked.

This makes evident that in both cases one and the same mechanism of thalamic rhythmic activity must be activated. The question of whether this activation is realized in both cases by excitation of thalamocortical axon collaterals or during cortical stimulation—through direct corticothalamic fibres, must be solved.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. С. П. Нарикашвили, Д. В. Каджая, А. С. Тимченко. ЖВНД, 22, 1972, 843.
2. С. П. Нарикашвили. Биол. ж. Армении, 25, 1972, 102.
3. А. С. Тимченко, Д. В. Каджая, С. П. Нарикашвили. Сообщения АН ГССР, 67, № 2, 1972, 434.
4. P. Andersen, S. A. Andersson. Physiological Basis of Alpha Rhythm. Appleton, New York, 1968.
5. M. Steriade, P. Wyzinski, G. Oakson. Int. Rev. Neurobiol., 8, 1971, 211.
6. M. Steriade, P. Wyzinski, V. Apostol. In: Corticothalamic Projections and Sensorimotor Activities. Raven Press, New York, 1972.

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

А. С. МЕЛИЯ, М. В. ХВИНГИЯ

ВЛИЯНИЕ ВИБРАЦИИ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МЫШЦ РУКИ

(Представлено членом-корреспондентом Академии С. П. Нарикашвили 1.3.1975)

Источником вибрации, передаваемой рабочему через руки, являются механизированные инструменты. Эти инструменты, высокоеэффективные по техническим показателям, часто не удовлетворяют гигиеническим требованиям и являются опасными в отношении неблагоприятного воздействия вибрации.

Для определения путей совершенствования механизированных инструментов необходимы сведения о реакциях организма на воздействие вибрации разных параметров.

В данном сообщении приводятся результаты исследования «рабочего» процесса, при котором рука, свободно опущенная вдоль туловища, обхватывала динамометр, закрепленный на вибростоле. По сигналу испытуемые максимально сильно сжимали динамометр и через некоторое время производили повторное сжатие силой, равной половине максимальной. Информации о результатах испытуемые не получали. Сжатие динамометра производилось без и на фоне синусоидальной вибрации разной частоты (до 200 гц) и амплитуды (до 1 мм).

Методика эксперимента приведена в [1].

На рис. 1 представлены (сверху вниз соответственно) электромиограммы (ЭМГ) трехглавого разгибателя плеча, ускорение вибростола, ЭМГ двуглавого сгибателя плеча, ЭМГ поверхностного общего сгибателя пальцев и тензограмма деформации пружины динамометра. Как видно на рис. 1, в поверхностном сгибателе пальцев при вибрации динамометра с частотой 10, 20 и 30 гц возникают биотоки, синхронные с частотой вибрации. При сжатии динамометра амплитуда этих токов возрастает. При частоте вибрации выше 50 гц синхронность следования биотоков этой мышцы частоте вибрации нарушается и при вибрации с частотой 140 гц ЭМГ при сокращении мышц не отличается от ЭМГ, зарегистрированной без вибрации (первая кривая сверху).

Под влиянием вибрации пальцы как бы «прилипают» к динамометру, сильно возрастает тоническое напряжение, особенно при вибрации с частотой 20—30 гц. Разряды биопотенциалов в поверхностном сгибателе пальцев при работе с некоторыми видами виброинструментов наблюдали и другие авторы, которые видели в этом проявление собственных рефлексов и предполагали возможность уменьшения опасности повреждения суставов при вибрации таким путем [2, 3].

С целью определения биомеханического эффекта рефлекторных сокращений мышц предплечья в момент вибрации нами были зарегистрированы перемещения плеча (нижняя кривая рис. 2) и предплечья при разном напряжении мышц предплечья (сжатие динамометра, нижняя кривая). На рис. 2 приведены механограммы смещения точек плеча и предплечья на фоне вибрации 30 гц амплитудой 0,8 мм. Ясно вид-

но, что при развитии напряжения мышц предплечья амплитуда перемещений точки плеча резко увеличивается, в то время, как амплитуда смещений предплечья уменьшается. Последнее наблюдается только на фоне вибрации с частотой 20—30 гц и проявляется в разной степени в зависимости от напряжения мышц.

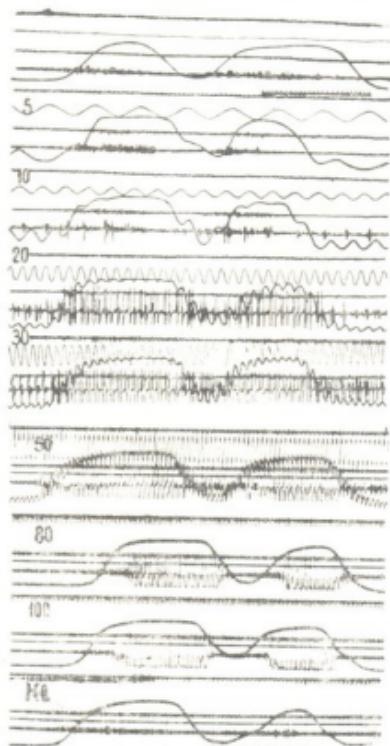

Рис. 1. Цифрами обозначена частота вибрации при постоянной амплитуде колебаний. Масштаб времени 0,5 сек. Максимальное сжатие динамометра 85 кг

торов мышц [7]. Если это явление — резонанс, то данный диапазон частот наиболее опасен для рабочего и его надо особенно тщательно избегать, как это и рекомендуют многие специалисты [8]. Если же усиление амплитуды колебаний напряжения является результатом повышения рефлекторной активности под влиянием вибрации определенных частот, то это не только не описано для организма, но, наоборот, может рассматриваться как проявление защитной реакции [2, 3]. Таким образом, вопрос этот имеет большое практическое значение и ответ на него можно было получить, только изучив особенности распространения механических колебаний разной частоты вдоль руки. Тот факт, что при напряжении мышц предплечья амплитуда перемещений плеча резко увеличивается, в то время как амплитуда перемещений предплечья не меняется или даже уменьшается, говорит о том, что в результате увеличения напряжения мышц

Электрические разряды поверхности сгибателя пальцев, возникающие под влиянием вибраций, по-видимому, следует рассматривать как проявление собственных рефлексов мышцы. Это заключение сделано на основании данных о том, что вибрация является селективным стимулом для первичных окончаний мышечных перстен [4]. Описаны результаты опытов, в которых вибрация нормальных мышц человека увеличивала электромиографическую активность и напряжение [5, 6].

Если проследить за изменением тензограммы усилий при вибрации частотой 30 гц, приведенной на рис. 1, то обращает на себя внимание резкое увеличение амплитуды колебания усилий в процессе развития напряжения мышц. Это явление резкого (более чем в 3 раза) увеличения амплитуды колебания напряжения мышцы с точки зрения механики можно рассматривать как проявление резонанса. Однако можно полагать, что резкое увеличение амплитуды отдельных сокращений под влиянием вибрации определенных частот есть проявление повышения рефлекторной активности мышц в результате раздражения рецепторов

есть следствие механического резонанса

предплечья происходит такое перераспределение жесткости в системе предплечье-плечо, что вся или большая часть колебательной энергии, действующей на кисть руки, передается плечу. Биохимическую целесообразность такого переноса «фокуса» вибрации на плечо легко понять, если учесть особенности строения плечевого сустава, который в силу своей анатомии неуязвим для колебаний направленных вертикально. И действительно, как показали результаты исследования большого количества рабочих, имеющих длительный стаж работы, связанный с воздействием на руки вибрации, травмы этого сустава встречаются очень редко [9].

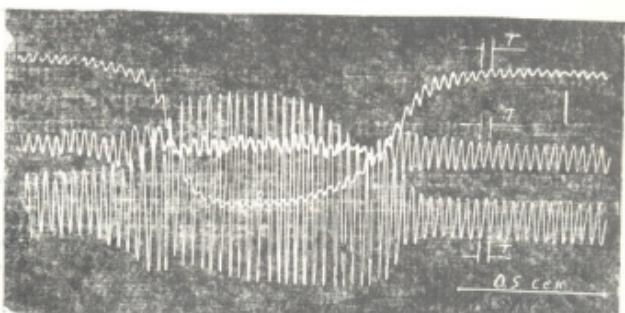

Рис. 2. Масштаб времени 0,5 сек. Амплитуда вибрации 0,8 мм, частота 31 гц. Калибровка перемещения 0,5 см

Таким образом, тело эффективно защищается от разрушительного влияния вибрации как путем демпфирования механических колебаний мягкими тканями или включениями амортизирующей системы конечности- позвоночник [8], так и путем перераспределения напряжения мышц руки.

Однако все еще остается неясным вопрос о том, какова «выносимость на усталость» данной системы защиты от вибрации. Дальнейшие экспериментальные исследования реакций организма на вибрационные воздействия позволят разработать эффективные профилактические мероприятия.

Грузинский государственный
институт физической культуры

Академия наук Грузинской ССР
Институт механики машин

(Поступило 18.4.1975)

ЗДЕСЬ ВЫСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОДИМЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ

З. ШАЦОВА, А. БЕЗОБНОВА

ЗДЕСЬ ВЫСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОДИМЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ

Н. Г. ЧОЧУА

также изучено влияние вибрации на мышцы руки. Исследование проводилось на 200 здоровых добровольцах в возрасте от 18 до 35 лет. Время воздействия вибрации составляло 10-15 минут. Время отдыха между циклами вибрации было 5-10 минут. Всего было проведено 10 циклов вибрации. Результаты исследования показали, что при воздействии вибрации на мышцы руки происходит снижение мышечной активности и увеличение мышечной утомляемости.

30 здоровых добровольцев были подвергнуты воздействию вибрации на мышцы руки в течение 15 минут. Результаты показали, что при воздействии вибрации на мышцы руки происходит снижение мышечной активности и увеличение мышечной утомляемости.

მოყვანილია მოსაზრებები ხელის ცალკეული სუსტი რვოლების შესაძლებელი დამცველი მექანიზმის როგორც ცვალებადი სტრუქტურის მქონე რევითი სისტემის შესახებ.

HUMAN AND ANIMAL PHYSIOLOGY

A. S. MELIA, M. V. KHVINGIA

VIBRATION INFLUENCE ON THE ELECTRIC ACTIVITY OF THE MUSCLES OF THE ARM

Summary

Vibration was transmitted through the hand on the freely lowered strained arm with the frequency of up to 200 Hz and amplitude up to 1 mm. Mechanical oscillations and the biological currents of the shoulder and the forearm were recorded. Maximum oscillations of the shoulder and minimum vibrations of the forearm were seen at the forced frequency of 30 Hz; biological currents appeared synchronously with the forcing up to 50 Hz.

Views are advanced on the possible defence mechanism of separate weak links of the arm as an oscillating system with variable structure.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. С. Мелия, Л. Л. Панджикидзе, Т. Г. Татишвили, М. В. Хвингия, А. М. Багдоева. Сб. «Влияние вибрации на организм человека и проблемы виброзащиты». М., 1974.
2. Th. Hettinger, H. Scheffler. *Arbeitsphysiologie*, 17, 1958.
3. H. Vennewald. *Arbeitsphysiologie*, 11, 4, 1941.
4. R. Bianconi, J. P. Vander Meulen. *J. Neurophysiol.*, 26.
5. C. D. Marsden, J. C. Meadows, H. J. F. Hodgson. *Brain*, 92, 1969.
6. М. Ф. Стота. Анализ физиологического механизма воздействия вибрации на нерво-мышечную систему. Автореферат, М., 1969.
7. P. B. C. Matthews. *J. Physiol.*, 184, 1966.
8. Гунтер Леман. Практическая физиология труда. М., 1972.
9. А. В. Гринберг. Вестник рентгенологии и радиологии, 6, 1962.

БИОХИМИЯ

Т. Я. ДЖАРИАШВИЛИ

МАТЕРИАЛЫ, ВЫЯСНЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ ДЕЙСТВИЯ
БИОГЕННЫХ АМИНОВ НА АКТИВНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ
АТРаз

(Представлено академиком П. А. Кометиани 29.4.1975)

Ранее было показано, что ацетилхолин (АХ), 5-гидрокситриптиamin (5-ГТ), норэpineфрин (НЭ), γ -аминомасляная кислота (ГАМК) и гистамин (гист.) влияют на Na, K-АТРазную активность возбудимых мембран [1—6].

Существует мнение, что реализация действия биогенных аминов происходит путем активирования фермента циклазы, в результате чего имеет место увеличение продукции циклической AMP (цикл. AMP). Это соединение играет роль посредника между действием биогенных аминов и ответной реакцией мишени. Установлено, что цикл. AMP осуществляет свой эффект по двум направлениям: регуляцией работы кальциевых насосов и активированием фосфокиназных реакций [7, 8].

В связи с вышеупомянутым перед нами была поставлена задача выяснить участие, с одной стороны, цикл. AMP и, с другой, ионов кальция в эффекте биогенных аминов на активность транспортных АТРаз.

Объектом исследования служили фракции, полученные из коры головного мозга белых крыс: фракция синаптических мембран (СМ), получаемая в градиенте сахарозы 1,1—0,9, после осмотического шока [5] и фракция микросом, способные активно накоплять ионы Ca^{++} . Активность Na, K-АТРазы определялась как оуабанин-чувствительная часть суммарной АТРазы, оуабанин-невчувствительная часть принималась за Mg-АТРазную активность. Во всех опытах производилась преникубация ферментного препарата (20 мин, 37°, pH 7,6—7,8) в следующей среде: 125 mM NaCl, 20 mM KCl, 2,5 mM $MgCl_2$, 30 mM триплекс-HCl. Инкубация (37°C) начиналась добавлением ATP (2,5 mM) и останавливалась трихлоруксусной кислотой (конечная концентрация 4%). Белок и неорганический фосфат определялись по ранее описанной методике [5].

Ранее нами было показано, что цикл. AMP (при концентрации выше 0,5 mM) в препарате синаптосом незначительно уменьшает Na, K-АТРазную активность, тогда как при более низких концентрациях эффекта не обнаруживается [5]. Было сделано заключение, что этот эффект цикл. AMP является неспецифическим и не имеющим функционального значения. С другой стороны, ионы Ca являются ингибиторами Na, K-АТРазы. Следовательно, если допустить, что для прояв-

ления действия цикл. АМР необходимы ионы Ca^{++} , не исключается возможность того, что при одновременном действии Ca^{++} и цикл. АМР тормозящий эффект будет углубляться. Исходя из этих соображений был изучен эффект ионов Ca^{++} на Na,K -АТРазную активность в зависимости от присутствия цикл.АМР. Выяснилось, что 0,1 мМ цикл. АМР статистически достоверно не изменяет Na,K -АТРазную активность и также не влияет на тормозящий эффект ионов Ca^{++} . Отсюда можно заключить, что Ca^{++} и цикл.АМР — независимо действующие системы в отношении Na,K -АТРазной активности.

По-видимому, цикл.АМР также не участвует в эффектах биогенных аминов на Na,K -АТРазную активность. В этом можно убедиться из анализа данных табл. 1, где показано, что в присутствии 0,1 мМ

Таблица 1

Влияние цикл. АМР на эффект биогенных аминов на Na,K -АТРазную активность

Добавляемое вещество	Na, K-АТРазная активность, %		Достоверность различия
	—	+0,1 мМ цикл. АМР	
Контроль	100±2,5	100±2,5	
5-ГТ 2 мМ	74±2,5	75±2,0	P>0,1
АХ 4 мМ	82±1,8	83±2,7	P>0,1
НЭ 1 мМ	70±1,7	61±2,7	P>0,05
ГАМК 1 мМ	82±2,7	85±2,7	P>0,1

цикл.АМР тормозящий эффект 2 мМ 5-ГТ, 4 мМ АХ, 1 мМ НЭ и 1 мМ ГАМК на Na,K -АТРазную активность не изменяется. Эти выводы не исключают той возможности, что цикл. АМР участвует в процессе высвобождения, иммобилизации биогенных аминов или их действия на рецепторы, т. е. на механизмы пассивной проницаемости. Однако отсутствие эффекта цикл.АМР на механизм активного транспорта нужно считать доказанным.

Одновременно с изучением действия биогенных аминов на Na,K -АТРазную активность было решено проверить их эффект на другую транспортную систему катионов. Известно, что в микросомальных везикулах происходит активное накопление ионов кальция [9], Ca^{++} -АТРазой осуществляется использование химической энергии для неравномерного распределения Ca^{++} . Поэтому было интересно выяснить действие вышеупомянутых биогенных аминов, которые влияют на Na,K -АТРазу, на Ca^{++} -транспортную систему. Концентрации биогенных аминов были выбраны исходя из их эффекта на Na,K -АТРазную систему. Как видно из табл. 2, в присутствии АХ, 5-ГТ, ГАМК в преинкубационной среде не изменяется активность Ca^{++} -АТРазы. Гистамин в концентрации выше 2,5 мМ слабо ингибирует, а НЭ при концентрации 0,5—5 мМ незначительно активирует АТРазу. На Ca^{++} -АТРазу микросом не влияет и цикл АМР.

Таблица 2

Влияние АХ, 5-ГТ, гист., ГАМК и цикл. АМР на Са-АТРазную активность микросом

Добавляемое вещество	Са-АТРазная активность, %	Достоверность различия
—	100±1,0	
АХ 0,5 мМ	100±1,0	P>0,1
АХ 2,0 мМ	99±1,0	P>0,1
АХ 6,0 мМ	99±0,9	P>0,1
—	100±1,6	
5-ГТ 0,25 мМ	102±1,7	P>0,1
5-ГТ 2,0 мМ	100±1,7	P>0,1
5-ГТ 5,0 мМ	100±1,7	P>0,1
—	100±1,2	
НЭ 0,25 мМ	101±0,5	P>0,1
НЭ 2,0 мМ	110±1,0	P<0,001
НЭ 5,0 мМ	117±0,5	P<0,001
—	100±1,4	
Гист. 0,5 мМ	100±1,4	
Гист. 2,5 мМ	97±1,7	P>0,1
Гист. 5,0 мМ	92±1,7	0,002>P>0,01
—	100±1,4	
ГАМК 0,5 мМ	101±1,6	P>0,1
ГАМК 1,0 мМ	101±1,6	P>0,1
ГАМК 5,0 мМ	104±1,6	P>0,1
Цикл. АМР 0,025 мМ	100±1,2	
Цикл. АМР 0,25 мМ	99±1,7	P>0,1
Цикл. АМР 1,0 мМ	99±1,7	P>0,1
	94±1,9	P>0,1

Следовательно, полученные данные говорят о том, что цикл. АМР непосредственно не действует на транспортные АТРазы (Na, K-АТРаза и Са-АТРаза) возбудимых мембран и не участвует в эффектах биогенных аминов на Na,K-АТРазу. Эффект биогенных аминов на Na,K-АТРазу нужно считать специфическим, он не опосредуется цикл.АМР. В отличие от Na,K-АТРазы, Са-АТРаза к биогенным аминам не чувствительна.

Академия наук Грузинской ССР
Институт физиологии

(Поступило 16.5.1975)

№ 6703155

თ. ჯარიავაშვილი

მასალები, რომელიც იკვლევენ ბიოგენური ამინების მოქმედების
სპეციფიკას ტრანსპორტული ატვაზების აზტივობაზე

რეზიუმე

ციკლ. ამფ, აცეტილქოლინი, ნორეპინეფრინი, 5-ოქსიტრიზ्तამინი, ჰის-ტრიამინი, γ-ამინოერბოსმევა ას მოქმედებენ ნერვული ქსოვილის მიერთომუ-

ლი ფრაქციის Ca-ატფაზურ აქტივობაზე. 0,1 mM ციკლ. ამც სარწმუნოდ არ ცვლის ბიოგენური ამინებისა და Ca^{++} -ის შემაქავებელ მოქმედებას სინაფსური მემბრანების Na, K-ატფაზურ აქტივობაზე.

BIOCHEMISTRY

T. Ya. JARIASHVILI

 MATERIALS ELUCIDATING THE SPECIFICITY OF THE ACTION
 OF BIOGENIC AMINES ON THE ACTIVITY OF TRANSPORT
 ATPases

Summary

Cyclic AMP, acetylcholine, norepinephrine, 5-oxytryptamine, histamine, γ -aminobutyric acid do not affect the Ca-ATPase activity of the micro-somal fraction of the nervous tissue;

0.1 mM of cyclic AMP does not change the inhibiting action of biogenic amines and of Ca^{++} on the Na, K-ATPase activity of synaptic membranes.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. З. П. Кометиани, А. А. Каландаришвили. Биофизика, 14, 1969, 213—218.
2. Г. Ш. Логуа, З. П. Кометиани. Сообщения АН ГССР, 57, № 3, 1970.
3. З. П. Кометиани. Сб. «Вопросы биохимии нервной и мышечной систем». Тбилиси, 1972, 57—67.
4. Р. Н. Глебов, Н. М. Дмитриева. Биохимия, 39, 1974, 822—827.
5. З. П. Кометиани, Т. Я. Джарниашвили. Изв. АН ГССР, сер. биол., 1, № 2, 1975, 190—196.
6. K. Yoshimura. J. Biochem., 74, 1973, 381—391.
7. П. А. Кометиани. О механизме действия циклической аденоцимонофосфорной кислоты. Тбилиси, 1974.
8. H. Rasmussen. Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 59, 1968, 1364—1370.
9. D. Yoseph Robinson, W. David Lust. Arch. Biochem. Biophys., 125, 1968, 286—294.

ФИТОПАТОЛОГИЯ

И. В. ХУДЯКОВ, Л. Л. КОРОЛИ, А. В. ПОПКОВ, Р. Г. МАТЕШВИЛИ,
 В. А. КУЗЬМИЧ, Г. С. КАЛИЧАВА

**ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИКИ ГИБЕЛИ
 α -ГИДРОКСИФЕНОКСИЛЬНОГО РАДИКАЛА В ПРИСУТСТВИИ
 ИОНОВ МЕДИ**

(Представлено академиком Л. А. Кацхавели 10.4.1975)

Исследование детального механизма сложных биохимических процессов, протекающих в листьях растений, является важной задачей фитопатологии. Фенольные и хиноидные соединения (в частности, пирокатехин) содержатся в листьях растений и играют важную роль в развитии иммунитета, хладостойкости, устойчивости к вредным излучениям, дыханию, фотодыханию, окислительном фосфорилировании, т. е. почти во всех жизненных процессах, протекающих в растениях [1—3]. Однако мало что известно о конкретных механизмах участия фенольных и хиноидных веществ в указанных процессах в растениях. Установлено, что многие фенольные и хиноидные вещества обладают свойствами обратимого окисления, протекающего с образованием соответствующих феноксильных или семихиноновых радикалов как промежуточных продуктов [2]. Окисление фенольных и хиноидных соединений может происходить в листьях под воздействием ферментов или солнечной радиации (прямые или сенсибилизированное излучением листа фотоокисление). Семихиноновые радикалы образуются также в процессах темнового или инициированного светом восстановления природных хинонов [1].

Ионы различных металлов являются неотъемлемым компонентом всех биологических систем. Кроме того, металлы переменной валентности играют роль в устойчивости и патологии растений [4]. Большой интерес представляет исследование влияния ионов металлов, в том числе меди, на перенос электрона, происходящий с образованием семихиноновых радикалов, в электронно-транспортной цепи листа.

Методом импульсного фотолиза нами исследовалось взаимодействие α -гидроксифеноксильного (α -бензосемихинонового) радикала с ионами Cu^{2+} . Установка импульсного фотолиза описана в работе [5]. Импульсное фотовозбуждение водно-пропанольного (соотношение 9:1 по объему) раствора пирокатехина $QH_2 \cdot$ ($1 \cdot 10^{-3}$ мол/л, pH 2) через фильтр УФС-2 приводит к появлению поглощения $\lambda_{max} = 350$ нм, обусловленного образованием α -гидроксифеноксильного радикала $OH \cdot$ по реакции [6]

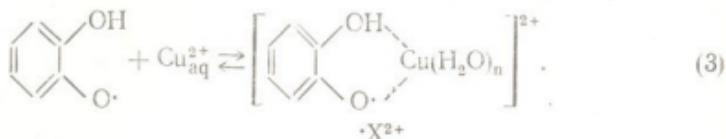

Кинетика гибели радикала $QH \cdot$ подчиняется закону второго порядка:

Выход радикала QH^{\cdot} и кинетика гибели практически не изменяются при возбуждении QH_2 в интервале pH 1—7, следовательно, $pK_{\text{QH}} > 7$ и в растительных тканях образуется незаряженный радикал QH^{\cdot} . Коэффициент экстинкции QH^{\cdot} ($\epsilon_{380} = 4,9 \cdot 10^2$ моль/л см) определялся по методике, использовавшейся ранее, в опытах по сенсибилизированному 2,6-дисульфоатрахиноном фотоокислению QH_2 [7]: $K_2 = 3,9 \cdot 10^8$ л/моль·сек при ионной силе раствора $\mu = 0$.

Введение ионов меди в раствор пирокатехина (pH 2) не приводит к образованию комплексов между QH_2 и Cu^{2+} , что следует из проведенных спектрофотометрических исследований. При импульсном фотовозбуждении раствора QH_2 ($1 \cdot 10^{-3}$ моль/л) в присутствии CuCl_2 ($2 \cdot 10^{-2}$ M) исчезает полоса поглощения, характерная для QH^{\cdot} , и одновременно появляется спектр поглощения другого промежуточного продукта, обладающего существенно большим временем жизни. Это изменение вызвано образованием комплекса QH^{\cdot} с Cu^{2+} aq по реакции

Комплексообразование между феноксильными, семихиноновыми радикалами и соединениями переходных металлов наблюдалось ранее в работах [5, 8, 9].

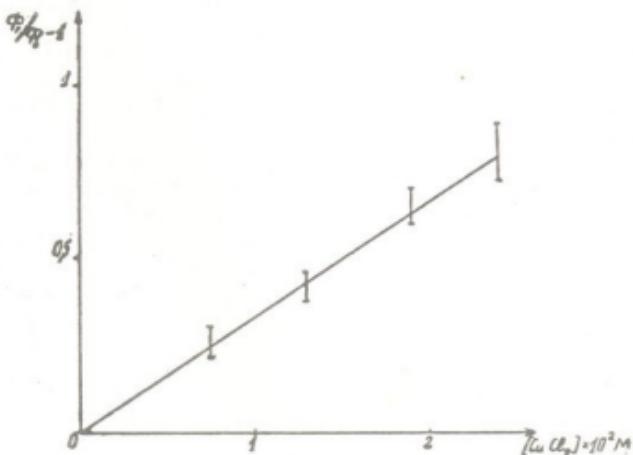

Рис. 1. Зависимость Штерна—Фольмера для тушения флуоресценции QH_2 ионами Cu^{2+} , полученная при фотовозбуждении ($\lambda_{\text{ex}} = 282$ нм) водно-пропанольного раствора (pH 2) QH_2 ($1 \cdot 10^{-3}$ M), комнатная температура

Было исследовано тушение флуоресценции QH_2 ($\lambda_{\text{max}}^{\text{фл}} = 325$ нм) ионами Cu^{2+} при помощи спектрофотофлуориметра «Aminco-Bowman»

(рис. 1). Как видно из рисунка, введение ионов Cu^{2+} в исследуемый раствор приводит к уменьшению стационарной концентрации синглетно-возбужденных молекул QH_2 и, следовательно, к уменьшению выхода радикала QH^{\cdot} . При исследовании спектрально-кинетических характеристик радикала QH^{\cdot} в присутствии Cu^{2+} энергия вспышки импульсных ламп изменялась так, чтобы каждый раз получалась одна и та же начальная концентрация радикалов QH^{\cdot} , обозначенная $[\text{QH}]_0$.

Таким образом, в растворе в присутствии CuCl_2 ($2 \cdot 10^{-2}$ моль/л) все радикалы за время вспышки превращаются в комплексы $\cdot\text{X}^{2+}$ и $[\text{QH}]_0 = [\cdot\text{X}^{2+}]_0$, что позволяет получать коэффициент экстинкции $\cdot\text{X}^{2+}$, $\epsilon_{380} = 4,1 \cdot 10^2$ л/моль·см. При более низких концентрациях CuCl_2 можно наблюдать кинетику гибели промежуточных соединений, состоящую из двух компонент (быстрой и медленной) (рис. 2). Быстрой компоненте соответствует гибель $[\text{OH}]$ по реакции

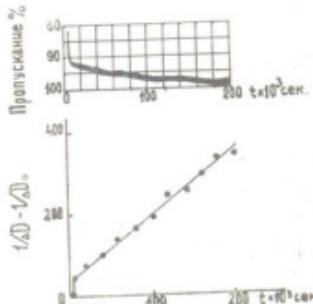
а медленной компоненте — гибель комплексов по реакции

$$K_4 = 5 \cdot 10^6 \text{ M}^{-1} \text{ сек}^{-1}, \quad K_5 = 1,6 \cdot 10^6 \text{ M}^{-1} \text{ сек}^{-1} \text{ при } \mu = 0.$$

Исследование зависимости K_5 от концентрации добавленной соли (солевой эффект) показало, что комплексы, действительно, имеют заряд +2 и их образование протекает согласно реакции (4).

Рис. 2. Осциллограмма спектральных изменений при $\lambda=380$ нм, обусловленных гибелю радикалов QH^{\cdot} и комплексов X^{2+} , и соответствующие линейные аноморфозы при импульсном фотовозбуждении водно-пропанольного раствора QH_2 ($1 \cdot 10^{-3}$ моль/л), CuCl_2 ($1,4 \cdot 10^{-2}$ моль/л), комнатная температура

Константа гибели комплексов X^{2+} имеет на два порядка меньшее значение, чем константа гибели радикалов QH^{\cdot} . Увеличение стабильности X^{2+} вызвано кулоновским отталкиванием, появлением стерических препятствий при реакции гибели X^{2+} , а также дополнительной делокализацией неспаренного электрона по электронной оболочке меди [8].

Известен ряд ферментов окислительного действия, содержащих медь, субстратами для которых являются пирокатехины. Некоторые медьсодержащие белки могут окислять пирокатехин и при определенных условиях стабилизировать семихиноны [11]. По полученным в проведенной работе данным, стабилизация семихинонового радикала объясняется, по-видимому, образованием комплекса с ионом Cu^{2+} .

Определенные методы анализа (атомная адсорбционная спектроскопия и др.) позволяют с высокой степенью точности вычислять содержание микроэлементов в растительных тканях. Это дает возможность изучать зависимость степени патологии от количества ионов ме-

таллов в тканях больного растения. Содержание ионов металлов, например меди, может изменяться за счет процессов, протекающих в растениях, или при опрыскивании (например, медным купоросом). Как показывают данные, полученные в настоящей работе и в [8], увеличение содержания ионов меди в листе приводит к увеличению стационарной концентрации некоторых семихиноновых радикалов в электронно-транспортной цепи листа.

Академия наук ССР
Институт химической физики

Институт защиты растений
МСХ ССР

(Поступило 15.5.1975)

შეტოვათოლობის

0. ხუდიაკოვი, ლ. კოროლი, ა. პოპკოვი, რ. მათეშვილი, გ. კალიჩავა
o-ჰიდროქფენოქსილის რაციპალის გაძრობის პინეტიკის
შესავალა დაილენის იონების თანამდებოւსას

რეზიუმე

ექსპერიმენტულ მონაცემებზე დაუყრდნობით დადგენილია, რომ ფოთოლუ-ში Cu^{2+} იონების შემცველობის ზრდა იწვევს ზოგიერთი სემიქინონური რა-დიკალის სტაციონარული კონცენტრაციის ზრდას ელექტრონულ-ტრანს-პორტულ ჭაჭვში. დაავადებული მცენარის პათოლოგიის ხარისხი დამკიდე-ბულია შეტალების იონების რაოდენობრივ შემცველობაზე.

PHYTOPATHOLOGY

I. V. KHUDYAKOV, L. L. KOROLLI, A. V. POPKOV, R. G. MATESHVILI,
V. A. KUZMIN, G. S. KALICHAVA

DECAY KINETICS OF *o*-HYDROXYPHENOXYL RADICALS IN THE PRESENCE OF CUPRIC IONS

Summary

Flash photolysis of catechol leads to the formation of neutral *o*-hydroxyphenoxyl radicals (pH 1–7). Complex formation between *o*-hydroxyl enoxyl radical and Cu^{2+} was observed under flash photolysis of catechol and CuCl_2 solution. The present paper considers the role of such complexes in electron transfer processes in leaves.

შიგნირატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. А. Лениндже. Биохимия. М., 1974.
2. П. А. Колесников. Сб.: «Фенольные соединения и их биологические функции». М., 1968.
3. И. М. Крукшанк, Д. Р. Перрин. Сб.: «Биохимия фенольных соединений». М., 1968.
4. Г. С. Каличава. О роли металлов переменной валентности и перекисных соединений в устойчивости и патологии растений. М., 1972.
5. В. А. Кузьмин, И. В. Худяков, Н. М. Эмануэль. ДАН ССР, 206, 1972, 1154.
6. H. I. Ioshek, L. I. Grossweiner. JACS 88, 1966, 3261.
7. И. В. Худяков, В. А. Кузьмин. Химия высоких энергий, 7, 1973, 331.
8. И. В. Худяков, А. М. Матугги, В. А. Кузьмин, Н. М. Эмануэль. ДАН ССР, 215, 1974, 388.
9. И. В. Худяков, В. А. Кузьмин. Химия высоких энергий, 8, 1974, 171.
10. Г. С. Каличава, Р. Г. Матешвили, Л. Л. Короли, Б. М. Лаптев. Сообщения АН ГССР, 76, № 1, 1974, 171.
11. R. W. Miller, U. Rapp. J. Biol. Chem., 248, 1973, 6084.

ЭНТОМОЛОГИЯ

Л. Д. МЕЛИКАДЗЕ (академик АН ГССР), Д. А. ШОНИЯ,
М. Д. КВИНИКАДЗЕ, И. П. ВЕРБА

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРЕПАРАТА ПЛК В ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

В борьбе с большим еловым лубоедом в лесах Грузии с 1969 г. широко применяется препарат ПЛК, который в качестве токсического начала содержит γ -изомер гексахлорциклогексана [1, 2].

Препарат применяется в виде 30%-ной водной эмульсии путем опрыскивания стволов деревьев, заселенных вредителем. ПЛК оказался эффективным, он хорошо проникает в кору дерева и уничтожает вредителя во всех стадиях его развития. Препарат широко используется также против сосновой стволовой огневки.

Очевидно, со временем вследствие испарения гексахлорана с поверхности дерева и уменьшения его содержания в коре ниже летальной концентрации токсическое действие препарата будет уменьшаться и на деревьях могут развиваться новые поселения вредителя.

Продолжительность сохранения летальной концентрации гексахлорана — токсического начала препарата в коре обработанных деревьев зависит от ряда факторов: 1) соблюдения нормы расхода препарата как в случае приготовления рабочей эмульсии, так и при обработке деревьев, 2) равномерности обработки стволов деревьев рабочей эмульсией препарата и полноты охвата обработкой заселенных вредителем очагов, 3) климатических и погодных условий и топографического расположения обработанного участка леса — преимущественно от температуры и ветровых условий, 4) обширности территории обработанного препаратом леса и глобальности его обработки.

При благоприятных условиях, т. е. при проведении сплошной обработки большого массива леса и обработке деревьев с захватом максимального количества очагов заселения, с соблюдением оптимальной нормы расхода препарата, продолжительность сохранения токсического начала в коре деревьев будет максимальной, тем более если обработанные участки леса расположены на защищенной от ветров терри- тории — в ущельях и на горных склонах.

Обычно на практике указанные факторы одновременно проявляются очень редко. В большинстве случаев действуют факторы, которые способствуют испарению и уменьшению содержания токсического начала в коре деревьев. Эти факторы проявляют свое действие неодинаково на различных участках и в различное время.

Поэтому по продолжительности сохранения токсичности и появлению новых поселений вредителя различные лесные участки сильно отличаются друг от друга.

С другой стороны, отсутствие новых поселений вредителя не всегда можно приписать наличию в коре деревьев летальной концентрации токсического начала. Оно может быть вызвано также ограниченной подвижностью вредителя, сильно ослабшего за последнее вре-

мя в связи с массовой обработкой больших массивов леса химическим препаратом.

Представляло интерес установление продолжительности сохранения летальной концентрации гексахлорана в коре деревьев после их обработки препаратом ПЛК в средних лесных условиях. Исследование этого вопроса проводилось следующими методами: содержание гексахлорана в коре деревьев, обработанных препаратом в разное время, определялось препаративным методом; токсичность коры деревьев, обработанных препаратом ПЛК в разное время, — биологическим методом.

Химическим препаративным способом исследования проводились следующим образом. В бакурианском, боржомском и ахалдабском лесхозах в ноябре 1973 г. было отобрано по три образца коры деревьев, обработанных препаратом ПЛК в 1969, 1970, 1971 и 1972 гг., которые хранились герметично в полиэтиленовых мешках. Измельченная воздушно-сухая кора, досушенная в термостате при 80—90° С в продолжение 4 часов, подвергалась двухкратной обработке ацетоном (при подогреве на водяной бане) в круглодонной колбе, снабженной обратным холодильником. После удаления ацетона перегонкой из экстракта была получена густая смолообразная масса красно-коричневого цвета.

Для сравнения была получена также экстрагированная ацетоном смолообразная масса из коры не обработанного препаратором дерева.

Наличие в ацетоновых экстрактах гексахлорана определялось по содержанию в них хлора, характерного для указанного соединения. Элементарным анализом установлено, что, в то время как образцы смолистых веществ, полученных из коры обработанных препаратом деревьев, показывают содержание хлора, смолистое вещество, полученное из коры необработанного дерева, не обнаруживает даже следов хлора.

Таблица 1
Содержание хлора в экстрактах

Местонахождение опытных деревьев	Год обработки деревьев препаратом	Содержание хлора в экстракте, %
Абастумани Боржоми	Контрольные	0
	1969	0,14
	1970	0,47
	1971	0,36
	1972	0,39
Ахалдаба	1969	0
	1970	0,2
	1971	0,17
	1972	0,25
Бакуриани	1969	0,33
	1970	0,64
	1971	0,37
	1972	0,80

Установить какую-нибудь закономерность в содержании хлора в смолах деревьев, обработанных в различное время, не удается, так как в этом отношении наблюдается полное нарушение логической последовательности (см. табл. 1).

Видимо, факторы, влияющие на сохранение гексахлорана в коре дерева, проявляли свое действие различно по времени и участкам леса.

Таким образом, во всех деревьях, обработанных препаратом ПЛК, токсическое начало сохраняется в продолжение более чем 4 лет.

Для выявления степени токсичности остаточного в коре гексахлорана в 1973 г. были проведены специальные биологические исследования в Джавском лесном хозяйстве по следующей методике.

На деревья, обработанные в 1970, 1971, 1972 и 1973 гг. препаратом ПЛК, а также на необработанные деревья были насажены специальные изоляторы, в которые помещалось по 10 жуков большого елового лубоеда. Для параллельных опытов бралось по четыре дерева. Изоляторами являлись железные цилиндрические кольца (диаметром 5 см и высотой 7 см), которые с одной стороны вбивались в кору дерева (после снятия ее верхнего слоя), а с другой закрывались металлической сеткой. Результаты биологических исследований приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты биологических исследований

Инвентарные номера опытных деревьев	Год обработки деревьев препаратом	Вредители, оставшиеся в изоляторах, шт.			Вредители, вошед- шие в кору деревьев, шт.		Гибель вреди- телей, %
		живые	погибшие	осмоленные погибшие	живые	погиб- шие	
1	Контрольные	1	—	—	9	—	0
2		—	1	—	9	—	10
3		—	—	4	6	—	40
4		—	—	—	9	—	0
7808	1970	4	6	—	—	—	60
7814		2	8	—	—	—	80
7815		3	7	—	—	—	70
7821		2	8	—	—	—	80
3930	1971	—	10	—	—	—	100
3931		4	3	—	3	—	30
3932		—	9	—	1	—	90
3933		3	7	—	—	—	70
35	1972	—	—	10	—	—	100
41		3	7	—	—	—	70
58		2	5	—	1	2	70
61		3	6	—	—	1	70
2781	1973	—	—	10	—	—	100
2782		—	—	10	—	—	100
2785		—	—	7	1	2	90
2789		—	—	10	—	—	100

Примечание: номера контрольных деревьев произвольные.

По данным табл. 2, во всех обработанных препаратом деревьях (в том числе и 4-летней давности) сохранялась летальная концентрация гексахлорана, так как гибель вредителя на обработанных деревьях несравненно выше, чем на контрольных, не обработанных препаратом.

Таким образом, проведенные исследования дают основание заключить, что продолжительность сохранения летальной концентрации токсического начала в коре обработанных препаратом ПЛК деревьев более 4 лет.

Центральная научно-производственная
лаборатория по борьбе с вредителями
и болезнями леса Гослескомитета
Совета Министров ГССР

(Поступило 10.4.1975)

ცნობათაგან

ლ. მელიკაძე (საქ. სსრ მეცნ. დაწესების დელეგიტოს), ვ. შონია, მ. კვინიკაძე, ი. ვერბა
პრეპარატ პლ-ს მოქმედების ხასიათი ვოდებული პუნქტიზ პირობებში
რეზუმე

ნაძვის დიდი ლაფანეტის საჭინააღმდეგო პრეპარატის პლ-ს მოქმედების ხასიათი და ბიოლოგიური მეთოდებით შესწავლის შედეგად დადგენილია, რომ პრეპარატით დამუშავებული ნაძვის ხე ბუნებრივ პირობებში პრეპარატის ლეტალურ კონცენტრაციას ინარჩუნებს ოთხე მეტი წლის განმავლობაში.

ENTOMOLOGY

L. D. MELIKADZE, J. A. SHONIA, M. D. KVINKADZE, I. P. VERBA

ON THE DURATION OF THE ACTION OF THE PREPARATION PLK IN NATURAL CONDITIONS

Summary

Chemical and biological investigations into the duration of the action of the preparation PLK against the spruce bark-beetle, *Dendroctonus micans* Kugel have established that the spruce, treated by the given preparation under natural conditions, retains its lethal concentration for more than four years.

ლიტერატურა — REFERENCES

1. Л. Д. Меликадзе, Р. Я. Кипиани, Д. И. Шония, З. И. Гургенидзе. Труды Ин-та защиты растений, т. 19, 1967, 355.
2. Л. Д. Меликадзе, Р. Я. Кипиани, Д. И. Шония, З. И. Гургенидзе. Труды Ин-та защиты растений, т. 22, 1970, 343.

ЭНТОМОЛОГИЯ

М. А. АЛЕКСИДЗЕ, Г. Н. АЛЕКСИДЗЕ, М. С. ТВАРАДЗЕ

О НЕКОТОРЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ
БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ ОТ БОЛЬШОГО ЕЛОВОГО
ЛУБОЕДА

(Представлено академиком Л. А. Кацавели 23.3.1975)

В последнее время с целью биологической защиты от большого елового лубоеда был выпущен доставленный из Чехословакии и из северных районов СССР искусственно размноженный большой ризофаг [1, 2].

В настоящей статье представлены данные по изучению популяции членов биологической системы *Dendroctonus micans* Kugel и *Rhizophagus grandis* Gyll. С целью математического моделирования численности членов этой системы рассмотрена система дифференциальных уравнений [3, 4]

$$\begin{aligned} \frac{dN_1}{dt} &= a_{11} N_1(t) + a_{12} N_2(t), \\ \frac{dN_2}{dt} &= a_{21} N_1(t) + a_{22} N_2(t), \end{aligned} \quad (1)$$

где $N_1(t)$ и $N_2(t)$ —количество лубоеда и ризофага соответственно в момент времени t ; a_{ij} , $j(i, j=1, 2)$ —коэффициенты пропорциональности между изменениями во времени $\frac{dN_1}{dt}$ и $\frac{dN_2}{dt}$ и величинами N_1 и N_2 . Их биологический смысл станет понятным из дальнейших рассуждений.

Коэффициент a_{11} в (1) при $a_{12}=0$ определяет $N_1(t)$ по формуле

$$N_1(t) = C_1 I^{a_{11} t}, \quad (2)$$

где C_1 —произвольная постоянная. Будем предполагать, что каждый дающий потомство лубоед за t_1 дней дает n_1 себе подобных, а ризофаг за t_2 дней— n_2 себе подобных. Введем следующие обозначения: d_1 и d_2 —естественные смертности¹ (%) для лубоеда и ризофага; I_1 и I_2 —количество (%) лубоеда и ризофага, уничтожаемые другими биологическими врагами; f_1 и f_2 —части количеств (%) лубоеда и ризофага, уничтожаемые пестицидами; g_1 и g_2 —отношение ссыбей, дающих потомства, к их общему числу. В силу наших обозначений

¹ Под естественной смертностью подразумевается отношение $d = \frac{\bar{n}_1}{n_1} \cdot 100$, где \bar{n}_1 —количество особей, не достигших половой зрелости, в естественных условиях.

$$N_1(t+m_1) = n_1 g_1 N_1(t) \left(1 - \frac{d_1}{100} - \frac{l_1}{100} - \frac{f_1}{100} \right). \quad (3)$$

Учитывая, что

$$N_1(t+m_1) = C_1 l^{a_{11}(t+m)},$$

из (2) и (3) получаем

$$C_1 l^{a_{11}(t+m)} = n_1 g_1 \left(1 - \frac{d_1 + l_1 + f_1}{100} \right) C_1 l^{a_{11} t}$$

или

$$l^{a_{11} m_1} = n_1 g_1 \left(1 - \frac{d_1 + l_1 + f_1}{100} \right).$$

Из последнего равенства определяем a_{11} :

$$a_{11} = \frac{1}{m_1} \left[\ln n_1 + \ln g_1 + \ln \left(1 - \frac{d_1 + l_1 + f_1}{100} \right) \right]. \quad (4)$$

Совершенно аналогично для a_{22} получаем

$$a_{22} = \frac{1}{m_2} \left[\ln n_2 + \ln g_2 + \ln \left(1 - \frac{d_2 + l_2 + f_2}{100} \right) \right]. \quad (5)$$

Коэффициент a_{12} показывает количество лубоеда, поедаемое ризофагом за 1 день. Согласно экспериментам, ризофаг в стадии личинки (длительность питания 30 дней) поедает 1,5 лубоеда за 10 дней. Аналогично в стадии имаго (длительность питания тоже 30 дней). Таким образом, за год ризофаг поедает лубоеда только в течение $2 \times 60 = 120$ дней, по 0,15 лубоеда в день — всего около 18 лубоедов в год или, что то же самое, 0,05 лубоеда в день. Следовательно, $a_{12} = -0,05$. Что касается коэффициента a_{21} , то его берем равным нулю (лубоед не поедает ризофага).

Для получения численных значений a_{11} и a_{22} из формул (4) и (5) воспользуемся следующими данными [5, 6]:

$$m_1 = 365, \quad n_1 = 125, \quad g_1 = 0,9, \quad d_1 = 16\%, \quad l_1 = 10\%, \quad f_1 = 0, \quad (6)$$

$$m_2 = 183, \quad n_2 = 150, \quad g_2 = 0,57, \quad d_2 = 22\%, \quad l_2 = 0, \quad f_2 = 0.$$

Численные значения взяты для Цагверского лесничества (высота 1000 м н. у. м.). Предполагается, что пестициды не были использованы. Подставляя значения (6) в формулы (4) и (5), для a_{11} и a_{22} получаем приближенные значения: $a_{11} \approx 0,0122$, $a_{22} \approx 0,0236$.

Пусть для системы (1) решаем задачу Коши с известными начальными значениями при $t=0$:

$$N_1(0), \quad N_2(0). \quad (7)$$

Решение задачи (1) и (7) при $a_{21}=0$ будет

$$N_1(t) = N_1(0) l^{a_{11} t} + N_2(0) [l^{a_{22} t} - l^{a_{11} t}] \frac{a_{12}}{a_{22} - a_{11}}, \quad (8)$$

$$N_2(t) = N_2(0) l^{a_{22} t}.$$

При $a_{11}=a_{22}$ второе слагаемое в правой части первого уравнения (8) превращается в неопределенность вида $\frac{0}{0}$. Раскрывая неопределенность правилом Лопитала, при $a_{11}=a_{12}$ получаем

$$\begin{aligned} N_1(t) &= N_1(0) t^{a_{11}t} + a_{12} N_2(0) t l^{a_{11}t}, \\ N_2(t) &= N_2(0) t^{a_{11}t}. \end{aligned} \quad (9)$$

Практический интерес представляет нахождение такого отношения начальных значений $N_1(0)$ и $N_2(0)$ количеств лубоеда и ризофага, при котором число лубоеда будет уменьшаться во времени. Для этого достаточно, чтобы $\frac{dN_1}{dt} < 0$ или

$$a_{11} N_1(0) t^{a_{11}t} + a_{11} N_2(0) [l^{a_{22}t} - l^{a_{11}t}] \frac{a_{12}}{a_{22} - a_{11}} + a_{12} N_1(0) t^{a_{22}t} < 0. \quad (10)$$

Отсюда при $t=0$ получаем условие

$$\frac{N_1(0)}{N_2(0)} < -\frac{a_{12}}{a_{11}} \approx 4.$$

Таким образом, если количество лубоеда превосходит количество ризофага не более чем в 4 раза, то количество лубоеда будет уменьшаться. Поставим такую задачу. Пусть задано начальное отношение

$N = \frac{N_1(0)}{N_2(0)}$ и необходимо найти тот момент времени, после которого число лубоеда будет уменьшаться. Из (10) получаем

$$a_{11} a_{12} N_2(0) t < -a_{11} N_1(0) - a_{12} N_2(0)$$

или, учитывая, что $a_{12} < 0$,

$$t > \frac{1}{(a_{22} - a_{11})} \left[\ln a_{11} + \ln(a_{22} - a_{11}) + \ln \left(\frac{|a_{22}|}{a_{22} - a_{11}} + N \right) - \ln(a_{22} |a_{12}|) \right], \quad (11)$$

где $|a_{12}|$ — модуль числа a_{12} .

Наиболее важное заключение из соотношения (11) состоит в том, что при любом конечном соотношении $N = \frac{N_1(0)}{N_2(0)}$ найдется такое t , после которого количество лубоеда будет уменьшаться. Это объясняется соотношениями $a_{11} \leq a_{22}$ и $a_{12} < 0$. Так, если $N = 10^3$, т. е. на каждый ризофаг приходится 1000 лубоедов, то из (11) получаем, что приблизительно через 432 дня количество лубоеда будет уменьшаться. Для нашего случая при $N \gg 1$ формулу (11) с большой точностью можно записать в виде

$$t > 90 (\ln N - 2,1). \quad (12)$$

Приближенная формула (12) дает возможность непосредственно получить то время, после которого количество лубоеда будет уменьшаться. Ясно, что t является функцией отношения N начальных количеств лубоеда и ризофага.

Формулы (9) дают возможность получить выражение для отношения $N(t) \frac{N_1(t)}{N_2(t)}$.

Разделив первую формулу (9) на вторую, получим

$$N(t) = N(0) I^{a_{11} - a_{22} t} + \frac{a_{12}}{a_{22} - a_{11}} (1 - I^{a_{11} - a_{12} t})$$

или для рассматриваемой биологической системы

$$N(t) = \frac{N(0)}{I^{0.0114 t}} - 7 \left(1 - \frac{1}{I^{0.038 t}} \right). \quad (13)$$

Из последней формулы видно, что отношение $N(t) = \frac{N_1(t)}{N_2(t)}$ с течением времени уменьшается. Действительно, знаменатель первого слагаемого в правой части (13) больше единицы при любом $t > 0$, так что начальное отношение $N(0)$ делится на число больше единицы и из него еще вычитается положительная величина $7 \left(1 - \frac{1}{I^{0.038 t}} \right)$.

Институт защиты растений
МСХ ГССР

(Поступило 24.3.1975)

о б ё т о м о ж о г о

• 8. ალექსიძე, გ. ალექსიძე, მ. თვარაძე
ნადვის დიზი ლაფანიამისაგან ტუს ბიოლოგიური დაცვისათვის
ზოგიერთი მათემატიკური გაანგარიშება
ჩვეულებები

შრომაში მოცემულია ბიოლოგიური სისტემის ლაფანიამის-რიზოფაგუსის
რცხობრივობის დინამიკის მოდელირებისათვის მიღებული დიფერენციალური
განტოლებები და მათი პარამეტრები.

ENTOMOLOGY

M. A. ALEKSIDZE, G. N. ALEKSIDZE, M. S. TVARADZE
 ABOUT SOME MATHEMATICAL TASKS OF THE BIOLOGICAL
 PROTECTION OF FORESTS FROM THE EUROPEAN SPRUCE
 BARK BEETLE

Summary

The parameters of differential equations of the biological system: *Dendroctonus micans* Kugel-Rhizophagus *grandis* Gyll have been derived. This enables the modelling in time of the numbers of *Dendroctonus* (N_1) and of *Rhizophagus* (N_2).

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Д. Н. Кобахидзе, Ш. М. Супаташвили. Сообщения АН ГССР, 48, № 2, 1967.
2. Н. К. Гапринашвили, Г. В. Яшвили и др. Сообщения АН ГССР, 50, № 3, 1968.
3. М. А. Алексидзе, Г. Н. Алексидзе. Труды Ин-та садоводства, виноградарства и виноделия Грузинской ССР, т. XIX—XX, 1971.
4. М. А. Алексидзе, Г. Н. Алексидзе. Труды молодых ученых Ин-та садоводства, виноградарства и виноделия Грузинской ССР, т. 2, 1972.
5. Д. Н. Кобахидзе, Б. В. Мурусидзе и др. Сб. научных работ по изучению большого елового лубоеда в Грузии, вып. I. Тбилиси, 1973.
6. Д. Н. Кобахидзе, Б. В. Мурусидзе и др. Труды Ин-та защиты растений Грузинской ССР, т. XXI, 1969.

Р. Г. ЖОРДАНИЯ, М. А. БЛКРАДЗЕ, Р. В. ТАРТАРАШВИЛИ
НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АРЕАЛЕ КОШАЧЬЕЙ ЗМЕИ
(*TELESCOPUS FALLAX*) НА КАВКАЗЕ

(Представлено академиком Л. К. Габуния 20.5.1974)

Кошачья змея на Кавказе известна в пределах Восточного и Южного Дагестана, Армении, Азербайджана; в Грузии она отмечена лишь в ее восточной части — к востоку от Лихского (Сурамского) хребта. Так, П. В. Терентьев и С. А. Чернов [1] писали о ней: «На запад от Сурамского хребта неизвестна». А. Г. Джанашвили [2] отмечает ее в окрестностях Лагодехи, Циорис-Цкали, Удабно, в Самгорской и Гардабанской степях, в окрестностях Тбилиси (Багеби, Делиси, Ведзиси, «Тбилисского моря», озера Лиси, Нахширгора, Окрокана, Шиндиси, Поничала, Авчала), Шулавери, в Горийском районе. Т. А. Мусхелишвили [3] отмечает ее также в Ширакской степи — в Самухи и Вашловани, предполагая возможность проникновения этого вида в Тарибанскую и Миларскую степи. В Восточной Грузии регистрируют кошачью змею А. Г. Баников, И. С. Даревский и А. К. Рустамов [4].

Летом 1973 г. нами добыто несколько экземпляров кошачьей змеи в местах, не только не отмеченных для ее ареала, но куда даже не предполагалась возможность ее проникновения; кроме того, получены ценные данные по поведению и питанию этой змеи.

20 июля 1973 г. один экземпляр кошачьей змеи (серая популяция) был добыт в окрестностях Боржоми — на территории Зоретского лесничества Боржомского государственного заповедника (коллектор Р. Г. Жордания) на склоне, верхняя часть которого представляла собой голую скалу, а нижняя — сухой склон с травянистой и преимущественно ксерофильной растительностью с отдельными крупными камнями. Кошачья змея была обнаружена под одним из этих камней (здесь же добыта была иносатая гадюка — *Vipera ammodytes* L.).

Второй экземпляр кошачьей змеи (также серая популяция) был добыт в середине июля 1973 г. в окрестностях оз. Кус-тба (Черепашье) на травянистой полянке под камнем (коллектор Л. А. Жордания).

Третий экземпляр кошачьей змеи (розовая популяция) был добыт 14 августа 1973 г. в окрестностях г. Ахалцихе (коллектор Р. В. Тартарашвили) среди каменистых выходов почвы в горно-ксерофитной вторичной степи.

Если первые два из упомянутых нами экземпляров кошачьей змеи были добыты на высоте 700—800 м над уровнем моря, то третий эк-

зимпляр добыт уже на высоте около 1100 м. П. В. Терентьев и С. А. Чернов [1] максимальной цифрой вертикального распространения этого вида называют несколько больше 1600 м н. у. м. (Айцзорский хребет на территории Армении).

Т. А. Мусхелишвили [3] пишет, что кошачья змея — довольно медлительное пресмыкающееся, никогда не проявляющее агрессивности, тогда как экземпляр, добытый нами в окрестностях Боржоми, бросался на нас.

Добытые нами экземпляры кошачьей змеи дают совершенно новые точки в ее ареале, позволяют предположить о ее широком распространении на всей территории Малого Кавказа (как в пределах Грузии, так и Армении), свидетельствуют о жизнеспособности и расселении этого вида (24 августа 1975 г. серая популяция добыта в Уравели).

В желудке боржомского экземпляра кошачьей змеи нами обнаружена ящерица *Lecerta derjugini* Nikolsky.

Все добытые нами экземпляры кошачьей змеи относятся к подвиду *Telescopus fallax iberus* (Eichwald).

Тбилисский государственный университет

(Поступило 30.5.1974)

ზოოლოგია

რ. ჟორდანია, მ. ბაკრაძე, რ. ტარტარაშვილი

ახალი მონაცემები კატის გველის (*TELESCOPUS FALLAX*) არეალისათვის კავკასიაში

რეზიუმე

ნაშრომში მოცემულია კატის გველის პოვნის სამი ახალი პუნქტი (ბორჯომის, თბილისისა და ახალციხის მიდამოები), რაც მნიშვნელოვნად აფართოებს მის არეალს კავკასიაში, აღსატურებს ამ ფორმის ცხოველმყოფელობას და მის ახალ განსახლებას. საინტერესოა მონაცემები კატის გველის ვერტიკალური გავრცელების, ქცევისა და კვების შესახებ.

ZOOLOGY

R. G. ZHORDANIA, M. A. BAKRATZE, R. V. TARTARASHVILI

NEW EVIDENCE ON THE AREAL DISTRIBUTION OF THE CAT SNAKE (*TELESCOPUS FALLAX*) IN THE CAUCASUS

Summary

Entirely new areas of distribution of the cat snake (*Telescopus fallax* Fleisch.), viz. Borjomi, Akhalkalaki and Tbilisi, are cited in the paper. Grey specimens were caught in Borjomi and Tbilisi, and a pink one in Akhalkalaki.

«ПОДОБНОСТЬ — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. П. В. Терентьев и С. А. Чернов. Определитель пресмыкающихся и земноводных. М., 1949.
2. А. Г. Джанашвили. Животный мир Грузии, т. III — Позвоночные. Тбилиси, 1963.
3. Т. А. Мусхелишвили. Пресмыкающиеся Восточной Грузии. Тбилиси, 1970.
4. А. Г. Баников, И. С. Даревский, А. К. Рустамов. Земноводные и пресмыкающиеся СССР. М., 1971.

ბ. კანკავა, ნ. პირულაშვილი

გონალების რჩაგვია უცხო ცილების ზემოქვედებაზე
 გათმის მაგრიტებისაზე

(წარმოადგინა აკადემიის წევრ-კორესპონდენტმა ნ. ჯავახიშვილმა 7.4.1975)

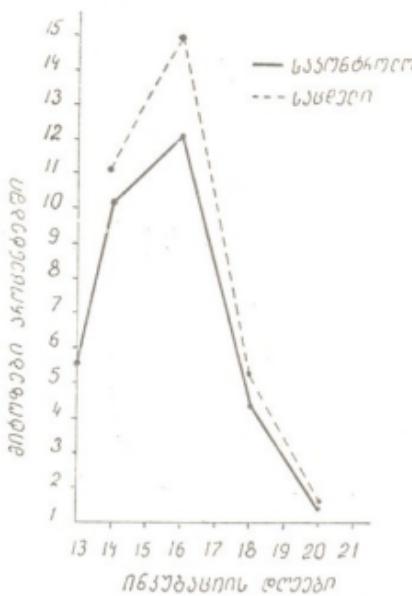
ცნობილია, რომ ემბრიონში შეყვანილი უცხო ცილები სომატურ უჯრე-
 დებში იწვევენ ბიოსინთეზის შეცვლას, რაც შედეგად ხდება მათი გაძლიერე-
 ბული პროლიფერაცია, მერაპლაზია და, ზოგიერთ შემთხვევაში, დეგენერა-
 ცია [1—4]. ცილილებები სასქესო უჯრედებში და, საერთოდ, გონადების
 ქსოვილებში უცხო ცილებით ემბრიონების დატვირთვის პირობებში ნაკლება-
 და შესწოლით, თუ არ ჩავთვლით გამოკვლევებს, რომლებშიც ნახევნებია
 გონადობრობული პორმონებით გამოწვეული სქესის ინვერსია ხერხემლიანთა
 უმბრიოგვენებრივ.

წისაძლებაზე ნაშრომში განხილულია გონადების რეაქცია ცხენის შრა-
 ტის ხემოქმედებაზე ქათმის ემბრიოგვენებში. რუსული თეთრი ჯიშის ქათმის
 13-დღიანი ემბრიონების ალანტისის ორუში შევიყვანეთ ცხენის სუფთა შრა-
 ტი 0,3 მლ რაოდენობით. გონადები ჰისტოლოგიურად და ჰისტოქიმიურად გა-
 მოკვლეიეთ ემბრიონებში შრატის შეყვანიდან 1, 3, 5 და 7 დღის შემდეგ.
 ანათლების ნაწილი შევლებეთ ჰემატოქსილინში ჰიდრონაინის წესით, ნაწი-
 ლი — ლიპიდების გამოსავლინებლად სუდან III-ში ჩიაჩიოს მეთოდით. ალ-
 ვრიცხეთ სასქესო უჯრედები, მათში მიტოზების და დეგენერიტურული უჯრე-
 დების რაოდენობა, გონციტები ალვრიცხეთ ყოველი ემბრიონის სათესლე მი-
 ლაპების 100 განივ ანათალზე, ოვოგონიები — ყოველი ემბრიონის ძარცხენა
 საყვერცის 20 ცენტიმეტრულ ანათალზე. ფიქსაციის თითოეული ვალისათვის
 გამოკიდებული 5 სათესლე და 5 საცვერცხე. პარალელურად დავამჟმენდეთ იმა-
 ვე რაოდენობის საყონტროლო — ინტაქტური ემბრიონებიდან ალბული გონა-
 დები. ციფრობრივი მასალა დავამჟმენდეთ სტატისტიკურად ფიშერ-სტიუდენ-
 ტის მეთოდით.

გამოკვლეულ ცხადყო, რომ ქათმის ემბრიონში შეყვანილი ცხენის შრატის
 ალბულ დოზა არ იწვევს სათესლეების და საკვერცხების ქსოვილებში პა-
 თოლოგიურ ცილილებებს. ეს ორგანოები დიფერენცირების შერიცაც არ ჩა-
 შორისხებიან საკონტროლოს. როგორც საკონტროლო, ისე საცდელ ემბრიონებ-
 ში მამრობითი სასქესო უჯრედები ინკუბაციის ბოლო პერიოდში სპერმა-
 ტოგონების დარღულ ფორმებს — გონციტებს წარმოადგენენ. მდელობრიბითი
 სასქესო უჯრედები ინკუბაციის მე-14 დღემდე ოვოგონიების სტაფიაზე იმყო-
 ფებიან. მე-14 დღიდან ოვოგონიები თანდათან იწყებენ პრელეპტონების სტადი-
 აში გადასვლას. ინკუბაციის მომდევნო დღეს ჩნდება მეორების სტადიები —
 ლეპტონება და ზიგონება, ხოლო მე-18 დღისათვის — პაკინება.

გონციტებში მიტოზების ალრიცხეთ გამოიჩევა; რომ საცდელ ემბრიო-
 ნებში ფიქსაციის ყველა ვადაში ეს უჯრედები საკონტროლოზე უფრო ინტენ-
 სიურად მრავლდებიან. მიტოზის ნორმაშიც არ მიმდინარეობს ერთნაირი ტემ-
 პით. მიტოზის სწრაფი ტემპი ალინიშნება ინკუბაციის მე-14—16 დღეებში, რის
 შემდეგ იგი ნელლება და ინკუბაციის ბოლო დღეს ჰიტოზები უმნიშვნელო
 რაოდენობითა. გონციტებში მიტოზის ინტენსივობის შერიც საკონტროლოსა
 და საცდელ ემბრიონებს შორის განსაკუთრებით დიდი განსაკვევება აღინიშნე-
 ბა. „მთამბე“, ტ. 79, № 3, 1975

ბა ინკუბაციის მე-16 დღეს (სურ. 1). მიტოზების აღრიცხვამ ოოვონიერში საცდელსა და საკონტროლო ემბრიონებს შორის არ შორგვა განსხვავებული სუათი.

სურ. 1

ლიპიდების დინამიკის გამოკვლევა ემბრიონული გონადების უჯრედებში საინტერესო იყო იმ თვალსაზრისით, რომ ამ ნივთიერების შემცველობის მიხედვით შესაძლებელია განისაზღოვროს სასქესო ჭირკვლების ჰორმონალური აქტივობა. გამოიჩინა, რომ ქათმის ემბრიონულში ცხენის შრატის შეყვანა არ იწევს გონადების ჰორმონალური ფუნქციის დარღვევას. სათესლეების შემთხვევაში ამას ცხადყოფს ლეიიდიგის უჯრედები, რომელიც ხდება მამრობითი ჰორმონის სინთეზი. ემბრიონულში ცხენის შრატის შეყვანას პირობებში ლეიიდიგის უჯრედების ციტოპლაზმა ლიპიდების შემცველობის მხრივ ცვლილებებს არ განიცდის. როგორც საკონტროლოში, ისე საცდელ ემბრიონულში ფიქსაციის ყველა ვადაში ამ უჯრედების ციტოპლაზმა ლიპიდების მარცვლებითაა ამოვსებული. სათესლის ფოლიკულურ უჯრედების ციტოპლაზმა მთელი ემბრიოგნენის მანძილზე შეიცავს ლიპიდებს. ეს უჯრედები გონოციტების ინტენსიური გამრავლების პერიოდში ლიპიდების მაღალი შემცველობით ხასიათდება. ამ პერიოდში საცდელ ემბრიონების სათესლის ფოლიკულური უჯრედები ლიპიდების კიდევ უფრო მეტ რაოდენობას შეიცავს, ვიდრე საკონტროლო ემბრიონებში. ნორმაში გონოციტები ლიპიდებს მცირე რაოდენობით შეიცავს. შრატის შეყვანამ არ გამოიწევა ამ უჯრედებში ლიპიდების შემცველობის მხრივ ცვლილებები.

ცხენის შრატის შეყვანის შემდეგ ემბრიონების საკვერცხების ჰორმონალურ აქტივობას ცხადყოფს ლიპიდების შემცველობა ინტერსტიციალურ უჯრედებში. ნორმაშიც და საცდელ ემბრიონულშიც ეს უჯრედები საკვერცხის სტრომაში ჭვეულად არიან განლაგებული და ფიქსაციის ყველა ვარბი რაოდენობით შეიცავენ ლიპიდების მარცვლებს. ემბრიონებში შრატის შეყვანამ არც მდედრობით სასქესო უჯრედებში გამოიწევა ლიპიდების დინამიკაში ცვლილება. განვითარების სხვადასხვა სტადიაზე შდედრობით სასქესო უჯრედებში ლიპიდების შემცველობა სხვადასხვა. ოოვონიები ღარიბია ლიპიდე-

ბით. ოოგონიიდას ოოციტებად გარდაქმნის საშუალების სტადიიდანვე მათში მატულობს ლიპიდების მარცვლების რაოდენობა. პრელეპრონემის სტადიაზე იოციტის ბირთვს ექსცენტრული მდებარეობა აქვს და ციტოპლაზმის თავისუფალი შხარე ამოცებულია ლიპიდების მარცვლებით. ამის შედეგად მეტაბოლიტური აქტივობის ცენტრი — ბალბიანი სხეული — კარგად ჩანს. ლეპტონემის სტადიაზე სუდაოთვილია მათში კვლავ კარბადა. ასეთი სურათი ზიგონემის და პაქინემის სტადიის ოოციტებში. საცდელი ემბრიონების ამ გვიანი ფაზის იოციტებში აღინიშნება ლიპიდების კიდევ უფრო კარბი რაოდენობა.

ამგვარად, ცხენის ზრატის ზემოქმედებაზე ქათმის ემბრიონული განადების რეაქცია ვლინდება მატრიბითი სასქესო უჯრედების — გონოციტების შიტოზულ აქტივობით. ეს რეაქცია გარკვეული ხაგრძლივობისაა, რის შემდეგ ემბრიონის ვანგითარების მარცვლირებული ფაქტორების მოქმედებით ამ უჯრედების გამრავლება ნელლება და ინკუბაციის ბოლო დღისათვის ნორმის ფარგლებშია. ზრატის ზემოქმედებით გარკვეულ პერიოდში გონოციტები თუმცა ინტენსიურად მრავლდებიან, მაგრამ ინკუბაციის ბოლოს პათი რაოდენობა ისეთივეა, როგორიც საკონტროლო ემბრიონებში. დეგნერიტებული გონოციტების აღრიცხვამ ცადყო. რომ მათი რაოდენობა მატულობს გონოციტების ზრდის პარალელურად. ამ პოვლენით შეიძლება აიხსნას ინკუბაციის ბოლო პერიოდისათვის ცდის პირობებში გონოციტების რიცხვის ნორმალიზაცია. ოოგონიები შედარებულ უფრო დიფერენცირებული უჯრედებია, რის გამოც გარეშე ზემოქმედებისადმი მეტ მდგრადობას იჩენენ.

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
შოთარეგიანის ინსტიტუტი

(შემოვიდა 10.4.1975)

ГИСТОЛОГИЯ

В. Л. КАНКАВА, Н. Т. КИНЦУРАШВИЛИ

РЕАКЦИЯ ГОНАД ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ЧУЖЕРОДНЫМ БЕЛКОМ В ЭМБРИОГЕНЕЗЕ КУР

Резюме

Исследованы семенники и яичники куринных эмбрионов при нагрузке их лошадиной сывороткой. На основании статистического анализа митотической активности гоноцитов и оогониев, делается вывод о стимулирующем воздействии данной сыворотки на гоноциты, а также об увеличении количества липидов в женских половых клетках, находящихся на стадии зигонемы и пахинемы, и в фолликулярных клетках семениника.

HISTOLOGY

V. L. KANKAVA, N. T. KINTSURASHVILI

THE REACTION OF GONADS UNDER THE ACTION OF FOREIGN ALBUMIN IN CHICK EMBRYOGENY

Summary

The reaction of the testicles and ovaries of chick embryos to foreign albumin (horse serum) has been studied. The serum in question was found to stimulate mitoses in gonocytes and to increase the number of lipids in

the follicular cells of the testicle and in the oocytes at the stage of zygogenema and pachynema.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. О. Е. Вязов. Иммунология эмбриогенеза. М., 1962.
2. А. П. Дыбани. Тез. докл. VII Всесоюзного съезда анатомов, гистологов и эмбриологов. М., 1966.
3. И. И. Титова. Бюлл. эксп. биол. и мед., 52, № 2, 1962.
4. В. Б. Хватов, В. А. Конышев. Онтогенез, 3, № 5, 1972.

Д. К. КОПЛАТАДЗЕ, Л. Е. ГОГИАШВИЛИ

УЛЬТРАСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕЙКОЦИТОВ
ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ БЕРЕМЕННЫХ ПРИ
ТОКСОПЛАЗМОЗЕ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. А. Джавахишвили 30.4.1975)

Токсоплазмоз беременных — одна из наиболее частых причин акушерской патологии. Немаловажное значение при этом имеют изменения в периферической крови, особенно в лейкоцитах, которые являются ведущим звеном в становлении и иммунных реакций и перестройке реактивных свойств организма беременных и плода [1].

В задачу настоящего исследования входила электронная микроскопия лейкоцитов периферической крови беременных женщин, больных токсоплазмозом, до и после лечения хлоридином в сочетании с витамином С, поливитаминами, кислородом и сульфадимезином. Было исследовано 35 женщин, из них 21 нелеченая и 14 лечебных. Кровь бралась при привычных abortах в нелеченых случаях (10—15—18-я неделя беременности) и при доношенных родах.

После центрифугирования гепаринизированной крови (5 мин при 1000 об/мин) слой, содержащий главным образом белые форменные элементы и тромбоциты, смешивался с фиксатором (1% раствор четырехокиси осмия на фосфатном буфере). Материал, обработанный по методу Паладе, заключался в араклит. Ультратонкие срезы брались на ультратоме Om-U2 фирмы «Reichert» с помощью стеклянных ножей, контрастировались по Рейнольду и изучались в электронном микроскопе «Tesla BS-500» при электронном увеличении от 10 000 до 20 000.

Электронная микроскопия нейтрофилов крови нелеченых женщин (10—15—18-я неделя беременности) выявила большое разнообразие их формы. Уменьшено число разветвленных нитевидных псевдоподий. На электронограммах обнаруживается некоторое огрубление нежной цитоплазматической основы, наполненной различными гранулами. Плазматическая оболочка четко контурирована и осмиофильна. Гранулы уменьшены в размере и количестве, имеют неодинаковую электронную плотность, менее плотные создают впечатление пузырьков (рис. 1). Митохондрии округлены, в некоторых удается различить пластинчатые структуры, которые делят митохондрии на отдельные сегменты. Матрикс митохондрий пятнисто просветлен, кристы как бы раздвинуты, укорочены, некоторые фрагментированы. Преобладают замкнутые мембранные гранулярного эндоплазматического ретикулума с редуцированными рибосомами. Число полисом незначительно, они становятся менее электронноплотными. Светлая центральная область ядра четко ограничена от более темной периферической зоны, и, в отличие от нормальной [2, 3], содержит гомогенную мелкозернистую кариоплазму. Хроматин аккумулируется в крупные глыбы преимущественно вдоль нуклеолеммы. В некоторых нейтрофилах ядро теряет свойственную изрезанность контура, становится округлым или эллипсоидным.

Ультраструктура эозинофильных лейкоцитов изменена. В просветленной набухшей цитоплазме уменьшено количество характерных осмиофильных гранул. Они приобретают различную электронную плотность. Некоторые становятся более плотными, напоминают кристаллические структуры. Другие, напротив, светлые и не содержат кристаллов, что является показателем их незрелости [4]. Единичные митохондрии набухшие. Внутренняя мембрана нечетко контурируется, кри-

Рис. 1. Нейтрофильный лейкоцит. Деструктивные изменения в митохондриях, разобщения наружного и внутреннего слоев ядерной мембранны, расширение цистерн эндоплазматического ретикулума. Ув. $\times 16\,000$. М — митохондрии, ЭР — эндоплазматический ретикулум, Я — ядро

сты «смазаны», фрагментированы и свободно лежат в гомогенном просветленном матриксе. В некоторых митохондриях матрикс полностью вымыт, и они имеют вид пустых овальных телец. Вокруг ядра образуется незначительный перинуклеарный ореол. Поры в ядерной мемbrane сужены, между наружным и внутренним слоями создается пространство, в норме имеющее сходство с узкой щелью [2, 3]. В цитоплазме увеличено количество осмиофильных плотных телец, имеющих идентичную с лизосомами структуру, расположенных преимущественно вокруг митохондрий и нередко контактирующих с их наружной мембраной.

Лимфоциты имеют свойственную овальную или круглую форму (рис. 2). Наружная плазматическая мембрана образует выступы, напоминающие спикулы. Цитоплазма содержит разреженный мелкозернистый матрикс и почти лишена органелл, как и в норме, за исключением митохондрий, ультраструктура которых изменена аналогично эозинофильным лейкоцитам. Структура ядра становится более компактной, отсутствует четкое изображение отдельных мелких зерен. Ядрышки гомогенны и расположены эксцентрично.

Исследование лейкоцитов периферической крови, взятой у леченых женщин при доношенней беременности, выявило относительную нормализацию ультраструктуры митохондрий в нейтрофилах и эозинофилах. Мембранны эти структур четко контурируются, матрикс приобретает мелкогранулярную гомогенную структуру с малым количеством крист. В цитоплазме нарастает число специфических гранул, они становятся более крупными, осмиофильными, нередко группируются вокруг долек ядра. Ядро компактно, имеет одно ядрышко с четкой фибрillлярной структурой. В цитоплазме преобладает скопление крупных светлых пузырьков с многочисленными плотными рибосомами на поверхности мембран. Вблизи ядерной оболочки группируются полисомы.

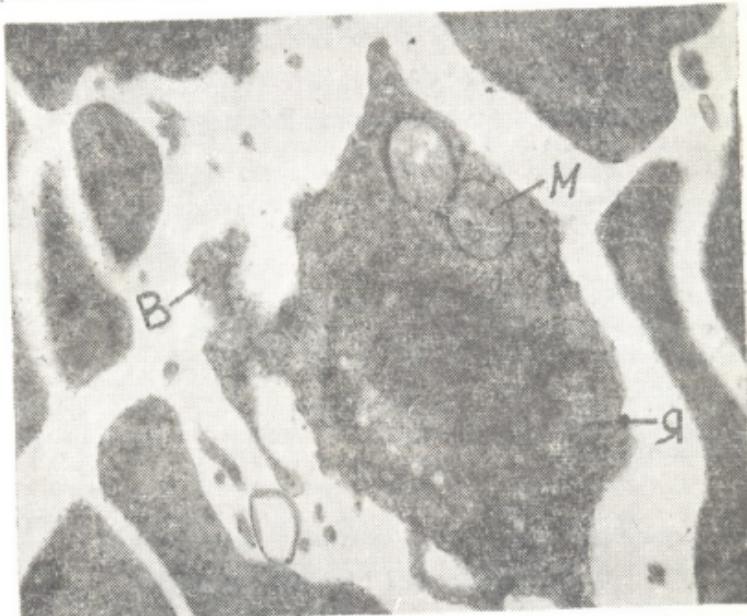

Рис. 2. Лимфоцит. Осмиофильность ядра, единичные запустевшие митохондрии с уплотненной наружной мембраной. Ув. $\times 9\,000$. М — митохондрии, Я — ядро, В — выступы плазматической мембраны

В эозинофилах гипертрофированные митохондрии приобретают вытянутую удлиненную форму, цитоплазма обогащается осмиофильными гранулами, местами их мембрана имеет стергий контур.

Результаты проведенного исследования показали, что наибольшие изменения при токсоплазмозе развиваются в митохондриях и других мембранных элементах нейтрофильных лейкоцитов и эозинофилов, отмечается их дегрануляция, что указывает на подавление функции митохондрий, снижение окислительно-восстановительных процессов и усиление в клетках процессов анаэробного дыхания.

Сравнивая данные электронной микроскопии лейкоцитов периферической крови в двух исследуемых группах, можно заключить, что специфическая терапия достаточно эффективна, о чем свидетельствует, в частности, упорядочение свойственной гранулоцитам и агранулоцитам

ГРУЗИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ГРУЗИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

там ультраструктуры митохондрий, ядра и нуклеопротеидных комплексов, локализованных в цитоплазме — восстановление привычного хода энергетических и синтетических процессов в лейкоцитах.

Академия наук Грузинской ССР
Институт экспериментальной морфологии
им. А. Н. Натишивили

(Поступило 31.4.1975)

ОБРАЗОВАНИЕ

д. Коплатадзе, л. Е. Гогиашвили

35 РЕДИЦЫ РЕДИЦЫ
СО СВЕДЕНИЕМ
О ВОДОСНАБЖЕНИИ
И ОБОРУДОВАНИИ
ПОДЪЕМНЫХ
СРЕДСТВ

РУЧНОЙ

Шевцовой линия дает при работе с водой 35 км/сек. Средний расход воды 21 л/сек. Абсолютная высота 14 м. Давление на воду 14 м.

Было установлено, что при работе с водой 35 км/сек. Средний расход воды 21 л/сек. Абсолютная высота 14 м. Давление на воду 14 м.

Было установлено, что при работе с водой 35 км/сек. Средний расход воды 21 л/сек. Абсолютная высота 14 м. Давление на воду 14 м.

Было установлено, что при работе с водой 35 км/сек. Средний расход воды 21 л/сек. Абсолютная высота 14 м. Давление на воду 14 м.

CYTOLOGY

D. K. KOPLATADZE, L. E. GOGIASHVILI

CHANGE OF THE ULTRASTRUCTURE OF THE PLACENTA IN THE CASE OF TOXOPLASMOSES IN PREGNANT WOMEN

Summary

Ultrastructure of the placenta in the case of toxoplasmoses was studied in 35 women only 14 having been treated earlier.

Marked dystrophic changes were found in the ultrastructure of the syncytium and trophoblast cells, that can lead to the death of the placenta and interruption of pregnancy.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Wislocki, Dempsey. Am. J. Anat., 83, 1, 1948. Anat. Rec., 123, 139, 1955.
2. Bjorkman. J. Anat., 1965, 99, 283.
3. Zacks, Blazat. Obst. Gynaecol., 22, 149, 1963.
4. А. Я. Красильникова. Акуш. гинек., 8, 1967, 25—30.
5. В. П. Эфроимсон. Введение в медицинскую генетику. М., 1968.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ

Р. А. ЛЕЖАВА

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАКТОВ ПРЕДСЕРДИИ И ЖЕЛУДОЧКОВ СЕРДЦА ВЗРОСЛОЙ КУРИЦЫ НА ПРОЛИФЕРАТИВНУЮ АКТИВНОСТЬ СЕРДЦА 11-ДНЕВНОГО КУРИНОГО ЗАРОДЫША

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. А. Джавахишвили 10.4.1975)

Общеизвестно, что поврежденная сердечная мышца не регенерирует и дефект рубцуется. Однако в литературе имеются данные о некоторой регенераторной способности сердечной мышцы. Установлено, что если желудочки почти лишены возможности регенерации, мышечные клетки предсердий способны к пролиферации [1]. Предполагается, что различия обусловлены разницей в морфофункциональной организации данных отделов сердца [2]. Вместе с тем, если обратиться к данным о внутритканевых рост-регулирующих факторах [3], можно предположить, что разница в способности регенерации предсердий и желудочек отчасти объясняется неравномерным распределением соответствующих факторов по отделам сердца.

Опыты ставили на 11-дневных куринных зародышах, в которые вводили экстракты предсердий и желудочек взрослой курицы. С целью приготовления экстрактов сердце взрослой курицы делили на предсердия и желудочки, гомогенизировали в фаянсовой ступке, добавляли 0,14 M NaCl в каждую часть гомогената сердца (на 1 г веса 2 мл раствора) и выдерживали в течение 1 часа при температуре +4°C. После этого полученную взвесь центрифугировали в течение 10 минут при факторе разделения 1000 g.

Зародыши были разделены на четыре группы (в каждой по пять зародышей). Первая группа служила контролем, зародышам второй группы вводили 0,14 M NaCl, зародышам третьей группы — экстракт предсердий, четвертой — экстракт желудочек. Количество введенного экстракта в различных сериях опытов было разным (0,02—0,05 мл). При этом в 1 мл содержалось 0,15 мг белка. Раствор вводили микропипеткой в отверстие, проделанное в скорлупе. Через 3, 6, 9, 12, 15, 18 и 24 часа после начала опыта сердце зародыша извлекали и фиксировали в растворе Карниа в течение 1 часа, заливали в парафин, срезы (5 μ) окрашивали гематоксилин-эозином.

Определяли митотический индекс в промилле. Митозы считали в 50 полях зрения с каждого блока. При этом считали не менее 1200 клеток.

Результаты проведенного исследования показали, что раствор переваренной соли сам по себе в некоторой степени вызывает изменение митотической активности. Митотический индекс в сердце куриных зародышей не был нейтральным ни к одному из примененных количеств 0,14 M NaCl. Поэтому результаты, полученные в опытах с применением экстрактов предсердий и желудочек, сопоставляли с данными опытов с использованием 0,14 M раствора NaCl.

Выявлено, что введение экстрактов предсердий и желудочков взрослой курицы в количестве 0,03 мл не вызывает сколько-нибудь существенных изменений митотической активности в сердце зародышей, если не считать

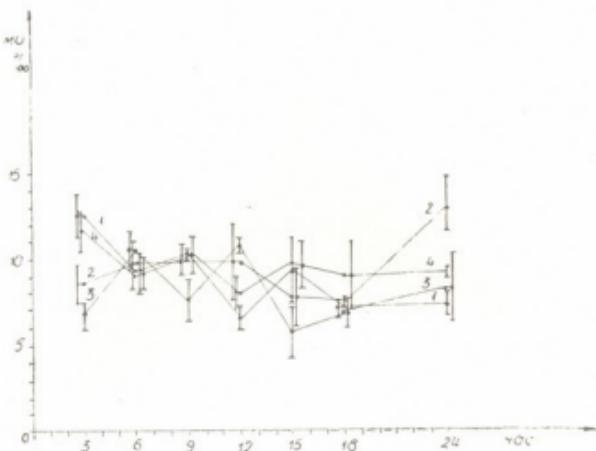

Рис. 1. Изменение митотической активности куриных эмбрионов под действием экстрактов предсердий и желудочков взрослой курицы в количестве 0,03 мл: Кривая 1 — контроль, 2—0,14 M NaCl, 3 — экстракт предсердий, 4—экстракт желудочков

небольшого повышения митотического индекса на 3-й час опыта, вызванного экстрактом желудочков, и довольно четкого понижения митотического индекса в конце опыта, вызванного обоями экстрактами (рис. 1).

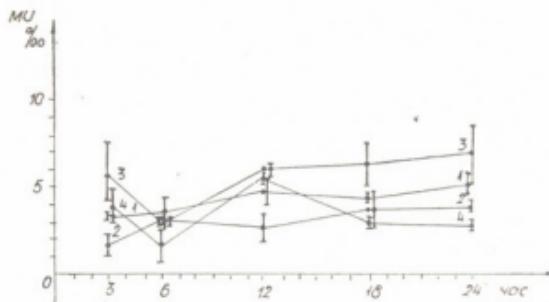

Рис. 2. Изменение митотической активности куриных эмбрионов под действием экстрактов предсердий и желудочков взрослой курицы в количестве 0,02 мл. Обозначения те же, что и на рис. 1

Более четкий эффект получен в случае применения 0,02 мл экстракта. Сопоставление этих данных с митотическим индексом при введении такого же количества 0,14 M NaCl показывает, что экстракт

предсердий заметно повышает пролиферативную активность сердца куриного зародыша, в то время как экстракт желудочков, хоть и не столь значительно, большей частью тормозит ее (рис. 2). Повышение митотического индекса на 12-й час опыта, по-видимому, носит регуляторный характер и является следствием предшествующего ему торможения пролиферации.

При применении еще большего количества (0,05 мл) оба экстракта изменяли пролиферативную активность в сердце зародышей в направлении повышения митотического индекса, однако сдвиги резче были выражены в случае введения экстракта предсердий (рис. 3).

Неодинаковое действие разных количеств экстрактов на пролиферацию клеток сердца куриного зародыша, очевидно, зависит от соотношения количеств рост-регулирующих веществ в сердце реципиентов и в экстрактах, откуда они поступают в сердце, являющиеся, по-видимому, их основной мишенью.

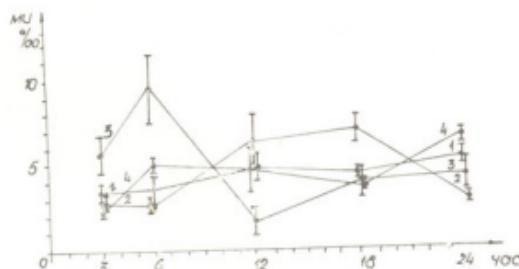

Рис. 3. Изменение митотической активности куринных эмбрионов под действием экстрактов предсердий и желудочков сердца взрослой курицы в количестве 0,05 мл. Обозначения те же, что на рис. 1.

Проведенные опыты позволили установить, что сердце взрослой курицы содержит как рост-стимулирующий, так и рост-тормозящий факторы. Есть основания предполагать, что эти факторы не совсем равномерно распределены по отделам сердца курицы. Действительно, при введении в зародыши относительно небольших количеств экстрактов (0,02 мл) проявляется их различное действие на пролиферативную активность в сердце куриного зародыша. Создается впечатление, что в предсердиях больше рост-стимулирующего, а в желудочках — рост-тормозящего фактора. Таким образом, неравномерное распределение рост-регулирующих веществ в предсердиях и желудочках может служить одной из причин, обусловливающих их разную способность к восстановлению.

Академия наук Грузинской ССР
Институт экспериментальной морфологии
им. А. Н. Натишвили

(Поступило 17.4.1975)

რ. ლეჟავა

მოხდებილი კათმის ზინაგულებისა და პარკუჭების მჩსტრარტიბის გაცლენა 11-დღიანი კათმის ჩანასახის გულის პროლიფერაციულ არტიცებაზე

რეზიუმე

შესწავლით მოზრდილი ქათმის წინაგულებისა და პარკუჭების ექსტრაქტების ზემოქმედება 11-დღიანი ქათმის ჩანასახის გულში მიტოზურ აქტივობაზე. გამოირკვა, რომ მოზრდილი ქათმის გული შეიცავს ზრდის მასტიმულარებელ და შემაჟავებელ ნივთიერებებს. იქმნება შთაბეჭდილება, რომ წინაგულში მეტია ზრდის მასტიმულირებელი ნივთიერება, პარკუჭში კი — ზრდის შემაჟავებელი. ზრდის მარეგულირებელი ნივთიერებების ასეთი არათანაბარი განაწილებით შეიძლება იყოს განპირობებული წინაგულისა და პარკუჭის რეგერაციის განსხვავებული უნარი.

EXPERIMENTAL MORPHOLOGY

R. A. LEZHAVA

THE ACTION OF EXTRACTS OF AURICLES AND VENTRICLES
 OF ADULT HEN ON THE PROLIFERATIVE ACTIVITY IN THE
 CARDIAC MUSCLE OF 11-DAY-OLD CHICK EMBRYO

Summary

The action of extracts of auricles and ventricles of adult hen on the proliferative activity in the cardiac muscle of 11-day-old chick embryo was studied. The heart of adult hen was found to contain growth-stimulating and growth-inhibiting substances. It may be assumed that auricles contain more growth-stimulating substances, whereas ventricles contain more growth-inhibiting ones. Such uneven distribution of growth-regulating factors presumably causes a difference in the regenerative capacity of auricles and ventricles.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Р. Р. Rumyantsev. Z. Zellforsch., 139, 1973, 471—499.
2. П. П. Румянцев, В. О. Миракян. Цитология, 10, 10, 1968, 1276—1285.
3. Г. Д. Туманишвили. Некоторые вопросы регуляции роста живых тканей. Тбилиси, 1965.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ

Н. Ш. ШЕНГЕЛИЯ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГАНГЛИОЗНЫХ КЛЕТОК ГАССЕРОВА УЗЛА И НЕРВНЫХ ВОЛОКОН ПОСЛЕ АЛКОГОЛИЗАЦИИ ТРОЙНИЧНОГО НЕРВА

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. А. Джавахишвили 4.5.1975)

Среди современных химиотерапевтических средств, предложенных для лечения невралгии тройничного нерва, значительное место занимает метод алкоголизации, так как он наиболее доступен и безопасен [1]. Имеющиеся данные указывают на морфологические и функциональные изменения в рефлекторной дуге тройничного нерва после алкоголизации, однако эти данные базируются на разобщенных исследованиях отдельных звеньев рефлекторной дуги и не позволяют определять степень поражения чувствительных волокон тройничного нерва при алкоголизации [2, 4]. Учитывая значение гистологических изменений в гассеровом узле и его ветвях не только при невралгии тройничного нерва и его алкоголизации, но и при любом поражении органов ротовой полости, мы решили изучить участки гассерова узла и его ветвей после алкоголизации.

Экспериментальные исследования были проведены на четырех взрослых собаках. В область второй ветви тройничного нерва (справа и слева) вводили 82° алкоголь. Животных забивали через 6 месяцев после инъекции. Изучали изменения ганглиозных клеток, нервных волокон и стромы гассерова узла.

Материал фиксировали в 10% формалине и 96° спирте с последующей заливкой в парафин и целлоидин. Гистологические срезы толщиной до 10 мк окрашивали гематоксилином-эозином, по Нисслю, импрегнировали по Грос—Бильшовскому. Для изучения сосудисто-соединительнотканых образований применяли срезы из гассерового узла с окраской пикрофуксином по Ван-Гизону.

Результаты опытов показали, что через 6 месяцев после алкоголизации структура исследуемых элементов резко изменена, в нервных волокнах и ганглиозных клетках гассерова узла отмечаются сдвиги дистрофического характера. В гассеровых узлах подопытных животных, по сравнению с интактными, обнаруживаются нейроны с признаками набухания, ядра этих клеток имеют нечеткие контуры и нередко смешены на периферию. Нисслевская субстанция характеризуется хаотичным распылением, периферическим, реже центральным хроматолизом. В цитоплазме значительной части ганглиозных клеток наблюдается отложение пигмента липофусцина. Выявлены также гиперхромные и вакуолизированные клетки с распадом ядра и клеточного тела. Некоторые нейроны деформированы и сморщены.

На импрегнированных препаратах наблюдаются «явления раздражения» нейронов и нервных волокон различной интенсивности в

виде шарообразных вздутий, неравномерного утолщения, петлистых разрастаний нервных волокон. Гипертрофированные нейроны содержат крупные глыбки писсевской субстанции. Осевые цилиндры некоторых нервных волокон несколько утолщены и избыточно извиты, обра- зуя коллатериали.

Большинство нервных волокон имеет равномерную толщину и чет- кие контуры. Однако во всех ветвях встречаются аксоны с выраженной аргирофилией. В подавляющем большинстве срезов в стенах кро- веносных сосудов как ганглиозных клеток, так и нервных ветвей отме- чаются дистрофические изменения. Базальный слой капилляров и мел- ких сосудов окрашивается по Ван-Гизону в диффузный красный цвет. Аналогичными свойствами обладают также различные участки стромы гассерова узла, в некоторых местах коллагеновые волокна разрыхле- ны, просветы мелких артериол и венул сужены за счет разрастания внутреннего слоя.

Вышеотмеченные сдвиги выражены в ганглиозных клетках гассе- рова узла интенсивнее, чем в нервных волокнах и строме гассерова узла.

Подытоживая результаты морфологических исследований, следует подчеркнуть, что сочетания дистрофических изменений в нейронах и нервных волокнах с накоплением в некоторых из них писсевского ве- щества описано и другими авторами при пародонтозе [1, 3, 4] и расце- нивается как следствие длительной функциональной инактивации ней- ронов. Наши наблюдения свидетельствуют о том же.

Проведенное исследование нейронов гассерова узла и нервных проводников второй ветви тройничного нерва указывает на наличие морфологических доказательств нарушенной чувствительной иннервации во всех звеньях рефлекторной дуги тройничного нерва после его алкоголизации.

Академия наук Грузинской ССР
Институт экспериментальной морфологии
им. А. Н. Натишвили

(Поступило 8.5.1975)

მართლიანი მეცნიერებების აკადემია

ნ. შენგელია

გამოქვეყნის პირის განვითარებისა და მიზანული
გოგოვაბის მოღვალობების ცვლილების სამუშაოსა ნირვის
• ალკოჰოლიზმის შედეგები

რეზიუმე

ჩატარებულია ექსპერიმენტული გამოკვლევა ზრდასრულ ძალებზე. შეს-
წავლილია გასერის კვნძის, განგლიოზური უჯრედების, ნერვული ბოჭკოების
და სტრომის მიუროსკოპული სურათი 82° ალკოჰოლის ინექციიდან 6 თვის
შემდეგ.

კვლევის შედეგები მორფოლოგიურად აღასტურებენ იმ ფაქტს, რომ ალ-
კოჰოლიზმის შემდეგ ირლევა მცრდნობიარე ინერვაცია სამწევრა ნერვის
რეფლექტორული რეალის მთელ მანძილზე.

N. Sh. SHENGEVIA

MORPHOLOGICAL CHANGES OF GASSERIAN GANGLIONIC CELLS AND NERVE FIBRES FOLLOWING ALCOHOLIZATION OF THE TRIGEMINAL NERVE

Summary

An experimental study has been carried out with adult dogs. The microscopic picture of Gasserian ganglionic cells, nerve fibres and stroma were studied within six months of 82° alcohol injection.

The results morphologically prove the fact that following alcoholization the sensory innervation is disturbed along the entire length of the reflex arc of the trigeminal nerve.

ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. К. А. Григорович. Хирургия нервов. М., 1969, 279—289.
2. В. С. Иванов. Морфологические изменения гассерова узла при амфодонтозе. Автореферат, М., 1959.
3. Л. Р. Балон. Стоматология, 6, 1965, 40—41.
4. В. Б. Недосеко. Морфофункциональная характеристика изменений нейронов главных чувствительных ядер тройничного нерва и гассеровых узлов при пародонтозе по некоторым количественным и качественным показателям. Автореферат, Омск, 1972.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ

Зиг. А. ЗУРАБАШВИЛИ, Г. А. ЧУРАДЗЕ

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА ХРОМАТИНОВЫХ ДЕЗОКСИНУКЛЕОПРОТЕИДНЫХ НИТЕЙ ИЛИ НИТЕЙ-ДНП

(Представлено академиком А. Д. Зарабашвили 6.4.1975)

Основными структурными частями ядра являются элементарные нити, которые в большей или меньшей степени спирализованы, имеют диаметр в среднем 100—200 Å, локализованы в местах, содержащих ДНК. По своей природе нити являются дезоксинуклеопротеидами и потому, как отмечает Г. П. Георгиев [1], их можно назвать хроматиновыми дезоксинуклеопротеидными нитями или нитями-ДНП.

По данным ряда авторов [2—4] нити-ДНП содержат ДНК+гистон+негистонные белки.

Нами изучен характер хроматиновых дезоксинуклеопротеидных нитей на секционном материале, а также при различных экспериментальных воздействиях в коре головного мозга животных методом электронной микроскопии (животные сенсибилизированы антителом немикробной природы, животные сенсибилизированы антителом микробной природы, предварительно сенсибилизованным животным введен микробный антиген, группа несенсибилизованных животных—контрольный материал, автолитический материал).

Анализ полученных данных показывает, что на секционном материале в ядрах нейронов отмечаются лишь отдельные, очень короткие нити-ДНП, рибонуклеопротеидных гранул почти нет, что указывает на резкое снижение функции ядра.

При автолитических процессах снижение обмена нейронов связано с видом животного, а также с состоянием его перед смертью [5]. Характер нитей-ДНП подтверждает сказанное. Так, на автолитическом материале нити-ДНП отмечаются лишь в первые часы после смерти. Они короткие, извиты, вторичных ветвей мало, количество рибонуклеопротеидных гранул довольно большое. У крыс нити-ДНП отмечаются лишь на материале спустя 15—30 минут после декапитации животного. Они довольно короткие, извиты, вторичных ветвей почти нет, рибонуклеопротеидных гранул мало. Собаки, подвергнутые предварительному электросудорожному воздействию, после смерти имеют очень короткие нити-ДНП, намного короче, чем на материале без электросудорожного воздействия.

При сенсибилизации функциональная активность нейрона значительно выше, чем на контрольном материале [6—9], так как она связана с процессами выработки антител. При этом нити-ДНП длинные, не извиты, вторичных ветвей мало, отмечается довольно большое число рибонуклеопротеидных гранул. Можно предположить, что здесь активность нитей-ДНП находится в состоянии как бы предварительной готовности.

При пневмонии обменные процессы изменены [10, 11]. В частности, в коре они снижены. Нити-ДНП сильно извиты, сравнительно короткие, много вторичных и третичных ветвей, отмечается большое число рибонуклеопротеидных гранул. В этом случае, очевидно, идет подготовка нейрона к интенсивной выработке антител на введение микробного антигена.

При пневмонии, протекающей на фоне сенсибилизации, обмен нейронов выше, чем при пневмонии без сенсибилизации [6, 7]. Нити-ДНП довольно длинные, слабо извиты, вторичные нити сильно извиты и очень длинные, однако общее количество вторичных нитей небольшое. Отмечается большое число рибонуклеопротеидных гранул. Можно предположить, что здесь, с одной стороны, имеет место повышенная активность ядра, которая связана с выработкой антител, на что указывают вторичные цепи, а с другой стороны, — довольно большая длина нитей ДНП. Последнее обстоятельство говорит о том, что нити-ДНП активны лишь частично и продолжают оставаться в основном в состоянии предварительной готовности, как это отмечалось при сенсибилизации.

Результаты работы показывают, что обмен нейрона может быть подробно изучен с помощью анализа характера нитей-ДНП, величина и форма которых связана с функциональной активностью ядра нервной клетки.

НИИ психиатрии
им. М. М. Асатиани
МЗ ГССР

(Поступило 15.5.1975)

ეპსერიანი გორგოლია

ჭიშ. ზურაბაშვილი, თ. გურაძე

ეროვნულ-დემოკრატიულ კავშირის ქაფების (ქაფი-დ 6 პ)
თავისებური გამოსახულების განვითარების საკითხისათვის

რეზიუმე

გამოვლენების შედეგად დაღვენილ იქნა, რომ ნეირონები მიმდინარე ცვლის პროცესები შეიძლება დაწვრილებით იქნეს შესწოვლით ძაფი-დ ნ 3 ანალიზის დახმარებით, რომლის სიდიდე და ფორმა დაკავშირებულია ნერვული უქრედის ბირთვის ფუნქციონალურ აქტივობასთან.

EXPERIMENTAL MORPHOLOGY

Zig. A. ZURABASHVILI, T. A. CHURADZE
ON THE STUDY OF THE NATURE OF DNP THREADS

Summary

The results of the present study show that the metabolism of a neuron can be studied in detail by analyzing the nature of DNP threads, the size and form of which are related to the functional activity of the nervous cell nucleus.

ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Г. П. Георгиев. Nucleus In Enzyme Cytology. Acad. Press, London and New York, 1968, 32.
2. Y. Zubay, R. Z. Doty. J. Mol. Biol., 1, 1, 1959.
3. Г. П. Георгиев и Ю. С. Ченцов. Биофизика, 8, 1963, 50.
4. H. Pis. Can. J. Genet. Cytol., 3, 1961, 95.
5. Б. Р. Нанеишвили, Зиг. А. Зурабашвили, Н. Ш. Дарчия. Сб. трудов, посвященный 80-летию со дня рождения С. А. Саркисова. М., 1975.
6. Зиг. А. Зурабашвили, Т. А. Чурадзе. Сообщения АН ГССР, 72, № 2, 1973, 713.
7. Зиг. А. Зурабашвили, Т. А. Чурадзе. Материалы симпозиума, посвященного структуре и конвергенции синапсов. М., 1973.
8. Б. Р. Нанеишвили, Зиг. А. Зурабашвили, Т. А. Чурадзе. Тез. докл. IX Всесоюзной конференции по электронной микроскопии. Тбилиси, 1973.
9. Т. А. Чурадзе. Сообщения АН ГССР, 77, № 2, 1975, 481.
10. Т. А. Чурадзе. Материалы по изучению некоторых особенностей клиники и патоморфологии ЦНС при токсических формах пневмонии в раннем детском возрасте. Автореферат, Тбилиси, 1964.
11. Т. А. Чурадзе, Зиг. А. Зурабашвили. Труды Пленума Правления Всесоюзного о-ва невропатологов и психиатров. Казань, 1974, 215.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

А. М. РОМАНКО

СУЖЕНИЕ ФАЗЫ ДЕПОЛИЯРИЗАЦИИ ЖЕЛУДОЧКОВ СЕРДЦА
И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

(Представлено академиком И. К. Пиппи 28.2.1975)

В некоторых медицинских приборах, например в ЭКС1—01 завода «Биофизприбор» [1], имеется электронное устройство, обеспечивающее выделения R-зубца из предварительно усиленного кардиосигнала, которым управляет звуковой генератор, служащий в качестве дистанционного сигнализатора.

Известен также прибор [2] для оценки электрокардиограмм, где выделение R-зубца биоэлектрической активности сердца происходит из предварительно усиленного биосигнала, которым управляет генератор прямоугольных импульсов для дальнейшего сравнивания заранее установленной индикатором предельной величины ЭДС сердца.

Существует способ [3], где выделение R-зубца включает цель формирования импульсов, длительность которых превышает установленную величину над порогом ограничения.

Эти приборы не дают возможности высвободить цикл электрической деятельности сердца от составных компонентов P, S, T и сузить фазу деполяризации желудочков сердца (QRS), не говоря уже об их сложности.

Нами разработано устройство для сужения (преобразования) фазы электрической деполяризации желудочков сердца, которое как маркировочная отметка будет использоваться при разных задачах электрофизиологического исследования биологической структуры [4].

Предложенный нами «преобразователь», функциональная скелетная схема которого дана на рис. 1, собран в алюминиевой коробочке размерами 170×90×60 мм, содержит полупроводниковые приборы, источник электроэнергии, выключатель питания, органы управления и экранпроводники длиной по 75 см для подключения пациента. Весит он 265 г и состоит из блоков: 1 — усилителя биопотенциалов сердца, 2 — устройства балансировки первого блока, 3 — избирательного каскада «селектора», 4 — амплитудного ограничителя, 5 — импульсного усилителя и 6 — регулятора амплитуды выходного сигнала суженной фазы деполяризации желудочков сердца.

Работа указанного «преобразователя» продемонстрирована на рис. 2, где 1 — обычная электрокардиограмма со второго классического отведения, 2 — кардиоимпульсограмма суженной фазы деполяризации желудочков сердца, выполненная через предложенное нами устройство, 3 — совмещенная на одном канале (носителе информации) регистрация кардиоимпульсограммы и реовазограммы правой голени, 4 — совмещенная регистрация кардиосигнала и баллистокардиограммы. Совмещенные функциональные показатели (3, 4) выполнены с помощью нашего устройства способом, описанным в [4].

Методика и анализ двух одновременно измеряемых функциональных показателей организма изложены в [5].

Перспективность предложенного нами «преобразователя» фазы деполяризации желудочков сердца была испытана в отделе патофизиологии ЦНИЛ Тбилисского мединститута, где было отмечено следующее:

Применением совокупности известных радиотехнических узлов с помощью предложенного устройства реализован способ одновременного измерения двух электрических величин какой-либо биологической структуры на одном носителе информации.

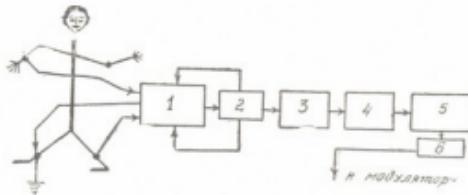

Рис. 1

С помощью предложенного устройства полученные комплексные кривые регистрируются на одном носителе информации без амплитудных и фазовых искажений, хорошего качества и годны для количественной оценки.

Рис. 2

Предложенное устройство легко выполнимо, малогабаритно, экономично и транспортабельно, его можно применять для всех типов электрокардиографов как приставку для осуществления способа [4].

Предложенное устройство, помимо чисто медицинского, имеет и экономический эффект. Применение его как приставки к портативным одноканальным электрокардиографам позволит сократить расходы на разработку и совершенствование многоканальных электрокардиографов, что даст экономию в народном хозяйстве.

Предложенное устройство с применением способа [4] дает возможность передачи информации по каналам связи (причем достаточно наличия лишь одного канала), чем можно осуществить квалифициро-

ванную консультацию врачам, работающим в отдаленных районах, для постановки правильного диагноза и проведения соответствующих лечебно-профилактических мероприятий.

НИИ экспериментальной
и клинической хирургии
МЗ ГССР

(Поступило 28.2.1975)

ОДНОБОЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

А. РОМАНКО

ЗАЩИТИЛ ДИССЕРТАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ФАЗЫ ДЕПОЛИАРИЗАЦИИ ЖЕЛУДОЧКОВ СЕРДЦА
ЗАЩИТИЛ ДИССЕРТАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ФАЗЫ ДЕПОЛИАРИЗАЦИИ ЖЕЛУДОЧКОВ СЕРДЦА

А. РОМАНКО

Ученый секретарь Академии наук ССР
Генеральный директор НИИ экспериментальной и клинической хирургии
Министерства здравоохранения СССР
Доктор медицинских наук, профессор
А. М. Романко

EXPERIMENTAL MEDICINE

A. M. ROMANKO

A NARROWER OF THE ELECTRIC DEPOLARIZATION PERIOD AND ITS PROSPECTIVE USE

Summary

Electronic devices used in various systems of apparatuses, means of isolating the R-tooth from the components of the cardiac electric activity, as well as their use and criticism are presented in the paper.

A device is described with the help of which simultaneous measurement of two electric values of a biological structure is carried out in a single channel.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ — REFERENCES

1. Электрокардиосигнализатор типа ЭКС1-01, техническое описание и инструкция по эксплуатации. Л., 1962.
2. ФРГ. Апп. заявка № 1962077. НКИ 30а—4/03, М., кл. A61в 5/04, 1973.
3. А. Л. Блюмен, В. П. Галкин, О. А. Голубева. Авт. свид. № 412887. Бюлл. изобр., № 4, 1974.
4. А. М. Романко. Заявка на изобретения способа одновременного измерения двух электрических величин какой-либо биологической структуры. № 2099227/28—13, М. кл. A61в 5/00, 1975.
5. А. М. Романко. Сообщения АН ГССР, 79, № 1, 1975.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

Г. Г. ТАТИШВИЛИ, С. П. ЕНУКИДЗЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТЕНЦИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА ДЛЯ
 ИЗУЧЕНИЯ ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ
 ПРОЦЕССОВ, КИСЛОТНО-ЩЕЛОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ И
 ЭЛЕКТРОЛИТНОГО ОБМЕНА В ПОЧКЕ

(Представлено членом-корреспондентом Академии Н. А. Джавахишвили 26.5.1975)

Различия в интенсивности обмена, в снабжении кислородом и его утилизации корковым и мозговым веществами почки определяют интерес к установлению связи окислительно-восстановительных процессов в отдельных слоях почечной ткани с кислотно-щелочным равновесием, а также электролитным обменом с помощью потенциометрического метода.

Нами разработана методика непрерывной длительной регистрации ионного состава (pH , pNa и pCl) на трех анатомических уровнях почки: на поверхности декапсулированной почки, в ее корковом и мозговом слоях. Активность ионов H^+ , Na^+ и Cl^- измерялась потенциометрическим методом с использованием разработанных в СКБ АП (Тбилиси) миниатюрных селективных стеклянных электродов для измерения pH и pNa и хлорсеребряных электродов для измерения pCl . В качестве вспомогательного электрода использовался хлорсеребряный электрод со стеклянным электролитическим ключом в виде пипеткообразной формы, заполненный агар-агаровой смесью, — видоизмененный серийный датчик ДЛ-01. Измерение pH , pNa и pCl проводилось на установке, состоящей из приборов-преобразователей типа ЛПУ-01.

В исследуемые слои почки, в специально подготовленные насечки, укреплялись соответствующие измерительные датчики. Показания с приборов снимались спустя 15—20 минут после стабилизации и прекращения кровотечения.

Всего было проведено 20 опытов: 10 — на почках при сохраненном кровотоке и 10 — на почках, ишемизированных пережатием сосудистой ножкой.

Обращает на себя внимание тот факт, что все ионометрические показатели, изучаемые на почках с сохраненным кровотоком, отличаются большой стабильностью, что, по-видимому, объясняется нормальным и равномерным течением обменных процессов в почке.

Время	Поверхность			Корковый слой			Мозговой слой		
	pH	pNa	pCl	pH	pNa	pCl	pH	pNa	pCl
Начало измерений	7,37	0,94	0,95	7,38	0,95	0,96	7,35	0,93	0,94
Через 8 часов	7,37	0,94	0,95	7,38	0,95	0,96	7,35	0,93	0,94

При сопоставлении значений pH на различных анатомических уровнях почки видно, что в корковом слое этот показатель всегда вы-

ше, чем в мозговом, приблизительно на 0,03—0,05, а на поверхности имеет промежуточные значения. Если исходить из известных данных [1, 2] о том, что корковый слой оксигенируется лучше, чем мозговой, и что в корковом слое преобладают аэробные, а в мозговом слое анаэробные процессы, то полученные факты о более низком значении рН в мозговом слое следует рассматривать как еще одно доказательство различной интенсивности метаболизма в почке на разных ее анатомических уровнях.

Значения рNa во всех слоях почки колебались в пределах 0,92—0,96 (в пересчете на миллиэквиваленты 136—144 мэкв/л). Это соответствует значению рNa в плазме крови и внеклеточной жидкости. Кроме того, значение рNa в мозговом слое было всегда несколько ниже, чем в корковом, приблизительно на 0,02—0,03, что свидетельствует о более высокой концентрации ионов Na^+ в мозговом слое почки. Если исходить из того, что в мозговом слое преобладают анаэробные процессы из-за более низкого напряжения кислорода, а при снижении PO_2 угнетаются процессы реабсорбции Na^+ [3], то можно ожидать, что в мозговом слое с его системой собирательных трубок и вторичной мочой будет несколько более высокая концентрация ионов Na^+ , чем в корковом слое. Аналогичные данные получены в отношении распределения ионов Cl^- .

Таким образом, в почке, как и в других органах и тканях организма, между ионным обменом и кислотно-щелочным равновесием, с одной стороны, и интенсивностью окислительного процесса, с другой, существует определенное соотношение и содержание ионов изменяется в зависимости от окислительных процессов.

Распределение ионов H^+ , Na^+ и Cl^- в почке, зависящее от интенсивности окислительно-восстановительных процессов в отдельных ее слоях, очевидно, изменяется при ишемии. Отсутствие данных по этому вопросу побудило нас в 10 опытах осуществить динамический контроль над рН, рNa, рCl в поверхностном, корковом и мозговом слоях почки собаки при ишемии. Наблюдения продолжались 8 часов. В течение всего периода ишемии наблюдались снижение рН и повышение рNa и рCl во всех исследуемых слоях почки. Однако скорость изменения этих показателей за весь срок наблюдения была различной. Это относится прежде всего к скорости изменения рН во всех изучаемых слоях почки. Наблюдения показали, что скорость изменения рН в течение первых 20 минут на поверхности и в корковом слое выше, чем в мозговом слое, тогда как в дальнейшем эти различия практически нивелируются. Полученные данные становятся понятными при учете различий в типе обмена в исследуемых слоях почки. Особенно быстрый темп изменения рН на поверхности отмечается в первые 90 минут ишемии, после чего наступает резкое изменение скорости этого показателя.

Определяя рН как показатель интенсивности гликолиза или энергообразования, можно считать, что к 90-й минуте отмечается затухание энергопродукции в клетке.

Исходя из собственных данных по рН и опираясь на известные литературные источники [4—8], мы полагаем, что 90 минут — это предельно допустимый срок ишемии почки.

На клеточном уровне этот срок должен определяться временем выравнивания ионных градиентов. Динамическое изучение рNa и рCl

на поверхности почки показало, что полное прекращение изменений потенциала $p\text{Na}$ - и $p\text{Cl}$ -электродов наступало к 30-й минуте ишемии.

Гипоксия обусловливает снижение pH и повышение $p\text{Na}$ и $p\text{Cl}$ вне-клеточной среды во всех слоях почки, однако изменения изучаемых ионометрических показателей в корковом и поверхностном слоях выражены нагляднее, чем в мозговом, что, очевидно, объясняется различными типами обмена в исследуемых слоях почки.

На основании динамической регистрации pH , $p\text{Na}$ и $p\text{Cl}$ в почке при ишемии выделено три периода:

- 1) «клеточной агонии» — продолжительностью до 30 минут, от момента прекращения кровотока до выравнивания ионных (Na^+ и Cl^-) градиентов;

- 2) развития «клеточной смерти» — от 30 до 90 минут, когда торпится скорость снижения pH ;

- 3) необратимых «некротических» изменений — позже 90 минут ишемии почки.

Таким образом, потенциометрический метод позволил установить связь между окислительно-восстановительными процессами и кислотно-щелочным равновесием и электролитным обменом в почке в норме и патологии.

Институт экспериментальной
и клинической хирургии
МЗ ГССР

(Поступило 29.5.1975)

მისამართი მდგრადალი მთავარი

ა. თათიშვილი, ს. ენუკიძე

პოზიციონირული გათობის გამოყენება თირკმლის უანგა-
ალფაციტი პროცესის, ტუტ-ვაური წონასფორმებისა

და ელექტროლიტური ცვლის შესახლის მიზნით

რეზიუმე

შემომავაბულია იონური შედეგნილობის (pH , $p\text{Na}$, $p\text{Cl}$) ცვლილების უწყვეტი და ხაგრძლივი რეგისტრაციის შეთოდება თირკმლის საში ანატომიური შრისათვის სელექტური ელექტროლიტის გამოყენებით.

იონთა ცვლის დინამიკა შევისწავლეთ თირკმელში როგორც ჩვეულებრივი (დაურღვევი) სისხლმძღვანის პირობებში, ისე იშემისი დროს.

ჩატარებული გამოკვლევების მიხედვით თირკმელში არსებობს კავშირი იონურ ცვლას, მეთვა-ტუტოვან წონასწორობასა და უანგვა ალგენის პოტენციულს შორის.

EXPERIMENTAL MEDICINE

G. G. TATISHVILI, S. P. ENUKIDZE

THE USE OF THE POTENTIOMETRIC METHOD IN THE STUDY OF REDOX PROCESSES, ACIDIC-ALKALINE BALANCE AND ELECTROLYTIC METABOLISM IN THE KIDNEYS

Summary

A method has been elaborated for continuous, sustained recording of the changes of ionic composition (pH , $p\text{Na}$ and $p\text{Cl}$) on the three anatomical levels of normal and ischemic kidneys.

The activity of the H^+ , Na^+ and Cl^- ions was studied by the potentiometric method, using diminutive selective electrodes developed at the Special Designers Office on the LPU-01 type transducer device.

The studies carried out have enabled to establish—with the help of the potentiometric method—the relation between the intensity of redox processes and the acidic-alkaline balance and the level of electrolytic metabolism in normal and pathological kidneys.

СОТОЧНОСТІ — ЛІТЕРАТУРА — REFERENCES

1. Y. Strauss, A. V. Beran, C. T. Brown. Am. J. Physiol., 215, 1968, 1482—1487.
2. A. Aperia. Acta Physiol. Scand., 75, 1969, 353—359.
3. A. Nonig, R. Kahlfeld, W. Marin, V. Rauhut. Hund. Wiss. Beitz. Martin-Luther-Univ., 1970.
4. C. Semb. Acta Chir scand., 98, 1949, 457.
5. C. A. Hardin, W. Z. Valk. Surg. Gynec. Obstet., 106, 1958, 1, 82—86.
6. R. V. Salne. Brit. Med. Bull., 21, 1965, 2, 166—170.
7. Ю. М. Лопухин, Э. М. Коган, Э. Г. Шифрин. Материалы I Всесоюзной конференции по пересадке органов. Минск, 1966, 503—504.
8. Л. Г. Магнадзе. Консервация почки методом гипотермии в сочетании с гипобарической оксигенацией. Автореф. М., 1971.

დ. გლეხი

მშპრივთა ფორმიგის ჯარმოგა გიციკის თხზულებებში.

(წარმოადგინა ექადემიკოსმა შ. მიძიგურმა 20.5.1975)

აღორძინების ხანის პოეტის ბესარიონ გაბაშვილის თხზულებები ენათმეცნიერული თვალსაზრისით საინტერესო სურათს გვიჩვენებენ. მთელ რიგ ენობრივ მოვლენათა შორის ყურადღებას იქცევს პოეტის მიერ არქაული ფორმების ხშირი გამოყენება, რაც განსაკუთრებით თავს იჩენს ზმის ზრდის მწერივთა ფორმების წარმოების დროს. საყურადღებოა, რომ სხვადასხვა არქაული მოვლენების გვერდით, ბესიკთან ნახმარია ქველი ქართული ენისათვის სპეციფიკური მწერივები — აწმყოსა და უწყვეტის ხოლმეობითები, მეორე ბრძანებით და მეორე ხოლმეობით.

ნაშრომში განვიხილავთ ბესიკის თხზულებებში [1] დადასტურებულ მწერივთა წარმოების ზოგიერთ შემთხვევას.

I სერიაში

ა) ისევე, როგორც ქველ ქართულში, იშვიათად აწმყოს გავებით ნახმარია მყოფადის ფორმები: რამალსა ც ტ კ ვ ი ს დედამთილი: „ქველი დღენი მოიგონე...“ (გვ. 149); დედასა კითხ ხ ვ ს: „რა გიყო...“ (გვ. 152).

ბ) დინამიკური ვნებითი გვრის ზმნათა III პირში დაცულია ქველი ქართულის ს სუფიქსი: ბევრი ვინე გა ი მ ე ლ ა ვ ნ ე ბ ი ს (გვ. 43); ჩინუმაჩინს გა ი გ ზ ა ვ ნ ე ბ ი ს (გვ. 43); გულის ცა ტ ყ დ ე ბ ი ს (გვ. 77); ეს ე დ ა რ ე-ბ ი ს (გვ. 96) და სხვ.

გ) იშვიათად გვხვდება ქველ ქართულში არსებული აწმყოს ხოლმეობითის ფორმები: ა ქ ვ ნ (გვ. 143); ა ს ხ უ რ ე ბ ნ (გვ. 144); ა ქ ვ ნ შებმით შენასწავი; ა ს ხ უ რ ე ბ ნ ც რ ე მ ლ თ ა.

დ) როგორც ცნობილია, ავ-იან ზმნებს ქველად თემის ნიშნად ვნებითში იგივე ავ ქვენდათ, რაც მოქმედებითში, ოლოხე, ლადგანაც შემდეგ ხმოვანი მოსდევდა (აწმყომი მწერების ნიშანი თ, საყრცობის მწერებში ლ), ამიტომ ავ-ის ხმოვანი იყარებოდა და მარტო ვ რ ჩ ე ბ ი დ ა. გარდა ამისა, თუ ფუძე ცუმშვალი იყო, იგი აქაც შეიცუმშებოდა [2]. ქველი ქართულის ეს ვითარება ბესიკთანაც დაცულია თითო-ოროლა ზმნაში: იკუ ნ ტ ვ ი ს (გვ. 96); ი ტ ა ნ-გ ვ ი ს (გვ. 96).

ე) უწყვეტელსა და უწყვეტის ხოლმეობითში დაცულია ავ-იან, ავ-იან და თ-იან ზმნათა ქველ ქართულში არსებული თავისებურებები: ვ კ ვ რ ი დ ი (გვ. 120); გ ნ ა ხ ვ ი დ ი (გვ. 35); ს ც ვ ა რ ვ ი დ ა (გვ. 30); მ ი მ ა ხ ე დ ვ ი დ ა (გვ. 155); შ ე ი ჭ უ რ ლ დ ა (გვ. 126); ს ც ვ ა დ ე ს (გვ. 84).

ს ც ვ ა დ ე ს ზმნა ქველ ქართულშივე გამოირჩეოდა თავისებურებით: არ ილებდა ქცევის პრეფიქსებს, არ იგუებდა პრეფიქსებს და იხმარებოდა მხოლოდ აწმყოს წყებაში [3]. ბესიკთანაც ასეა გამოყენებული იგი.

ავ და ამ სუფიქსიან ზმნებში ზოგჯერ დარღვეულია ქველი ქართულის ხორმები: მ თ უ ლ ი ც ვ ი დ ე ს; ბ ე რ ვ ი დ ე ნ ბ უ კ ე ბ ს (გვ. 83) (ნაცვლად ფორმისა მ თ უ ლ ი ც ვ ი დ ე ს); ბ ე რ ვ ი დ ე ნ ბ უ კ ე ბ ს (გვ. 126) (ნაცვლად ფორმისა ბ ე რ ვ ი დ ე ს); თითბრის ჩანთანი ბ რ წ უ ი ნ ვ ი დ ე ნ (გვ. 81) (ნაცვლად ფორმისა ბრწყინვილეს).

ე) დასტურდება ძველი ქართულისათვის ჩვეულებრივი უწყებების ხოლმეობის ფორმებიც: ავაზობის (გვ. 133); დაითროდის (გვ. 134); იბრძოდიან (გვ. 149); გლეჭდის (გვ. 152); მისდახდიან (გვ. 131). მაგალითად: იბრძოდიან ვითა ლომნი; გლეჭდის (გვ. 152); ძის ძახდიან (გვ. 131). შეგალითად: იბრძოდიან ვითა ლომნი; გლეჭდის (გვ. 165).

I სერიის მუკრივებში ზოგიერთ ზმნაში მარტივი ფუქრა გამოყენებული: ხოცდის (გვ. 128); უწოდს (გვ. 123); არ იბრალდენ (გვ. 149); იხოკს (გვ. 165).

ამ მარტივი ფორმების ხმარება შესაძლებელია ლექსთწყობის მიზნითაც არის გამოწვეული: ამისი მსმენი პირს იხოკს სულთქმა-ვახვახით რძალუადაა. შ.

II სერიაში

ა) ზოგჯერ წყვეტილის III პირის მრავლობით რიცხვში ვნებითი გვარის ზმნებში დაცულია ძველი ქართულის ეს დაბოლოება: ოთხნივე ძმანი შეკვენეს... (გვ. 123); ...სპა უამარნი სამ დასად მოდგეს, ბერვიდნ ბუკებს (გვ. 126).

ბ) წყვეტილის მრავლობით რიცხვში პრეფიქსიანი ვნებითი გვარის ზმნებში ძველი ქართულიდან შემორჩენილია ენ სუფიქსიანი წარმოება: უიმისოდ მოვიკიცხენით (გვ. 92); მტრით ვიზაოენით (გვ. 68); იყვენით (გვ. 84); გავიგარენით (უცხო გავხდით, გვ. 46);

ასეთივე წარმოება დასტურდება აგრეთვე ვნებითი გვარის ზმნათა II ბრძანებითის II პირის ფორმებშიც: მოიჭარენით (გვ. 68) (მოვროვდით), გაისარენით (გვ. 195); ილმენით გულნი (გვ. 46) (შეიძრალეთ); შეგვიწყნარენით (გვ. 46) და სხვ.

აქა-იქ ასეთი ვნებითის მაგალითები შეინიშნება II კავშირებითშიც: მივ-ხედნეთ დღესა (გვ. 140); ვემთხვევიც სიმარჯვესა (გვ. 140); რათა გვერდნენ ს... (გვ. 138); რათამცა ვიყვნეთ ერთვულად მონებად... (გვ. 192).

ვნებითში ანალოგიური წარმოება ეხლაც ძალაშია აღმოსავლურ კილოებსა და სალიტრატურო ქართულში, მაგრამ დღეს ეს ძალა შესუსტებულია.

გ) არქაიზმია ძველი ქართულიდან შემორჩენილი II ბრძანებითის III პირის ფორმები: მოვედინ, მართა (გვ. 140); ილდეგინ, დავით (გვ. 139); იგი იყან (გვ. 187).

დ) მთელი რიგი ზმნები II ბრძანებითის II პირში ძველი ქართულის ფორმით არიან წარმოდგენილი — მათში არ გვხდება დღეს აუცილებელი ნართაული ი, ესენია ძველ ქართულში ხმარებული ფუქრები: დაართხ (გვ. 103); გარდავთხ უხვად (გვ. 77); აგრეთვე შემდეგი ზმნები: ალძარ (გვ. 104); სთქუ (გვ. 142) და მფალთ სამარეს (გვ. 36).

ზოგჯერ II ბრძანებითის II პირში უმართებულოდ არის ნახმარი II პირის სუბიექტის ნიშანი: განჭკვერთხენ ზურგნი... (გაჯონე, გვ. 101); გარდასჭრნ ვნებანი... (გვ. 102).

ამჟამად II ბრძანებითი მკაფიოდ მხოლოდ კილოებშია შემონახული (უმთავრესად მთაში) და ისიც მხოლოდ მეორე პირისათვის. მესამე პირის ფორმები საზოგადოდ დაიკარგა [2].

ე) საკმაო რაოდენობით დასტურდება შეორე ხოლმეობითის ფორმებიც: ვინ გავბედით (გვ. 89); ვხოცი უანგი (გვ. 117); შეაყენის (გვ. 134); მაქიან (გვ. 121); შემოხლტის (გვ. 159); იყვის ჩემთვის მზანი (გვ. 119).

III სერიაში

I თურმეობითის დღევანდელი ფორმების გვერდით პროზაულ ნაწერებში აქა-იქ დასტურდება ოქაული ფორმებიც: ხელი შეგიმართები გვ. 124); უარგვიყოფი შემთხვევებისა, დასტურდება ძველ ქართულ-ში ხმარებული ზმნებიც. დავასახელებთ ზოგიერთ მათგანს:

გვალე

საენათმეცნიერო ლიტერატურაში მიუთითებენ, რომ გვალე მნიშვნელობით ვეღუძის პარალელურია. იგი სასაუბრო ენაშიც უნდა ყოფილიყო გავრცელებული. ქართულში წართქმითი ბრძანებითის ფორმები ნამყო წყვეტილის ფუძეს ეყრდნობოდა (გუალე), რაც არის უძველესი და ძირითადი პრინციპი ქართულში იმპერატივის წარმოებისა [3]. წართქმითი ბრძანებითის ფორმით არის ეს ზმნა ნახმარი ბესიკანაც გვალე (წადი იარე); გვალეთ, შვილნო, ვისცა გინდესთ... (გვ. 128). ამავე მწერლის დასტურდება მეორე ფორმაც — გვალენით: ფიცხლად გვალენით! (გვ. 77).

უბნობს

როგორც ცნობილია, ეს ზმნა აწმყოს ფორმით ძველ ქართულში არ გვხვდება [3]. ბესიკან იგი დასტურდება II კავშირებითში: ტებილად ვა-უბნო ცელგდებით... (გვ. 165).

ესავ

ამ ზმნასაც და მისგან ნაწარმოებ სასო სახელსაც ერთი და იგივე ხილი აქვს. ძველ ქართულში დადასტურებულია მხოლოდ ეპრეიქსინი ფორმები და ისიც პირველ სერიაში [3]. ესავ ზმნა ბესიკანაც I სერიაში გვხვდება: პირსა ესავ უხუცესისას (გვ. 102)... ვესავთ ხელმწიფობასა თქვენსა (გვ. 189).

თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

(შემოვადა 29.5.1975)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Д. Г. ЖГЕНТИ

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ РЯДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕСИКИ

Резюме

В произведениях поэта эпохи Возрождения Бесики, наряду с целым рядом утвержденных языковых явлений, привлекает внимание частое употребление архаических форм. Это особенно чувствуется в образовании форм рядов глагола, где, наряду с разнообразными архаическими явлениями применяются формы, специфичные древнегрузинскому литературному языку: многократные формы настоящего и непрерывного, II повелительный и II многократный.

D. G. ZHGENTI

THE FORMATION OF TENSES IN BESIKI'S WORKS

Summary

Apart from various archaic phenomena, the use of Present Indefinite and Present Continuous, Imperative II and Indefinite II, which are so specific to Old Georgian, is notable in the works of the 18th century Georgian poet Besiki.

ՀԱՅՈՒԹԱՅԻՆ — ЛИТЕРАТУРА — REFERFNCE

1. Ֆ. Ճ ա ծ ա Շ ց ո լ ս. Թ է թ է լ լ զ ե պ ա ն ո. Թ է լ լ ո ւ ս ո, 1962.
2. Ա յ. Շ ա ն ո ւ դ յ. Ք ա ր մ ո ւ լ ո ւ յ ո ւ ն ս. Գ ր ա մ ա ր յ ո ւ ն ս Ս ա յ շ մ է լ լ զ ե պ ա ն ո. Թ է լ լ ո ւ ս ո, 1973, 440.
3. Ա յ. Ք ա ց տ ա ռ ա ժ յ. Ց ե ն ո ւ ն ս մ է ր կ ո ւ թ ա զ ո ւ յ ո ւ ն ս Կ ա բ է ք ո ր հ ո յ ո ւ ն ո ւ ն ս Ո ւ ժ ո ւ ր ո ւ ն ո ւ յ ո ւ ն ս Մ զ յ ո ւ լ ո ւ յ ո ւ ն ս Թ է լ լ ո ւ ս ո, 1954, 130.

თ. ჯაგოდიავილი

რ. ერისთავის ფოლკლორულ-შევკრებლობითი მუშაობის
ისტორიიდან

(წარმოადგინა ეკადემიკოსმა ი. აბაშიძემ 17.5.1975)

რ. ერისთავის „შემოქმედებაში მნიშვნელოვანი ადგილი უკავია „სცენების“ სახელშოდებით ცნობილ ნაწარმოებებს. ქართულ მწერლობაში ამ ლიტერატურული უანრის დაფუძვნება რ. ერისთავის სახელთანაა დაკავშირებული. „სცენებში“ რაფ. ერისთავი მისი დროის საზოგადოებრივი ცხოვრების ტიპურ შევლენებს აღწერდა. თავის დროზე მათ გამოჩენას დიდი ინტერესით შეხვდა ქართული სალიტერატურო კრიტიკაც. ლიტერატურის შევლევარებმა „სცენები“ თავისი თანამდებოვე ცხოვრების „ფოტოგრაფიულ სურათებად“ სცენების [1].

რ. ერისთავის „სცენების“ შესწავლა ნათელყოფს, რომ მრავალი „სცენა“ მოთლიანად ფოლკლორულ მასალაზეა აგებული.

რ. ერისთავის ეთნოგრაფიული წერილები უმეტესად რუსულ ენაზე ქვეყნდებოდა („Кавказ“, „Записки ЭКОИРГО“, „Кавказская старина“...). საარქეო მასალებიდან ირკვევა, რომ პოეტი ეთნოგრაფიული ხასიათის ცნობებთან ერთად ფოლკლორულ მასალასაც ჰკრებდა. მაგრამ მათი რუსულ ენაზე პუბლიკაციის გამო უძებეს შემთხვევაში იყარებებოდა ზეპირსიტყვიერების ცალკეულ ნიმუშთა ტექსტებულური სიზუსტე. რ. ერისთავი რუს მკითხველს მხოლოდ მათ შესაბამის პროზაულ თარგმანს აწერდიდა. ამდენად, მის მიერ შეკრებილ ამა თუ იმ სახის ფოლკლორულ მასალაზე მსჯელობა წმინდა შემთხვევაში მათ შინაარსზე დაყრდნობით შემოიფარგლებოდა. „სცენების“ გაცნობიდან ჩანს, რომ პოეტი უყურადღებოდ არ ტრვებდა ამ ვარემოებას. იგი მის მიერ შეკრებილ ზეპირსიტყვიერების ნიმუშებს შემდგომ ცალკე აქცენტებდა ქართულ პერიოდულ პრესის ეს გარემოება. რ. ერისთავის ფოლკლორულ-შემკრებლობითი მუშაობის თავისებურებაზე მიგვანიშნებს.

1855 წელს რ. ერისთავმა გამოაქვეყნა ვრცელ ნაშრომი „О Тушино-Пшаво-Хевсурском окрүге“ [2]. ამ ონთულებაში პოეტმა თუშ-უშავ-ხევსურეთის ყოფის ყოველმხრივი სურათი წარმოადგინა. ეთნოგრაფიულ ცნობებთან ერთად რ. ერისთავს ზეპირსიტყვიერების ნიმუშებიც ჩაუწერია, რასაც მის არქივში დაცული ამ ნაშრომის ჩანახტების ქართული პირი მოწმიბს [3]. აღნიშნული ფოლკლორული მასალის ერთი ნაწილი პოეტმა, მოგვიანებით, 1870 წელს „დროების“ 27-ე ნომერში გამოაქვეყნა სათაურით „რამდენიმე სურათი ჩვენი ხალხის ცხოვრებიდან“. მასალისათვის რაფ. ერისთავს ნაჩვევების სახე მიუცია. წერილში პოეტი ვრცლად აღწერს თშაველთა ერთ-ერთ „ხატობას“. მეითხველს სთავაზობს ხუცესის ლოცვის (დამწყალობების) ტექსტს. იგი ამ სახის ფოლკლორული მასალის ერთ-ერთ აღრეულ ჩანაწერს წარმოადგენს. ზემოთ დასახელებულ რუსულ ენაზე გამოსულ ნაშრომში კი ეს ტექსტი არაა წარმოდგენილი. რ. ერისთავი რუს მკითხველს მხოლოდ მოკლე შინაარსს აწერდის.

წერილში რაფ. ერისთავი მიერ ფიქსირებულია ხალხის მიერ შესრულებული სიმღერებიც:

ერთ მხარეს

„ფშაველი ვარ და ფშავს წავიღო,
იქა მყავს დედის ძმანია...“

მეორე მხარეს

„წყალნი წავლენ და წამოვლენ, ქვიშანი დარჩებიანო,
პატარა ქალსა ლამაზსა სისხლისა ცრემლი სფიანო!“

მესამე მხარეს

„ოვალი თვევენი სქობს არწივნო, ფრინველს თევენ უნდა ფერება
დაგისტრიათ ხორბი, ბატონთან მიგვავს ჩვენებათ...“

ეს ფოლეორული ნიმუშები არა შესული ნაშრომში თუშ-ფშავ-ხევსუ-
რეთის შესახებ, მაგრამ პოეტის იგი ხელთ ჰქონია და მისი ნაშრომში შეტანა გა-
ნუწრიახეს. ამაზე შეტყველებს საარქიომ მსალაც ხელნაწერში რ. ერისთავი
პრიდატი მიუთითებს: „ამათი სიმღერა ეს არის“ და „შემდგეგ სიტყვა-სიტყვით-
შობყავს „მესამე მხარეს“ ნამღერი. ამავე წერილში ფიქსირებულია „ჭირის
წყენის“ ტექსტიც. ნაშრომში თუშ-ფშავ-ხევსურეთის შესახებ კი მხოლოდ მი-
სა მოკლე შინაარსია გაღმოცემული. წერილში ასახული ტექსტი ამგარი მა-
სალის ერთ-ერთი აღრეული ჩანაწერთაგანია.

შეკრებილი მასალისადმი ასეთი დამოკიდებულება სხვა შემთხვევაშიც შე-
ინიშნება. 1855 წელს გაზირ „ქავებაშიში“ (№ 33) სათაურით „Мои заметки“
გამოქვეყნდა რ. ერისავის წერილი თუშეთის შესახებ. აქ პოეტმა რუს მკითხ-
ველს გააცნო ალვანობის რელიგიური დღესასწაული. სხვა საინტერესო ფოლ-
კლორულ მასალასთან ერთად, პოეტმა მკითხველს მოუთხრო ბრმა თუში მო-
დერლის მიერ შესრულებულ ხალხურ სიმღერებზე. ამ შემთხვევაშიც რ. ერის-
თავი მხოლოდ სიმღერათა შინაარსის გაღმოცემით დაკავშირდებოდა. ამდენად,
წერილში დაიკარგა ხალხური პოეტური სიტყვის ნიმუშთა საცემიდებური მხა-
რე. პოეტმა „ალვანობაში“ ჩაწერილი ფოლკლორული ტექსტები 1873 წელს
ცურნალ „კრებულში“ (№ 10) გამოიქვეყნა. ამას ნათელყოფს რ. ერისთავის
მიერ „ქავებაში“ გამოქვეყნებული ცნობების „კრებულში“ თავმოყრილ ზე-
პირსიტყვეირების ნიმუშებთან შედარება.

წერილში „МОИ заметки“ რ. ერისთავი მიუთითებდა, რომ თუშმა მომღე-
რალმა შეასრულა სიმღერები, რომელსაც „ხარის ჩივილნი“ უწოდათ. იმღერა
აგრეთვე სიკვდილ-სიცოცხლის, მეფე ერეკლეს და საქართველოს ყოფილ მთა-
ვარმართებელ პასკევიჩის შესახებ. ამასთანვე პოეტი ზოგიერთი სიმღერის
რუსულ შინაარსაც აწვდის მკითხველს. თუში მომღერლის მიერ შესრულე-
ბული სიმღერის — „ხარის ჩივილნი“ — შინაარსი ასეა გაღმოცემული:
Песня называлась „жалобы быка“, в ней развивалась мысль, что быку приходится работать шесть дней и, в течении этого времени, ярмо на-
тирает ему шею, бока болят от незаслуженных ударов немытого по-
гонщика...“ ანალოგიური შინაარსია გამოხატული „კრებულში“ გამოქვეყნე-
ბულ ხარისაძმი მიძღვნილ ლექსიგზში:

„...შეგაბას შენა პატრონმა, გამუშავებდეს ძალზედა...,

ეპესი დღე მოგვა საქმისაც მეშეიღეს — იალაღზედა...,“

— „შამაბმენ პარ-უბანელნა, სახრეს მალენენ წელზედა

არ ვემართლები, მეულევ, ავაგო რქინა წვერზედა?...“

შინაარსობლივი თვალსაზრისით მსგავსება მეღავნდება „კრებულში“ გა-
მოქვეყნებულ სიკვდილ-სიცოცხლის ლექსებსა და თუში მეღექსის ამ თემაზე.
ნამღერს შორისაც „ქავკაზ-ში გამოქვეყნებულ წერილში რ. ერისთავი ალ-
ნიშნავდა, რომ თუშმა მომღერალმა ასეთი შინაარსის სიმღერაც შეასრულაო-

„...заняграт снова на пандуре, напевая о неумолимости смерти, которая не различает ни возраста, ни происхождения...“

„კრებულში“ გამოქვეყნებულ ერთ-ერთ ხალხურ ლექსში მთქმელის უზადლება სწორედ სიკვდილის გარდაუვალობაზე და განურჩევლობაზეა გამახვილებული:

„...სიკვდილშა უთხრა სიცოცხლეს: „შენ, სიცოცხლევ, ჩემო უმაო!“

როცა მნებავს ჩემი არის, შენი თავი ხელთა მყავა:

არც ხელმწიფე გამანინა, არც ბატონი, არცა უმაო!“

ხალხური მოლექსის მიერ აღვანობაზე შესრულებული „სიმღერების“ და „კრებულში“ გამოქვეყნებულ ლექსების იდენტურობაზე შეტყველებს თემატიკური თანხვდომაც. „კრებულში“ თავმოყრილი ხალხური პოეზიის ნიმუშები წარმოადგენს ლექსებს „სიკვდილ-სიცოცხლეზე“, ხარისა და პასკევიჩის შესახებ; ანუ იმ ლექსებს, რომელიც, რ. ერისთავის გადმოცემით, შეასრულა ალვანობაზე თუშა ძმომლერალდა.

რ. ერისთავის ზოგიერთი „სცენა“ მთლიანად პიეტის მიერ შეკვლეულ ფოლკლორულ მასალაზეა აყებული. აღნიშნულ გარემობაზე ჭერ კიდევ ქს. ს ი ხ ა რ უ ლ ი ძ ე მ გ დ გამახვილა უურადლება [4]. ასეთ შთაბეჭდილებას ტოვებს რაფ. ერისთავის მიერ 1886 წელს „ივერიაში“ (№ 2) გამოქვეყნებული „სცენა“ — „ვინ რას ინატრებდა ჩვენში ახალ წელიწადის დღეს“. ან „სცენში“ პიეტის მიერ საქართველოს სხვადასხვა ქუთხეში შეკრებილი სახალ-წილ სურვილები ერთ შემთხვევაში ხალხური პოეზიის ნიმუშებითა გადმოცემული, სხვა შემთხვევაში კი ტექსტი ფოლკლორული თვალსაზრისით სინტერესო მასალას შეიცავს. ასე მაგალითად, ჭართლელისა და კახელის სახალ-წილ „ნატერა“ ერთი ხალხური ლექსის ქართლური და კახური ვარიანტებითა წარმოდგენილი:

„ნეტავი ნატერა მანატრა
 ეს ნატერა ამინდინა...“

იმერლის, მეგრელის, გურულის, რაჭველის, ფშაველისა და ხევსურის „ნატერანი“ პროზითა მიწოდებული მკითხველისათვის. საინტერესო ცნობაა დაცული გურულის „ნატერის“ ტექსტში. აქ შემონახულია ცნობა მეცნიანეობის ღვთაება აგუნას შესახებ. გურულის „ნატერას“ რ. ერისთავი ასე აღწერს: „ჭერ წაიღებს ძვალს საჭახელზე და არაკუნებს და იძახის: „აგუნა, აგუნა!... ჩვენ ქალებს ბევრი ყავი და აბრეშუმი არგუნა...“. მართალია, რ. ერისთავის არ შოპყიერ მითოლოგიური ღვთაება აგუნასადმი მიძღვნილი ლექსი, მაგრამ ცნობას მაინც გარკვეული მნიშვნელობა ქვეს ქართული ფოლკლორისტიკისა და ეთნოგრაფიის თვალსაზრისით.

ფოლკლორულ ამბებსა თუ ცნობებს მეტ-ნაკლებად სხვა „სცენებიც“ შეიცავს. ერთ შემთხვევაში ასეთი სახის მასალა „სცენაში“ მოქმედი პირის დასახასიათებლადა გამოყენებული რ. ერისთავის მიერ („რკინის გზაზე“), სხვა შემთხვევაში ხალხური ანეგდოტებია ჩართული („რამდენიმე სურათი ჩვენი ხალხის ცხოვრებიდან“) [5].

რ. ერისთავის „სცენების“ ფოლკლორისტული კუთხით განხილვა ნათელს ხდის პოეტის შემკრებლობითი მუშაობის მანერას.

საქართველოს სსრ შეცნიერებათა აკადემია

შ. რუსთაველის სახელობის ქართული

ლიტერატურის ისტორიის ინსტიტუტი

Т. И. ДЖАГОДНИШВИЛИ

ИЗ ИСТОРИИ ФОЛЬКЛОРНО-СОБИРАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ Р. Д. ЭРИСТАВИ

Резюме

Статья посвящена изучению фольклорно-собирательной работы поэта, этнографа и фольклориста первой половины XIX столетия Р. Д. Эристави.

Р. Д. Эристави систематически публиковал заметки этнографического характера преимущественно о различных уголках Грузии. Их публикация на русском языкеискажала текстуальную сторону отдельных фольклорных произведений, вошедших в эти статьи. Впоследствии поэт эти же образцы грузинской народной словесности публиковал отдельно в грузинской периодической печати. Это обстоятельство указывает на манеру фольклорно-собирательной работы Р. Д. Эристави.

PHILOLOGY

Т. И. JAGODNISHVILI

FROM THE HISTORY OF R. ERISTAVI'S ACTIVITIES IN COLLECTING FOLKLORE MATERIALS

Summary

The paper is devoted to the study of the work of collecting folklore materials carried on by R. D. Eristavi, a Georgian poet, ethnographer and folklorist of the first half of the 19th century.

The scholarly significance of Eristavi's work is enhanced by the fact that folklore specimens published by him often have the value of the original, for he was one of the first recorders and students of Georgian folklore.

Eristavi systematically published ethnographical notes on various provinces of Georgia. At first he wrote his articles in Russian, which led to a distortion of the textual side of some of the specimens involved. Subsequently, he published the same specimens in Georgian periodicals. This sheds light on Eristavi's style of work in collecting folklore materials.

ლიტერატურა — ЛИТЕРАТУРА — REFERENCES

1. ს. გესხი. ღროვა. № 19, 1872.
2. Р. Эристов. ЗКОИРГО, кн. III. Тифлис, 1855.
3. საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ხელნაწერთა ინსტიტუტი, რაც. ერისთავის ფონდი, № 1074.
4. ქს. სინარული ქართველი მუერლები და ხალხური შემოქმედება, I. თბილისი, 1955.
5. რაფ. ერისთავი. თხზულებანი, ტ. III. ტფილისი, 1937.

79-ი ტომის აგზორითა საჭირებელი

- აპესაძე მ. 647
 აპესაძე ნ. 225
 აბრამლიშვილი ი. 99
 აგლაძე რ. 104, 607
 ადამია შ. 635
 ავტოაშეილი ნ. 316
 აზმაიცარაშვილი გ. 616
 აქმორივ ვ. 99
 ალექსიძე გ. 716
 ალექსიძე მ. 596, 716
 ანანიაშვილ გ. 561
 ანოლავა გ. 501
 ანგალარიძე დ. 99
 არსენიშვილი გ. 284
 ასათავანი ლ. 359
 ასლანიშვილი ნ. 124
- ბაგრატიშვილი გ. 83, 576
 ბახტიაძე გ. 560
 ბაჟურიძე ა. 168
 ბარამიძე კ. 556
 ბარამიძი რ. 387
 ბაქრიძე გ. 718
 ბაშალეიშვილი ლ. 336
 ბაძოშვილი ვ. 131
 ბახტურიძე გ. 83
 ბექაუაშვილი ა. 44
 ბერიძე მ. 635
 ბელელური გ. 348
 ბეჭიტაშვილი ლ. 619
 ბობროვიცე ა. 675
 ბოკაჩია მ. 468
 ბორჩხაძე ნ. 484
 ბრევაძე მ. 191
 ბრევაძე მ. 153
 ბუღლა ნ. 128, 655
 ბუსევი ა. 99
- გაგნიძე რ. 435
 გავრილენქო ტ. 361
 გასევიანი ნ. 612
 გაქერილაძე მ. 440
 გაქერილაძე რ. 76
 გეგექორი ა. 476
 გეორგაძე ე. 583
 გიანცელიძე თ. 352
 გიორგისიანი ა. 588
- გვერდულითელი ი. 92, 359,
 604
 გვატიძე ზ. 412
 გვიაშეილი მ. 161
 გიორგაძე ა. 48, 561
 გოგოაშეილი ლ. 728
 გოგოაშეილი რ. 616
 გოლიაძე ნ. 652
 გომელაური ვ. 140
 გრიგორაშეილი გ. 188
 გრეჩეშეილი ბ. 215
 გრეჩეშეილი ვ. 120
 გრეგორიშეილი ლ. 168
 გრეგორიშეილი გ. 231
 გრეგორიშეილი გ. 343
- დაბრუნდაშვილი ზ. 408
 დავითაშეილი ნ. 135, 399,
 664
 დავლანიძე მ. 432
 დარბაძე ი. 63
 დათვანშეილი ე. 465
 დგებუაძე მ. 479
 დევდარიანი ე. 376
 დევაჩელევაჩი ლ. 157
 დვალი ჭ. 496
 დიდიძე მ. 424
 დიმირიჯა გ. 536
 დორეზული ვ. 320
 დრმბაძე გ. 396
 დრმბაძე ნ. 172
- ედილაშეილი ი. 83
 ენექიძე ს. 747
- ვადატეორია გ. 416, 668
 ვარსამშეილი რ. 404
 ვარშავსკი ვ. 561
 ვახანია დ. 391
 ვერბა ი. 712
 ვერულაშეილი რ. 111
 ვიდიაპინი ი. 383
 ვოლფანგი ე. 339
- ზამთავესკი ზ. 548
 ზამბაძე ლ. 552
 ზარნძე დ. 292
 ზოიძე ნ. 131
- ზურაბაშეილი დ. 359
 ზურაბაშეილი ზიგ. 738
- თავაძე ა. 303
 თავაძე უ. 131, 412
 თავხელიძე დ. 399, 664
 თამრიშვილი ნ. 644
 თალავეაძე თ. 92, 604
 თვარიძე მ. 716
 თოლირია თ. 208
 თორთხვე რ. 379
 თუბერიძე პ. 632
 თუმანიშვილი გ. 204
- ივანიშვილი მ. 145
 იმნაძე ზ. 379
 ინასარიძე ხ. 20
 იოსელიანი ქ. 83
 ისახმოვა რ. 308
 იუნუსოვი გ. 619
- კავთუაშეილი ლ. 496
 კავაძე მ. 376
 კაცუბერი თ. 459
 კალანდარაშეილი ს. 295
 კალოვე მ. 56, 324
 კანი ი. 412
 კანდელავი ა. 683
 კანკავა ბ. 721
 კაპანძე გ. 280
 კაპანძე ე. 683
 კაპანძე ე. 583
 კასრაძე გ. 387
 კაცი ა. 168
 კაჭარავა ნ. 441
 კაშელავა-გოგიჩძე მ. 172
 კანჭილაშეილი მ. 300
 კაჭაძე ლ. 455
 კაჭაძე ნ. 376
 კვირკვაძე ლ. 712
 კვირიშიძე ა. 348
 კვირიკაშეილი ო. 412
 კიქნაძე ა. 372
 კიწურაშეილი ნ. 721
 კირთაძე ე. 184
 კირიტაძე დ. 592
 კიტოვანი თ. 379
 კიტოვანი შ. 379

- ඝුද්ධාන්තය ල. 24
ඝුද්ධාන්තය ම. 144
ඝුද්ධාන්තය ත. 52
ඝුද්ධාන්තය ද. 441
ඝුද්ධාන්ත ග. 111
ඝුද්ධාන්ත ම. 196
ඝුද්ධාන්ත ප. 728
ඝුද්ධාන්ත ට. 759
ඝුද්ධාන්ත ල. 708
ඝුද්ධාන්ත රු. 376
ඝුද්ධාන්ත ප. 416, 669
ඝුද්ධාන්ත ම. 324
ඝුද්ධාන්ත ග. 708
ඝුද්ධාන්ත ට. 116
ඝුද්ධාන්ත රු. 588
ඝුද්ධාන්ත ට. 332
ඝුද්ධාන්ත රු. 583
ඝුද්ධාන්ත ල. 204
ඝුද්ධාන්ත ට. 191
ඝුද්ධාන්ත රු. 732
ඝුද්ධාන්ත ම. 66
ඝුද්ධාන්ත රු. 635
ඝුද්ධාන්ත ත. 635
ඝුද්ධාන්ත ප. 427
ඝුද්ධාන්ත ල. 219
ඝුද්ධාන්ත රු. 491

ඝුද්ධාන්ත ත. 140
ඝුද්ධාන්ත රු. 708
ඝුද්ධාන්ත ම. 623
ඝුද්ධාන්ත ල. 623
ඝුද්ධාන්ත ත. 96
ඝුද්ධාන්ත ප. 660
ඝුද්ධාන්ත ත. 221
ඝුද්ධාන්ත ම. 24
ඝුද්ධාන්ත ට. 699
ඝුද්ධාන්ත ල. 83, 712
ඝුද්ධාන්ත ට. 66
ඝුද්ධාන්ත ග. 80, 356
ඝුද්ධාන්ත ත. 131
ඝුද්ධාන්ත ම. 459
ඝුද්ධාන්ත රු. 468
ඝුද්ධාන්ත ට. 412
ඝුද්ධාන්ත ම. 66
ඝුද්ධාන්ත ට. 140
ඝුද්ධාන්ත ම. 543
ඝුද්ධාන්ත ග. 459
ඝුද්ධාන්ත ග. 66
ඝුද්ධාන්ත ග. 619

ඝුද්ධාන්ත ත. 695
ඝුද්ධාන්ත ට. 695
ඝුද්ධාන්ත ත. 157, 445
ඝුද්ධාන්ත මින්න යො. 288

ඝුද්ධාන්ත තැය පුද්‍ය ප. 31
ඝුද්ධාන්ත තැය ම. 343
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 96

ඝුද්ධාන්ත රු. 616
ඝුද්ධාන්ත ට. 592

ඝුද්ධාන්ත ද. 391
ඝුද්ධාන්ත රු. 472
ඝුද්ධාන්ත ම. 552
ඝුද්ධාන්ත ද. 556
ඝුද්ධාන්ත ම. 104
ඝුද්ධාන්ත රු. 675
ඝුද්ධාන්ත ට. 707

ඝුද්ධාන්ත ල. 275, 531
ඝුද්ධාන්ත ට. 412
ඝුද්ධාන්ත රු. 718
ඝුද්ධාන්ත ග. 56, 324
ඝුද්ධාන්ත ග. 690
ඝුද්ධාන්ත ද. 749

ඝුද්ධාන්ත රු. 499
ඝුද්ධාන්ත ට. 211, 743

ඝුද්ධාන්ත තැය ත. 88, 576
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 363
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 599
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 363
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 616
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 207
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 72
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 63
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 607
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 468
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 383
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 660
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 619
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 652

ඝුද්ධාන්ත ද. 155
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 718
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 747
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 332
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 66
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 96

ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 639
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 116
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 52

ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 215
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 152
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 188
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 420

ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 324
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 635
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 441
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 738
ඝුද්ධාන්ත තැය ට. 140

- ხაბელშვილი გ. 52
 ხაზარძე ჩ. 623
 ხანგავა ზ. 176
 ხანთაძე ა. 76, 588
 ხასაძე ა. 432
 ხარაძე გ. 343
 ხარაზიშვილი ა. 28, 540
 ხარძანი ს. 488
 ხვინგა მ. 699
 ხელაშვილი ა. 60
- ხელაშვილი ვ. 60
 ხუდოეთვი ი. 708
 ხუსკივაძე გ. 35
 ხუცუშვილი თ. 635
 ხუცურავლი გ. 463
 ჯაგოლნიშვილი თ. 753
 ჯალიაშვილი გ. 607
 ჯამარგაშვილი ვ. 140
 ჯანელიძე ჩ. 88, 576
- ჯანელიძე პ. 365
 ჯანიგაშვილი გ. 599
 ჯაშვილი ვ. 372
 ჯარიაშვილი თ. 703
 ჯაფარძე თ. 686
 ჯაფარძე გ. 107
 ჯორბენაძე ბ. 505
 ჯოხარიძე თ. 184
 ჯოხაძე გ. 107

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ 79-го ТОМА

- Абесадзе М. Б. 645
 Абесадзе Н. Н. 227
 Абрадушкин Ю. С. 97
 Аваашвили Н. Д. 313
 Агладзе Р. И. 101, 605
 Адамия Ш. А. 633
 Азмайпаришвили Г. Л.
 613
 Акимов В. К. 97
 Алексидзе Г. Н. 713
 Алексидзе М. А. 593, 713
 Ананиашвили Г. Г. 563
 Анджапаридзе Д. И. 97
 Антелава Г. И. 503
 Арсенишвили Г. Л. 281
 Асатиани Л. П. 357
 Асплникашвили Н. А.
 121
 Багратишвили Г. Д. 85,
 573
 Бадзошвили В. И. 129
 Базгадзе Г. Ш. 557
 Бакрадзе М. А. 717
 Бакурадзе А. Н. 165
 Барамидзе К. М. 553
 Барач О. Г. 385
 Бахтириձ გ. 81
 Башалеишвили დ. ი.
 333, 565
 Бегелури გ. ა. 345
 Бежуашвили Ю. А. 41
 Беридзе М. А. 633
 Бешиташвили ლ. ვ. 617
 Бобровицкий А. В. 673
 Бокучава მ. ა. 465
 Бортчадзе ჩ. ა. 481
 Брегадзе მ. ა. 189
 Брегвадзе მ. ა. 155
 Булиა ნ. პ. 125, 653
 Бусев А. И. 97
- Вадачкория გ. ვ. 413,
 665
 Варсимашвили რ. შ.
 401
 Варшавский В. Д. 563
 Вахания დ. ე. 389
 Вахзния ე. կ. 389
 Верба ი. პ. 709
 Верулашвили რ. დ. 109
 Видяпин იუ. პ. 381
 Волжан ე. բ. 337
 Гавриленко თ. ბ. 361
 Гагнیدзе რ. ი. 433
 Гагнیدзе რ. լ. 553
 Гасаниани ჩ. ა. 609
 Гачечиладзе მ. ი. 437
 Гачечиладзе რ. გ. 73
 Гваницеладзе თ. ა. 349
 Гвелеснани ა. ი. 585
 Гвердителი ი. მ. 89,
 357, 601
 გვითიძე ზ. ტ. 409
 გეგეჩორი ა. მ. 473
 გიკაშვილი მ. შ. 163
 გიორგაძე ა. ხ. 45, 563
 გეორგაძე ე. ვ. 579
 გოგიაშვილი ლ. ე. 725
 გოგიაშვილი რ. პ. 613
 გომადე ჩ. ა. 649
 გომელაური ვ. ი. 137
 გონიაშვილი ე. ს. 417,
 669
 გრიგორაშვილი გ. ს. 185
 გუთუშვილი გ. ს. 213
 გუგუშვილი ვ. ი. 117
 გუგუშვილი ლ. ნ. 165
 გულიაშვილი ბ. ა. 229
 გურაშვილი ი. ა. 37
 გურგენიშვილი გ. ე. 341
 დაბრუნდაშვილი ზ. შ.
 405
- დავითაშვილი ჩ. ს. 133,
 397, 661
 დავლიანიძე მ. თ. 429
 დარბანძე ზ. 61
 დათუაშვილი ე. ნ. 465
 დვალი ჯ. მ. 493
 დებუადзе მ. ა. 477
 დევალიანი ე. ი. 373
 დეკაპრელევიჩ ლ. ლ. 158
 დჯაგოდნიშვილი თ. ი.
 756
 დჯალიაშვილი მ. ჩ. 605
 დჯამარჯაშვილი ვ. ა.
 137
 დჯაველიაზე რ. ბ. 85,
 573
 დჯაველიძე ზ. პ. 367
 დჯანიშვილი მ. გ.
 597
 დჯაოშვილი შ. ვ. 369
 დჯაპარიძე ჯ. ი. 105
 დჯაპარიძე თ. მ. 685
 დჯარაშვილი თ. ი.
 701
 დჯორბენაძე ბ. ა. 508
 დჯოხაძე გ. მ. 105
 დჯოხარიძე თ. ზ. 181
 დვიცენიძე ჩ. მ. 629
 დიდიძე მ. ს. 421
 დიხამინჯე გ. ვ. 533
 დორეული ვ. ვ. 317
 დუმბაძე გ. დ. 393
 დუმბაძე ჩ. ვ. 169
- ჭუკიძე ს. პ. 745
- ჯეგეთი გ. ვ. 689
 ჯეგეთი დ. გ. 751
 ჯიჯიაშვილი ლ. ვ.
 273, 529

- Жордания И. С. 409
 Жордания Р. Г. 717
 Жуковин В. Е. 53, 321
- Замаховский М. П. 545
 Замбахидзе Л. Г. 549
 Зариадзе Д. Н. 289
 Зойдзе Н. А. 129
 Зарабашвили Д. С. 357
 Зарабашвили Зиг. А.
 737
- Иванишвили М. А. 145
 Имиздзе З. А. 377
 Инасаридзе Х. Н. 17
 Исоселиани К. Б. 81
 Исаханов Р. С. 305
- Кавтуашвили Л. Д. 493
 Какабадзе М. В. 373
 Какубери Т. Д. 457
 Каландаришвили С. Г.
 293
- Каличава Г. С. 705
 Калоев М. А. 53, 321
 Кан Ю. В. 409
 Канделаки А. А. 681
 Канкава В. Л. 723
 Кантария Г. В. 325
 Капанадзе В. И. 579
 Капанадзе Г. А. 277
 Капанадзе Е. Е. 681
 Картвелишвили К. М.
 593
- Каршивадзе А. И. 589
 Касралдзе Дж. А. 385
 Кац А. И. 165
 Кацарапава Н. Ф. 443
 Каичбая В. Н. 361
 Кашакашвили Г. В. 409
 Квачилашвили М. Т.
 297
- Квахадзе Н. Н. 373
 Квачадзе Д. А. 453
 Квиникадзе Д. А. 709
 Квинихидзе А. Н. 345
 Квирикашвили О. Н. 409
 Кеванишвили Г. Ш. 69
 Кеванишвили З. Ш. 449
 Кешелава-Гогичадзе
 М. В. 169
 Кикнадзе А. Г. 369
 Кинциурашвили Н. Т. 723
 Кирkitадзе Д. Д. 589
 Киртадзе Э. Г. 181
- Кистаури Э. И. 45
 Китовани Т. Г. 377
 Китовани Ш. Г. 377
 Клебанов Л. Б. 21
 Климиашвили М. А. 141
 Кобахидзе Л. С. 443
 Кобашвили Т. В. 49
 Коган В. Е. 109
 Колотова И. Д. 193
 Коплатадзе Д. К. 725
 Король А. Н. 577
 Короли Л. Л. 705
 Котетишвили Э. В. 373
 Котия А. К. 413, 665
 Коcharian A. E. 321
 Кузьмин В. А. 705
 Кулошвили С. И. 629
 Купарадзе М. Д. 117
 Курэйтис С. А. 113
 Курдиани Н. И. 85, 573
 Курихалия Е. Г. 585
 Кутателадзе К. С. 109
 Кухарская С. В. 329
 Кухарский Р. Н. 579
- Лагидзе Т. П. 189
 Лариони Л. К. 201
 Лежава Р. А. 729
 Лобачев А. Н. 65
 Лобжанидзе Г. П. 633
 Лоладзе З. И. 633
 Ломинадзе Д. В. 425
 Ломинадзе Л. В. 217,
 493
- Лордкипанидзе М. Г.
 489
- Маграквелидзе Т. Ш.
 137
- Мамадашвили Н. С. 621
 Маруашвили Л. И. 621
 Матешвили Р. Г. 705
 Махарадзе Л. И. 658
 Махарашидзе Н. П. 93
 Мегрелишвили З. Г. 223
 Меламед И. А. 21
 Меликадзе Л. Д. 81, 709
 Мелия А. С. 697
 Мельников О. К. 65
 Месхия В. Ш. 77, 353
 Метревели В. Ш. 129
 Микаберидзе А. А. 65
 Микашавидзе А. Н. 137
 Микеладзе Ш. Е. 541
 Минадзе А. А. 457
- Минладзе Р. 202455Р101955
 Минидели М. Ш. 409
 Мосидзе В. М. 457
 Муджири К. С. 617
 Мумладзе В. В. 65
- Нарикашвили М. С. 693
 Нарикашвили С. П. 693
 Наскидашвили П. П. 158,
 446
- Нгун Хак Фук 29
 Нгун Чыонг Күэ 285
 Нерсесян А. А. 341
 Ногайдели А. И. 93
- Одилавадзе Г. Г. 613
 Одишария М. А. 589
- Папава Д. Ю. 389
 Пасынков Б. А. 549
 Патарая Д. И. 553
 Папелишвили Р. К. 469
 Петриашвили Л. Д. 101
 Петриашвили Р. А. 673
 Попков А. В. 705
 Прундзе Г. Н. 185
- Ратиани Р. В. 497
 Романко А. М. 209, 741
- Саксаганский О. В. 85,
 573
- Сепашвили Б. И. 361
 Сехниандзе Г. А. 597
 Сиамашвили И. Л. 561
 Сидамон-Эристави Ш. Э.
 613
- Сикмашвили З. И. 69
 Сирадзе Р. В. 105
 Слетченко Л. А. 61
 Смыкова С. В. 605
 Соболева Г. А. 465
 Сомин М. А. 381
 Сулаберидзе Д. Г. 658
 Султанхолжаев М. Н.
 617
- Супаташвили Г. Д. 649
- Тавадзе А. Д. 301
 Тавадзе Ф. Н. 129, 409
 Тавхелидзе Д. С. 397, 661
 Талаквадзе Т. Г. 89, 601
 Таркашвили Д. В. 155
 Тартарашвили Р. В. 717
 Татишвили Г. Г. 745

Татришвили Н. Ф. 641	Харазишвили А. Б. 25,	Чахтаури И. А. 545
Тварадзе М. С. 713	537	Черткова Е. С. 477
Телесин Р. В. 329	Хардзини С. Д. 485	Чиквашвили Р. И. 309
Ткешелашвили Р. Ш. 93	Хвингия М. В. 697	Чихладзе В. А. 589
Тодрия Т. В. 205	Хелашивили А. А. 57	Чихрадзе Г. А. 649
Торозов Р. О. 377	Хмаладзе В. Ю. 57	Чиляндзе Г. А. 633
Триодина Н. С. 65	Худяков И. В. 705	Чрелашвили М. Н. 443
Туманишвили Г. Д. 201	Хускавадзе Г. А. 33	Чурадзе Т. А. 737
Тутберидзе Б. Д. 629	Хуцишвили О. Д. 633	Чханձե Շ. 361
Узнадзе М. Д. 637	Хуцураули Э. Ш. 461	Чхартишвили Б. В. 449
Үротадзе И. В. 113		Чхеидзе Т. Б. 433
Үрумов И. О. 49		
Фазылов У. Т. 213	Цагарейшвили О. П. 69	Шаповал В. И. 609
Флеров В. А. 149	Цагарели Е. А. 637	Шарашидзе Н. М. 155
Фурсин Ю. С. 417	Цагарели З. Г. 477	Шенгелия Н. Ш. 733
Хабелашивили Г. И. 49	Цверава Е. Н. 461	Шенгелия Ф. К. 625
Хазарадзе Р. Д. 621	Церетели Т. Д. 197	Шония Д. А. 709
Ханаева З. С. 173	Циклаури Г. Ч. 177	Шуштакашвили И. И.
Хантадзе А. Г. 73, 585	Циклаури О. Г. 609	569
Харадзе А. Л. 429	Цоцхалишвили Н. В. 65	
Харадзе Г. А. 341		
	Чавчанидзе В. В. 321	Эдигашвили И. Л. 81
	Чагелишвили Р. Г. 677	Юнусов М. С. 617
	Чагулов В. С. 579	

AUTHOR INDEX TO VOLUME 79

Abesadze M. B. 647	Bazgadze G. Sh. 560	Churadze T. A. 738
Abesadze N. N. 228	Bedeluri G. A. 348	Dabrusashvili Z. Sh. 408
Abraadushkin Yu. S. 99	Beridze M. A. 635	Darbaidze J. S. 63
Adam'sh. A. 635	Beshitaishvili L. V. 619	Datunashvili E. N. 468
Agladze R. I. 104, 607	Bezhuashvili Yu. A. 44	Davitashvili N. S. 136,
Akimov V. K. 99	Bobrovitski A. V. 676	399, 664
Aleksidze G. N. 716	Bokuchava M. A. 468	Davrianidze M. T. 432
Aleksidze M. A. 596, 716	Borchkadze N. A. 484	Dekaprelevich L. L. 159
Ananiashvili G. G. 563	Bregadze M. A. 192	Devdariani E. I. 376
Anjaparidze D. I. 99	Bregvadze M. A. 156	Dgebuadze M. A. 480
Antelava G. I. 503	Bulia N. P. 128, 656	Dididze M. S. 424
Arsenishvili G. L. 284	Busev A. I. 99	D khaminjia G. V. 536
Asatiani L. P. 359	Chagelishvili R. G. 679	Doreuli V. V. 320
Aslanikashvili N. A. 124	Chagulov V. S. 584	Dumbadze G. D. 396
Avazashvili N. D. 316	Chakhtauri I. A. 548	Dumbadze N. V. 172
Azmaiparashvili G. L. 616	Chavchanidze V. V. 324	Dvali D. M. 496
Badzoshvili V. I. 132	Chertkova E. S. 480	Dzotsenidze N. M. 632
Bagratishvili G. D. 88,	Chichinadze G. A. 625	Edilashvili I. L. 84
576	Chikhladze V. A. 552	Enukidze S. P. 747
Bakhturidze G. Sh. 84	Chikhradze G. A. 652	Flerov V. A. 152
Bakradze M. A. 718	Chikvashvili R. I. 312	Fursin Yu. S. 420
Bakradze A. N. 168	Chkhaidze D. N. 363	Gachechiladze M. I. 440
Bərəcət O. G. 388	Chkhartishvili B. V. 452	
Baramidze K. M. 556	Chkheidze P. B. 436	
Bashaleishvili D. I. 336,	Chrelashvili M. N. 444	
568	Chuchulashvili T. A. 140	

- Gachechiladze R. G. 76
 Gaganidze R. L. 556
 Gagnidze R. I. 436
 Gasviani N. A. 612
 Gavrilenko T. B. 363
 Gegechkori A. M. 476
 Gikashvili M. Sh. 163
 Giorgadze A. Kh. 48, 563
 Giorgadze E. Z. 584
 Gogiashvili L. E. 728
 Gogorishvili R. P. 616
 Goliadze N. S. 652
 Gomelauri V. I. 140
 Goniashvili E. S. 420, 672
 Grigorashvili G. Z. 188
 Gugushvili B. S. 215
 Gugushvili L. N. 168
 Gugushvili V. I. 120
 Gulisashvili B. A. 231
 Guraspashvili I. A. 40
 Gurgenishvili G. E. 343
 Gvantseladze T. A. 352
 Gvelesiani A. I. 588
 Gverdtsiteli I. M. 92, 359,
 604
 Gvitidze Z. T. 412

 Imnadze Z. A. 380
 Inassaridze H. N. 20
 Ioseliani K. B. 84
 Isakhanov R. S. 308
 Ivanishvili M. A. 147

 Jagodishvili T. I. 756
 Jaliashvili M. N. 607
 Jamarjashvili V. A. 140
 Janelidze Ch. P. 367
 Janelidze R. B. 88, 576
 Janikashvili M. G. 600
 Jaoshvili Sh. V. 372
 Japaridze J. I. 107
 Japaridze T. M. 687
 Jariashvili T. Ya. 704
 Jokhadze G. M. 107
 Jokharidze T. Z. 184
 Jorbenadze B. A. 508

 Kacharava N. F. 444
 Kachibaya V. N. 363
 Kakabadze M. V. 376
 Kakuberi T. D. 459
 Kalandarishvili S. G. 295
 Kalichava G. S. 708
 Kaloev M. A. 56, 324

 Kan I. E. 412
 Kandelaki A. A. 684
 Kankava V. L. 723
 Kantaria G. V. 328
 Kapanadze E. E. 684
 Kapanadze G. A. 280
 Kapanadze V. I. 584
 Kartvelishvili A. I. 592
 Kartvelishvili K. M. 596
 Kashakashvili G. V. 412
 Kasradze J. A. 388
 Kats A. I. 168
 Kavtushvili L. D. 496
 Keshelava-Gogichadze
 M. N. 172
 Kevanishvili G. Sh. 72
 Kevanishvili Z. Sh. 452
 Khabelishvili G. I. 52
 Khanaeva Z. S. 176
 Khantadze A. G. 76, 588
 Kharalaze A. L. 432
 Kharadze G. A. 343
 Kharazishvili A. B. 28,
 540
 Khardziani S. D. 488
 Khazaradze R. D. 624
 Khelashvili A. A. 60
 Khmaladze V. Yu. 60
 Khudyakov I. V. 708
 Khuskivadze G. A. 35
 Khutishvili O. D. 635
 Khutsurauli E. Sh. 463
 Khvinjia M. V. 700
 Kiknadze A. G. 372
 Kintsurashvili N. T. 723
 Kirkitalze D. D. 592
 Kirtadze E. G. 184
 Kistauri E. I. 48
 Kitovani Sh. K. 380
 Kitovani T. G. 380
 Klebanov L. B. 24
 Klimiashvili M. A. 144
 Kobakhidze L. S. 444
 Kobashvili T. V. 52
 Kocharyan A. E. 324
 Kogan V. E. 112
 Kolotova I. D. 196
 Koplatadze D. K. 728
 Koroi A. N. 579
 Korolli L. L. 708
 Kotetishvili E. V. 376
 Kotia A. K. 416, 668
 Kukharskaya S. K. 332
 Kukharsky R. N. 584
 Kuloshvili S. I. 632

 Kupradze M. D. 120
 Kuraltis S. A. 116
 Kurdiani N. I. 88, 576
 Kurtskhalia E. G. 588
 Kutatladze K. S. 112
 Kuzmin V. A. 708
 Kvachadze D. A. 456
 Kvakhadze N. N. 376
 Kvanchilashvili M. T. 300
 Kvinkadze M. D. 712
 Kvinkadze A. N. 348
 Kvirkashvili O. N. 412

 Lagidze T. P. 192
 Larioni L. K. 204
 Lezhava R. A. 732
 Lobachev A. N. 67
 Lobzhanidze G. P. 635
 Loladze Z. I. 635
 Lomidze D. V. 428
 Lominadze L. V. 220, 496
 Lordkipanidze M. G. 491

 Magrakvelidze T. Sh. 140
 Makharadze L. I. 160
 Makharashvili N. P. 96
 Mamatsashvili N. S. 624
 Maruashvili L. I. 624
 Mateshvili R. G. 708
 Megrelishvili Z. G. 224
 Melamed I. A. 24
 Melia A. S. 700
 Melikadze L. D. 84, 712
 Melnikov O. K. 67
 Meskhia V. Sh. 80, 356
 Metreveli V. Sh. 132
 Mikhaberidze A. A. 67
 Mikashavidze A. N. 140
 Mikeladze Sh. E. 543
 Mindadze A. A. 459
 Minladze R. K. 468
 Mindeli M. S. 412
 Mosidze V. M. 459
 Mujiri K. Sh. 619
 Mumialize V. V. 67

 Narikashvili M. S. 695
 Narikashvili S. P. 695
 Naskidashvili P. P. 159,
 447
 Nersesian A. A. 343
 Nguyen Chon Que 288
 Nguyen Khac Fuc 32
 Nogaiedeli A. I. 96

-
Odilavadze G. G.	616	Smykova S. V.	607	Tvaradze M. S.	716
Odisharia M. A.	592	Soboleva G. A.	468	Urotadze Ts. V.	116 1
Papava D. Yu.	392	Somin M. L.	383	Urumov I. O.	52
Papelishvili R. K.	472	Sulaberidze D. G.	660	Uznadze M. D.	639
Basynkov B. A.	522	Sultankhojhaev M. N.	619	Vadachkoria G. V.	416,
668
Pataraya D. I.	556	Supatashvili G. D.	652	Vakhania D. E.	392
Petriashvili L. D.	104	Talakvadze T. G.	92, 604	Vakhania E. K.	392
Petriashvili R. A.	676	Tarkashvili D. V.	156	Varshavski V. D.	563
Phazilov V. T.	215	Tartarashvili R. V.	718	Varsimashvili R. Sh.	404
Popkov A. V.	708	Tatishvili G. G.	747	Verba I. P.	712
Pruidze G. N.	188	Tatrishvili N. F.	644	Verulashvili R. D.	112
Ratiani R. V.	499	Tavadze A. D.	304	Vidyapin Yu. P.	383
Romanko A. M.	212, 743	Tavadze F. N.	132, 412	Volzhan E. B.	339
Saksagansky O. V.	88, 576	Tavkhelidze D. S.	399, 664	Yunusov M. S.	619
Sekhniaidze G. A.	600	Telesnin R. V.	332	Zamakhovski M. P.	548
Sepashvili B. I.	363	Tkeshelashvili R. Sh.	96	Zambakhidze L. G.	552
Shapoval V. I.	612	Todria T. V.	208	Zarnadze D. N.	292
Sharashidze N. M.	156	Torozov R. O.	380	Zhgenti D. G.	752
Shengelia F. K.	628	Triodina N. S.	67	Zhgenti G. V.	691
Shengela N. Sh.	735	Tsagareishvili O. P.	72	Zhizhiashvili L. V.	275,
531
Shonia J. A.	712	Tsagareli E. A.	639	Zhordania I. S.	412
Siustakashvili I. I.	572	Tsagareli Z. G.	480	Zhordania R. G.	718
Siamashvili I. L.	363	Tsereteli P. D.	199	Zhukovn V. E.	56, 324
Sidamon-Eristavi Sh. E.	616	Tsiklauri G. Ch.	180	Zoidze N. A.	132
Sikmashvili Z. I.	72	Tsiklauri O. G.	612	Zurabashvili D. S.	359
Siradze R. V.	107	Tsotskhalishvili N. V.	67	Zurabashvili Zig. A.	738
Slepchenko L. A.	63	Tsverava E. N.	463		
		Tumanishvili G. D.	204		
		Tutberidze B. D.	632		
-

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. В журнале «Сообщения АН ГССР» публикуются статьи академиков, членов-корреспондентов, научных работников системы Академии и других ученых, содержащие еще не опубликованные новые значительные результаты исследований. Печатаются статьи лишь из тех областей науки, номенклатурный список которых утвержден Президиумом АН ГССР.

2. В «Сообщениях» не могут публиковаться полемические статьи, а также статьи обзорного или описательного характера по систематике животных, растений и т. п., если в них не представлены особенно интересные научные результаты.

3. Статьи академиков и членов-корреспондентов АН ГССР принимаются непосредственно в редакции «Сообщений», статьи же других авторов представляются академиком или членом-корреспондентом АН ГССР. Как правило, академик или член-корреспондент может представить для опубликования в «Сообщениях» не более 12 статей разных авторов (только по своей специальности) в течение года, т. е. по одной статье в каждый номер, собственные статьи без ограничения, а с соавторами — не более трех. В исключительных случаях, когда академик или член-корреспондент требует представления более 12 статей, вопрос решает главный редактор. Статьи, поступившие без представления, передаются редакцией академику или члену-корреспонденту для представления. Один и тот же автор (за исключением академиков и членов-корреспондентов) может опубликовать в «Сообщениях» не более трех статей (независимо от того, с соавторами она или нет) в течение года.

4. Статья должна быть представлена автором в двух экземплярах, в готовом для печати виде, на грузинском или на русском языке, по желанию автора. К ней должны быть приложены резюме — к грузинскому тексту на русском языке, а к русскому на грузинском, а также краткое резюме на английском языке. Объем статьи, включая иллюстрации, резюме и список цитированной литературы, приводимой в конце статьи, не должен превышать четырех страниц журнала (8000 типографских знаков), или шести стандартных страниц машинописного текста, отпечатанного через два интервала (статьи же с формулами — пяти страниц). Представление статьи по частям (для опубликования в разных номерах) не допускается. Редакция принимает от автора в месяц только одну статью.

5. Представление академика или члена-корреспондента на имя редакции должно быть написано на отдельном листе с указанием даты представления. В нем необходимо указать: новое, что содержится в статье, научную ценность результатов, насколько статья отвечает требованиям пункта 1 настоящего положения.

6. Статья не должна быть перегружена введением, обзором, таблицами, иллюстрациями и цитированной литературой. Основное место в ней должно быть отведено результатам собственных исследований. Если по ходу изложения в статье сформулированы выводы, не следует повторять их в конце статьи.

7. Статья оформляется следующим образом: вверху страницы в середине лежатся инициалы и фамилия автора, затем — название статьи; справа вверху представляющий статью указывает, к какой области науки относится она. В конце основного текста статьи с левой стороны автор указывает полное название и местонахождение учреждения, где выполнена данная работа.

8. Иллюстрации и чертежи должны быть представлены по одному экземпляру в конверте; чертежи должны быть выполнены черной тушью на кальке. Надписи на чертежах должны быть выполнены каллиграфически в таких размерах, чтобы

даже в случае уменьшения они оставались отчетливыми. Подрисуночные ^{Уб[р]з[и]м} _{подпись} сделанные на языке основного текста, должны быть представлены на отдельном листе. Не следует приклеивать фото и чертежи к листам оригинала. На полях оригинала автор отмечает карандашом, в каком месте должна быть помещена та или иная иллюстрация. Не должны представляться таблицы, которые не могут уместиться на одной странице журнала. Формулы должны быть четко вписаны чернилами в оба экземпляра текста; под греческими буквами проводится одна черта красным карандашом, под прописными — две черты черным карандашом снизу, над строчными — также две черты черным карандашом сверху. Карандашом должны быть обведены полукругом индексы и показатели степени. Резюме представляются на отдельных листах. В статье не должно быть исправлений и дополнений карандашом или чернилами.

9. Список цитированной литературы должен быть отпечатан на отдельном листе в следующем порядке. Вначале пишутся инициалы, а затем — фамилия автора. Если цитирована журнальная работа, указываются сокращенное название журнала, том, номер, год издания, а если цитирована книга, — полное название книги, место и год издания. Если автор считает необходимым, он может в конце указать и соответствующие страницы. Список цитированной литературы приводится не по алфавиту, а в порядке цитирования в статье. При ссылке на литературу в тексте или в сносках номер цитируемой работы помещается в квадратные скобки. Не допускается вносить в список цитированной литературы работы, не упомянутые в тексте. Не допускается также цитирование неопубликованных работ. В конце статьи, после списка цитированной литературы, автор должен подписаться и указать место работы, занимаемую должность, точный домашний адрес и номер телефона.

10. Краткое содержание всех опубликованных в «Сообщениях» статей печатается в реферативных журналах. Поэтому автор обязан представить вместе со статьей ее реферат на русском языке (в двух экземплярах).

11. Автору направляется корректурная статья в сверстном виде на строго ограниченный срок (на более двух дней). В случае невозврата корректуры к сроку редакция вправе приостановить печатание статьи или напечатать ее без визы автора.

12. Автору выдается бесплатно 25 оттисков статьи.

(Утверждено Президиумом Академии наук Грузинской ССР 10.10.1968; внесены изменения 6.2.1969)

Адрес редакции: Тбилиси 60, ул. Кутузова, 19, телефоны 27-22-16, 37-93-42.

Почтовый индекс 380060

Условия подписки: на год — 12 руб.

13 СІЧНЯ 2018 ГОДУ ВІДКРИТЬ

1. Узурганал „Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

2. „Міністэрства сувязі і інфраструктуры Рэспублікі Беларусь» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

3. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

4. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

5. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

6. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

7. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

8. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

9. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

10. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

11. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

12. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

13. Саўжылітваўскія 33-я дзяржаўныя сярэднія школы імя А. А. Ганчарова» ў г. Гомель на адрасе: вул. Камісараўскага, 11, тэлефон: +375 23 222 02 00, факс: +375 23 222 02 01, электронны калектар: shkola33@bntu.edu.by, вай-ФАЙЛ: www.bntu.edu.by/shkola33/.

ბის დაწებება დედნის ვერდებშე. ავტორმა დედნის კაღუზე ფაქტით უნდა აღმარჩინულია ამგილას მოთავსდეს ესა თუ ის ილუსტრაცია. არ შეიძლება წარმოდგენილ ქვემდებარებას მისამართის ცხრილი, რომელიც უცრანალის ერთ ვერდეზე ვერ მოავსდება. ფორმულები მენოთ მეაფილ უნდა იყოს ნაწერილი ტექსტის არივე ეგზემპლარში; ბერძნულ ასობებს ქვემოთ ყვილაგან უნდა გაესვის თით ხასი წითელი ფაქტით, მთავრულ ასოებს — ქვემოთ ორ-ორი პატრია ხასი ხევე ფაქტით, ხოლო ორმაგრულ ასოებს — ზემოთ ორ-ორი პატარა ხასი ზევე ფაქტით. ფაქტით უნდა შემოიურგელოს ნახვების წრით ნიშნავებიც (ინდექსები და ხარისხის მაჩვენებლები). რეზიუმები წარმოდგენილ უნდა იქნეს ცალ-ცალკე უზრუნველყოფა. წერილში არ უნდა იყოს ჩასწორებები და ჩამატებები ფაქტით ან მელნით.

9. დამოწმებული ღირებატურა უნდა დაგენერილოს ცალკე უზრუნველყოფა. საჭიროა დაცული ქვენების ასეთი თანმიმდევრობა: ავტორის ინიციალები, ცალკე თუ დამოწმებულია საეურალო შერომა, ვენივენოთ უცრანალის შემოყენებული სახელწოდება, ტომი, ნომერი, გამოცემის წელი. თუ დამოწმებულია წიგნი, აუცილებელია უზრენოს მისი სრული სახელწოდება, გამოცემის აღვილი და წელი. თუ ავტორი სკიროდ მიიჩნევს, ბოლოს შეუძლია გვერდების ნუშერაციის უზრენოს. დამოწმებული ღირებატურა უნდა დალაგდეს არა ანანური წესით, არამედ დამიწმების თანმიმდევრობით. ღირებატურის მისათხოვებლად ტექსტისა თუ შენაშენებში კვალრატულ ფრჩხილებში ნაჩვენები უნდა იყოს შესაბამისი ნომერი დაწიწვებულ შევიტანოთ ისეთი შრომა, შრომისა. არ შეიძლება დამოწმებული ღირებატურის ნუსხაში შევიტანოთ ისეთი შრომის როგორიც ტექსტის მითითებული არ არის. ასევე არ შეიძლება გამოუვებენიშებული შრომის დაწიწვება. დამოწმებული ღირებატურის ბოლოს ავტორმა უნდა მოაწეროს ხელი, აღნიშნოს სად მეტაპს და ას თანამდებობაზე, უწევოს თავისი ზუსტი მისამართი და ტალაფონის წილერის.

10. „მოამზეში“ გამოვევუნდებული ცველა წერილის მოკლე შინაარსი იძებელია რეფერატულ უცრანალებში. მიმომ ავტორმა წერილთან ერთად აუცილებლად უნდა წარმოადგინოს მისი რეფერატი რესულ ენაზე (ორ ცალად).

11. ავტორს წასაკითხად ეძლევა თავისი წერილის გვერდებად შეკრული კარტერულა მეცნიად განსაზღვრული ვალით (არამეტეტი არი დღისა). თუ დადგანმილი ვალისთვის კორექტურა არ იჭია დაბრუნებული, რეადქციის უფლება ქვეს შეაწეროს წერილის დაბეჭდება ან დაბეჭდოს იგი ავტორის ვიზის გარეშე.

12. ავტორს უფასოდ ეძლევა თავისი წერილის 25 ამონაბეჭდი.

(დამტკიცებულია საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის
პრეზიდიუმშის მიერ 10.10.1968; შეტანილია ცალილებები 6.2.1969)

რედაქტორის მისამართი: თბილისი 60, კუტუროვის ქ. № 19; ტელ. 37-22-16, 37-93-42.

საფოსტო ინდექსი 380060

ხელმისამართის პირობების ერთობლივ 12 მან.

